Гибель титанов

Геннадий МАЛЬЦЕВ,
главный редактор

Погожим июньским утром, войдя в редакторский кабинет и привычно потянувшись к пачке свежих газет, среди привычных названий к удивлению не обнаружил газеты «Известия». Вместо нее лежала какая-то криво обрезанная блеклая чириканка, похожая на одну из многочисленных бесполезных для чтения вкладок. На звонок в редакцию из телефонной трубки донеслось нечто обычно совершенно не свойственное вальяжным и знающим себе цену известинцам. Не дурак, понял. Теперь газета будет такая. Они уходят – отечественные титаны. Гибнут в неравной борьбе с «богами» – современными нуворишами.

Сначала те, у кого ничего не было, кроме брендов. А затем и те, кому нашли хозяев, и у кого было чем поживиться в виде собственности. Братья Ананьевы угробили «Труд». Теперь Ковальчук и К° – газету «Известия». Ничего в расчет не принимается. Подход простой – хозяин барин. Ребрендинг, так сказать. Купил газету, как деревеньку вместе с людишками, но столько не нужно, вот и пошли на все четыре стороны те, чьих публикаций обычно ждали, и кто долгие годы приносил славу отечественной журналистике.

Но пусть особенно не радуются и те, у кого есть работа. Практика показывает, не просто в России сегодня честно выполнять свой журналистский долг. Мы писали о журналисте Дмитрии Губине. Позволил он себе критику в адрес уважаемой Валентины Ивановны. Так в редакции не поленились и вырезали его аж из полуторачасовой телевизионной передачи на канале «Россия-1». Так остались местами то нога, то часть руки, то спина. Помните Бухарина, Зиновьева, Каменева, заретушированных на фотографиях 30-х годов?

Или вот новый начальник департамента СМИ и рекламы Москвы Владимир Черников в интервью «Российской газете» применяет такие выражения – «Нам достался в наследство…», «разбираемся с ними…». Во-первых, кому – им? Во-вторых – эти они что, наследство получили, в карты выиграли, завоевали кого-то? Бестактность по отношению к сотням в массе своей честно работавших людей. Или здесь действует принцип – я начальник – ты дурак?

В другом городе, Костроме, сообщает нам автор, вечером в редакцию их газеты приходит начальник департамента, запирается в кабинете главного редактора и читает полосы, иногда полностью их снимая. На вопрос – зачем приходит, отвечает – чаю попить.

А вот письмо из Ростовской области от члена Союза журналистов Светланы Алиповой. Глава Белокалитвинского района А.Овчаров в одностороннем порядке расторг с ней трудовой договор, и она перестала быть редактором муниципальной газеты «Перекресток». При этом заявил – хватит мне плевки собирать от газеты. Вы уволены, и я решение не поменяю. А начнете шуметь – натравлю на вас ОБЭП и прокуратуру.

Требует завести уголовное дело за клевету в СМИ на автора статьи, опубликованной в нашем журнале, губернатор опять же Костромской области Н.Слюняев. Слава Богу, что президент Д.Медведев направил в Госдуму предложение о внесении поправок в Уголовный кодекс, включающих в том числе перевод клеветы и оскорбления из разряда уголовных преступлений в категорию административных правонарушений.

А вот белорусским журналистам меньше «повезло». Там мало своих. Начался суд над коллегой из польской «Газеты выборчей». Будет знать, как батьку «поливать».

В июне у прессы было о чем писать. Убийство Ю.Буданова. Изгнание из Совета Федерации С.Миронова. 20-летие избрания Б.Ельцина президентом РСФСР. Поиск источника заразы по всей Европе. Нарушения при сдаче ЕГЭ. И, конечно, оживление деятельности политических партий и общественных организаций. Тут и письмо представителей интеллигенции о необходимости снять запрет на регистрацию партий и обеспечить доступ к выборам всех политических сил. И нагнетание переходящего все разумные рамки ажиотажа по созданию Общероссийского национального фронта. И судорожные попытки оппозиции в противовес собрать «народное ополчение». И забавные действия по созданию новой правой партии.

Тем временем закончилась подписка на 2-ое полугодие. Результаты не радуют. Особенно неважно дело обстоит у деловой прессы. Вот закрыли журнал «Финанс». Тем более отрадно, что уверенную поступь на этом фоне демонстрирует отмечающий свое 20-летие Издательский дом «Экономическая газета», ведомый своим бессменным лидером, видным ученым и издателем Юрием Якутиным. О современных подходах в деле организации издательского бизнеса, руководства холдингом вы прочтете в этом номере. А мы, в свою очередь, желаем коллегам дальнейших успехов, здоровья и процветания.

Гибнут в неравной борьбе с «богами» – современными нуворишами. Сначала те, у кого ничего не было, кроме брендов. А затем и те, кому нашли хозяев, и у кого было чем поживиться в виде собственности.

№ 7, 2011, июль
Ежемесячный журнал выходит с января 1914 года
www.journalist-virt.ru
http://vkontakte.ru/club1824915

ЖУРНАЛИСТ

Главный редактор
Г.П. Мальцев
Редакционная коллегия:
В.Л. Богданов,
председатель Союза журналистов России.
М.Б. Владимирова,
1-й заместитель главного редактора.
А.Н. Горбенко,
зам. мэра Москвы, курирующий СМИ, спорт и туризм.
П.Н. Гусев,
главный редактор газеты «Московский комсомолец», член Общественной палаты РФ.
А.Е. Джазоян,
генеральный секретарь Международной конфедерации журналистских союзов.
Ю.П. Пургин,
генеральный директор ИД «Алтапресс».
А.С. Пую,
декан факультета журналистики Санкт-Петербургского государственного университета.
Э.М. Сагалаев,
президент Национальной ассоциации телерадиовещателей.
В.Т. Третьяков,
декан высшей школы телевидения МГУ им.М.В.Ломоносова.
А. Уайт,
генеральный секретарь Международной федерации журналистов.
В.А. Челышев,
секретарь Союза журналистов России, обозреватель.
Л.В. Щербина,
первый секретарь Союза журналистов Москвы.
Ю.В. Якутин,
научный руководитель Издательского дома «Экономическая газета».

Редакция:

1-й заместитель главного редактора, шеф-редактор
М.Б. Владимирова (tvmar2006@mail.ru)

Зам. главного редактора - редактор отдела печатных СМИ
Л.В. Петрова (idb4@yandex.ru)

Редактор отдела «СМИ и общество»
А.Н. Голяков (golyakov@journalist-virt.ru)

Редактор отдела электронных СМИ
А.А. Аничкин (alanichkin@mail.ru)

Редактор раздела «Интернет»
М.М. Пурим (journalina@mail.ru)

Художник-дизайнер
А.И. Каньшина (akanshina@yandex.ru)

Корректор
М.А. Силакова

Редактор сайта journalist-virt.ru
С.О. Рякин (1977serg@inbox.ru)

Директор Медиа Бизнес Центра
О.В. Бычкова (o.bychkova@mail.ru)

Издательский дом «Журналист»

Мнения редакции и авторов могут не совпадать.
Автор отвечает за содержание своей публикации.

На 1-й обложке – Научный руководитель ИД «Экономическая газета» Ю.В. Якутин. Фото Георгия Погорелова.

КОНТАКТЫ:

Телефоны редакции: (499) 152-88-71 (тел./факс)
152-19-07,
730-96-16
e-mail: jour-nal@yandex.ru

Адрес редакции:
125190, г. Москва, ул. Черняховского, 16, «Журналист»
© «Журналист», 2011
Зарегистрирован Госкомитетом РФ по печати.
Регистрационный № 1407

Подписано к печати 28.06.2011
Отпечатано в ООО «Вива-Экспресс».
107023, г. Москва, ул. Электрозаводская, д.20, стр.3.
Тираж 9850. **Заказ № 91392.**
Цена свободная.

Тема номера:

ЗОЛОТОЙ ФОНД ПРЕССЫ 2011

Издательскому дому «Экономическая газета» – 20 лет.

с. 46

Дневник редактора

Г. МАЛЬЦЕВ. Гибель титанов — 1

КТО? ЧТО? ГДЕ? КОГДА? — 4

СМИ и общество

Н. ВАЙНОНЕН. Кого выберем – ясно. А вот что выберем? — 10

Т. ФЕДЯЕВА. Так вы председатель колхоза или журналист? — 14

А. ГОЛЯКОВ. Приказано стать «карамелькой» — 16

Д. БУМЕЛА. Рождение магната — 19

А. ХРЕКОВ. Будь он не ладен!.. — 20

В. РЫЖКОВ: «Мы видим страну в упадке, с изнасилованным народом» — 21

ХРОНИКА БЕЗЗАКОНИЯ — 23

В. ЧЕЛЫШЕВ. Лассо для мустангов — 25

Телерадиоэфир и интернет

А. АНИЧКИН. Персоны и персонажи — 28

А. ВАРТАНОВ. Без желтизны — 29

А. АНИЧКИН. Информационное поле брани — 31

А. ЛЕВИН. Украли зрителя средь бела дня — 33

А. СИДОРОВ. Взрыв радио активности — 35

А. ГОЛЯКОВ. Непредсказуемое постоянство прямого эфира — 37

И. ЩЕГОЛЕВ. «Сегодня любой пользователь может стать СМИ» — 39

Д. СТЕПАНОВ. «Афиша» поможет «Рамблеру» «перезагрузиться» — 40

Медиаиндустрия

Ю. ЯКУТИН: «Я верю в Россию, в ее потенциал, в ее возможности и историческое предназначение. Для этого я и работаю» — 42

Т. КОЗЕНКОВА: «Мы меняемся в соответствии с запросами времени» — 46

М. АГАТОВ. Уничтожит ли интернет газеты на Украине? — 48

Ю. ВАРЫГА. Сайт газеты или Сайт и Газета? — 50

А. НИКОЛАЕВ. Крепкие ли зубы у «тамбовских волков» пера и эфира? — 53

Ф. ТАГИРОВА. Бизнес может быть газетным, а газетный бизнес – прибыльным — 55

С. АЛИПОВА. Могу говорить! — 57

И. САМОХИНА. Солидарность существует. Проверено «Крестьянином» — 58

Профессия

А. МОРОЗОВА. «Современные студенты более амбициозны и требовательны» — 62

Л. РАЦИБУРСКАЯ, А. ШУМИЛОВА. Неологизмом – по читателю — 64

Ю. КАПИТАНОВА. «С ритмом ежедневки справляется не каждый» — 66

М. ВЛАДИМИРОВА. Течет река Волга… — 68

А. ВОЛЧАНСКИЙ: «У нас – не просто журнал, а целый культурный институт» — 70

А. МИНИНА. Там, где тихо плещет речка — 73

В. СКОРОБОГАТЬКО. Самый живой элемент — 75

СВЕТОТЕНИ. Долгожданный отпуск — 78

Вкладка «Журфак»

Е. ВАРТАНОВА: «Свою лучшую книжку я хотела бы посвятить студентам факультета журналистики» — 82

С. РАСПОПОВА. Как стать конвергентным журналистом? — 84

Клуб Молодых Журналистов

В. ЧЕЛЫШЕВ. Твоя репутация — 86

С. ДУДКА. Автомойка имени СНГ — 88

Е. МАРЧАН. Измена и любовь — 89

И. ПОСТАЛЕНКО. Поколение «N»: поле битвы — 89

М. НЕПУШКИНА. Смотрю рекламу — 90

М. БОГДАШИНА. Мы – в своем праве — 90

К. АВАНЕСОВА. Злоба как образ жизни — 91

Читальный зал

С. БАЙМУХАМЕТОВ. О чем шумим? — 92

Бюро консультаций

Е. НИКОЛАЕВА. Статья на заказ — 95

ВЛАСТЬ И СМИ

Президент Дмитрий Медведев подписал закон, направленный на модернизацию положений закона о СМИ. Согласно принятым поправкам, теперь любой интернет-сайт при желании может зарегистрироваться в качестве средства массовой информации. Как пояснил глава думского комитета по информационной политике, информационным технологиям и связи Сергей Железняк, если сайт в интернете зарегистрируется в качестве СМИ, то на него будет распространяться закон о СМИ. Сайты, которые не обращаются за регистрацией, не признаются СМИ. В законопроекте также прописано, что СМИ получат право регистрироваться как автономные учреждения. Это позволит им привлекать дополнительное финансирование и не подпадать под требования закона о госзакупках. Документ также вводит универсальные лицензии на телерадиовещание, которые «позволят вещать сразу в нескольких форматах». Срок универсальной лицензии составит 10 лет. Сейчас, по закону, он составляет пять лет. Большинство изменений должны вступить в силу с 10 ноября нынешнего года. Закон предусматривает, что в России должна быть создана государственная информационная система, содержащая актуальную информацию обо всех зарегистрированных СМИ. **Подробно об изменениях в законе о СМИ читайте в следующем номере «Журналиста».**

Деятели культуры направили письмо Дмитрию Медведеву и Владимиру Путину с предложением создать Общественный наблюдательный совет, контролирующий СМИ, а также транслировать по государственному телевидению основные мероприятия, проводимые Русской православной церковью. Письмо подписали, в частности, президент Российского фонда культуры Никита Михалков, народные артисты России Василий Ливанов, Евгений Стеблов, Аристарх Ливанов, Владимир Хотиненко, Николай Бурляев, художественный руководитель Малого театра Юрий Соломин, председатель Союза писателей России Валерий Ганичев и другие. В Кремле с недоумением восприняли эту инициативу: «Идея введения цензуры, а это не что иное как фактически цензура, противоречит Конституции и не соответствует пути, по которому развивается наша страна. (…). СМИ должны быть ограничены не цензурой, а общим уровнем развития общества в стране».

Россия рассматривает возможность введения безвизового режима для журналистов-международников. Об этом сообщил директор Департамента общеевропейского сотрудничества МИД РФ Владимир Воронков. «Есть планы распространить безвизовый режим на категорию журналистов, особенно тех, кто работает в сфере международной журналистики», – сказал он. По словам дипломата, для выполнения журналистами-международниками должностных обязанностей не должно быть препятствий.

Россия станет первым рынком в Европе по числу интернет-пользователей в ближайшие несколько лет, заявил министр связи и массовых коммуникаций РФ Игорь Щеголев. Он обосновал свое заявление прогнозами общественных организаций,

занимающихся изучением и развитием интернета. Министр также привел статистику Минкомсвязи, согласно которой «порядка 50 миллионов человек пользуются интернетом в России, из них 36 миллионов – активные пользователи».

Президент Дмитрий Медведев утвердил поручения различным ведомствам, посвященные развитию интернета. В частности, глава государства поручил к 1 августа подготовить предложения о внесении изменений в гражданское законодательство РФ, направленных на закрепление для авторов произведений возможности предоставлять свои произведения на условиях свободных лицензий неограниченному кругу лиц. Он также поручил организовать обсуждение использования произведений, охраняемых авторским правом, к которому должны быть привлечены представители СМИ и различных авторских организаций. Кроме того, поручено подготовить законодательные изменения, устанавливающие пределы ответственности редакций электронных СМИ за комментарии, размещаемые читателями. В том числе изменения должны коснуться законодательства о противодействии экстремистской деятельности.

СУДЕБНЫЕ ПРОЦЕССЫ

Хамовнический суд Москвы отклонил иск о защите чести и достоинства руководителя Федерального агентства по делам молодежи Василия Якеменко к журналисту «Коммерсанта» Олегу Кашину. Глава Росмолодежи требовал от корреспондента компенсацию в размере 500 тыс. рублей за то, что в своем блоге в «Живом Журнале» тот признался, что не сомневается в «якеменковской версии» покушения на свою жизнь в ноябре 2010 года. Кашин признался, что «очень доволен и рад, что суд руководствовался только законами». «Если ориентироваться на право, именно на такое решение можно было рассчитывать», – пояснил журналист. В свою очередь представитель истца Сергей Жорин выразил намерение обжаловать решение Хамовнического суда.

Савеловский суд Москвы удовлетворил иск психотерапевта А. Кашпировского к главному психиатру Министерства обороны РФ В. Шамрею и телекомпании ВГТРК о защите чести и достоинства и компенсации морального вреда в размере 200 тыс. рублей. Основанием для иска стало выступление В. Шамрея в телепередаче «Смерти нет. Тайна академика Бехтерева». Шамрей заявил, что телесеансы Кашпировского наносили вред многим людям, причем экстрасенс якобы понимал это. Теперь ответчики будут обязаны опровергнуть утверждение о том, что сеансы Кашпировского принесли вред значительному количеству людей.

Благотворительный фонд «Федерация» подал в суд на журналистов газеты «Коммерсант» О. Кашина, А. Черных и А. Воронова. Недовольство фонда вызвала статья «Владимиру Путину испортили песню», опубликованная 9 марта. В ней утверждается, что фонд под видом благотворительности зарабатывает на больных детях. Представители фонда потребовали опровергнуть заголовок, а также слова своего пресс-секретаря К. Сникерс. «Федерация» требует взыскать с журналистов миллион рублей.

СУДЕБНЫЕ ПРОЦЕССЫ

Глава РЖД Владимир Якунин подал в суд на интернет-издание «Взгляд» и бизнесмена Михаила Дворковича. В исковом заявлении Якунин требует защитить его честь и достоинство и взыскать с ответчика 200 тыс. рублей. Какие именно распространенные ответчиком сведения Якунин счел порочащими его честь, не уточняется. Возможно, речь идет о размещенной в газете публикации из блога Михаила Дворковича, в которой предприниматель разместил обращение к патриарху Кириллу, заявив, что Владимир Якунин «оказывает прямое влияние на обнищание граждан России» и поэтому не должен принимать участие в перевозке Благодатного огня на Пасху из Иерусалима в Россию. Якунин занимает пост главы попечительского совета фонда Андрея Первозванного.

В Чеченской Республике задержан 38-летний Рустам Махмудов. Именно он считается главным подозреваемым в убийстве журналистки «Новой газеты» Анны Политковской. Махмудов был арестован в доме своих родителей. Адвокат Мурад Мусаев, представляющий интересы его брата Джабраила, также проходящего по этому уголовному делу, заявил, что Махмудов в последнее время собирался прийти в следственные органы сам, «так как устал находиться в розыске». «Ему надоело бегать и он хотел прийти к следователю сам, но не успел», – сказал адвокат. При этом он подчеркнул, что «всем было известно, что Махмудов находится в Чечне, но его почему-то искали в Бельгии, имитируя розыск». Рустам Махмудов был объявлен в международный розыск три года назад. В отношении него было вынесено постановление о привлечении в качестве обвиняемого, следствие считает его непосредственным исполнителем преступления.

МЕДИАНОВОСТИ

Правительство Москвы создает круглосуточный новостной канал на базе активов «Столица-ТВ» по образцу нью-йоркского NY1, ориентированного на оперативное освещение городских событий, в том числе трансляцию ситуации на дорогах, прогнозов погоды в районах города и криминальную хронику. В основе концепции нового телеканала будет «сервисное освещение жизни города». Речь идет, в первую очередь, об усилении информационной службы и московского блока. Причина перезапуска «Столицы» связана в неудовлетворенностью городской администрации работой этого канала. Реорганизацию вещания «Столицы» курирует экс-руководитель дирекции цифровых компаний ВГТРК Игорь Шестаков, назначенный гендиректором московского телеканала в марте 2011 года. С приходом Шестакова на «Столицу» штат журналистов был переориентирован на новостную работу, поэтому многие собственные проекты телеканала закрылись.

Совладелец Национальной резервной корпорации и «Аэрофлота» Александр Лебедев уходит из бизнеса. По его собственным словам, он займется антикоррупционной деятельностью, журналистскими расследованиями и изданием газет. В ближайшее время он планирует объединить «Независимую» и «Новую газету». Концепция нового проекта пока не ясна, но Лебедев говорит, что хотел бы видеть объединенное издание двуязычным. Возможно, в этих изданиях будут опубликованы его журналистские расследования в области коррупции. Лебедев пообещал предоставить высокочастотный диапазон российской службе BBC, которая отказалась от вещания из-за финансовых проблем, и «Радио Свобода» – оно вещает на средних частотах.

Российский журналист Сергей Доренко после 11-летнего отсутствия на телеэкране запускает новый авторский проект на РЕН ТВ. Его программа называется «Сергей Доренко: русские сказки». При этом он останется главным редактором радиостанции «Русская служба новостей». О событиях недели Доренко будет рассуждать с гостями студии, экспертами и непосредственными участниками. Канал РЕН обещает «самые острые оценки и комментарии» происходящего вокруг.

Программа «Момент истины» телеведущего Андрея Караулова переехала на петербургский «Пятый канал». Его передача будет идти 52 минуты, а не 39, как раньше. Кроме того, ведутся переговоры о производстве новой программы Караулова и для Первого канала. Она может появиться в эфире в сентябре. В октябре прошлого года телеканал ТВЦ, где выходил «Момент истины», отказался от телепередачи, объяснив свое решение нарушением со стороны Караулова общепринятых норм журналистской этики. Сам Караулов был одним из немногих журналистов, защищавших бывшего московского мэра Юрия Лужкова от критики СМИ.

Городские газеты, выходившие в блокадном Ленинграде, теперь можно прочитать на портале «Ленинград.Победа». Страницы изданий осажденного города представлены полностью на портале www.leningradpobeda.ru, с высоким качеством воспроизведения. Новый раздел открыли накануне 22 июня в День памяти и скорби. Первыми на портале были размещены электронные страницы «Ленинградской правды», «Смены», «На страже Родины». Архивные материалы стали доступны пользователям интернета благодаря помощи Российской национальной библиотеки. В настоящий момент на портале представлено более 100 оцифрованных страниц изданий.

Он-лайн-издание Gzt.ru прекратило свою работу. Причины закрытия проекта эксперты связывают с утратой интереса к нему у владельца – миллиардера В. Лисина. Сами же сотрудники считают, что сайт был закрыт накануне выборов, так как позволял себе нелицеприятные публикации в адрес властей. История издания ведется с 2001 года, когда появилась общеполитическая газета «Газета». В апреле 2010 года, после нескольких смен главных редакторов (Р. Шакиров, М. Михайлин, П. Фадеев, С. Муравьев) было принято решение закрыть газету и развивать лишь интернет-версию издания GZT.ru. Весной текущего года СМИ заговорили о желании Лисина закрыть интернет-ресурс, а руководство медиа начали подготовку к продаже: сотрудникам издания были разосланы уведомления о сокращении. О потенциальных покупателях при этом ничего не сообщалось.

Издательский дом «Ньюс Медиа» получил грант от Русского географического общества на создание тематической социальной сети. Идею создания социальной сети для РГО озвучил в апреле 2011 года премьер-министр РФ Владимир Путин, возглавляющий попечительский совет общества. По его словам, популярные среди молодежи соцсети могли бы способствовать привлечению в РГО новых участников.

НАГРАЖДЕНИЯ

Российская ассоциация правовой информации ГАРАНТ подвела итоги VI Всероссийского профессионального конкурса «Правовая Россия». Шестой конкурс – это более 6 тысяч 700 участников: юристы, бухгалтеры, финансисты и руководители, студенты юридических и экономических специальностей, журналисты. С каждым годом география конкурса расширяется: сегодня это уже свыше 760 больших и малых населенных пунктов России, от Калининграда до Петропавловска-Камчатского. Приглашение на торжественную церемонию награждения получили 32 призера из Липецка, Томска, Тюмени, Санкт-Петербурга, Москвы, Сургута, Вологды, Казани, Челябинска, Махачкалы, Тамбова, Барнаула и других городов. Награды победителям вручили председатель Координационного совета ГАРАНТа Дмитрий Першеев. Их также поздравили представители органов государственной власти и известные юристы страны, среди которых: председатель Конституционного суда РФ Валерий Зорькин, председатель Комитета Госдумы по культуре Григорий Ивлиев, советник президента РФ Вениамин Яковлев, академик Евразийской академии телевидения и радио Юлий Кун. По традиции, информационным партнером номинации конкурса «СМИ за Правовую Россию» выступил журнал «Журналист». Победители этой номинации получили сертификаты на бесплатную подписку на журнал «Журналист» и газету «эж-Юрист» на 2-е полугодие 2011 года.

На фото: Вера Степанова, Тамбов, главный редактор регионального представительства «Аргументы и факты Тамбов» – одна из победительниц в номинации «СМИ за Правовую Россию».

Альянс руководителей региональных СМИ России (АРС-ПРЕСС) при партнерстве «Межрегионального агентства подписки» (МАП) подвел в «Президент-Отеле» итоги Всероссийского конкурса журналистов «Золотой Гонг» – 2011. Награды победителям вручали исполнительный директор АРС-ПРЕСС Софья Дубинская, председатель комиссии Общественной палаты РФ по СМИ, главный редактор «МК» Павел Гусев, начальник Управления периодической печати, книгоиздания и полиграфии «Роспечати» Юрий Пуля, начальник отдела печатных изданий и полиграфии Министерства связи и массовых коммуникаций РФ Анастасия Минаева. Список победителей опубликован на сайте **http://journalist-virt.ru/**

Названы имена победителей X Межрегионального конкурса журналистского мастерства «Сибирь – территория надежд». География участников в этом году весьма обширна. Это журналисты и СМИ не только Сибири, но и Краснодарского края, Москвы, Приморского края, Самарской, Свердловской, Челябинской и Сахалинской областей, Республики Коми. Рассмотрев конкурсные материалы, жюри отметило дипломами и ценными призами более 70 победителей и лауреатов. В честь юбилея конкурса победители среди авторов будут награждены золотыми памятными нагрудными знаками, среди СМИ – настольными памятными знаками. Некоторые авторы, представившие работы на конкурс, будут отдельно отмечены специальными дипломами. Торжественное награждение победителей конкурса «Сибирь – территория надежд» состоится 22 июля в Красноярском крае в рамках медиафорума «Енисей. РФ-2011» на теплоходе, во время речной прогулки по Енисею.

НОВОСТИ ИЗ-ЗА РУБЕЖА

Украина на пространстве СНГ является одним из лидеров по тиражу русскоязычных СМИ и книг. Об этом заявил глава Администрации президента РФ Сергей Нарышкин на открытии в Киеве Всемирного конгресса русскоязычной прессы. «По нашим оценкам, общий тираж русскоязычных газет и журналов, издаваемых на Украине, составляет около 32 миллионов», – отметил Нарышкин.

Депутаты Киргизского парламента посоветовали правительству заблокировать на территории страны доступ к независимому новостному сайту «Фергана». По их мнению, публикации «Ферганы» по освещению прошлогодних столкновений на юге страны «носили необъективный и односторонний характер и не способствовали восстановлению межнационального согласия». Главный редактор новостного сайта Даниил Кислов в ответ на это выразил надежду, что правительство не будет спешить с выполнением депутатской рекомендации. Кислов также сказал, что генпрокуратура Киргизии, министерства юстиции, культуры и информации обязаны действовать в согласии с законами республики и международным законодательством, «а не на основании эмоциональной неприязни, которую, как мне кажется, испытывают к нашему изданию многие депутаты».

Во Франции ведущим новостей на радио и телевидении запретили упоминать в эфире названия социальных сетей Facebook и Twitter. Согласно закону о рекламе от 1991 года, подобные упоминания брендов считаются рекламой. По мнению Высшего Совета по аудиовизуальным коммуникациям (CSA) Франции, любое озвучивание конкретных названий в эфире ограничивает конкуренцию между интернет-сервисами и является незаконным. Запрет не коснется только тех случаев, когда новости непосредственно касаются конкретной социальной сети или она является источником информации. В остальном ведущие ограничатся общей формулировкой «социальные сети».

Билл Келлер, главный редактор газеты The New York Times, уходит в отставку. С 6 сентября 2011 года его пост займет Джил Абрамсон, которая станет первой женщиной-главным редактором The New York Times за 160 лет существования газеты. Абрамсон, уроженка Нью-Йорка, перешла в The New York Times в 1997 году из The Wall Street Journal. В 2000 году она стала шеф-редактором в вашингтонском отделении газеты. В прошлом году Абрамсон стала главным редактором электронной версии The New York Times.

В ЖУРНАЛИСТСКИХ СОЮЗАХ

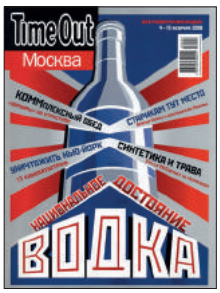
Союз журналистов Москвы провел на полигоне Юрга Центрального военного округа учебно-практические курсы «Бастион» по подготовке представителей СМИ к работе в чрезвычайных ситуациях. Пять дней на полигонах ЦВО и военного Института ВВ МВД, в аудиториях 74-й отдельной мотострелковой бригады шли напряженные занятия. 63 человека прошли подготовку для работы в кризисных ситуациях. Слушатели успешно сдали зачеты, после чего первый секретарь Союза журналистов Москвы Людмила Щербина вручила сертификаты журналистам и представителям информационных структур власти и силовых ведомств о прохождении курсов «Бастион-Сибирь». В нынешнем году проводится два набора. Второй пройдет в конце августа на одном из полигонов Южного военного округа для журналистов Северо-Кавказского федерального округа.

В Башкортостане состоялся традиционный Республиканский фестиваль прессы. Лучшие работники печати и массовой информации республики получили награды министерств и ведомств, чью работу они освещают на высоком профессиональном уровне. В церемонии награждения приняли участие министр связи и массовых коммуникаций Башкортостана Борис Мелкоедов, министр культуры республики Аскар Абдразаков, министр земельных и имущественных отношений РБ Юлай Ильясов, председатель Союза журналистов РБ Артур Давлетбаков, представители других министерств и ведомств. Вторая часть праздника прошла в Салаватском районе, где состоялся фольклорный праздник «Сабантуй». Журналисты приняли участие в насыщенной праздничной программе, которая включала игры, конкурсы, спортивные состязания, а также фестиваль художественной самодеятельности работников печати.

НАЗНАЧЕНИЯ

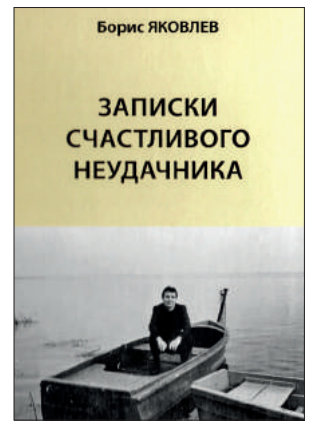
Издателем журнала «Time Out Москва» назначен Андрей Савельев. Он займется вопросами, которые связаны с руководством и развитием московской версии издания. Ранее Андрей Савельев был креативным директором ИД «Собака», а также возглавлял сначала петербургскую, затем московскую редакции журнала «Собака.ru». После этого Савельев занимался региональным продвижением журнала. Московская версия «Time Out Москва» издается с 2004 года, а сам журнал сегодня выходит в 38 крупнейших столицах мира.

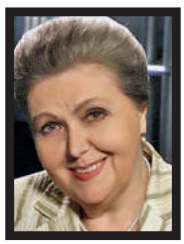
Агентство экономической информации «ПРАЙМ», 65% акций которого находятся под фактическим контролем РИА Новости, объявило о назначении нового главного редактора. Им стал Максим Филимонов, он будет совмещать эту должность с нынешней позицией первого заместителя главного редактора РИА Новости. Максим Филимонов с 1992 по 2007 год работал в различных информационных агентствах и газетах: «ПРАЙМ», газеты «Время МН» и «Ведомости», пять лет возглавлял службу новостей на русском языке международного информационного агентства Reuters. В 2007 году пришел в РИА Новости, где отвечал за производство контента.

КНИЖНАЯ ПОЛКА

«Записки счастливого неудачника» – так называется книга Бориса Яковлева, члена Союза журналистов Москвы и России, лауреата премий в области журналистики, члена Союза российских писателей, Заслуженного работника культуры РФ, зам. главного редактора «Журналиста» в 60-е годы. Борис Григорьевич – автор семи книг, более 500 очерков, эссе, рецензий и статей. Это его последний труд, к которому автор шел всю жизнь и создавал в течение нескольких лет. Последняя точка была поставлена в декабре 2010 года. А в марте 2011-го Бориса Григорьевича не стало. Открыто и страстно автор рассказывает о трудных ситуациях, в которые он не раз попадал, о людях, с которыми сводила судьба. Среди них – Михаил Шолохов, Владимир Высоцкий, Николай Егорычев, Юрий Жданов, известные журналисты, коллеги по научной и педагогической деятельности. Эта книга, повествующая о судьбах многих известных и безвестных людях, поможет вдумчивому читателю, в первую очередь – молодежи, лучше понять недалекое прошлое нашего Отечества, а, возможно, и заглянуть в будущее.

УТРАТА

5 июня на 71-м году жизни скончалась известная советская телеведущая, заслуженный врач РСФСР Юлия Белянчикова. Она ушла из жизни в одной из столичных клиник, куда была доставлена в начале мая с переломом шейки бедра. Ю. Белянчикова более 20 лет проводила в эфире программы «Здоровье» настоящий медицинский ликбез, и миллионы людей в Советском Союзе считали ее своим семейным доктором. Благодаря Юлии Белянчиковой многие научились правильно оказывать первую помощь до приезда «скорой», и врачи уже в клиниках смогли спасти немало жизней. Затем несколько лет она была главным редактором журнала «Здоровье». После небольшого перерыва, связанного с двумя тяжелыми травмами, с 1994 года продолжала вести медицинские передачи «Медицинское обозрение», «Город. Здоровье», «Здоровое утро». В последнее время Ю. Белянчикова вела медицинскую программу на радио.

По материалам агентств, печатных и электронных СМИ информационный блок подготовил Сергей РЯКИН.

«ЗОЛОТОЙ ФОНД ПРЕССЫ»

Уважаемые читатели – участники конкурса «Золотой фонд прессы»!

Приглашаем вас принять участие в разговоре о проекте «Что такое качественная пресса в России и почему ваше издание участвует в «Золотом фонде прессы».

Ответы присылайте по e-mail: zolfondpress@mail.ru. Они будут опубликованы в журнале «Журналист» и на сайте www.journalist-virt.ru.

Знак отличия **учрежден** в 2005 году Оргкомитетом Международной профессиональной выставки «ПРЕССА» для определения качественных и общественно значимых печатных средств массовой информации, **призван** всемерно содействовать продвижению к читателю качественной прессы, пропагандирующей высокие нравственные принципы, способствующей интеллектуальному обогащению российского народа и духовному возрождению России, **присваивается** лучшим изданиям на основании решения независимого Экспертного совета. Проект обрел государственное значение и получил официальную поддержку со стороны федеральных органов власти России.

ГОВОРЯТ ОБЛАДАТЕЛИ ЗНАКА ОТЛИЧИЯ «ЗОЛОТОЙ ФОНД ПРЕССЫ»

Максим Зимин, генеральный директор Издательского дома «ЭДИПРЕСС-КОНЛИГА»:

Наши издания не впервые отмечены этим Знаком, и мы гордимся тем, что на этот раз его получили три журнала в совершенно различных сегментах: «Мама, это Я!» (для родителей), «Любимая ДАЧА» (о загородной жизни), «Ателье» – b2b журнал для профессионалов, которому в этом году исполнилось 10 лет. Мне кажется весьма полезным существование такой «лаборатории качества», которую представляет собой компетентное жюри конкурса. Когда СМИ – это бизнес, очень важно создавать такую периодику, которая хорошо продается без спекуляции на низменных человеческих инстинктах. Издатель, уважающий своего читателя, должен не опускать планку, а как бы приподнимать ее эстетичным исполнением СМИ, что подразумевает хороший русский язык, компетентность, стильный дизайн, отличное полиграфическое исполнение. И при этом – определенную информационную эксклюзивность, которая обеспечивает высокие продажи. Согласен с мнением коллеги – гендиректора ИД «Журналист» Г. Мальцева о том, что представители качественной прессы должны получать государственные льготы или гранты, какие-то преимущества. Одним из них является рекомендация издания со Знаком отличия библиотекам для комплектования их фондов, куда достойны входить только лучшие СМИ, готовые подтверждать это право ежегодно.

Галина Федосеева, член СЖ РФ, заслуженный работник СМИ Ульяновской области, директор Областного автономного учреждения «Димитровград-панорама»:

Знак качества «Золотой фонд прессы» газета «Димитровград» (г. Димитровград Ульяновской области) получает второй раз. Это, конечно, почетная награда в копилке наших достижений. Объективные оценки бывают и приятными, и неприятными. Другое дело – какое к этому отношение у самой прессы. Кому-то, может быть, хочется получить Знак и козырять им везде и всюду, а кому-то – скромно гордиться успехом и работать над совершенствованием издания. По большому счету, наша работа – очень неблагодарная, но истинные профи без нее себя уже не мыслят. Хочу отметить следующее: конкурс видоизменился, да и сама награда тоже. Изменения эти пошли на пользу многим СМИ. Ну, а сам Знак просто обязывает нас соответствовать его названию и работать, работать, работать… Получив награду дважды, мы подтвердили правильность вручения первой и взяли аванс перед читателем на будущее, что обязывает нас быть всегда в отличной журналистской форме.

Среди изданий, подавших заявку на Знак отличия «Золотой фонд прессы-2012» проводятся всероссийские конкурсы СМИ: «Главный редактор года», «Золотой лотос», «Кентавр», «Маленький принц», «Хрустальная матрешка».

Заявки на участие в проекте «Золотой фонд прессы-2012» принимаются до 15 ноября 2011 года.
Дополнительную информацию о Знаке отличия «Золотой фонд прессы» и конкурсах можно получить на сайте www.journalist-virt.ru и в Дирекции по телефону **(499) 152 34 73, e-mail: zolfondpress@mail.ru**.

ДЛЯ СПРАВКИ. В 2010 году в конкурсе приняло участие 338 изданий из всех регионов России. Из них 262 удостоены Знака отличия. Вручение Знака состоялось в Конгресс-центре Торгово-промышленной палаты РФ 19 апреля 2011 г. в рамках делового Форума российских СМИ «Качественная пресса России и перспективы ее развития» (с материалами Форума можно ознакомиться на сайте www.journalist-virt.ru)

СМИ & общество

Гражданский мир или гражданская война? – о предстоящих парламентских и президентских выборах

Газета «Известия» – перезагрузка. Новый хозяин, формат и новое содержание. Мнение коллег

Владимир Рыжков: о простом народе, политике, хороших и плохих губернаторах

Где кончается беда и начинается победа? Об этом – в подробностях хроники беззакония

РАЗДЕЛ ВЕДЕТ
Алексей ГОЛЯКОВ,
golyakov@journalist-virt.ru

СМИ и общество

© РИА НОВОСТИ

Кого выберем – ясно. А вот что выберем?

Предстоящие парламентские и президентские выборы определят нашу жизнь не только на ближайшее время, но и на перспективу. Совершим ли экономический рывок или будем, как сейчас, ползти со скоростью несколько процентов в год? Понятно же, что наши прошлогодние 4 процента были бы солидной прибавкой для развитой экономики, а для полуразрушенной – это мизер! Снизим ли зашкаливающее экономическое неравенство до уровня, безопасного для социального мира, но достаточного для того, чтобы оно служило стимулом творческой и деловой активности, жизненного успеха личности? Избавимся ли от коррупции, олигократии, бюрократии, авторитаризма в пользу такого государственного устройства, когда власть служит людям в первую очередь, себе – в последнюю? Сумеем ли заменить имитационную демократию настоящей, стадность и стайность – гражданским обществом? Обуздаем ли разрушительное воздействие рыночной психологии и практики на культуру, духовность, нравственное состояние нации? Пусть эти и другие судьбоносные исторические задачи будут решены не до конца (а до конца они вообще не решаемы), но вступим ли всерьез, на практике, а не на словах, на путь их решения? И – главное! – КАК это все сделать?

Разные партии и политики отвечают по-разному. Нам с вами предстоит выбрать. Шансов сделать это сознательно, а не вслепую, сегодня крайне мало. Рядовой избиратель ориентируется на личности, а не на реальные партийные программы, знакомые большинству в лучшем случае на уровне лозунгов. Мы, как всегда, голосуем сердцем, а не умом. Но еще есть время подумать...

85% не верят, что власти думают о нас

После 6 мая, когда Путин выступил с предложением создать предвыборный Общероссийский народный фронт, интересно было следить за эволюцией внимания прессы к этой теме. Поначалу – масса материалов. В основном, информационных, без оценки и анализа. Что написано в декларации о создании ОНФ, где разместится штаб и совет, кто будет руководить, где и сколько вступило во фронт людей и организаций и т.п. Уже тогда скептические и ехидные нотки проскальзывали даже в самых лояльных к власти изданиях. А в июне интерес к фронту заметно ослабел.

Его оживления можно было ждать после назначения видного юриста и политика, экс-президента Чувашии Николая Федорова главой института

социально-политических и экономических исследований, специально создаваемого для выработки программы ОНФ, но и этого не случилось. Умный, знающий, коммуникабельный человек, восприимчивый к предложениям, не уходящий от острых вопросов, Николай Федоров мог бы стать идеальной фигурой для целого цикла бесед о программе. Но то ли коллеги так ленивы и нелюбопытны, то ли он скромничает, ничего, кроме беглых заметок, пока не появилось.

В середине июня я купил три популярные и авторитетные «толстушки» – «АиФ» №23, «Комсомолку» №23-т и «Новую газету» №62 («НГ» хоть и не классическая «толстушка», но по емкости, наполненности смыслом даст иным сто очков вперед). В общей сложности это 136 полос (48+64+24). На таком огромном пространстве о выборах и фронте оказалось всего три материала. Один – в «НГ», два – в «АиФ» и ни одного – в «Комсомолке». Около процента печатной площади, на порядок меньше, чем про здоровье или дачный досуг. При этом на первом плане – политическая возня, а о реальных планах, намерениях, программах партий – ни единого слова.

Допускаю, что греха в том нет, да и сам пример случайный, не показательный. В соседние недели картина могла быть иной. Но я сто баксов дам тому, кто назовет мне газету, которая постоянно, систематически или хотя бы изредка, но всерьез, не поверхностно знакомит избирателя с подлинными лицами политических партий. Разбирает, сравнивает, анализирует, критикует их практические шаги, программные документы. действия и слова руководителей. Донимает вождей самыми главными, самыми острыми вопросами. Пытается понять сама и объяснить избирателям, какая жизнь их ожидает, что станет со страной, если во власти и около будут Путин или Медведев; сохранится «Едро» как ядро законодательной власти, или до сравнимых кондиций усилится КПРФ; станут заметными, значимыми эсэры, «Правое дело» или останутся бутафорскими образованиями; что, в результате, изменится в экономике, социальной политике. Я лично ни одного такого издания не знаю.

Да и сам электорат постоянно подводит власть. Все социологические исследования его настроений свидетельствуют о тотальном отчуждении от нее рядовых граждан. «Новая газета» 25 мая в № 55 поместила интересный аналитический материал:

«Проведенный 13-16 мая опрос Левада-центра показал, что большинство россиян (57 %) увидело за инициативой Путина не что иное, как желание помочь «Единой России» получить побольше мест в Госдуме, и лишь 16% поверили в официальную версию о «консолидации здоровых сил общества». В то, что «Фронт» будет развернут против коррупционеров, верят 21% опрошенных, но ровно столько же уверены, что главная его цель – несистемная оппозиция, то есть не по-путински мыслящие граждане».

Еще любопытнее другое наблюдение:

«Совсем не путинский общественный договор уже объединяет три четверти (83–85%) граждан России, причем их число за последние годы (по данным Левада-центра) не изменилось. Именно столько граждан считают, что политики “заинтересованы только в том, чтобы быть избранными, а не в том, чего действительно хотят избиратели».

Вот только называть это «Антипутинским консенсусом» (так озаглавлен материал) вряд ли правомерно. Дело даже не в том, что консенсус предполагает единство, близкое к ста процентам; 85 – не консенсус. А в том, что эти 85 – в такой же мере антипутинские, как антимедведевские, антизюгановские, антижириновские и какие угодно еще. Самое же главное заключается в вопросе, знают ли избиратели, чего они хотят. Если, конечно, иметь в виду не повышение зарплат и пенсий, снижение цен и тарифов и т.п., а нечто более существенное в самом общественном устройстве, от чего зависят и зарплаты, и пенсии, и все прочее.

Недавние заявления Медведева о новом витке распродаж государственных компаний и пакетов акций, смягчении наказаний за незначительные экономические преступления (вызываемые нередко, замечу от себя, несовершенством экономического законодательства) и в целом о продолжающемся уходе государства из экономики свидетельствуют, что президент России намерен вести страну в сторону усиления либерализма, укрепления частной собственности. Путин на этот счет определенно не высказался. Прямо противоположную позицию занимают левые во главе с КПРФ. «Подмосковная правда» № 20 приводит слова Зюганова на митинге в честь Дня Победы:

«Мы считаем, что нет никакой модернизации, а есть дальнейшее продолжение распродажи всего и вся». И это, мол, дело рук «пятой колонны», которая «предала державу», «завела страну в тупик» и т.д.

А ведь люди, которые так говорят (и пишут, думают, действуют, вербуя в свои ряды новые поколения!), постоянно и повсеместно занимают на выборах вторые места после правящей партии! Вряд ли их электорат поголовно хочет обратно в СССР, но голосует именно так, исключительно в знак протеста против существующей власти, открывая тем самым коммунистическому влиянию доступ и в федеральное, и в региональное, и в местное законотворчество. И переубедить этот весьма обширный и растущий электорат некому. С КПРФ никто не спорит. За много лет наблюдений мне не встретилось в прессе ни одного материала, где с помощью убедительных аргументов, без ругани и ярлыков, но остро и действенно опровергались бы новейшие коммунистические постулаты. То ли коллеги не хотят связываться с Зюгановым, то ли полагают, что открытая защита политики президента может подпортить их лицо в глазах масс, послужив поводом для подозрений в конформизме.

Гражданский мир или гражданская война?

Интернет-портал «Новые новости. INFOXru» опубликовал 12 мая пространную информацию под названием «Программу «Единой России» напишут фронтом». Вот, думаю, наконец-то, о программе. Оказалось, нет. Ее только еще предстоит написать. Говоря в манере Дмитрия Медведева, отметим:

Первое. Программа фронта и программа партии «Единая Россия», как нетрудно догадаться, принципиально отличаться не могут. Значит, разница только в деталях. В размерах мешка с идеями. Не грозит ли он стать безразмерным вместилищем тех самых благих пожеланий, которыми вымощена дорога в одно скверное место? Ведь любой грамотный обыватель вам с ходу набросает столько пожеланий, что мало не покажется! От генеральной уборки подъездов и всей страны в целом – до смертной казни взяточников и террористов и государственного регулирования цен. Чтобы получить такой мешок, нечего было и огород (простите, фронт) городить.

Второе. Это второе рассуждение появилось позже, в июне, когда инициатор фронта сообразил, что, говоря о вовлечении в него всех лучших сил общества, малость перестарался, и выступил с заявлением, что «всех» вовлекать, вероятно, не надо. Но раз не «всех», значит, по логике вещей, возможны и альтернативные объединения, то есть, если не «враги», то по меньшей мере соперники, конкуренты. То же самое почти дословно вскоре сказал и Медведев. А, стало быть, рассыпается и вся концепция бесконфликтного, мирного фронта.

В реальности так и вышло: Зюганов почти сразу пробасил, что коммунисты

© РИА НОВОСТИ

Лидер КПРФ Геннадий Зюганов и юные участники церемонии торжественного приема в пионеры на Красной площади. Москва. 15 мая 2011 г.

в ответ создают некое народное ополчение. Премьер у нас умный. Не мог не предвидеть такого поворота. Значит, заигрывал с обществом, бросал пробный камешек? Для политика путинского ранга прием слишком уж мелкий, дешевый.

Но еще нелогичнее, чтобы не сказать нелепее, другое: народным на выборах, по самому смыслу слова, может называться нечто одно, самим народом созданное и его представляющее – фронт, ополчение, блок, что угодно; остальные – самозванцы, или самоназванцы, вроде нынешних наших так называемых «патриотов». Или придется констатировать, что в России – не один народ, а два, три, десять...

Третье. А ведь общность усилий, единство целей и взглядов по коренным вопросам развития страны и в самом деле необходимы! У такого единства есть одна альтернатива – гражданская война. Вот только достигается оно несколько иным способом, для которого слово «фронт» следует признать самым неподходящим, – общенациональным, общесемейным советом, как дальше жить, каким быть нашему дому.

Официально необходимость самой широкой, самой открытой общественной дискуссии провозглашена. Практически никакой дискуссии нет. Даже надежда на нее нам в конце тоннеля пока что не светит. Причина, увы, слишком хорошо известна: российские средства массовой информации, все национальное информационное поле в их нынешнем состоянии для такого совета непригодны. Раздерганы по разным корыстным собственникам и партиям, подчинены рыночным интересам, зависимы от рекламы, усредненного вкуса аудитории и т.п.

Нужны, видимо, некая новая «Общая газета», общий вещательный канал или даже компактная система общественных СМИ, специально приспособленных для дискуссии, и функционирующая на основе объединенных ресурсов и усилий всех позитивных сил нации, признающих судьбоносную необходимость единства по коренным вопросам развития общества, приоритетность, верховенство единства над всеми разногласиями.

Вряд ли сегодня найдется в стране самоубийственная сила, которая заявит, что предпочтет гражданскому мирному договору гражданскую войну. Значит, искомая система СМИ – не утопия, ее создание вполне по силам даже нынешним властям и общественным структурам.

Умолчание ягнят, или Даешь газету «Третье сословие»!

Средства массовой информации в целом достойно откликнулись на скорбное событие – кончину Елены Боннер. К героической жизни и заслугам вдовы Андрея Сахарова было проявлено, казалось бы, достаточно внимания и уважения. Об одном только пресса и вещание в массе своей умолчали – о том, что подпись Боннер стоит первой под недавним обращением оппозиционной общественности, которое называется прямо и недвусмысленно: «Путин должен уйти!».

Не буду сейчас подробно останавливаться на вопросе о правоте или неправоте его авторов. Для Елены Георгиевны это был последний – предсмертный! – мужественный гражданский поступок. В нормальной демократической стране, где такие умолчания считались бы для прессы позором, я, наверное, поспорил бы с авторами обращения, которые настаивают на уходе ВВП преимущественно на том основании, что лидер за десять с лишним лет не справился с коррупцией, бюрократизмом, бандитизмом, олигократией, авторитарным типом правления, сращиванием чиновничества с капиталом, беспрецедентно растущим социальным неравенством и прочими историческими бедами и болячками Отечества. Читай: раз не справился, сам во всем этом погряз. Что, на мой взгляд, несправедливо.

Так или иначе, вдова Андрея Сахарова подписалась под обращением, несомненно имея на то свои, достаточно веские основания, которые она безусловно высказала бы, если бы была жива. И всякий желающий имел бы возможность с ней открыто и честно не согласиться или признать ее правоту. Верность своим убеждениям – столь же бесспорное достоинство, как и журналистская трусость – неоспоримый знак профессиональной неполноценности, чтобы не сказать – низости.

В контексте этих заметок прискорбный урок сей важен и как некий, хотя и не состоявшийся, но достаточно наглядный прецедент: вот таким, как только что было сказано, должен быть доминирующий тон разговора на общественном совете о будущем страны! Цивилизованным, уважительным, предполагающим сугубое внимание к позиции противоположной стороны. И напротив, каждое, пусть, казалось бы, малозначительное умолчание, небольшая конъюнктурная перестраховка, не говоря уж о подмене аргументации ярлыками и бранью, – песчинка в той самой бесплодной пустыне, где все мы так любим перед лицом грозящей стране реальной опасности по-страусиному прятать голову в песок.

Среди многих опасностей упомяну две – бегство капитала и скудость инвестиций. При всех различиях в их природе обе имеют общую черту: их в известной мере порождает и питает состояние средств массовой информации.

Выражение «в известной мере» в данном случае следует понимать буквально:

эта мера и в самом деле известна. Потенциальные иностранные инвесторы, во всяком случае, признаются, что при всей выгодности вложений в российскую экономику их сдерживает не столько даже состояние нашего законодательства и судопроизводства, слабая защита прав собственника, высокий уровень экономической преступности и т.п., сколько преобладающее в русском обществе отрицательное отношение к богатству, к капиталу как таковому. Мол, в такой социальной среде, в атмосфере вражды и непонимания вести дела затруднительно, а вести их цивилизованно и честно – тем более. У отечественных потенциальных инвесторов, предпочитающих вложения в иностранные фирмы, к этому прибавляется и страх перед будущим, поскольку они знают обстановку изнутри.

В какой пропорции соотносится влияние обеих причин – организационно-экономической и социально-психологической – на размер внешних и внутренних инвестиций, вряд ли возможно выразить в точных цифрах. Но в приблизительных можно. В лучшем случае – так на так, в худшем – опасения преобладают над всеми расчетами.

А теперь – посмотрите на экран, почитайте прессу. Кто эти опасения подогревает, эксплуатирует? Нужны ли еще какие-то комментарии? Нет, я вовсе не предлагаю изображать миллиардеров ангелами во плоти. Речь – совсем о другом. Наше третье сословие сегодня – закрытая каста, отгороженная от внимания средств массовой информации негласным табу, куда более высоким и крепким, чем заборы на Рублевке. Между тем, в интересах самого этого сословия как раз открытость перед обществом – не перед объективами доморощенных папарацци, а перед нормальным, здоровым общественным мнением, – чтобы пошлые мифы и страшные сказки сменились реальным, адекватным представлением о жизни зажиточного слоя соотечественников, пусть далекой от примера для подражания, но по-человечески сложной, полной противоречий и проблем, со своими трагедиями и победами, со всей палитрой красок быта и бытия.

Мне уже не раз приходилось вспоминать в этой связи последний проект Алексея Аджубея, задумавшего незадолго до смерти издание газеты, которая так и должна была называться – «Третье сословие». Не успел... Неужели теперь не найдется никого, кто подхватил бы идею? Какого-нибудь Прохорова от журналистики? «Ё-газета», право же, нужнее «ё-мобиля», а, может быть, и партии «Правое ё-дело». «Коммерсантъ» такой газетой не стал, у него – другие задачи, а нужно издание, которое говорило бы всю правду о бизнесе (включая внутренние бюджеты естественных монополий), проповедовало, насаждало с помощью смелой критики и положительного примера нравственный кодекс предпринимательства, помогало бизнесу, особенно малому, в решении его проблем, служило местом диалога между работником и работодателем и т.п.

© ИТАР-ТАСС

Лидер партии «Правое дело» Михаил Прохоров во время выступления на съезде партии. Россия. Москва. 25 июня 2011 г.

«Мораль пани Дульской» – не только наша проблема. Ненависть к капиталу как его препохабию характерна для многих стран мира, включая так называемые цивилизованные, а у нас усилена еще и стойкими пережитками социализма в сознании людей. Но альтернатива неумолима: либо облагораживать, очеловечивать богатство, снижать всеми законодательными, экономическими, духовными, культурно-просветительными, агитационно-пропагандистскими мерами социальные контрасты, накал противоречий в обществе, либо раздувать их и жить в состоянии перманентной гражданской войны. Вся разумная часть прогрессивного человечества (если применять это понятие без кавычек, в его изначальном, а теперь, скорее, новом буквальном значении) старается идти по первому пути, укрепляя законность, сдерживая непомерные аппетиты денежных мешков, поощряя и множа плодотворные формы соединения и сращивания интересов капитала и общества. А что у нас?..

...У нас на телевидении в передаче «Честный понедельник» Кургинян провозглашает «союз патриотического бизнеса с КПРФ», и присутствующая в студии аудитория устраивает ему овацию. Аудитория, видимо, ничего не знает о том, что написано в программе КПРФ об исторической судьбе капитала: современные отечественные коммунисты, скрепя сердце, признают многоукладность, но стратегической целью их остается ликвидация частной собственности в крупном производстве и банковском деле. Ведущей, определяющей тип, лицо экономического уклада, согласно программе КПРФ, должна стать общественная собственность на средства производства. Просто сейчас для этого «не созрели условия». Частник в идеале признается только «на переходный период», как при нэпе, и только в мелком бизнесе. Теперешний «патриотический капитал», вступив в союз с КПРФ, подписал бы себе в перспективе смертный приговор.

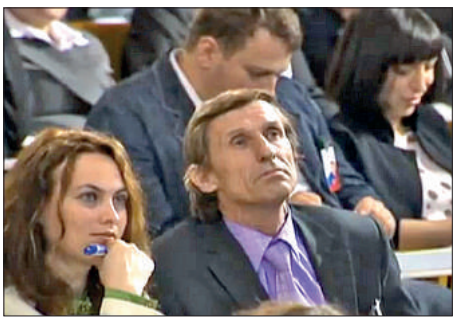
Так что же вы предпочтете, господа избиратели? Какое будущее для себя, для России? Вам предлагается самый главный, единый для всех госэкзамен – ЕГЭ на звание россиянина, человека и гражданина своей страны. Не сдадите – вы даже не стадо, а некий социальный балласт, который крутые волны истории перекатывают с борта на борт.

Никита ВАЙНОНЕН

Так вы председатель колхоза или журналист?

Так вот: Вася Мельниченко – и председатель, и журналист. И много еще кто. В частности, председатель Уральской народной ассамблеи. Очень известный у себя в области человек. А вопрос насчет того, кто же он больше, прозвучал от главного героя встречи, когда на разговор с президентом были приглашены журналисты со всей России. В основном, задавали ожидаемые вопросы. О возможности баллотироваться на следующий срок, о взаимоотношениях с Путиным, о Сколкове и т.д. Вопросов вроде о самочувствии собаки Кони в этот раз не было. Может, оттого, что у нынешнего президента такой животины нет, а может, оттого, что начинает наш брат (теперь, в основном, сестра) понимать, что не это для страны и его читателей главное. О главном сказал Вася.

Опять отвлекусь. Есть люди, которых в двадцать тянет величаться. А есть такие, кто до седины будет просто Коля. Или Вася. Так он именно из таких. По виду обычный изработавшийся жилистый деревенский мужик. Но везде свой. И в поле («…180 гектаров картошки нынче посадили. Будет проблема продать – посоветуй кому»). И среди правозащитников (лауреат премии Артема Боровика, соратник Людмилы Алексеевой и Льва Пономарева, а они в представлении не нуждаются). И среди ученых («Позвали читать лекцию о новых химических материалах в менделеевский институт. Сидят доктора наук, кандидаты и слушают меня, деревню. Я говорю, чтобы приезжали к нам в район. Кто-то науку поддерживать должен. Если государство не делает, то мы, граждане, должны. Нам ведь здесь и именно с этой наукой жить. Пусть изучают, свои лаборатории организуют. А мы ведь со своим диатомитом уже вышли на такой уровень! Несколько стран закупают продукт! Завтра перед китайскими бизнесменами выступаю»). И в среде архитекторов, строителей он как рыба в воде («Заказали москвичам архитектурный проект «Новое село – новая цивилизация». Один вариант – прямо космический, другой интересный, но стандартный. Думаю, выберем первый»). Можно было бы подробно рассказать и о том, как в свое время, отбывая срок в Нижнетагильской колонии, той, где в то же время сидел и зять Брежнева, он организовал добычу серебра из отходов гальваники. Но образ тогда получается подозрительно эклектичный. И писать придется о Василии не краткие заметки, а целый роман.

А если еще добавить, что, например, еще год назад в родном Камышловском районе Свердловской области в отношении В.А.Мельниченко было возбуждено одновременно 28 (прописью: двадцать восемь) уголовных дел, то опять возникают опасения. Но, с другой стороны, в своем регионе признан человеком года! Но! Отец большого семейства, причем сыновья, блестяще закончив отличные вузы, втянулись, как и он, в сельхозлямку, а дочь – нейрохирург в одной из преуспевающих европейских стран.

Нет, совсем не стандартный наш простой человек Вася Мельниченко. Еще хотя бы и потому, что, организуя и реализуя свои бесчисленные идеи, более десяти лет назад создал он газету, которую назвал «Территория народной власти».

Из стенограммы встречи президента Д.А. Медведева с журналистами:

«…Обещал (*дать слово* – ред.) деревне. Пожалуйста.

В.Мельниченко: Спасибо.

25 тысяч рублей за билет, чтобы к вам приехать. Всей деревней собирали на самолет.

Д.Медведев: Так возьмите тогда микрофон, чтобы не уехать без вопроса. Я понимаю, что у вас громкий голос.

В.Мельниченко: Председатель сельскохозяйственного предприятия, корреспондент газеты «Территория народной власти».

Д.Медведев: Так вы председатель или журналист?

В.Мельниченко: И журналист, и председатель.

Д.Медведев: Понятно.

В.Мельниченко: Вопрос будет касаться развития сельских территорий.

Дмитрий Анатольевич, мы получили, наконец, внятный цельный документ – «Доктрину продовольственной безопасности Российской Федерации» – и понимаем свою задачу: произвести как можно больше и лучше продуктов питания на 140 миллионов человек. Это первая задача. Но есть достаточно серьезные угрозы.

Первое – банкротство сельскохозяйственных предприятий. Тысячи квадратных километров буквально именем Российской Федерации разоряются, так как все вывозится, в том числе скот вырезается и все это делается арбитражными управляющими.

Второе – это сильная криминальная нагрузка на нас, в том числе бывают и

невнятные всякие налоговые дела, сельского хозяйства касаются тоже.

И третье – это практически отсутствие местного самоуправления, то есть отсутствие власти на местах.

Наши были бы к вам и вопрос, и предложение. Для того, чтобы все же реализация продовольственной безопасности состоялась – нужен указ президента о моратории на банкротство сельскохозяйственных товаропроизводителей на период выполнения доктрины продовольственной безопасности.

Второе – освобождение сельскохозяйственных производителей от всех видов налогов. Поверьте, для государства не будет очень трудно. Пример Китая – все сельские товаропроизводители освобождены от налогов. Это уменьшит криминальную нагрузку, нас никто не будет «дербанить», мы сможем действительно что-то путное произвести.

И третье – займитесь местным самоуправлением. В безвластии жить нельзя, анархия действительно порождает и преступность, и все остальное. Очень, очень и очень хочется, мы готовы этому помогать со всей силы на самом деле. Спасибо вам.

Д.Медведев: Спасибо большое.

В.Мельниченко: Сделайте сегодня этот указ. И все будет нормально. (*Смех в зале. Аплодисменты.*)

Д.Медведев: Я вот даже пометки какие-то сделал. (*Смех.*) Спасибо вам за этот вопрос и за вашу очень неравнодушную позицию…

…Я подумаю, каким образом, может быть, изменить законодательство в части, касающейся признания сельхозтоваропроизводителей несостоятельными и проведения по отношению к ним конкурсных процедур. Там должна быть специфика. Конечно, они очень сильно отличаются, например, от торговых предприятий и даже от промышленных предприятий. Это, безусловно, так. Это же касается и налогов, и местного самоуправления.

А вам желаю занимать такую же наступательную позицию, как сегодня.

В.Мельниченко: Дмитрий Анатольевич, я вынужден досказать.

Д.Медведев: Доскажите.

В.Мельниченко: 3 июня крестьяне регионов идут сюда, в Москву, с вами на встречу. Встречайтесь с ними у Лобного места.

Д.Медведев: У Лобного не буду встречаться, пусть лучше так приходят.

В.Мельниченко: Нет, нормально там будет.

Д.Медведев: Нормально будет? Хорошо. Спасибо».

Так вот. В намеченное время, то самое, которое обозначил Мельниченко, встреча президента с крестьянами состоялась. Правда, не на Лобном месте, там, где когда-то читали самые важные указы и рубили головы изменникам государства. Но все предложения были внимательно выслушаны, обращения и письма приняты. Говорят сейчас, что это не дело журналиста: вмешиваться в общественно-политические процессы или даже инициировать их. Мол, пусть другие это делают, а ваша задача – давать бесстрастную информацию. Но как быть бесстрастным нашему герою – а он действительно герой – если на его глазах был уничтожен прекрасный поселок со всеми созданными предприятиями и отличной инфраструктурой? Как быть спокойным, если открытое воровство, называемое отстраненно-непонятным для многих сельчан словом *коррупция*, не только процветает, но и поощряется и поддерживается прокуратурой?

Некоторые «районщики», хорошо знающие Мельниченко и его газету, кривят губы: «Что это за издание? И выходит нерегулярно, и даже программы ТВ нет. Даже объявления никто туда не дает». Василий Александрович не обижается: обида – это вообще удел зависимых людей. Он просто уверен, что программа в «Территории народной власти» есть. Это из номера в номер публикуемая программа не только сохранения, но и развития села. Недаром именно обкатанный на этих страницах проект «Новое село – новая цивилизация» стал лауреатом президентского конкурса, а самого Мельниченко в качестве эксперта зовут в добрый десяток регионов.

Еще один упрек в виде завуалированного вопроса часто звучит, когда речь заходит об этой газете: «Непонятно, на что они живут, кто их финансирует»? Конечно, когда деньги поступают из бюджета, все ясно. А здесь – ни копейки! Все журналисты работают не за гонорар или зарплату, а за идею. Типографские услуги оплачиваются из того, «…что Бог послал». «Бог» этот в лице все того же Мельниченко отыскивает средства где только может. Чаще всего в собственном не очень богатом кармане. Василий мог бы быть очень обеспеченным человеком. Его идей, энергии, знаний, умений организовать процесс хватило бы на несколько регионов. А он чуть не зубами вцепился в свое Галкинское Камышловского района Свердловской области: «Я за этих людей отвечаю!». Самое интересное – никто из тех самых людей этой ответственности не требует. Просто они знают: уедет этот человек – и деревня погибнет.

Возвращаемся к вопросу президента: «Кто вы, председатель или журналист»? Любое издание создается для достижения какой-то цели. Для одних – это извлечение прибыли. Для других – донесение до читателя информации от органов управления. Мельниченко и его единомышленники Людмила Лукашева, Эльнара Ибрагимова, Владимир Сысюк поставили перед собой абсолютно реальные и конкретные цели: защита гражданских прав и свобод, пропаганда здорового образа жизни, создание приемлемых условий жизни переселенца, устойчивое развитие сельских территорий, борьба против банкротства сельхозпредприятий и рейдерских захватов имущества. И каждый номер посвящен именно этому. Без отвлечения на всякие гламурные глупости или заигрывание с читателем теми уловками, которых до нас придумана тьма. Здесь все просто. Или мы говорим жесткую и горькую правду, или погибаем. Говорил на уровне района и области. Не всегда слышали. Можно сказать, что теперь Василий Александрович прокричал эту правду на уровне президента.

Подготовила Татьяна ФЕДЯЕВА.

Алексей ГОЛЯКОВ,
редактор отдела «СМИ и общество»,
an.golyakov@yandex.ru

Приказано стать «карамелькой»

Одна из старейших российских газет «Известия» покидает свое историческое здание на Пушкинской площади. Москва. 05 июня 2011 г.

© РИА НОВОСТИ

…Персонаж из старого советского анекдота, незадачливый продавец «Союзпечати», который чересчур бдительному покупателю сказал, что у него на сегодня в продаже «Известия» старые, «Правды» как не было так и нет, а «Труд» стоит всего две копейки, угодил, помнится, за решетку, обвиненный в антигосударственной пропаганде. Сегодня бедняга снова «ожил». И хотя сейчас киоскера не поволокут, можно надеяться, в кутузку, но произносить ему приходится примерно те же слова, только все больше применительно к одному изданию, – газете «Известия» (как раз к тем, которые «старые»). Их и продали, и влияние их на общество, огромное в прежние годы, свели на «копеечное». Превратив при этом (если всмотреться во внешний вид предлагаемого товара) в продолговатый фантик из цветной бумаги.

Старейший российский печатный бренд, которому в 2017 году исполнится сто лет, в разные периоды повидал всякое, перманентно являясь объектом для притязаний сначала просто сильных, а позднее к тому же и богатых «мира сего». Но то, что произошло в июне 2011 года, спустя несколько месяцев после перехода газеты во владение ЗАО «Национальная медиагруппа» во главе с питерским бизнесменом Юрием Ковальчуком и группой «Согаз», с трудом укладывается в рамки хоть каких-то понятий современного медиабизнеса.

Казалось бы, известинцы – «тертые калачи», и им не привыкать ко всевозможным переменам. Невзирая на все пертурбации с владельцами и управленцами, редакционный коллектив год от года повышал профессиональный уровень, уверенно держа марку качественной прессы, бережно сохраняя известинские традиции. И покупка акций «Национальной медиагруппой» сама по себе ничего тревожного не внушала ни тем, кто делает газету, ни тем, кто ее читает. Странные вещи с ней начали происходить, когда она перешла в управление обществом с ограниченной ответственностью «Айньюс», которое было выбрано приобретателями «Известий» в качестве «исполнителя работ».

Какая интрига и какой конфликт без «квартирного вопроса»! 29 апреля 2011 года председатель совета директоров ОАО «Известия» Арам Габрелянов заявил, что до 1 июня 2011 года редакция должна переместиться из здания на Тверской улице в здание холдинга «НьюсМедиа», которое расположено… в промзоне, на территории завода «Дукс», в Северном округе Москвы. Для сведения: там же размещены и другие, более ранние «детища» Арама – редакции таблоидов «Жизнь» и «Твой день».

Одним из убойных аргументов, заранее заготовленных господином Габреляновым для своих неожиданных подчиненных, был таков: знаменитое здание на Пушкинской площади, – заметим, специально построенное для всероссийской газеты в 1926 году, – не приспособлено к выпуску современной печатной продукции. Что делать? Ответ прост – на то есть головы акционеров, они и решат. Получается, для полиграфических нужд прежний издательский комплекс «Известий» в одночасье оказался негож, а для продажи или перепрофилирования в «золотоносном» месте Москвы, – как можно предположить, в грядущих планах акционеров вполне будет уместен. Но не будем опережать события.

21 апреля 2011 г. новым главным редактором газеты назначается Александр Малютин. 5 июня проходит собрание трудового коллектива, журналисты избирают своим новым главредом Сергея Мостовщикова и не признают Габрелянова и Малютина. Последние, в свою очередь, проводят кадровую реорганизацию – лишь 38 человек из прежней редакции, в которой насчитывалось около 200, оказались в ООО «Айньюс». Стоит заметить, что не все, кого габреляновцы озарили перспективой влиться в модернизированные «Известия», побежали в распахнутые перед ними ворота. К примеру, не соблазнилась более высоким окладом, чем на старом месте, обозреватель Наталия Осс. Не пошли к Малютину известные всей читающей стране Гузель Агишева, Марина Давыдова, Татьяна Батенева, Наталья Кочеткова, Николай Морозов, Вита Рамм.

«Айньюс» выпекает первый блин – 7 июня в свет выпускает пилотный номер своих «Известий». Привыкшие к полновесному формату А-2 «Известий», верные читатели в шоке – они не узнают издание в киосках и почтовых ящиках (и не признают его своим, на которое готовы были и впредь подписываться). Перед ними – что-то среднее между предвыборным листком и клоном от бесконечных нынешних рекламных буклетов, которые легко читать в электричках и чем, между прочим, удобно при случае завернуть бутылку и колбасу. Все вроде есть –

и цвета радуги; и приятная на ощупь, тонкая бумага; и по разрезу листа – прямоугольный, вытянутый сверху вниз «креативчик». Нет главного – духа «Известий». Нет их узнаваемости. «Но это еще не все реформы, которые мы предпримем в ближайшие недели, – то ли успокаивает, то ли, наоборот, «заводит» читательскую аудиторию новый главный редактор Александр Малютин в своем напутствии от 8 июня. – В сравнении с прежними временами в газете станет больше свежей, эксклюзивной и деловой информации, тексты будут более лаконичными». Ну, что же, сбылась мечта тех, кто на заре 90-х уже пытался переформатировать «Известия» якобы в чисто новостийный продукт, с «минимумом аналитики». А ведь именно смелой, идеологически незашоренной аналитикой в те, куда более глухие, безгласные времена, когда свирепствовала политическая цензура ведомства на Старой площади, и славились «Известия» – как реальная, влиятельная альтернатива официозной «Правде» (об этом, в частности, писал Леонид Млечин в ст. «Ищу мнения, а не новости», «Журналист», №6, 2011). А что теперь?.. Теперь реализованный на конкретном примере проект «наногазеты» под редакцией Малютина, судя по заголовкам и по самому новостному контенту, отдает осетриной (той самой, если вспомнить классика), которая чуть-чуть, но – с душком. Хотя рыбина неплохо упакована. Сразу бросается в глаза – газета заметно проигрывает прежним «Известиям» в той самой информационной части, мастерство владения которой пришельцы поспешили представить журналистскому сообществу как свой конек. И проигрыш – по отнюдь не второстепенным критериям оперативности и эксклюзивности. Как и вовсе не торопится проект радовать или огорчать читателей, будить в них гражданскую совесть или напротив, ублажать и развлекать. Все заштатно, спокойненько, вторично – ну, прямо строка из Галича просится в строку. Похоже, что на обрезанном формате весь креатив у захватчиков газеты и закончился. Стертые, шаблонные заголовки, полная предсказуемость материалов про «тандем» и его недругов, предельная нейтральность по принципу «шаг вправо, шаг влево…» в освещении кричащих тем современности, как то: ЕГЭ, цены на газ для СНГ, ксенофобия в столицах, и т.д.

…В двадцатых числах июня все трения с невыплатой сотрудникам положенных при увольнении денег были, в основном, отрегулированы, чисто организационные моменты улажены, что и не удивительно: 60% процентов тех, кого Габрелянов и Малютин не хотели брать в свою компанию – кто сам ушел, а кого и «ушли». Таким образом, миру явлена еще одна, разрядившаяся в «нужном» сюжетном русле российская драма, сценаристы и постановщики которой, потирая руки, определили для себя, что никакой беды нет – подумаешь, одной старой газетой меньше, другой новой – больше…В этой истории есть еще одно белое пятно, и оно как раз по теме – информационное. Речь идет о реакции широкой, как принято говорить, общественности. Которая бы логично отобразилась в электронных СМИ. Ответом на ситуацию стало дружное «молчание телевизионных ягнят». Да, на «Эхе Москвы» обсуждали эту коллизию, главред «МК» Павел Гусев, невзирая на лица и должности, говорил о пагубной «реструктуризации» и особенно о ее последствиях.

Но на федеральных ТВ-каналах саму ситуацию с кафкианским превращением серьезной газеты с вековой историей в пустышку-карамельку, которая приятно холодила бы ментолом во рту у власти, поскорее внесли в STOP-лист. По аналогии с запрещенными к упоминанию (в положительном контексте) несистемных политиков Немцова, Рыжкова, Касьянова и др. Действительно, как освещать на ТВ эту «реакцию», когда один из вдохновителей всего этого медийного переворота Юрий Ковальчук является фигурой, особо приближенной к премьер-министру и с недавнего времени – одним из обладателей «первой кнопки»? Ныне, действительно, было бы на грани политической фантастики, если «Первый канал», де-факто принадлежащий Юрию Валентиновичу, детально живописал бы рефлексии увольняемых в добровольно-принудительном порядке известинцев. Однако увлечение устраивать тому или иному событию информационную блокаду оказывается заразительным в телевизионном мире. Вмиг солидаризировались с «Первым»» и «Россия-1», и НТВ. Если внимательно понаблюдать, у экранных разоблачителей несправедливостей и пороков вся их энергия, весь их яд расходуются регулярно ближе к концу года, и, как правило, – по команде «Фас». Ярчайший пример тому – лента «Дело в кепке» и ей подобные, что без устали крутили по ящику в последнем квартале прошлого года… Будем ждать осени?

КОММЕНТАРИИ «В ТЕМУ»

Раф ШАКИРОВ,
в 1997–1999 гг. – главный редактор газеты «Коммерсант-Daily», также с 1997 года – шеф-редактор объединенной редакции «КоммерсантЪ», в 2003–2004 гг. – главный редактор газеты «Известия»:

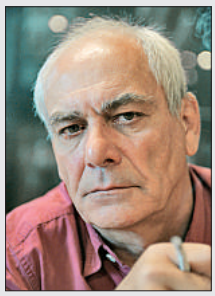
Смена собственника «Известий» произошла тихо (вспомните путинскую реплику на последней встрече с предпринимателями, когда они его перебили и хором стали говорить о неприемлемости ЕСН (Единого социального налога): «Тихонечко, тихонечко, тихо!») И все тут же притихли. Не было никакой существенной реакции ни на ТВ, ни на радио, ни даже в интернете, не считая блогосферу. Мы привыкли, что «что хотят, то и делают». Вспомните, для сравнения, чехов, которые сумели защитить свое общественное телевидение. Умолчание это связано со страхом: «Известия» вошли в холдинг, контролируемый Путиным уже не как чиновником, а как собственником, – пусть даже и через посреднические структуры (там же 1 канал, 5 канал, РЕН-ТВ и другие ресурсы). После Беслана все привыкли к тому, что говорить что-либо без согласования значит рисковать, самое малое, потерей работы. А после убийства Политковской и того, как сделали инвалидами журналистов, боровшихся за Химкинский лес, последние вопросы о последствиях независимости в журналистике отпали. Даже классическая формула «спор хозяйствующих субъектов» к ситуации не подходит. В нарушение всех возможных законов произошла передача прав на «Известия» от одного юрлица другому. И если бы не сплоченность редакции во главе с Сергеем Мостовщиковым и Стасом Юшкиным, которую не взяли с собой в министерство правды на одноименную улицу, то, наверно, известинцы вряд ли получили бы компенсации, положенные им по трудовому законодательству.

По журналистской солидарности. К сожалению, за редчайшими исключениями ее признаков не наблюдалось. А ведь всем понятно, что смена и без того лояльного курса «Известий» произошла из-за выборов – наступило время беспардонной пропаганды. Увы, новые вливания в газету, если они будут, съединоросят, а что станет с одним из старейших газетных брендов, помня-

щих целую плеяду имен, составляющих гордость национальной журналистики (Аджубей, Аграновский, Бовин, et cetera, et cetera, et cetera), никому нет дела. История со сменой собственника «Известий» наводит на простую мысль – нам мало одного самого демократичного Закона о СМИ. Нам нужна система законов о свободе доступа к информации, не допускающая монопольного положения одного собственника (даже государственного) в области доступа к информации.

Свободу слова надо понимать не как возможность что-то где-то выкрикнуть, а как систему мер, предотвращающих промывание мозгов благодаря монопольной власти на новости. Если 90% россиян получают информацию о том, что происходит в стране, из государственных телеканалов, из контролируемых государством информагентств и газет, то это означает полную монополию чиновников на информацию. С последствиями такого положения хорошо знаком каждый россиянин.

Андрей ИЛЛЕШ, бывший зам. главного редактора, бывший член редколлегии и совета директоров газеты «Известия»:

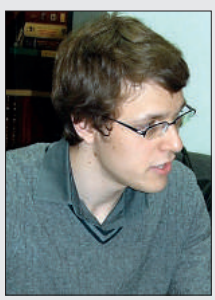

К началу последнего «реформирования» газеты я находился в должности советника главного редактора. Как действующий журналист «Известий» я ушел из издания еще 10 лет назад, когда главным редактором был, как известно, Игорь Голембиовский. Тогда, кстати, наблюдалось очень похожее на то, что и сейчас происходит (точнее, уже произошло): борьба между «Лукойлом» и «ОНЭКСИМОМ» – между теми, кто старался получить контрольный пакет акций издания. В ход тогда шли самые неприглядные способы «покупки» журналистов. Чтобы не плавать по моментально образовавшемуся озеру нечистот, я просто ушел из газеты.

Беда не в том, какой конкретно владелец получает в распоряжение то или иное СМИ – «Известия», «Труд», «Аргументы и факты» и т.д. Беда в том, что сегодня невозможно воссоздать серьезную, общенациональную газету по одним только старым, что называется, лекалам. Но парадокс в том, что и в новом обличии ее тоже сделать очень сложно: что бы ни говорили, но, на мой взгляд, никто толком не понимает, что требуется рынку. А рынок – в свою очередь – отвечает полным нежеланием вообще что-либо серьезное читать в объеме, достаточном для воспроизводства ежедневного издания (красочные листки с кроссвордами и рассказами, кто кого и куда поцеловал на светских раутах – не в счет). И, как итог этой «гармонии», профессия журналистика исчезла. Она, кроме всего прочего, оказалась в конце 90-х годов крайне падкой на деньги. Принципы легко продавались, на все были (и есть до сего дня) расценки. И не будет качественной журналистики до тех пор, пока серьезное печатное слово снова не будет востребовано снизу. А сколько пройдет времени – два года, пять лет, двадцать пять; на этот вопрос вразумительного ответа никто сейчас дать не в состоянии. Но ужас ситуации заключается в том, что к тому моменту, когда она снова – дай Бог – будет востребована, некому будет объяснить, «как это делается». Сегодня то, что произошло с «Известиями», я воспринимаю как реализацию «новой» функции журналиста, которую прекрасно усвоило большинство моих коллег. Для них профессия – это сфера услуг, этакое «Чего изволите?» Есть, правда, в современном мире печатных и электронных изданий другая крайность, которая тоже ничего, на мой взгляд, с журналистикой не имеет. Я веду речь о том, когда от элементарного неумения в профессии принято на показ хамить всем кому не лень, и таким образом как-то себя реализовывать, публиковать бездоказательные материалы. Браться за расследования без существенных фактов на руках. Это – псевдодемократическая истерика, которой, увы, охвачен довольно большой сегмент нынешней прессы.

Сегодня милые, молодые, а главное – нахрапистые ребята, и те, кто их нанял, в силу образования и профиля своей деятельности, абсолютно не в курсе газетный специфики и традиций. И при этом обе стороны – кто встал у руля «Известий» в качестве «исполнителей работ» и, похоже, и сами владельцы – всерьез себя считают профессионалами, готовыми делать качественную прессу… Для меня остается неясным один лишь несущественный штрих в этой истории: разубедит ли бойких менеджеров в их несостоятельности полная гибель «Известий», уход ее с рынка? Впрочем, скоро и это прояснится.

Григорий ПЛАХОТНИКОВ, пресс-секретарь председателя партии «Справедливая Россия»:

Многие посчитали увольнение старого коллектива наступлением «желтой прессы» на качественную журналистику. В журналистском сообществе слышится: придет Арам Габрелянов и превратит «Известия» во вторую «Жизнь», перетирающую косточки знаменитостям. По первым выпускам сложно определить, что будет с «Известиями» под руководством Габрелянова. Но хуже, чем была, газета вряд ли станет. Увы, «Известия» перестали быть образцом качественной и независимой журналистики уже довольно давно. Под завязку забитая политической «джинсой» и «заказухой», газета старательно пыталась создать собственную картину мира, далекую от действительности. Издание превратилось в чей-то боевой листок, «мочивший» неугодных. Были в «Известиях», конечно, и достойные материалы, особенно на темы кино, театра, спорта, но они погоды не делали. Потому неудивительно, что читательская аудитория «Известий» таяла с каждым годом. Первые публикации обновленных «Известий» поразительно напоминают старые. Подчеркнуто иронично газета написала про оппозиционный форум «Антиселигер». Главный месседж репортажа – собралась горстка недовольных, а в целом люди выехали на природу поесть шашлыки. Вполне в духе прежних «Известий». И существует вероятность, что, несмотря на смену творческого коллектива и дизайна, даже самый въедливый читатель особых перемен не заметит.

Джим БУМЕЛА,
президент Международной федерации журналистов, JimBoumel@aol.com

Рождение магната

Сын российского олигарха Александра Лебедева - Евгений.

© REUTERS

Голливуд мастерски производил фантасмагорические ленты о медиабаронах. Фильм «Гражданин Кейн» – классика 70-летней давности – острый эпический рассказ о взлете и падении магната. Там было все: и дешевая («пенсовая») пресса, и рождение радио, и власть политики, и явление журналистов-знаменитостей, и удивительная траектория жизни самого магната. Нынешние (будь то Тед Тернер или Руперт Мердок) еще не стали иконами, но уже вписались в сценарную матрицу: говорят высокие слова и делают деньги на сенсациях.И вот в ранг магната недавно был возведен Евгений Лебедев, открывший цикл «Горбачевских лекций о свободе прессы» в оксфордском Крайстчерч-колледже.

Речь была написана столь профессионально, что нужная реакция была гарантирована: вот человек, окруженный аурой избранности, а его путь в газетный мир не был случайным. «Мои бабушка и дедушка были учеными, – рассказывал он. – Дед прочитывал «Правду» от корки до корки, а потом аккуратно разрезал ее и нес стопку в туалет. Изменилось то, что сегодня мы печатаем газеты на тысячах акров бумаги, но они не нужны там, где можно обойтись папирфаксом. Что не изменилось – это наша жажда знаний и желание распространять их»…

Банально? Отнюдь. Молодой Лебедев понимает, что формируя СМИ в Великобритании, он должен сформировать и новый имидж Лебедевых, размыв шлейф воспоминаний о шпионском прошлом отца. Евгений предан демократии, рассказал о взаимоотношениях отца с Горбачевым (они совладельцы «Новой газеты», а также с помощью Фонда Раисы Горбачевой помогают детям, больным раком). Еще один штрих из его детства: «Мы жили в Великобритании. Я был лондонским школьником, а отец – разведчиком. Я и сейчас помню крики газетчиков «STANDARD, STANDARD!» и не могу поверить, что спустя 20 лет стал собственником этой газеты».

Умный, беспроигрышный ход – соединение в речи судеб Горбачевых и Лебедевых. Да, говорил Евгений, он и мечтать не мог, что будет открывать лекторий в честь лидера, запустившего процесс перестройки и гласности, давший миру новое пространство свободы. Со словами этими, сказанными в дни празднования 80-летия Горбачева, общество искренне солидаризировалось, а какие-то отрывки речи многократно цитировались (например, этот: «Ни один человек, кроме Горбачева, не пожертвовал в XX веке личной властью ради обеспечения свободы для миллионов других людей»).

Возможно, на цитаты была рассчитана и его похвала как равному в адрес конкурента – Руперта Мердока, который тоже «смело начинал перестройку в медиаотрасли, что привело к экономической революции и спасло многие издания». Рассказал и о собственных шагах по поднятию из руин газеты London Standard, которая ежегодно теряла 10-20% читателей. А сейчас каждую секунду ночью печатается 60 экземпляров этой газеты и каждый день 1,75 миллиона читателей получают ее бесплатно. Тираж London Standard уже в 7 раз превысил тираж Financial Times и вдвое больше, чем у Guardian Times. Молодой Лебедев не говорил пока о коммерческом успехе, несмотря на усилия по минимизации затрат и более чем удвоившийся доход от рекламы. Зато сказал, что горд своей ежедневной газетой Independent, назвав ее «неиспорченной, независимой, не боящейся трудных истин и являющейся барометром первоклассной журналистики». Впрочем, о финансовом положении издания тоже умолчал.

Высказался он и насчет российских олигархов, которые сначала думают о бриллиантах, черной икре, суперяхтах, а чтобы вспомнить о свободе прессы – времени не находят. Между тем, в его родной России, где процветает коррупция, журналистов убивают. В Англии же, где стандарты прессы гораздо выше, «мы должны быть осторожны в злоупотреблении нашими свободами, иначе это может привести к потере самой свободы». Это высказывание относилось к скандалу со взломом телефонов и кражей информации таблоидом News of the World Sunday. «Случайно ли, что пока эта история развивается, судьи взяли на себя вынесение огульных, парализующих судебных «суперзапретов» для защиты знаменитостей?» – спрашивает Лебедев. Он полагает, что журналистская недобросовестность может

Александр Лебедев.

© РИА НОВОСТИ

открыть волну тоталитарных запретов, которые его родная Россия проходила в мрачные периоды своей истории. Богачи и знаменитости тут же воспользуются ситуацией, чтобы мешать добросовестным расследованиям их собственных злоупотреблений. А без расследований в интересах общества (включая публикацию тоже ведь ворованных документов Wikileaks) мы не сможем привлечь к ответственности тех, кто этого заслуживает.

Владение газетами дает медиамагнатам влияние и преимущества. Большинство из них говорят о высоких стандартах свободной прессы для свободного общества. Это хорошо. Плохо же, что, когда магнаты набирают вес, их голос звучит громче остальных и они начинают думать, что могут управлять не только СМИ, но и миром.

Перевод Виталия ЧЕЛЫШЕВА

Антон ХРЕКОВ,
пиар-директор компании CPL, журналист
akhrekov@mail.ru

Будь он не ладен!..

14 сентября 2001-го мы с оператором стояли в толпе и смотрели на едкую белосерую взвесь, которая громоздилась в воздухе на месте башен-близнецов.

Трое суток назад она была офисами, факсами, компьютерами, самолетами и – людьми. Было очень тихо: все страшное уже случилось. Вдруг кто-то тронул меня за плечо: за спиной стоял чернокожий паренек. Бывший клерк одного из офисов?

Белый, простите за игру слов, воротничок? Впрочем, он заговорил первым:

«Посмотри, брат (по нашей лексической формуле – «братан»), что произошло! А знаешь, почему?». «Терроризм, мировое зло… – пытался я подыскать правильный для этого места ответ. – ...Не знаю. Они вас ненавидят, потому что ненавидят свободу». «Нет, – сказал он, – потому что этот город грешил. Понимаешь? Он погряз во грехе! И Господь его наказал». «Постой, – начал втягиваться я, – но Господь же не может творить зло! А это – зло. Посмотри, сколько людей положили!». Паренек задумался на секунду и тут же поднял палец кверху: «Верно. Не может. Но Он на мгновение от этого города отвернулся! Понимаешь? А в это мгновение сатана сотворил зло!».

Я предложил ему немедленно повторить это на камеру.

По такой биполярной схеме все стройно: Бен Ладен, так сказать, управляющий директор сатаны по Северной Америке, Азии и Ближнему Востоку – то есть из всех плохих, кого берет пуля, он – главный Плохой. А по законам предвыборного пиара богатырь, идущий на выборы, должен не только через дорогу переводить старушек (сулить социальные блага) и домохозяйкам головы кружить (обладать личной харизмой), но и сразить дракона (кого-то непременно замочить). Лучше в сортире, но можно и на вилле, и в номере люкс. Обама, таким образом, замочил Зло. Примерно как однолюб – ну, или последовательный двоелюб – Николя Саркози замочил своего будущего конкурента Доминика Стросс-Кана, похотливого старика-процентщика, потерявшего контроль над своей сексуальной зоной покрытия. То есть, возможно, и не Саркози подстроил, а дедок сам нарвался, но в глазах французской публики – определенно замочил, силой мысли. Или вот наш ДАМ замочил техосмотр, который в глазах россиян тоже является абсолютным Злом и подвидом террора: во-первых, потери от него – в каждой российской семье. Во-вторых, методы: массовый шантаж, обложение данью. В-третьих, наличие разветвленной структуры боевых исполнительских ячеек: аль-ГАИда…

Но не все так смешно и просто, как кажется. Кто такой Бен Ладен? Когда-то он был плотским существом: саудовским богачом, смесью олигарха и полевого командира, большим врагом СССР в Афганистане, не сказать, чтобы «служившим», но не брезговавшим кормиться у ЦРУ. Кто тогда его знал? Однако во второй половине 90-х он переместился из биосферы в медиасферу: бородатый джинноподобный кощеюшка исполинского роста ходил в кадре с автоматом и мановениями рук и мыслей конструировал козни свободолюбивой части человечества. Если сравнить его видеоролики, не надо быть физиономистом, чтобы увидеть: на них несколько не сильно похожих друг на друга Бен Ладенов. Усама от года к году худел, толстел, старел и вновь молодел. Но для медиасапиенса, каким он стал, это несущественно: медийный образ «жил» не в пещерах Тора-Бора, а в голове медиапотребителя. И если б однажды, скажем, в 2005 году, аль-Каида честно призналась, что на видеозаписях – актер, которого нанимают, гримируют и просят озвучить сообщения глобального фундаменталистского бандподполья, медийный житель по имени Усама Бен Ладен не исчез бы. Ведь он – апдейтанная версия «Робин Гуда наоборот». Стенька Разин, за которого себя выдавало любое тогдашнее НВФ, шедшее в город пограбить и понасиловать, причем даже после четвертования оригинала на Красной площади.

Убив тело Бен Ладена, Обама умертвил (если действительно умертвил) лишь никчемный прототип. Ничуть не удивительно, что уже через несколько дней столь же бестелесная аль-Каида, сколь и сам Усама, заявила, что он цел и невредим, а наш Первый канал (правда, непонятно, какой из них теперь первый) «раскопал», что умер-де Бен Ладен много лет назад.

И правда, какая разница? Помните российский сериал «Операция Вервольф»?

Гитлера все убивают, убивают, а он все множится и множится.

Тогда вопрос: зачем Обама убил Усаму? Зачем изничтожил неубиваемого? Зачем превратил живого в вечноживого, как Ленин, Че или Витька Цой? И тут как раз кстати приходится теолого-террористическая схема, предложенная тем молодым нег… простите, афроамериканцем на дымящемся Манхэттене: зло – оно внутри нас, а Бен Ладен – лишь исполнитель злой воли. Какой смысл карать киллера, если заказчик внутри тебя?

Получается, Обама, возвращаясь к языку нашей политической культуры, сделал «подлянку», зарезав пусть невзрачную, дурнопахнущую курицу, но несшую золотые яйца. Кто теперь займет пост верховного злодея, если покойник не оставил преемника? На кого будут списывать внешнеполитические и внутриэкономические неурядицы по всей Оси Добра, от Сан-Франциско до Эйяфьятлайокудля? Устранив ключевого супостата, поддерживавшего в каждом из нас манихейскую картину миру, Обама, грубо говоря, поступил не по-пацански. Это как на глазах у десятка рыбаков с удочками выплыть на середину реки и начать глушить рыбу динамитом. Или на пьянке, пока все отвернулись, слопать последний огурец.

Однако, как мы помним, «новость» – это не то, что произошло, а то, что показали по телевизору, а теперь и – написали в интернете. И на эту явно подготовленную, продуманную и грамотно «размещенную» в эфирном прайме политико-боевую акцию стоит посмотреть опять-таки с медийной точки зрения.

Усаму должны были убить непременно медийно. В переводе на язык современного телевизионщика, надо было «закрыть телепроект». Бородатый джинн, давно выпущенный из бутылки, устал и превращался из медийного в комедийного: как сказал покойный генерал Лебедь, «спекся дедушка».

Теперь стоит ждать, когда ведеозапись операции «случайно подбросят в редакцию» какого-нибудь NBC – а обязательно подбросят – и все встанет на свои места.

А что же дальше? Ведь на глобальной шахматной доске, как и в телевизионной сетке, «в прайме должно стоять что-то рейтинговое». Возможно, «проект Усама» разархивируют через какое-то время, однако, более вероятно, что просто расчищают место для нового первозлодея, морфология которого еще не состоялась до конца, и который вряд ли будет повторять антиэстетику пещерно-фанатичного бородача. Какой-то хвост должен продолжить вилять собакой. В конце концов, «Верхнюю Вольту с ракетами» (она же Империя Зла) тоже пришлось экстренно заменять, когда в 1991 году Советский Союз совершил самоубийство.

Недавно сообщили, что госдолг США достиг 14,5 триллионов долларов, а значит, без Усамы-2 едва ли обойдутся. Ведь как сказал один политический классик, «как бы вас ни убеждали, о чем идет спор, на самом деле он – о деньгах».

Владимир РЫЖКОВ:

«Мы видим страну в упадке, с изнасилованным народом»

Владимир Рыжков на митинге оппозиции. Москва. 16 апреля 2011 г.

© REUTERS

Мы продолжаем рубрику «Политэкспресс», в которой представители различных политических сил высказывают свои мнения по актуальным общественно-политическим вопросам. Сегодня на вопросы «Журналиста» отвечает один из лидеров Партии народной свободы Владимир Рыжков.

– Владимир Александрович, было бы интересным узнать о ваших впечатлениях от встреч, которые вы как один из лидеров Партии народной свободы проводите в регионах. Ведь разных политиков встречают по-разному – кого-то приветствуют овациями, а кого-то освистывают.

– Если говорить о простых людях, – то они лично меня встречают великолепно. В этом плане – грех жаловаться. Я за последние 4 месяца просто не вылезаю из командировок, и география моих поездок скажет вам сама за себя – Санкт-Петербург и Ленинградская область, Сыктывкар, Тула, Тамбов, Буденновск, Пермь, Киров, Алтайский край. Общее ощущение хочу выразить так – страна в упадке, с изнасилованным народом. С одной стороны – пассивность, неверие ни во что. С другой – дикая злоба на существующую систему, на начальство.

Особенно, знаете, меня потряс Тамбов. Бедный город, бедный регион. Почти ничего уже не уцелело из промышленности. И сразу бросается в глаза – кругом зоны, обнесенные колючей проволокой. Губернатор Олег Бетин, который находится у власти уже почти 15 лет. Его тридцатилетний сын Вячеслав – вице-мэр Тамбова, он же – собственник управляющей компании, сосредоточившей у себя 700 многоквартирных домов. Сынок же – хозяин крупной строительной компании. В общем, как его называют там за глаза, «звезда тамбовского бизнеса». Все это сплетено в клубок партией «Единая Россия» (в которой папа и его отпрыск исправно состоят), совместным бизнесом. Причем все это – совершенно открыто, это все знают.

На этом фоне 13 марта у них проходили выборы. «Единой России» нарисовали 65 процентов, – хотя реально, по нашей информации, она получила не более 30-ти. Оппозиция располагает сведениями, что был массовый вброс бюллетеней, что в очередной раз избиратели сталкиваются с массовой фальсификацией. В областном центре были обнаружены три пункта, где курьерам, нанятым за деньги, раздавали бюллетени с фальсифицированными бюллетенями. Они ездили и вбрасывали, и это было на глазах людей. На бытовом уровне, – и я считаю, тут Тамбов никакое не исключение из правил, а скорее типичный пример, – городская инфраструктура ветшает, разрушается, но при этом тарифы постоянно продолжают расти. И весь доход идет напрямую в карман двух фирм-монополистов, одну из которых держит сын губернатора Бетина, а вторую – бывший чиновник Тамбовской мэрии.

– Как же такие региональные бароны уходят от неудобных вопросов, которые им все-таки приходится выслушивать?

– Их худо-бедно выручает пропагандистская риторика, которой пока еще, к сожалению, многие подвластны – «Партия дела», «Партия, выполняющая свои обязательства».

Но не везде картина совсем уж беспросветная. Был я недавно в Кирове; там, как известно, губернатор – Никита Белых, мой друг. Честный человек, ни от кого не услышишь, что он коррумпирован или что-то еще в этом роде. Он старается, как может, но не может многие вещи сдвинуть с мертвой точки. Например, городская власть абсолютно погрязла в коррупции, областной центр – в запустении, и справиться с этим, даже имея губернаторские полномочия, очень сложно, так как многие хозяйственные и управленческие решения диктуются местными клановыми группировками.

– Вы о себе в последнее время заявили еще и как журналист, – достаточно вспомнить вашу программу на «Эхе Москвы» «Осторожно, история», которую вы ведете вместе с Виталием Дымарским. И потому вопрос: как вы оцениваете произошедшие в апреле

этого года кибер-атаки на «Живой журнал» и на сайт «Новой газеты»?

– Для меня совершенно очевидно, что это дело рук российских спецслужб. Во всеуслышание было заявлено генералом ФСБ, что в России целесообразно запретить Skype, Hotmail, Gmail. Официальная мотивация такова, что эти сервисы якобы не дают ФСБ свои исходные коды. То есть налицо стремление политического руководства страны и спецслужб взять под контроль интернет – точно так же, как это делают другие авторитарные, диктаторские режимы. Мы знаем, что интернет фактически запрещен в Северной Корее, нам известно, что интернет жестко контролируется китайскими спецслужбами. Во время недавних событий в Египте была попытка Мубарака блокировать интернет. Этим же активно занимается Каддафи в Ливии, Башвар Асад в Сирии. В Белоруссии, например, вы не сможете в интернет-кафе войти в Сеть, не зарегистрировавшись по паспорту. Наблюдаемое всеми нами в России, – это полное подтверждение того, что и Путин идет тем же самым путем. И он тут не оригинален, он стремится поставить пользование Мировой информационной сетью, что называется, «под колпак»; разница лишь в том, что, если в Китае это делается открыто и легально, там государство провозглашает эту политику и ее реализует на практике. А у нас это делается, как и многое другое, исподтишка, подленько, лицемерно.

Цинично декларируется свобода доступа к интернету, а де-факто при спецслужбах давно уже созданы кибер-департаменты (мне говорили об одном из таких отделов, численностью до 300 офицеров), которые отслеживают ситуацию и в нужный час и по нужному объекту применяют свои «навыки». Это, вне всякого сомнения, кибер-террористы, хакеры, – между прочим, получившие в свое распоряжение огромные технические средства. Происходящее я лично называю «полевыми учениями». Перед декабрьскими выборами этого года идет массированная отработка блокирования неугодных действующей власти социальных сетей и сайтов. Неслучаен даже выбор момента этих атак. Обратите внимание: сайт «Новой» вывели из строя на целых два дня как раз в тот момент, когда это издание подводило итоги своего голосования по альтернативному парламенту.

Есть в этом процессе один бросающийся в глаза признак – лихорадочность, с которой совершаются все эти вирт-нападения. Сейчас кибер-разбойники принялись нападать на те линии связи и те почтовые ресурсы, которые они еще не умеют взламывать, или же при взломе которых они сталкиваются с трудностями (а это как раз и есть Skype, Hotmail, Gmail). То есть выходит по русской поговорке – добьемся своего не мытьем, так катаньем. И поэтому я считаю, необходимо назвать вещи своими именами – в России в преддверии думских выборов 2011 года и президентских выборов 2012 года начали предприниматься серьезные попытки сделать ручным и интернет. Поскольку федеральное телевидение, – вы и без меня знаете, – в таковое уже давно превращено…

– Получается, что критика белорусского президента, которую мы имели возможность слышать в 2010 году из программ и даже фильмов аффилированных с властью каналов (взять, допустим, сегодняшнее НТВ) – это желание не замечать бревен в собственном глазу, при постоянном нахождении соринок в глазу у соседа?

© РИА НОВОСТИ

Политик Владимир Рыжков на митинге в память о событиях августа 1991 года. Москва. 22 августа 2010 г.

– Понимаете, мы по некоторым параметрам даже «превзошли» Лукашенко. Например, у Лукашенко хватает ума регистрировать все оппозиционные партии. Лукашенко допустил к выборам практически всех оппозиционных кандидатов в президенты Белоруссии. В России же уже давно не регистрируют оппозиционные партии, кроме той обоймы официальных «парламентских» партий-«оппозиционеров», что представлена ГД уже много лет. И никого из «случайных» людей его администраторская машина за версту не подпустит к участию в выборах президентских.

– Хотелось бы спросить вас как известного парламентария в 90-е годы, – на то время самого, пожалуй, молодого за всю историю парламентаризма в нашей стране 1-ого вице-спикера палаты. Бюджетная политика нынешнего парламентского большинства – это миф или реальность?

– Нет никакой бюджетной политики «Единой России», есть господин Путин, есть возглавляемое им правительство. И есть парламент, который давно уже стал маленьким исполнительным комитетом при Правительстве Российской Федерации. «Единая Россия» никогда ничего не решала, не решает и не будет решать. Не для того она создавалась, чтобы «сметь свое суждение иметь». Если же судить о бюджетной политике Путина, то, – об этом говорят и известные экономисты, такие, например, как Сергей Алексашенко, – она носит откровенно «полицейско-чиновничье-пенсионерский» характер. Иначе говоря, по приоритетам выделения средств, по структуре расходов у нас определились три главных социальных группы. Это силовики всех мастей, чиновники и пенсионеры. По статьям расходов у нас выходит на первое место содержание госаппарата, всей этой управленческой вертикали, которая выросла при Путине в 2 раза, с 900 тысяч чел. до 1 миллиона 800 тысяч. Прибавьте к этому гигантские расходы на поддержание карательной машины, причем даже не на армию, численность которой у нас 1 миллион военнослужащих, а на МВД (где служит более 2 млн. чел.). И наконец, делаются подачки пенсионерам (в прошлом году пенсии были подняты в России на 40%), и это напрямую связано с возможными планами премьера вернуться в Кремль через год. Путин и «Единая Россия» прекрасно отдают себе отчет в том, что главный избиратель в России – это пенсионер.

– Кто же страдает от такой избирательности в выборе приоритетов государственного финансирования?

– Если мы раскроем бюджетное послание господина Медведева до 2013 года, то там мы увидим, что доля ассигнований на науку, образование, здравоохранение, спорт, в госбюджете будет последовательно сокращаться каждый год. При том не забывайте, что эти, в общем-то, и без того копеечные социальные подачки закладываются в бюджет на фоне колоссальной коррупции, которая похищает каждый год у российского народа, по оценкам экспертов, от 270 до 300 миллиардов долларов. Что примерно составляет от четверти до трети всей российской экономики. Естественно, что при подобного рода бюджетной политике никакого развития страны быть не может, ибо развитие определяется прямо противоположным – снижением налогового и административного бремени, развитием науки, образования. Партия народной свободы предлагает свою, альтернативную программу развития страны. И здесь, как и в других случаях, мы кардинально расходимся с установками и практикой «Единой России».

Материал подготовил Алексей ГОЛЯКОВ.

Рубрику ведет
Борис ТИМОШЕНКО
(Фонд защиты гласности),
boris@gdf.ru; www.gdf.ru

Нападения на журналистов

РЕСПУБЛИКА ДАГЕСТАН. В Дербенте избит специальный корреспондент еженедельника «Черновик» **Магомед Ханмагомедов**. В тот момент, когда Ханмагомедов пытался сфотографировать руины снесенного дома, двое неизвестных напали на него и избили. Ханмагомедов обратился в больницу, а также подал в ГОВД Дербента заявление о возбуждении уголовного дела по факту избиения при исполнении должностных обязанностей.

МОСКОВСКАЯ ОБЛАСТЬ.

На защитников Химкинского леса напали бойцы ОМОНа и неизвестные в гражданской одежде. Они избили журналиста газеты «Новости Клина» **Юрия Самсонова**, отобрав у него фотокамеру. Прибывшая по вызову активистов полиция задерживать никого не стала. На журналисте был надет яркий жилет желтого цвета с надписью «пресса», но это не помогло.

МОСКВА. Журналистов телеканала РЕН ТВ избили во время съемок репортажа в Москве в одном из магазинов «Пятерочка». Просьба корреспондентов прокомментировать жалобы на просроченные товары обернулась дракой, сообщает пресс-служба телеканала РЕН ТВ. Журналисты готовили сюжет в рамках программы «Жадность» на РЕН ТВ. На попытку получить комментарии у администрации администратор пытался разбить камеру, а затем накинулся на журналистов с кулаками. На помощь ему подоспела охрана магазина. В итоге, оператор РЕН ТВ **Владимир Букатка** получил тяжелое сотрясение мозга и перелом пальцев ноги со смещением. Вызванные на место происшествия полицейские Хорошевского отдела решили почему-то не вмешиваться в конфликт.

САРАТОВ. Во время съемки прилегающих к кафе «Русь» построек на корреспондента Saratovnews **Георгия Балакова** было совершено нападение. Мужчина потребовал от журналиста прекратить съемку кафе, а когда тот отказался, принялся выламывать пальцы и угрожать разбить технику. Корреспондент получил задание редакции выяснить ситуацию вокруг, предположительно, незаконных построек, о которых сообщил на заседании городской думы депутат Виктор Марков. Прибыв на место, корреспондент Saratovnews попытался снять на видео постройки, которые могли оказаться незаконными. В беседу с ним вступил неизвестный мужчина, красивший ограду у газона. Поинтересовавшись у корреспондента, что это он здесь снимает, неизвестный затем напал на корреспондента, отобрал съемочную технику, едва не переломав ему пальцы на руке.

Попытки цензуры

АРХАНГЕЛЬСК. Коллектив ГТРК «Поморье» – филиала ВГТРК в Архангельской области – выразил недоверие директору Сергею Николаеву в связи с проводимой руководством информационной политикой. Под обращением к генеральному директору ВГТРК Олегу Добродееву подписались 20 человек, но несогласных гораздо больше. Для выяснения ситуации в Архангельск прибыла комиссия телерадиокомпании из Москвы. Причина «бунта» – несогласие с политикой руководства по освещению событий социально-экономического развития Архангельской области. По мнению работников, ГТРК «Поморье» превращена в филиал Агентства по печати и СМИ Архангельской области. Журналисты получают указания – что, как и когда говорить и показывать, авторские сюжеты переписываются, на многие темы наложено табу. Иными словами, деятельность творческого коллектива подвергается цензуре. Журналисты утверждают, что сюжеты редактируются так, что зачастую меняется смысл материалов, запрещается выдавать в эфир информацию, которая может негативно отразиться на имидже руководства региона. Журналистам выдаются готовые тексты. Как, например, для освещения митинга против роста тарифов. Большая часть сюжетов делается по указанию Агентства по печати и СМИ. После жалобы генеральному директору ВГТРК Олегу Добродееву в Архангельск прибыла комиссия из четырех человек. Комиссия выслушала доводы всех 20 человек, подписавшихся под обращением. По результатам работы комиссии Николаеву дан испытательный срок для урегулирования конфликта и исправления ситуации.

МОСКВА. Сюжет об Александре Кучме, бывшем сокамернике Михаила Ходорковского, должен был выйти в эфире телеканала НТВ в передаче «Центральное телевидение», однако был запрещен к показу генеральным директором НТВ Владимиром Кулистиковым. Об этом сам Кучма заявил в прямом эфире радиостанции «Коммерсантъ-FM». О том, что сюжет готовился, но был снят с эфира, Кучма ранее сообщил в интервью «Газете.Ру». В публикации название телеканала не указывалось. По словам Кучмы, телеканал заплатил ему за 10-15-минутное интервью 30 тысяч рублей. Запись проходила в студии «Останкино». Позже ему сообщили, что на канале в связи с этим сюжетом произошел скандал, после чего Кулистиков снял его с эфира. Тогда Кучма из опасений за свою жизнь связался с «Газетой.Ру». «После того, как эфир сняли, я решил все рассказать вам быстрее, пока меня не грохнули. Зачем я кому нужен, если я уже все рассказал?» – заявил бывший сокамерник Ходорковского. В пресс-службе НТВ оперативно прокомментировать эту информацию не смогли. В интервью «Газете.Ру» Кучма подробно рассказал о заказчиках и деталях нападения на бывшего главу нефтяной компании ЮКОС, которое он совершил в апреле 2006 года (Кучма ночью напал на спящего Ходорковского и порезал ему лицо).

Увольнение редактора, журналиста

РЕСПУБЛИКА КАРЕЛИЯ. Глава администрации Олонецкого района О. Терво своим решением уволила с должности главного редактора районной газеты «Олония» **Светлану Гусеву**. При этом руководитель не стала утруждать себя объяснениями, чем вызвано такое решение, лишь сославшись на норму устава газеты, где такое право прописано. Сама редактор С. Гусева, занимавшая эту должность с 1987 года и не имевшая за все это время ни одного взыскания, понимает, что дело тут вовсе не в ее профессионализме, а в конфликте, который в последние полгода стал очевидным. Новая глава администрации О. Терво, игнорируя тот факт, что редакция самостоятельна в своей творческой деятельности, стала выражать неудовольствие теми или иными газетными публикациями, всякий раз требуя письменных объяснений от главного редактора. Завершилось все приказом об увольнении С. Гусевой. Поскольку у газеты «Олония», кроме районной администрации, учредителями являются еще Совет Олонецкого муниципального района и АУ РК «Информационное агентство «Республика Карелия» (представляет правительство Карелии), то встал вопрос об отношении двух других учредителей к решению главы районной администрации.

Генеральный директор информационного агентства не возражал против увольнения. Депутаты кадровый вопрос вынесли на сессию райсовета. Решение депутатского корпуса удивительно, так как, не возражая против увольнения главного редактора, депутаты следующим пунктом выразили несогласие с этим решением. Это можно расценить как их нежелание погружаться в конфликт.

Угрозы в адрес журналистов и СМИ

НОВГОРОД ВЕЛИКИЙ. После публикации информационного сообщения об административном правонарушении, которое совершил сотрудник Новгородской областной администрации Игорь Неофитов, в адрес внештатного корреспондента интернет-газеты

«Ваши новости» в Маревском районе **Ангелины Новиковой** поступил телефонный звонок с угрозой. Об этом было заявлено на блоге новгородского губернатора. В новости содержалась информация о лишении Неофитова водительских прав после управления транспортным средством в состоянии алкогольного опьянения. Корреспонденту позвонила сотрудница Шимской районной администрации Юлия Бороненко. От женщины звучали фразы: «Не надо вредить Неофитову! Это наш человек!». Возможно, сотрудница администрации пыталась предотвратить распространение информации о правонарушении, совершенном чиновником. Ключевой репликой разговора стало высказывание: «Вы что хотите, чтоб мы вас закрыли?». В действиях Юлии Бороненко может усматриваться нарушение прав журналиста на поиск, получение и распространение информации.

Изъятие (скупка, арест) тиража

РЕСПУБЛИКА АЛТАЙ. Издатель газеты «Листок» (Горно-Алтайск) **Сергей Михайлов** сообщил, что в Чемальском районе в очередной раз скуплен тираж «Листка». «Как сообщают наши источники в Чемальском районе, в селе Чемал и некоторых других селах неизвестный мужчина скупил все экземпляры газеты «Листок» с приложением «Листок в Чемальском районе», – говорится в заявлении С. Михайлова. По словам редактора чемальского приложения **Сергея Ситникова**, в 20-м номере «Листка в Чемальском районе» был опубликован материал о механизме организации земельных аукционов в Чемальском районе «Земельные аукционы. Как это делается». Возможно, причиной скупки тиража в районе стала именно эта статья.

Прекращение выхода СМИ

МОСКВА. Прекратило свое существование интернет-СМИ **GZT.ru**. Источники NEWSru.com в редакции GZT.ru сообщают, что формально всех журналистов распустили (они сдали пропуска в офис и пресс-карты). Однако юридически фирма будет существовать, в ней остаются, в частности, бухгалтерия и юристы. Сотрудники издания считают, что сайт был закрыт накануне выборов, так как позволял себе нелицеприятные публикации в адрес властей. По словам обозревателя GZT.Ru Евгения Липовицкого, владелец СМИ миллиардер Владимир Лисин предпочел отказаться от неудобного для него общественно-политического издания.

Административное давление (проверки СЭС, пожарных, налоговых служб)

РОСТОВСКАЯ ОБЛАСТЬ. Первыми в типографию **Издательского дома «Крестьянин»** прибежали электрики и заявили, что к ним поступило сообщение о коротком замыкании в помещении типографии. Замыкания никакого не было, и печатники электриков в здание не пустили. Через некоторое время во всем районе неожиданно отключили свет. Как раз в это время печаталась газета кандидата в мэры города Шахты от КПРФ Геннадия Ильина. Но на такой случай в типографии есть дизельный движок, так что, тираж 50 000 экземпляров благополучно допечатали. Тут-то и подъехали машины с мигалками, с личным составом отдела внутренних дел Мясниковского района. Полицейские заявили, что к ним поступило сообщение о том, что в типографии находится печатная продукция антисемитского содержания. Никаких ордеров на обыск они не предъявили, поэтому их в типографию тоже не пустили.

Препятствование деятельности интернет-изданий

Ульяновский интернет-провайдер Телеком.Ру заблокировал доступ к блогу общественного деятеля **Алексея Навального**, а затем и ко всей системе сервиса LiveJournal. Об этом сообщили в службе технической поддержки компании. Источник не смог пояснить, на основании какой санкции ФСБ перекрыт доступ к ЖЖ, сославшись на то, что не обладает такой информацией. На сайте HabraHabr один из пользователей, живущий в Ульяновске, пожаловался на то, что он не может зайти в блог Алексея Навального. Когда он обратился за объяснением к компании, предоставляющей ему доступ в интернет, то получил письменный ответ: «Доступ к ресурсу navalny временно приостановлен по приказу ФСБ». Позднее появились сообщения о непричастности спецслужбы к инциденту.

МОНИТОРИНГ ФЗГ.
ЭТО СЛУЧИЛОСЬ В РОССИИ В МАЕ 2011 ГОДА

Случаи гибели журналистов	2
Нападения на журналистов	14
Попытки цензуры	5
Уголовное преследование журналистов и СМИ	5
Увольнение редактора, журналиста	1
Журналисты, задержанные милицией (ФСБ, etc.)	4
Угрозы в адрес журналистов и СМИ	7
Отказ от печатания (распространения) СМИ	5
Журналистам и СМИ предъявлено судебных исков – 28 на сумму 18 410 001 рублей	28
ИСКОВ рассмотрено 22/12 удовлетворено; по ранее предъявленным искам взыскано 853 000 рублей	22/12
Отказ журналистам в доступе к информации (в т.ч. съемка, запись, аккредитация и т.п.)	20
Изъятие (скупка, арест) тиража	1
Прекращение выхода СМИ	1
Изъятие/повреждение фото- видео- и аудиоаппаратуры и компьютеров	2
Административное давление (проверки СЭС, пожарных, налоговых служб)	1
Препятствование деятельности интернет-изданий	6
Другие виды давления на журналистов и СМИ	26

Лассо для мустангов

Отличи поражение от победы

© ИТАР-ТАСС

«Журналист» на допросах

В июле 2009 г. мы опубликовали письмо журналиста И. Зотова (псевдоним) «И рассказать бы Гоголю» о положении СМИ в Костромской области. Говорилось, что губернатор Игорь Слюняев приспособил СМИ к своим нуждам. Оказалось, что журналисты ответственны не перед читателями, а перед губернатором! Все редакторы районных газет вдруг превратились в руководителей губернаторских общественных приемных. Потом журналистов заставляли подметать улицы, подменять департаменты по проблемам ЖКХ, безработицы, жалобам. Потом зам. губернатора Валерий Сахаров разослал по редакциям документ, официально вводящий цензуру.

«30.12.2008 года № ВС-2309/3. В соответствии с поручением губернатора Костромской области, данным на заседании администрации Костромской области (пункт 3 раздела L протокола от 11.12.2008 №24), направляю перечень запретов и ограничений, связанных с гражданской службой, установленных Федеральным Законом «О государственной гражданской службе Российской Федерации». Г-н Сахаров понимал, похоже, незаконность приравнивания журналистов к госслужащим, а потому так подробно сослался на поручение губернатора.

И в нашу редакцию хлынул поток писем и телефонных звонков от костромских журналистов, которые (уже под собственными фамилиями) описывали ситуацию в своих редакциях. И что? Во-первых, авторы писем под разными предлогами начали «покидать» редакции. Во-вторых, в библиотеках Костромы наш журнал начали выдавать из-под полы. В-третьих, не ответив ни на один из вопросов, поставленных в публикациях, администрация Костромы сообщила, что готовит исковые заявления. Но главное – искали того, кто скрылся под псевдонимом И. Зотов. «Назначили виноватым» редактора газеты «Ветлужский край» (город Шарья) Вячеслава Голубцова. Почему? А потому, что 20 июля 2009 года обращение этого редактора о нарушении прав журналистов в Костромской области поддержал Роскомнадзор и передал материалы в прокуратуру. 21 июля было вынесено постановление об увольнении Голубцова.

Протестовала редакция. Горожане выходили на митинги. Спецвыпуски газеты публиковались в другой области и в Сети. Осенью Вячеслав Голубцов открыл новое издание «Голос Шарьи» и стал одним из победителей премии Андрея Сахарова «За журналистику как поступок». Но вскоре ни печатать, ни распространять газету в Костромской области было уже невозможно.

А в это время…

…А в это время шла тяжба губернатора Слюняева с журналом «Журналист». Из десятков фактов нарушений администрации, описанных в статье «И рассказать бы Гоголю», суд нашел два, с которыми наши юристы, думаю, недоработали и по которым журнал опубликовал опровержение. Вот эти две фразы:

«На одном из совещаний он [губернатор – В.Ч.] поручил своему заместителю В.И. Сахарову прибрать прессу Костромской области к рукам»…

«А чтобы начальник департамента не задавала лишних вопросов, губернатор заставил ее по-быстрому уволиться».

Первая фраза подтверждается цитированным выше письмом. Ну, а уволенная (по собственному желанию, конечно) начальник департамента печати не спешила с комментариями.

По остальным пунктам губернатор не ответил ни журналу, ни обществу! Теперь его цель – привлечь к уголовной ответственности того, кого «назначили автором». От «Журналиста» требуют раскрыть псевдоним. Смешно? Не очень.

На нескольких опросах (или допросах) я уже давал объяснения, сообщив, что Закон о СМИ, Кодекс профессиональной этики российского журналиста и ст. 10 Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод запрещают открывать источники. По просьбе следствия я как член Большого Жюри Союза журналистов России подготовил аналитическую записку, где были представлены мнения нескольких экспертов (http://journalist-virt.ru/blogs/comments/265). Следствие на время затихло. Но, видимо, и на следствие давят.

Словно в поддержку нашей позиции, пришло сообщение: «Президент РФ Дмитрий Медведев внес на рассмотрение в Госдуму серию поправок к действующему уголовному кодексу. В частности, предусматривается отмена статей УК «оскорбление» и «клевета» (…) и перевод их в разряд административных правонарушений». Много лет собирались подписи под требованием именно таких попра-

вок. Рад, что там была и моя подпись. Но, думается, битва еще не окончена.

Премодерирование. Зачем?

После встречи Дмитрия Медведева с представителями интернет-сообщества президент сформулировал ряд поручений. Поручение №3 процитирую дословно: «Подготовить предложения о внесении изменений в законодательство Российской Федерации о средствах массовой информации, устанавливающих пределы ответственности редакций средств массовой информации, распространяемых в сети Интернет, за размещение комментариев читателей и высказываний третьих лиц, нарушающих законодательство Российской Федерации, в том числе законодательство о противодействии экстремистской деятельности. Ответственный: Щеголев И.О. Срок – 1 августа 2011 г.».

Свершилось? То, за что билась сенатор Людмила Нарусова (регулирование интернета) будет реализовано? То, про что долдонил юный депутат Госдумы, бывший комиссар «наших» Роберт Шлегель, воплотится в жизнь?

На эту тему очно и заочно мы спорили и с депутатом Госдумы, блестящим журналистом, секретарем СЖР и просто адекватным человеком Борисом Резником. Но его интервью газете «Взгляд» меня удивило.

«Сейчас интернет просто заполнен похабщиной, насилием, жестокостью, ненавистью, матом и всем остальным. И все это должно исчезнуть, так как терпеть такое нормальное общество просто не может, тем более в СМИ. Поэтому я поддерживаю инициативу президента и готов стать инициатором этого закона».

Борис Львович утверждает, что он против цензуры, но за наведение порядка в Сети, где все прячутся за псевдонимами. А на утверждение «Взгляда» о том, что все давно отрегулировано пленумом Верховного Суда РФ, прописавшим, что комментарии, признанные Роскомнадзором ненадлежащими, должны быть удалены или отредактированы по требованию ведомства, Борис Резник отвечает: «Пока Роскомнадзор обнаружит, а потом еще и признает какие-то высказывания пользователей экстремистскими, пройдет много времени, в течение которого множество людей прочитают это высказывание. Оно будет работать». Приехали…

Что значат «пределы ответственности»? А то, что сетевые версии бумажных СМИ, а также интернет-ресурсы, решившие зарегистрироваться в качестве СМИ, окажутся отрезанными от обратной связи, от блогосферы, форумов и социальных сетей. Гипотетически даже цитирование (например, ради спора с цитатами из пока «свободных» ресурсов) может подвести под статью. Свободу «свободных» ресурсов я заказывал, поскольку и на вольных мустангов, скачущих по ничейным цифровым прериям, не единожды набрасывали судебные лассо. Да и Евросоюз точит напильником зубы на интернет, дабы показать оскал.

Проехали… За каждым углом – то оскал капитализма (с коллективом «Известий» поступили, как с крепостными, отобрав горбом поколений заработанное здание, выгнав большую часть коллектива), то оскал посткоммунизма (суды против известного музыкального критика Артемия Троицкого за высказывание вслух своего мнения). Оскалы – это и есть улыбки времени.

Копать от обеда до победы

Был список судебных и внесудебных побед. Сократил его до знаковых ситуаций. Начнем с Ростовской области. Зампред Волгодонской гордумы Александр Пруцаков счел, что статья собкора газеты «Наше время» Натальи Шелимовой «Волгодонск. Небожитель «Олимпа» опорочили его честь и достоинство, причислив его к участникам преступной группы. На суде его представители требовали не приобщать к делу результаты лингвистической экспертизы Ростовского центра «Право и СМИ». Но федеральный судья Ирина Мотченко приобщила ее, а позже отказала депутату в иске в полном объеме.

В мотивировке была ссылка на ст. 10 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод, согласно которой «свобода выражения мнения распространяется не только на «информацию» и «мнения», воспринимаемые положительно, считающиеся неоскорбительными или рассматриваемые как нечто нейтральное, но и на оскорбительные, шокирующие или причиняющие беспокойство. Указанное является требованием плюрализма мнений, терпимости и либерализма, без которых бы не существовало демократического общества».

И еще: суд резюмировал, что на журналисте нет бремени ответственности доказывания указанных им в публикациях фактов, поскольку это могло бы привести к ограничению общественно важной политической дискуссии. В нашем беспрецедентном праве это, однако, прецедент.

…Зимой позвонил председатель Бурятской организации СЖР Валерий Треногин: «Ура! Мы победили!!! Арбитражный суд Москвы признал незаконным приказ Роскомнадзора об аннулировании лицензии «Пульс Радио»! Живем!».

Неужели все закончилось? В ноябрьском номере «Журналиста» за 2009 год я анализировал ситуацию в публикации «Коса и камни». А до того пытался помирить руководителя республиканского отделения Роскомнадзора Любовь Дамдинову и Валерия Треногина, который прежде возглавлял «Пульс Радио», а потом (надеясь, что это спасет станцию) ушел, занявшись только СЖ. Миротворческая миссия не удалась. Они многажды жали друг другу руки, и тут же всплывали разногласия, начавшиеся еще в 2002 году, когда г-жу Дамдинову назначили на эту должность. Более 8 лет продолжались попытки отобрать лицензию. Суды, суды, суды… Всякий раз удавалось отбивать нападения Роскомнадзора. И вот в марте 2010 года Любовь Базыр-Жаповна добилась своего: Роскомнадзор аннулировал лицензию на вещание. «Пульс Радио» замолчало надолго. Были уволены 57 журналистов. И, наконец, суд восстановил справедливость. Лицензия возвращена.

При подготовке этого материала позвонил Треногину – и узнал, что радио молчит. Решение суда не исполнено. Как так? А была подана апелляция. Роскомнадзор «досылает» материалы. Дело затягивается, хотя результат понятен: вернут лицензию. Почти по Троцкому: ни победы, ни поражения. Поздравлять рано.

…Соседняя Якутия. С того же 2009 года мы выступали в защиту журналиста и писателя Виктории Габышевой. Она бодалась с министром внутренних дел Якутии Яковом Стаховым, который (непонятно зачем) инсценировал покушение на себя и потерял доверие в глазах общества. Вика, пройдя сквозь властное давление и терку угроз, стала лауреатом национальной премии республики, а министр вынужден был подать в отставку. Вику поздравляли, она отмахивалась, ибо желала правды, а не увольнений. Впрочем, правды так никто и не узнал.

Вика проинтервьюировала нового главу МВД республики генерал-майора полиции Виктора Кошелева и утверждает, что этот человек на своем месте. Победа? Конечно. Но уголовные дела против Вики (возбужденные еще при Стахове) живы. И Габышева ходит в суды, как на работу. Может быть, президентский законопроект остановит это? Не знаю. Пастернак писал: «Но пораженье от победы ты сам не должен отличать». А мы и не отличаем, поскольку не знаем, где кончается беда и начинается победа.

Виталий ЧЕЛЫШЕВ

телерадио эфир & интернет

Наш рейтинг лучших радийщиков и телевизионщиков

«НТВшники»: взлеты и падения

Тематические телеканалы против эфирных: кто кого?

Дмитрий Желобков: мне доверена «Взлетная полоса»!

Игорь Щеголев: «Сегодня любой пользователь может стать СМИ»

РАЗДЕЛ ВЕДУТ
Александр АНИЧКИН,
alanichkin@mail.ru,
Марина ПУРИМ,
journalina@mail.ru

телерадиоэфир

Персоны и персонажи

Экспертный совет «Журналиста» (он состоит из членов нашей редколлегии) определил наиболее влиятельных и уважаемых коллег в области отечественного телевидения и радиовещания. Этот рейтинг охватывает июнь нынешнего года, а его лидерами стали авторы и ведущие самых заметных программ, фильмов, ток-шоу. Кроме того, в наш «топ-лист» могут входить и авторы значимых публикаций о ТВ и РВ, которые по-настоящему всколыхнули медийное пространство.

1 Леонид ПАРФЕНОВ (Первый канал)

Известный журналист и ведущий Леонид Парфенов возглавил наш рейтинг благодаря своему фильму «Зворыкин-Муромец», который был показан 12 и 13 июня по Первому каналу. Это, несомненно, одна из лучших, если не лучшая работа Парфенова. Ее смотришь не отрываясь – так уникально это сделано с точки зрения телевизионной профессии, технологий, операторской работы и телеязыка. Двухчасовая картина посвящена жизни гениального русского инженера Владимира Зворыкина, который изобрел телевидение. Парфенов совершает путешествие по местам, где жил или бывал герой его фильма: Муром, Санкт-Петербург, Москва, Нью-Йорк, Питтсбург, Принстон. Наиболее важные эпизоды из жизни изобретателя реконструированы с помощью актеров Анатолия Просалова и Сергея Шакурова, который, по мнению родственников Зворыкина, на него очень похож. Примечательно, что каждая сцена картины воссоздавалась на основе документальных событий, описанных очевидцами и самим Зворыкиным в его мемуарах, и с особым вниманием к деталям.

2 Елена ЯКОВИЧ («Россия 1»)

Премьерный показ картины «Мария Розанова. Синтаксис» из цикла «Свидетели» на канале «Россия 1» вызвал восторженные отклики телекритиков и зрителей. Фильм Елены Якович с монологом вдовы Андрея Синявского продолжил череду лент, которые государственный канал показывает в национальном эфире для массового зрителя. Двухсерийная картина «Мария Розанова...», несомненно, одно из наиболее запоминающихся и ярких событий нынешнего телесезона. Тут и частные воспоминания Марии Васильевны о жизни и знакомстве с Синявским, и ее рассказ про поездки к нему в лагерь, и монолог о том, почему они отказались от условно-досрочного освобождения, предложенного Синявскому КГБ. Да там, что ни эпизод, что ни история – все из уст этой невероятно харизматичной и очень ироничной женщины глотаешь на одном дыхании, а потом еще долго сидишь перед телевизором в оцепенении…

3 Феликс РАЗУМОВСКИЙ (ТК «Культура»)

Новый цикл передач Феликса Разумовского «Элита: фундамент и динамит русской власти» в рамках его авторской программы «Кто мы?» получился на редкость эмоциональным и поучительным. Каждая из историко-публицистических лент Разумовского интересна по-своему, но «Элита…» сделана с большим мастерством и вкусом. Программа посвящена драматической теме: судьба Отечества как результат действия и бездействия, силы и бессилия русской элиты. В своем новом цикле Феликс Вельевич верен себе – его интерпретация исторических событий, как всегда, убедительна и достоверна. Оно и понятно, ведь Разумовский – великолепный рассказчик. Его сдержанная и, на первый взгляд, неброская манера повествования таит в себе мощный просветительский заряд. Вероятно, поэтому автору и ведущему программы «Кто мы?» всякий раз удается настолько увлечь зрителей, что они следят за событиями столетней давности с неподдельным интересом.

4 Антон ТОКАРЕВ («Радио Балтика»)

Информационно-развлекательная программа «Уик-энд с Антоном Токаревым!» на «Радио Балтика» пользуется огромной популярностью у взыскательных слушателей не только Санкт-Петербурга, но и всей России. Автор этого шоу слывет настоящей легендой радиоэфира и талантливым, искрометным человеком. Каждый выпуск его программы под завязку наполнен полезной информацией, остроумными комментариями и музыкальными хитами. Антон по праву вошел в июньский рейтинг «Журналиста» как автор и талантливый «исполнитель» замечательных летних шуток. Работа в прямом эфире – дело сложное и ответственное.

5 Олег КАШИН (ИД «Коммерсант»)

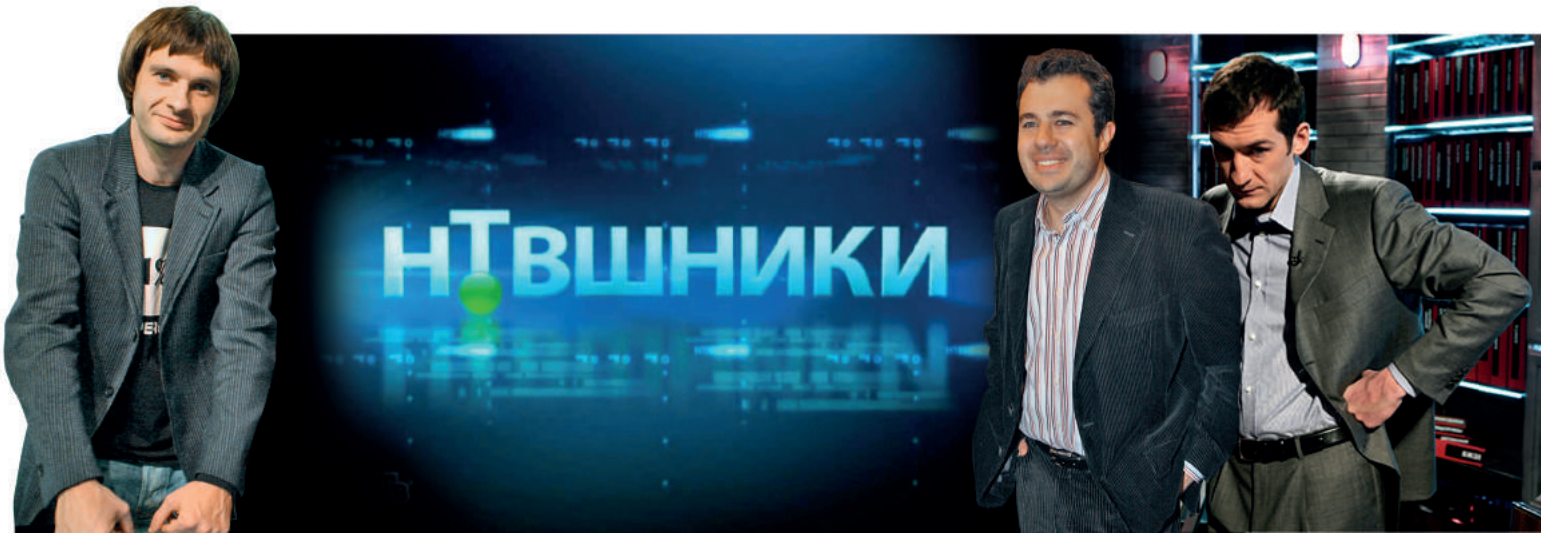
В рамках необычайно популярного и оригинального проекта «Кремлевские стенания» Олег Кашин сочинил мемуары гендиректора Первого канала Константина Эрнста. Эти ироничные и во многом гротескные «воспоминания» были опубликованы в журнале «Власть». В «своих» мемуарах Эрнст рассказывает, как его назначили руководить Первым каналом – «просто так вышло, что, кроме меня, им не может руководить никто». «Собственно, поэтому они меня и терпели – и Путин, и Березовский», – отмечает Эрнст, признаваясь, что сам относился к ним, как к «погоде». По словам Эрнста, он в действительности никогда не боялся принимать решения, но при этом глава телеканала подчеркивает, что не хочет прикидываться, будто «работая на путинском канале, только и делал, что держал в кармане большую оппозиционную фигу». По словам Эрнста, он сам был «фигой». Вообще, читая мемуары Константина Львовича, которые придумал Олег Владимирович, можно узнать много интересного.

Александр АНИЧКИН

Анри ВАРТАНОВ,
доктор филологических наук, профессор

Без желтизны

© В коллаже использованы фото РИА НОВОСТИ, ИТАР-ТАСС

В декабре 2009 года, в разгар сезона, на канале НТВ стартовала программа, представленная бесхитростно: «НТВшники». Признаться, название мне тогда показалось не слишком удачным: к той поре журналисты канала успели подрастерять значительную часть своего авторитета. Рейтинги добывались с помощью таких произведений, как «Программа максимум», «Ты не поверишь!», «Русские сенсации». Они по своему уровню и творческой концепции (если только допустимо применять этот высокий термин к тому, что предлагается тут зрителям) мало чем отличались от опусов А.Малахова на Первом – «Большая стирка» и «Пусть говорят». Вспоминаю этого рекордсмена эфира к тому, что «НТВшники», как нетрудно догадаться, создавались откровенно в противовес скандальным малаховским разборкам в битком заполненной студии. В отличие от его склонности к «бытовухе», решили сделать акцент на общественно значимых темах. Предоставлять слово не случайным людям, попавшим на ТВ, а специалистам. Вместо откровенной желтизны, предпочитаемой удачливым конкурентом, попытались выяснять поставленные вопросы серьезно, – в процессе спора, где на равных слово получают сторонники противоположных позиций.

Программа спорила о политиках эпохи социализма: Ленине (16.4.10), Сталине (20.12.09), Берии (26.11.10). Не забыла она и тех, кто руководил страной в постсоветское время: Горбачева (13.5.11), Ельцина (28.1.11). С ныне действующими лицами дело обстоит сложнее. Не говорю уж о правящем «тандеме»: о нем за все это время мы не услышали ничего. Но и персонажи меньшего масштаба – министры, в особенности, те, чья работа вызывает общественную критику, руководители политических партий, депутаты – тоже почему-то оказались наделенными телевизионной неприкосновенностью. За исключением лишь В.Жириновского, который каждый разговор о себе, любимом, справедливо рассматривает как дополнительный бесплатный пиар: о нем программа рассказала в двух выпусках (2.4.10; 26.2.11). Характерно, что о Ю.Лужкове программа вспомнила лишь после его скандальной отставки (1.10.10).

Впрочем, не стоит особенно сетовать на подобную ситуацию. Споры о проблемах и тенденциях, пожалуй, интереснее и, главное, плодотворнее разговоров о конкретных известных людях, пусть даже самых скандальных. Выпуски, посвященные Никите Михалкову (8.4.11), Сергею Мавроди (21.1.11), Олегу Кашину (12.11.10), даже Владимиру Высоцкому (25.7.10) уступали, на мой взгляд, тем, где говорилось о нелегком положении наших стариков (5.2.10), о трудно проходящих реформах образования (4.6.10; 24.9.10) и милиции (3.9.10), об увеличении числа уезжающих навсегда из страны (15.10.10).

Конечно, создатели «НТВшников» ни на минуту не забывали о своем антиподе Малахове, вернее, о причинах его удач. Немалое число выпусков – а на сегодня их вышло уже около полусотни – они посвятили проблемам, которые были явно рассчитаны на легкий успех у самой широкой, в том числе не очень требовательной аудитории. Такие кочующие с одного канала на другой темы, как «Водка – последняя надежда России» (10.9.10), «Россия без мата» (22.10.10), «Апокалипсис 2012: за 800 дней до конца света» (30.12.10), «Почему все так дорого?» (18.2.11), имели, возможно, впечатляющие рейтинги, но, мне кажется, не демонстрировали истинных потенций их авторов.

Пора от внешних, тематических параметров программы перейти к ее творческим качествам. Несмотря на сложную, подчас драматическую историю канала НТВ, при которой значительная часть журналистского коллектива покинула родные стены, те, кто остались, по-прежнему демонстрируют в информационно-публицистических жанрах высокий профессионализм. Ток-шоу, о котором идет речь, стало для них своего рода смотром цеховой готовности справиться с любой, самой сложной задачей.

Характерно, что авторы программы демонстрируют высокий класс артельной, коллективной работы. В качестве «бригадира» выступает Антон Хреков, рядом с ним – не соведущими даже, а просто коллегами-единомышленниками, вроде бы ко времени оказавшимися в студии и готовыми в любую минуту поддержать товарища, ответить на его вопрос или даже, при случае, заменить его, – находятся НТВшники, каждый раз разные. Впечатление, будто в студию приходят те, кто в этот момент свободен от своих дел: то это Андрей Лошак, наследник классического направления публицистических расследований на канале, то Глеб Пьяных, поборник нового, более жесткого, подчас шокирующего, для меня откровенно неприемлемого стиля, а то и Павел Лобков, в последние годы вообще отошедший от политической

журналистики и работающий ныне в области научной тематики.

Любопытна мизансцена ток-шоу, также, мне кажется, полемизирующая с малаховской. У того при круговом ее построении с одной стороны располагаются «пострадавшие», а три остальные занимает публика, предусмотрительно посаженная за барьер: нередко страсти раскаляются настолько, что порой кажется, особо темпераментные, «заведенные» ведущим дамы выскочат в центр студии и ринутся к противоположной ее стороне творить «справедливый суд». «НТВшники» сознательно убрали публику буквально в тень, она, находясь спинами к камере, почти не видна, проявляет себя лишь аплодисментами да финальным голосованием на обсуждаемую тему.

Главными тут становятся приглашенные эксперты: это все, в отличие от конкурентов, «первачи», люди, самые компетентные в тех проблемах, о которых пойдет речь. Их рассаживают лицом к камере и к находящимся в студии зрителям. Хреков с коллегами остаются на ногах, но не мечутся с микрофоном по студии, а умело дирижируют проходящим спором, – благо у каждого из гостей есть свои микрофончики. Конечно, подобная диспозиция чревата многоголосицей: гости в пылу спора начинают говорить одновременно. Но, как ни странно, в «НТВшниках» такое происходит гораздо реже, чем в других ток-шоу. Кажется, будто участники споров понимают значение происходящего: ведь в сегодняшнем российском эфире нет второй такой программы по глубине постановки общественно важных проблем и остроте их трактовки.

Недаром с «НТВшниками» случилась беда: один из выпусков, запланированный на 11 февраля 2011, был в последний момент снят с эфира. Конечно, он тут же появился в интернете, стал поводом для иронических замечаний в прессе, а затем, спустя три месяца с лишним, все-таки вышел в свет (27.5.11). Выпуск, язвительно названный авторами «Новая поп-культура», касался нашумевшей в те дни газетной статьи священника-функционера РПЦ о. Всеволода Чаплина с призывом ввести для молодежи в нашей православной, по преимуществу, стране дресс-код. А тут еще в интернете появилась фотосессия обнаженной балерины Анастасии Волочковой, снятая на прибрежном песочке далекого морского курорта. Вкупе с сообщением о ее решении выйти из партии «Единая Россия» выложенные в Сети снимки стали сенсацией.

Хреков со товарищи пригласили в студию и Чаплина, и Волочкову. А еще таких разных людей, как писатели А.Проханов и М.Арбатова, журналист М.Шевченко, певица Ж.Бичевская, депутат Госдумы Е.Лахова, священник о. Алексий и даже некий успешный «православный предприниматель». Приглашенные пришли в студию с готовой позицией: представители либеральных взглядов скептически отнеслись к предлагаемому дресс-коду, патриоты и поборники православия, понятно, были решительно за него. Самым интересным для зрителей стало не столько обозначение противоположных позиций, сколько их обоснование. И тут нас ожидали сюрпризы. Некоторые гости подошли к вопросу так, будто они – нерадивые школьники, которым нужно подогнать решение задачки под готовый ответ. В ход шли самые неожиданные аргументы. Одна дама заявила, что по переписи в стране 56% женщин, и им для того, чтоб завоевать в этих условиях мужчину, приходится обнажать свои прелести. Другая дама, напротив, вспомнив, что когда-то получила диплом врача, уверяла, будто нынешняя мода с обнаженными спинами и животами чревата воспалением придатков и бесплодием.

Понятно, что за такие высказывания программа вряд ли могла быть наказана снятием из эфира. В ней, кроме того, содержалась контратака на РПЦ, причем выходящая далеко за пределы внешнего облика россиян. Церковь упрекали в том, что в стране, где она по конституции отделена от государства, ее отцы вмешиваются в мирские дела. Вспомнили, что 93% москвичей и 98% жителей регионов не воцерковлены, и это не дает РПЦ права говорить от имени всего народа. Обвиняли церковников в склонности к роскоши и в непомерных поборах прихожан. На большом экране в студии показали даже снятый в одном из храмов прейскурант, где услуги священнослужителей оцениваются в круглых цифрах. К этому добавили репортаж из подмосковного предприятия «Русское молоко», где руководство в карикатурно-назойливых формах внедряет в коллектив религиозные ценности…

В финале выпуска авторы, как обычно, провели среди присутствующей в студии публики голосование на тему. И потерпели серьезное поражение: 63% высказались за позицию Чаплина. НТВшники не боятся признать: пока что их взгляды на сложные вопросы нашей общественной жизни поддерживаются немногими. Еще более чувствительное поражение (28-72%) потерпели журналисты, обсуждая эпоху Горбачева (13.5.11). Юбилей политика на Родине прошел довольно тускло. «НТВшники», пусть с опозданием, широко отметили дату. К ним приехали гости из-за границы, из регионов, пришли москвичи-политики той поры. Получился серьезный разговор не только о человеке, но и о целой эпохе. Говорили как о достижениях, так и о провалах той поры, что дало повод некоторым критикам уверять, будто «за Горбачева была одна только И.Хакамада, все же остальные с огромным удовольствием называли юбиляра жуликом и лжецом» («МК» 20.5.11).

«Когда мы начинали, – признался както А.Хреков в интернете, – я был уверен, что наше вязкое, желеобразное общественное мнение не расшевелить, и даже если выйти на Красную площадь без штанов – никто не обратит внимания. Но я ошибся: все медленно, но меняется». Судя по тому, как понял их работу критик из «МК», меняется пока что слишком медленно.

Александр АНИЧКИН,
секретарь Экспертного совета
«Журналиста»

Информационное поле брани

Функции и возможности современных журналистов становятся безграничными

В рамках XII Фестиваля телевизионных фильмов и программ «Моя провинция», который проходил в Сочи, состоялся «круглый стол» на тему «Функции журналиста в современном мире». Дискуссия оказалась настолько острой и бескомпромиссной, что ее участники едва не испортили отношения друг с другом. Впрочем, постепенно страсти улеглись, и при подведении итогов диспута все эксперты пришли к единому мнению – журналисты были, есть и будут не только поставщиками информации, но и самыми востребованными аналитиками, комментаторами и толкователями любых событий в жизни общества.

Контролировать власть

«Круглый стол» открыла президент Фестиваля «Моя провинция», академик Международной академии телевидения и радиовещания **Елена Фоминых**. Она отметила, что функции журналиста в современном мире едва ли имеют какие-то границы. «Но есть классическое определение, – подчеркнула она, – согласно которому наша профессия укладывается в четыре основные задачи. Это информационная, комментирующая, связующая и контролирующая функции. Первые три понятны и не вызывают сомнений. А вот по части журналистского «контроля» есть вопросы. С одной стороны, мы знаем, что средствам массовой информации, представляющим интересы общества, следует проверять и контролировать работу органов власти. С другой стороны, мы также знаем, что сделать это бывает подчас очень и очень сложно. Ведь власть на любых уровнях категорически не хочет, чтобы пресса, радио или телевидение ее контролировали. И делает все для того, чтобы воспрепятствовать журналистам в выполнении этой важной функции».

Вместе с тем Елена Фоминых предположила, что многие журналисты наверняка видят свои задачи в другом. «Недавно молодые коллеги из одной телекомпании доказывали мне, что основная задача средств массовой информации – приносить прибыль своим владельцам, – сообщила она. – Разумеется, такая точка зрения имеет право на существование. К примеру, каждый коммерческий телеканал и в самом деле озабочен в первую очередь тем, как обеспечить рекламодателей максимально широкой аудиторией. Но с другой стороны, кто сказал, что стремление к экономической прибыли абсолютно несовместимо с серьезной журналистикой? Наверное, истинное мастерство наших с вами коллег как раз и заключается в том, чтобы совместить эти, казалось бы, полярные ипостаси».

Формировать повестку дня

Далеко не во всем согласилась с Еленой Фоминых ведущая программ «Вести» и «Специальный корреспондент» на телеканале «Россия 1» **Мария Ситтель**. Она считает, что главной функцией журналиста в современном мире было и остается формирование повестки дня за счет придания значимости тем или иным событиям. «Но сейчас эта наша

© Фото предоставлено журналом «Огни Большого Сочи для всех»

неизменная функция обогатилась гигантским количеством новых форм и способов донесения информации от источников до потребителей, – подчеркнула Ситтель. – Кроме того, не стоит преувеличивать роль чистой информации, поскольку каждому из читателей, слушателей, зрителей почти всегда необходимы подробности, детали, комментарии и мнения. То есть я убеждена, что аналитические жанры никуда не исчезают – скорее наоборот: они становятся обязательными участниками интерактивного общения людей».

По мнению Марии, нынешняя аудитория получает огромное количество фактов и новостей, но оказывается беспомощной перед лицом меняющегося мира. Именно по этой причине эксперты говорят не о скорой гибели традиционных СМИ, а о постепенном исчезновении главной функции прессы – разъяснении сути событий. «Естественно, возникает вопрос: а существует ли спасение? – продолжала свои размышления Мария. – Ответ, к счастью, оптимистичен: да, спасение есть и заключается оно в усилении аналитической стороны средств массовой информации, побуждении аудитории мыслить».

Вернуть доверие

В этом смысле весьма поучительной представляется ситуация с недавним (или нынешним?) экономическим кризисом. Многие эксперты обвиняли современную журналистику в том, что она не предупредила мир о грядущем финансовом коллапсе или о новом проявлении законов развития общества. Теперь журналисты разных мастей пишут о преодолении кризиса в экономике, но люди им не верят. Как отметил в своем выступлении на сочинском «круглом столе» руководитель информационно-аналитического центра Национальной академии телерадиовещателей (НАТ) **Владимир Лившиц**, падение доверия – это один из главных вызовов, с которым столкнулась мировая пресса. «Вообще, когда мы пытаемся сформулировать функции журналиста в современном мире, то неизменно сталкиваемся с тем, что сегодня содержание, или, как сейчас модно говорить, «контент», оказывается важнее журналистского мастерства. Газеты, радио и телевидение нам сообщают информацию почти одновременно с тем, что происходит в мире, но не могут объяснить суть происходящих событий. Профессионалы считают, что сегодня все материалы должны быть короткими – будь то заметка в газете, или репортаж по ТВ. Они обязаны укладываться в две-три минуты чтения или просмотра. Однако концепция малых сообщений хороша для создания информационной картины дня, но не подходит для интерпретации происходящего. Сейчас мы видим, что поток новостей призван затемнить, скрыть то, что происходит в мире. Наша аудитория утрачивает целостное восприятие жизни, а потому пресса, радио и телевидение иногда превращаются в средства массовой дезинформации».

Примечательно, что Лившиц сильно сомневается в способности нынешних СМИ стать настоящим гласом народа, гласом общества. «Рассчитывать на это – просто смешно, – сказал Владимир Григорьевич. – Знаете, я для себя вывел такую формулу: в 1990-е мы добились гласности, но автоматически с этим исчезла слышимость. Теперь смешно вспоминать Гостелерадио, когда регулярно объявлялись выговоры руководителям отделов за невнимание к письмам трудящихся. Кто-нибудь сегодня может это представить? Я, например, не верю, что пресса в одночасье сумеет восполнить недостаток возможности или даже недостаток желания говорить правду. У нас ведь за плечами 15 лет мягкой «позвоночной» цензуры, которую еще называют «цензура друзей». И эта цензура, когда объясняют, что надо, и что не надо, еще более эффективна, чем жесткая. Не секрет, что сегодня проходят регулярные информационные встречи, на которых руководителям телеканалов мягко объясняют, что такое хорошо, и что такое плохо».

Сочетать скорость и качество

Разумеется, Владимир Лившиц посетовал на то, что сегодня важнее скорость передачи новостей, чем авторское мнение. На первом месте – оперативность донесения фактов до потребителя. Важно выстрелить с самого начала, а позднее любая сенсация или история может обрастать деталями. Это приводит к тому, что у корреспондентов катастрофически не хватает времени на подготовку материала. По сути, главным в этой работе становится проверка информации (достоверность сведений источника) с тем, чтобы как можно скорее выдать голый факт потребителю. А все остальное – оформление факта, иллюстрации, подробности и комментарии – можно делать потом.

«Подводя итог своим размышлениям, замечу, что у нас впереди очень длинный процесс построения гражданского общества, – резюмировал Владимир Григорьевич. – При этом я не очень верю в благотворное воздействие Всемирной паутины. Ведь серьезный, умный, политизированный интернет – это тончайший слой, подобный нанотехнологиям. Вряд ли он сейчас может претендовать на столь высокий статус. Хотя, наверное, это и первые шажки, которыми мы начинаем двигаться».

Стремиться к универсальности

Продолжая тему взаимовлияния традиционных и сетевых СМИ, ведущий консультант «Корпорации Радио» **Александр Абдрахимов** подчеркнул, что современная журналистика «дрейфует в сторону режима «он-лайн». «Хотим мы того или нет, но это происходит, причем невероятно быстрыми темпами, – считает Александр. – Сейчас потребителю необходима информация постоянно – то есть 24 часа в сутки. Естественно, когда мы говорим о мобильности, то подразумеваем тот факт, что мобильны одновременно и пользователь, и редакция. А раз так, то сейчас функции журналиста – это своеобразные функции режиссера, который «строит» свое сообщение, или, если хотите, «кадр». Он тщательно готовит «массовку», расставляет героев по ранжиру, принимает решения о том, каким инструментом стоит пользоваться. В «Корпорации Радио» такие «постановки» стали осуществляться еще лет пять назад – тогда же у нас появился термин «режиссировать информацию». Если мы говорим про мультимедийную журналистику, которая состоит из текстов, аудиозаписи, видеоиллюстраций, слайд-шоу, то, конечно, речь идет о новом для отрасли умении – о режиссуре. Мы должны построить рассказ о том или ином событии так, чтобы пользователь шел наиболее эффективным путем, чтобы он посмотрел как можно больше единиц информации, которые мы для него приготовили. То есть нельзя сваливать все в одну кучу и нельзя бессистемно размазывать. Это новая, на наших глазах формирующаяся, профессия».

Не случайно, подчеркнул Абдрахимов, нынешние читатели, слушатели, зрители все больше становятся «пользователями». «Поэтому и возникла потребность в универсальном журналисте, – считает Александр, – который способен не просто снять фото, видео, дать информацию для инфографики, или начитать свой текст. Но дело даже не в этом. Приобрести навыки – самое простое. Для этого у нас действует школа мультимедийной журналистики. Сложнее изменить сознание, мозг, уметь увидеть историю не текстом и не видео, а стереоскопично и решить для себя, какой формат лучше – заметка, радио, видео. Это самое главное умение, которое мы воспитываем в себе. На мой взгляд, сегодня очень важно увидеть событие ощущениями пользователя, решить, что он захочет посмотреть на видео, что услышать в аудиокомментарии, а что увидеть в тексте. Это и есть конвергенция, за которой, несомненно, будущее».

Украли зрителя средь бела дня

Тематические телеканалы побеждают эфирные в борьбе за аудиторию

Смещение зрительского интереса в сторону развлекательных шоу и тематических каналов с каждым сезоном становится все более ощутимым. Этому способствует и бурный рост числа потребителей платного ТВ: эксперты утверждают, что сейчас каждый пятый российский зритель является абонентом кабельного или спутникового телевидения. Причем из 245 неэфирных каналов, работающих в нашей стране, более половины – иностранные.

На пути к триплею

Выходит, можно говорить о постепенном упадке крупных телевизионных монополий, которыми считаются Первый канал, ГТРК «Россия», НТВ, ТВЦ и другие компании. У них, как говорится, украли зрителей средь бела дня, ведь основные потребители специализированного или нишевого ТВ – это домоседы. Они составляют большинство «поклонников» дневного эфира, и теперь вся эта армада «телеманов» уходит на тематические каналы. «Это абсолютно нормальный и вполне прогнозируемый процесс, – уверен президент «СТС Медиа» Александр Роднянский. – Думаю, уже к середине нынешнего десятилетия телевидение превратится в инструмент индивидуального пользования – для обучения, просвещения, заказного кинопоказа, получения новостей и много чего еще. А вместо привычного ящика, или панели, телезритель будет иметь дело с универсальным электронным устройством, сочетающим в себе функции телевизора, компьютера и телефона. Это будет такой «триплей». Несмотря на общее название, триплеи окажутся самыми разнообразными – от аппарата, напоминающего трубку мобильного телефона, до интерактивной телевизионной стены, как в знаменитой повести Рэя Брэбери «451 градус по Фаренгейту».

Расчет на рыжих девушек

По мнению Роднянского, лет через пять на телевидении уже не будет места для каналов общего интереса. «Даже «Первый» и «Россия», которые считаются универсалами широкого профиля, имеют свою аудиторию, – считает Александр Ефимович. – Просто она много шире целевой аудитории других каналов. Думаю, конкуренция заставит телеиндустрию пойти по пути вертикальной интеграции. Сейчас крупные вещатели, как правило, покупают контент – сериалы, игровые программы или ток-шоу – у независимых производителей. Но совсем скоро самые крупные и талантливые производственные компании исчезнут как класс. Они либо сами станут вещателями, либо сольются с ними».

Роднянский прогнозирует, что в обозримом будущем реклама по-прежнему останется основным источником доходов телевидения. «Локальные рынки будут гораздо более развиты, чем сейчас, и заработают на этом компании, заблаговременно построившие собственные сети в регионах или, если воспользоваться интернет-аналогией, создавшие региональные зеркала национальных каналов-сайтов, – предсказывает Александр Ефимович. – Изменятся и технологии продажи рекламы. Клиенты будут покупать более узкую аудиторию. То есть, к примеру, не вообще девушки от 18 до 24, а рыжие девушки конкретного возраста, обучающиеся определенным гуманитарным дисциплинам. Думаю, технически это будет возможно… Так что, ТВ уверенно идет к узкой специализации. И нынешний рост интереса к тематическим каналам – лишнее тому доказательство. А эфирному телевидению сейчас надо сильно постараться, чтобы отток аудитории к «нишевикам» не был чересчур стремительным».

Самое прожорливое существо

Среди причин, обусловивших спад зрительского интереса к метровым каналам, аналитики называют нехватку свежих идей и потерю важнейшей функции эфирного ТВ – информационно-аналитической. «Включите любой канал, начиная с Первого, и вы увидите, что все новости словно под копирку, – сетует тележурналист Иван Киба. – Если бы не логотипы и

некоторые различия в облике ведущих и убранстве студий, то очень трудно было бы сразу же понять, на каком канале мы оказались. У нас нет новостей, нет событий – есть только одна криминальная хроника, разбавленная официозом и развернутыми комментариями по двум этим хроникам. И ничего другого на эфирном ТВ нет…»

Когда речь заходит о том, какое телевидение необходимо сегодня российскому зрителю, то эксперты неизменно сходятся в одном – это должно быть социальноответственное ТВ. Его главные признаки – объективность, принципиальность, глубина. «Но прежде всего оно должно быть информационным, – подчеркивает Иван Киба. – Люди имеют право знать правду о том, что на самом деле происходит с нами и вокруг нас. Однако мы знаем и то, что правдолюбие еще никому в жизни не приносило удачи. И если делать телевидение именно правдивым, объективным, социально ответственным, то надо быть для начала хотя бы графом Львом Толстым. Да еще в союзники заманить какого-нибудь Савву Морозова. Ведь современное ТВ – страшно прожорливое существо. И если его не кормить, причем дорого и ежедневно, то оно умрет… Но ведь не умирает, поскольку есть люди, которые его финансируют. А значит, и «заказывают музыку»...

Телевизор – царь и властелин!

Наверное, ничто так ярко и отчетливо не говорит о роли телевидения в жизни нашего человека, как статистика.

© ИТАР-ТАСС

Например, социологи утверждают, что просмотр телепрограмм является в настоящее время первым после сна занятием российского населения из регистрируемых социологами 500 (!). Мы тратим на «ящик для глаз» больше времени, чем на всю занятость трудящихся в российском народном хозяйстве. «При этом существует огромное количество телевизионных обманок, – считает известный социолог Даниил Дондурей. – Например, телевизионщики обожают говорить: «Если вам не нравится наша передача про преступников, просто выключите телевизор!» С этими словами они приходят к высшему начальству, к политическим элитам, к студентам в университет: «Люди же могут выбирать!» Это чистая демагогия. Современный человек не может выключить ни телевизор, ни интернет. В 57 случаях из 100 люди нажимают кнопку телевизора, как только входят в комнату. Это потребность первой необходимости. «Главнее» телевизора только свет! Вода, еда, беседа с женой, сексуальные отношения – все это на втором, третьем, пятом месте... Люди не в состоянии выключить телевизор! Сегодня им кажется, что тем самым они отключаются от самой жизни, лишаются света и кислорода... Это можно сравнить только с потемками. Без телевизора – ты словно в кромешной тьме».

Какой контент востребован

Понятно, что все это касается как эфирного ТВ, так и специализированного. Но если федеральные каналы живут за счет госбюджета, инвесторов и рекламных поступлений, то возникает вопрос, а на какие деньги существуют тематические каналы? «Мы живем за счет средств, которые получаем от продажи девяти своих каналов операторам и от реализации наших рекламных возможностей, – рассказывает гендиректор телекомпании «СТРИМ» Константин Захаров. – На сегодняшний день у нас почти 600 партнеров – операторов в России, в странах СНГ и ближнего зарубежья. Они продают наши каналы абонентам. В апреле этого года стало понятно, что количество денег, которое мы зарабатываем, дает возможность производить и закупать еще более качественный контент. Сейчас наши доходы составляют около 20 миллионов долларов в год».

Интересно, что у Захарова богатый опыт работы на эфирных каналах, и это помогает развивать его нынешний проект. «Сегодня наше «маленькое телевидение» по некоторым параметрам обыгрывает мощных «метровых» конкурентов, – отмечает Константин. – Особенно в области доставки контента... Но сейчас, как мне представляется, вопрос в другом: какой именно контент будет нужен потребителю? Вот здесь надо угадать и мгновенно среагировать… А если говорить о «большом телевидении», то, конечно, оно тоже шагнуло далеко вперед. Оно стало грандиозным в смысле технологий, уровня производства и программирования, бюджетов и эффективности бизнес-модели. Но, с точки зрения содержания, мне, честно говоря, все это не близко и не очень интересно. Мне бы хотелось, чтобы каналов, аналогичных «Культуре», «Домашнему», или «Спорту», было гораздо больше. Как, впрочем, и наших тематических телеканалов…»

Стирание граней

По мнению Захарова, через некоторое время грань между эфирным и кабельным способом доставки контента сотрется. И сможет ли ТВ в традиционном его потреблении справиться или ужиться с безграничными сетевыми ресурсами, которым сегодня явно начинает отдавать предпочтение телеаудитория, будет зависеть от людей, которые это телевидение делают, и от того, сумеют ли они предложить зрителям что-то такое, что заменит им интернет.

Между тем, большинство аналитиков считает, что перспективность телевизионного проекта сегодня зависит от близости к продюсеру-закупщику как эфирного, так и тематического каналов. «К сожалению, в большинстве случаев все делается исключительно благодаря знакомству, ведь телерынок очень коррумпирован, – высказывает свою точку зрения известный медиаэксперт Игорь Золотаревский. – На Западе такое случается реже, потому что каналу выгодно, по большому счету, купить не то, за что продюсер лично получит денежку, а то, что имеет хорошие рейтинги. Вы можете найти инвестиции, снять классный продукт, принести продюсеру и сказать: «Вот, смотрите, мы сделали замеры – народу нравится. Поставьте себе на канал!» И он купит продукт, потому что поверит измерениям. А наши каналы по этому принципу покупают только иностранные продукты. В России вообще нет культуры ведения бизнеса, поэтому я не могу сказать, какой контент производить наиболее выгодно. Можно договориться производить полный отстой за огромные деньги, а можно производить суперсериал, но прибыль будет совсем маленькая. Не вызывает сомнений только одно: любой метровый канал предполагает огромное количество вещей, которые делать необходимо, но не всегда хочется. Когда проект меньше по своему тематическому охвату и больше соответствует интересам зрителей, это позволяет наращивать аудиторию. Причем, в геометрической прогрессии…»

Андрей ЛЕВИН

Взрыв радио активности

В Москве состоялся финал общероссийского фестиваля «Вместе – радио», который проводился под эгидой Фонда независимого радиовещания (ФНР). Торжественная церемония награждения победителей прошла в кинотеатре «Иллюзион» и продолжалась около трех часов.

Куда уходят волны

Нынешний форум отличался на редкость насыщенной программой. В его рамках прошли десятки «круглых столов» и мастер-классов. Причем лейтмотивом фестиваля была убежденность в том, что роль радио в современном мире по-прежнему велика – оно все еще является близким к потребителю и динамично развивающимся СМИ. При этом большинство экспертов, с которыми удалось побеседовать обозревателю «Журналиста», прогнозируют, что возникновение новых медийных технологий заставляет радио меняться, и, возможно, в ближайшее десятилетие оно полностью уйдет в интернет.

«Со вступлением человечества в эру новых коммуникаций, естественно, трансформируются и традиционные СМИ, – считает генеральный директор Европейской медиагруппы **Александр Полесицкий**. – И радио в том числе. Не меняется лишь его роль – это по-прежнему наиболее удобный и качественный источник информации, сопровождающий слушателя круглые сутки. А поскольку примерно такие же преимущества есть и у Всемирной паутины, то нельзя исключить их взаимовыгодного союза или даже поглощения интернетом большинства радиостанций».

Лень работает в эфире

Впрочем, у этой точки зрения оказались и довольно серьезные оппоненты. Например, главный редактор «СИТИ FM» **Александр Герасимов** не сомневается, что Сеть пока не в состоянии «наладить» широкомасштабное радиовещание. «Интернет еще не обогнал радио по оперативности – нет даже сайтов с прямой трансляцией событий, – отметил Александр Анатольевич в эксклюзивном интервью «Журналисту». – Надо же подготовить материал, разместить на сайте... Это отнимает время. Радио работает оперативнее: репортаж можно передать прямо с места события. У радиоэфира есть еще одно неоспоримое преимущество: это самое ленивое СМИ. Интернет требует, чтобы пользователь читал и кликал на ссылки, а для того, чтобы слушать радио, вообще ничего не надо делать. Телевизор не возьмешь с собой в дорогу, в поход, а приемник всегда с тобой. Думаю, на долю нынешних радиостанций конкурентоспособности еще хватит».

С мнением Александра Герасимова согласен главный продюсер станции «Вести FM» **Анатолий Кузичев**. Он также считает радио наиболее оперативным и человечным средством массовой информации. «Оно ведь сочетает высокое качество изложения и подбора новостей с яркими индивидуальностями ведущих, – подчеркнул Кузичев. – Исходя из оптимума этой гармонии, можно смело утверждать, что радио – это, конечно, СМИ номер один».

Диджейская эра

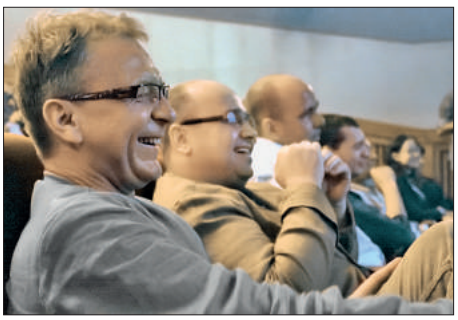
В свою очередь, заведующая кафедрой ТВ и РВ факультета журналистики МГУ **Анна Качкаева** считает радио живым, технологичным средством, которое способно быстро перестраиваться и «отвечать на запросы разнообразной аудитории». «Несмотря на его почтенный возраст, это одно из самых молодых и динамично развивающихся СМИ, – отметила она в беседе с «Журналистом». – Доказательства тому – бурный рост числа радиостанций, которые открываются и в стране, и в мире, а также тот огромный интерес, что проявляют к ним молодые люди».

По ее словам, радио «легко и быстро адаптируется в новых средах, оно менее формализовано и более интерактивно. Наконец, радио в гораздо большей степени способно откликаться на потребности конкретных людей, а не безликих масс».

Примечательно, что радийщики традиционно считаются едва ли не самыми популярными и авторитетными представителями журналистской профессии. Диджеи давно уже стали влиятельными и модными законодателями вкусов, привычек, взглядов. Они превратились в медийных звезд, но при этом остаются в доску своими для каждого, кто включает приемник. «Все знают, что в диджеев влюбляются старшеклассницы и пенсионерки, им пишут сотни писем ежедневно, к ним прислушиваются, выбирая пластинку, фильм или курорт, – констатирует известный шоумен и ведущий **Антон Комолов**. – Но при этом важно понимать, что радио требует особенного профессионализма. То, что телевизионщики делают с помощью картинки, а газетчики в текстах, – радийщики показывают через звуки, и это очень сложная работа. Поэтому настоящее радио люди не перестанут слушать никогда».

Царство формата

Разумеется, немало острых дискуссий развернулось на фестивале вокруг пресловутого «формата». Его изобрели на Западе, а точнее – в США. По одной из версий, отцом формата стал владелец разоряющейся станции, который заметил, что в баре, где он заливал горе спиртным, посетители заводят в музыкальном автомате одни и те же песни. На следующий день он вышел в эфир с песнями «из бара» – и спас свое детище. А радиобизнес обрел понятие формата. «В советские времена, когда на радио старались программировать вещание по принципу «каждой твари по паре», ни о каком формате не слышали, – рассказал «Журналисту» гендиректор «Русской медиагруппы» **Сергей Кожевников**. – С экономической точки зрения, формат – это адаптация вещания под целевую аудиторию. Здесь действует простая логика: жаждешь прибыли – дай аудитории то, что она хочет, а при-

кормив, продай то же самое, но уже дороже. Формат во всем мире считается основой бизнес-модели коммерческого радиовещания. Только в России принципы его формирования отличаются: если везде радиостанции ориентируются на запросы целевой аудитории, то у нас – на предпочтения крупных рекламодателей».

Эксперты и социологи считают, что буквально все радиостанции хотят «окучивать» мужскую аудиторию от 20 до 40 лет, которая ведет наиболее активный образ жизни и является самой платежеспособной. На таких слушателей только что не молятся. Но при этом определяющими становятся вкусы маркетологов крупных компаний, которые размещают на радио рекламу. Для них те или иные станции не являются главным рекламным форматом, поэтому радийщики вынуждены идти на уступки. В итоге, им приходится убеждать своих слушателей, что все звучащее в эфире – это и есть самое модное, актуальное, важное и нужное.

Попса съела рок

Форматные радиостанции создаются в первую очередь в Москве. Оно и понятно, ведь на региональных радиостанциях начались проблемы, связанные с ростом конкуренции и борьбой за рекламные бюджеты. Оказалось выгодно «уходить под москвичей», то есть заключать соглашения о сетевом партнерстве с федеральной радиостанцией, меняя независимость на формат. «Выгода здесь очевидная, – считает Кожевников. – Не надо заморачиваться наполнением, контентом, достаточно держать свою частоту, а заполнять ее будут москвичи».

Однако переход на столичные форматы сыграл злую шутку с местными радиостанциями. «Во-первых, большинство из них ориентируется на вкусы одной и той же социальной группы, – поясняет эксперт радиорынка **Виктория Сухарева**. – То есть в эфире под разными названиями предлагается практически один и тот же набор музыки. Во-вторых, никто не соби-

рался адаптировать московские форматы под местные реалии, хотя бы с учетом часовых поясов, в итоге, получались курьезы, когда на «Европе Плюс» ночное шоу в Петропавловске-Камчатском выходило, когда люди шли утром на работу».

Очевидно, что форматные соображения сейчас абсолютно исключают идеалистические порывы последних романтиков эфира. Именно поэтому, кстати, в России так и не появилось радиостанции, которая ориентировалась бы, скажем, на классический рок. «Старые рокеры» не интересуют рекламодателей как целевая аудитория, – резюмирует Сергей Кожевников. – То же самое происходило с попытками раскрутить «разговорные» форматы вроде амбициозного проекта «Радио Арсенал». Все это не приносит денег, а значит – неформат».

В итоге, произошло то, к чему едва ли не все участники рынка и стремились: в «форматном» эфире десятки разных радиостанций крутят, по сути, одну и ту же музыку – бодрый прыгучий поп «для активных людей». Исключение составляет лишь радио «Шансон», но там отличия не столько в музыкальных предпочтениях, сколько в психологических особенностях аудитории.

Интимность приемника

Споры о плюсах и минусах формата, принимавшие на фестивале «Вместе радио» почти ожесточенный характер, конечно, не заслонили главной проблемы современного «репродуктора». Она сводится к простому, но очень важному вопросу: каковы перспективы классического эфирного радио? Большинство экспертов полагают, что в своем нынешнем виде оно будет существовать еще лет десять. «Потом радио переместится в интернет, – уверен Анатолий Кузичев. – Другое дело, что «магия голоса» без картинки никуда не денется. Будет ли это в виде какого-то сетевого вещания в «нете», или еще где-то, но я уверен, что полумистическое общение человека и голоса все равно останется».

При этом не вызывает сомнений, что в условиях широкого распространения интернета и мобильной связи меняются и способы подачи радийного контента. А значит, в условиях информационного взрыва и доступности в Мировой паутине самой различной информации всем радийщикам придется «лечь костьми», чтобы сохранять конкурентоспособность.

Эксперты в один голос отметили, что и в ближайшем будущем главный козырь наиболее популярных станций останется прежним – это уникальность эфирного наполнения. Она складывается из неповторимых интонаций ведущих, изысканной музыкальной подборки, и, конечно, уровня авторов, комментаторов, собеседников. Как отметил тот же Кузичев, «везде и всегда будет цениться живой эфир плюс ощущение соучастия и сопричастности».

А вот по мнению Анны Качкаевой, «первородная сущность радио, связанная с интимностью и доверительностью общения, в новых условиях даст ему гораздо больше возможностей, чем тем же печатным СМИ или довольно неповоротливому телевидению». Она подчеркнула, что многие радиостанции уже сегодня организовали в интернете свои полноценные ресурсы. «Причем эти сетевые платформы не просто ретранслируют то, что идет в эфире, – резюмирует Анна Григорьевна, – а пытаются быть продолжением, или даже альтернативой вещательных программ. Не случайно сегодня одними из самых популярных страниц в интернете являются как раз страницы радио. Вообще, я считаю, что будущее этого замечательного СМИ – в синтезе традиционного вещания и социальных сетей».

Алексей СИДОРОВ

Непредсказуемое постоянство прямого эфира

Радиоведущий Дмитрий Желобков о секретах «разноформатности»

Оказывается, слухи о всеобщей FM-изации радио сильно преувеличены. Потому что находятся профессионалы, своей работой умеющие доказывать, что и на канале, в качестве своей марки обозначающем приверженность традициям и многоформатность, возможен безграничный креатив. Дмитрию Желобкову, ведущему утренней информационно-развлекательной программы «Взлетная полоса» на «Радио России», за свою, как сейчас модно говорить, «прошлую жизнь», пришлось побывать в разных творческих ипостасях, но, в итоге, он оказался на главной, пожалуй, отечественной радиостанции.

– Дмитрий, сегодня вы – один из самых известных журналистов, в полной мере узнаваемых многомиллионной аудиторией. Скажите, как долго вы шли к «первой радиокнопке»?

– Знаете, я думаю, это все-таки судьба. Назвать это пределом своих мечтаний не могу, поскольку для меня неприемлемо заниматься чем-то одним долго и постоянно. И это, наверное, не столько исключительно профессиональная черта, сколько человеческая. На «Радио России» я работал в разных жанрах. Вел даже юмористические рубрики, и вот сейчас уже четыре с лишним года тружусь в команде «Взлетной полосы». С марта мы перешли на еженедельное вещание одной бригадой ведущих, а раньше работали двумя «экипажами» по сменному графику «неделя – через неделю». Чем меня это привлекает? Непредсказуемым постоянством. Я много раз слышал от разных наставников – ты обязательно должен закончить журфак или какое-нибудь другое специализированное учебное заведение, набирайся знаний, делай впоследствии так, как тебя учили, но при этом – ни в коей мере не делай так, как делают другие. Тогда тебе успех обеспечен. А профессия… у меня выбралась сама собой.

– Каким же образом?

– Ну, начнем с того, что я был военным. Восемь лет носил погоны – вплоть до 1994 года. Специализация была – радиорелейная связь. То есть, видите: «радийщик» я просто по жизни!

– А в армии, будучи связистом, вы как-то применяли свои позже раскрывшиеся способности радиоведущего и диктора?

– Нет, «раскрывать» пришлось еще в том возрасте, когда об армии многие мальчишки только мечтают. Первый раз, когда ко мне пришло осознанное понимание того, что настоящий успех может придти благодаря уникальному инструменту – собственному голосу, – было во время обучения на детской железной дороге. Случилось это на моей родине, в тогда еще городе Горьком. Как сейчас помню: по Волге шел большой красивый теплоход «Александр Попов» (опять символичная связь с радио!), и на нем плыла, скажем так, весьма представительная делегация, с остановками в волжских городах. Почетных гостей решили покатать по нашей детской железной дороге – уникальном техническом изобретении того времени. В тот день на меня неожиданно легла общественная нагрузка – обязанности диктора на станции. Прихожу в радиорубку, с пониманием всей ответственности происходящего. Слышу от наставника: «Значит так, мальчик. Прибывает делегация лучших пионеров страны, вместе с ними будет композитор Шаинский. Ты должен объявлять, как Бог!». Ну, я и выдал…

– Сколько диктору Желобкову было тогда лет?

– Кажется, я учился в пятом или в шестом классе.

– Не ошибусь, если скажу, что во многом благодаря вам «Взлетная полоса» на «Радио России» входит в число наиболее рейтинговых программ подобного жанра. Причем, судя по звонкам в студию прежде всего женской части аудитории, вы фоно-

О СОБЕСЕДНИКЕ

Дмитрий ЖЕЛОБКОВ *родился в 1968 году в Нижнем Новгороде. Ведущий программы «Взлетная полоса» на «Радио России». В 1985 году поступил в Нижегородский политех, но со второго курса пошел служить в армию. Высшее образование получил, окончив Гуманитарный институт телевидения и радиовещания. Журналистскую карьеру в СМИ начал с городского телевидения Орехово-Зуева. В Москве работал на радиостанции «Ностальжи», затем стал ведущим утреннего канала «Настроение» на ТВЦ. Лауреат профессиональной премии «Как наше слово отзовется…» (2004), премии Александра Попова (2005).*

Турция, 2009

геничны и ваш голос удачно контрастирует с женскими голосами соведущих – Елены Соловьевой и Марины Артамоновой. Вы себя как-то настраиваете на ту или иную партнершу по микрофону?

– Нет, здесь скорее интуиция, помноженная на импровизацию. Без владения этими двумя «и» делать у микрофона, – тем более в прямом эфире, – в общем-то нечего. Многое еще зависит от настроения всех «бригадиров», мы же – не роботы, а живые люди. Стиль ведения можно поменять по ходу программы и сделать его удобным для партнера и выигрышным для аудитории.

– А ваши фирменные изречения, похожие на коротенькие анекдоты, на самом старте «Взлетной полосы» – это всегда импровизация или...?

– Ну, здесь по-разному бывает... Иногда что-то придумаю на базе фольклора, перефразирую что-то. В основном, я цитирую народное творчество, примеры которого нахожу в интернете. Там много и пошлого, и откровенно несмешного, но что-то уберем, что-то додумаем, что-то подправим… Вот вам и рождение чего-то «остренького»… Правда, я тут же, как правило, фразу забываю. Она интересна здесь и сейчас.

– Не могу не отметить, что вы, как лицо медийное, не ограничиваете себя одним лишь радио. Умение запоминаться не только в радиоэфире, но и на страницах журналов, в телепередачах. Зачем это нужно успешному радиоведущему?

– Это как в «Женитьбе Бальзаминова»: «Мне теперь гораздо веселее стало». Вот так и мне – становится веселее, интереснее. Постоянное поддержание себя в необходимом «тонусе», прежде всего накопленных ранее навыках работы со словом. Для человека, профессионально доносящего речь до десятков миллионов человек ежедневно, согласитесь, это архиважно: осязать смысловую сторону того, что ты говоришь. А такую возможность дает и телевидение и, в первую очередь, печатная журналистика. За это могу только спасибо сказать всем тем изданиям и телепрограммам, с которыми сотрудничаю…

– Они на слуху?

– Есть и экзотические, которые, может быть, вы и не знали до сегодняшней встречи. Например, журнал «Русская водка».

– А туда-то каким ветром вас занесло?

– Уверен, что это очень нужный для большинства россиян журнал. Издание ненавязчиво формирует ту самую культуру пития, о которой мы часто слышим, но редко видим в реальности. Для меня принципиален личностный момент, связанный с этим журналом. Отвечаю на ваш вопрос, – «каким ветром»… У нас с главным редактором «Русской водки» Николаем Кривомазовым – редкое взаимопонимание. Он, кстати, прославился в свое время, опубликовав в «Комсомолке» наделавшую много шуму статью «Рагу из синей птицы».

– Интересно, а как вы попали в «Ассоциацию политических обозревателей, специализирующихся по крепким напиткам»?

– Более того – у меня удостоверение этой ассоциации за номером «3». А предыстория такова. В Москве ежегодно проводится сельскохозяйственная выставка «Продэкспо». И по ее результатам определяется 20 самых лучших водок России. Далее журнал «Русская водка» во главе с Кривомазовым приглашает на дегустацию 20, по его мнению, самых известных журналистов страны. И они «втемную», не зная конкретно название продукта, пробуют все водки по очереди, соблюдая соответствующие правила профессиональной дегустации и добавляя журналистскую харизму. Задача была такая – уловить вкус народа – будущего потребителя этого продукта. Ответственность колоссальная!

– С дикторским ремеслом и по сей день не расстались? Спрашиваю об этом потому, что бытует предубеждение, будто электронная журналистика и чтение заранее заготовленных текстов – «две вещи несовместные».

– Тексты еще создать надо, а это уже журналистика, а не игра обертонами. Хотя «дикторствую» постоянно. Озвучиваю аудиокниги. В последнее время все чаще – по психологии и экономике, были в моей практике и художественные тексты. Не гнушаюсь и рекламой, при условии, что лично убеждаюсь в достоинствах предлагаемого товара. Однажды предложили воспроизвести на телеэкране образ дядьки, рекламирующего стиральный порошок. Отказался наотрез сразу же, причем деньги предлагали огромные. Предлагали озвучить и «рубашку» одной из мобильных сетей, но… заказчик настаивал, чтобы я при склонении слова «сеть» ударение делал там, где принято у них, а не в русском языке. Посчитал это оскорблением и отказался от контракта. Дурак? Пусть думают как угодно, главное, что после таких переговоров я иду с высоко поднятой головой, не забывая о том, как меня зовут и какую фамилию я ношу….

– Что для вас неприемлемо сегодня на радио?

– Недоверие. Если я сажусь к микрофону и при этом мне намекают, что можно говорить, а что нельзя, то интерес к делу пропадает сразу. Правда, такого уже давно не было… Хотя?... Да нет, точно не было. А еще – неуважение, пренебрежительность. Мой первый учитель Валерий Зарифович Гельманов любил повторять: «Никогда не считай слушателя (читателя, зрителя) глупее себя, и ты будешь востребован».

– Вы разговариваете в эфире на равных, не опускаясь до фамильярности, и в то же время со знанием биографии собеседника, и с академиком, и со спортсменом, и с домохозяйкой из Калуги. Секрет вашей коммуникабельности не раскроете?

– «Воспитание» и «не бояться»! Однажды, например, в открытую пренебрег негласным списком «кого не надо приглашать», кочующим из студии в студию. Решили бригадой позвать на интервью Александра Градского. Меня предупреждали – он человек импульсивный, непредсказуемый, может и отправить по веселой дороге… Но мы рискнули. Правда, перед этим я изрядно попотел, постарался добыть перед беседой максимум информации об Александре Борисовиче. И мои старания не пропали даром. Только я его спросил: «Кажется, в году этак 77-ом вы спели такие-то слова…», он так посмотрел на меня из-под своих очков и тихо спросил: «Вы что, готовились?..» Милее собеседника и дружелюбнее я и не мог себе представить…

Материал подготовил Алексей ГОЛЯКОВ.

Игорь ЩЕГОЛЕВ, министр связи и массовых коммуникаций:

«Сегодня любой пользователь может стать СМИ»

В мае прошел традиционный «День массовых коммуникаций», он открыл международную выставку «Связь-Экспокомм-2011» в Москве. Центральной темой стал цифровой контент.

В день открытия «Связь-Экспокомм-2011» состоялась дискуссия «Стратегические перспективы развития масс-медиа: технологии, экономика, контент», в которой приняли участие редакторы ведущих средств массовой информации России, международные эксперты. Модератором дискуссии выступил сам министр.

«Необходимо двигаться к цифровому вещанию, мы рассчитываем расширять интерактивный доступ», – сказал он. По данным министерства, сегодня в России растет доступ к интернету, и это не может не влиять на изменение СМИ. «Происходят изменения технологий глобального ландшафта. Аудитории растут и растут требования к персоналу», – заявил министр.

Однако как будет выглядеть СМИ в среднесрочной перспективе, через пятнадцать лет, министр затруднился ответить. Сегодня любой пользователь может стать СМИ, открыть свой ресурс, публиковать на нем свои статьи, заметки, выкладывать видео, аудиозаписи. Однако никто не может гарантировать потребителям такого контента достоверность информации.

Игорь Щеголев напомнил, что за год мы стали свидетелями «рождения нескольких проектов, которые стартовали с большой помпой и были привязаны к определенным техническим носителям».

Но в ходе эксплуатации моделей выяснилось, что у каждого из проектов были свои недостатки, и найти идеальную формулу пока никто не смог, однако технологическое развитие позволяет говорить фактически о глобальном едином медиапространстве.

Он напомнил о том, что за рубежом почти все социальные сервисы интегрированы с социальными сетями – пользователи подписываются на интересующие их новости и получают оперативную информацию только по выбранным темам.

Безусловно, интернет ценен тем, что в нем можно почти мгновенно получить любую интересующую информацию, однако стоит помнить о том, что возникает проблема монетизации видеоконтента, проще говоря, авторских прав, а также получения прибыли от размещенного материала.

Министр предположил, что одним из решений является предоставление справочно-информационных визуальных материалов в качестве сервиса. Сегодня на этом рынке – неоднозначная ситуация: ни операторы связи, ни создатели «профессионального контента» не хотят уступать друг другу «перспективный рынок». Ведь прибыль от продажи данных может быть значительно выше, чем от их передачи.

Зам.главы Минкомсвязи Илья Массух отметил, что форм предоставления информации, представленных на выставке, больше, чем способов их передачи. Кроме того, рынок стали завоевывать «облачные технологии», пользователю для выхода в интернет необходимо установить пару приложений и с них получить доступ к информации, находящейся на серверах операторов.

Гендиректор РИА Новости Николай Бирюков рассказал о том, что основными направлениями развития медиарынка, по его мнению, являются «ориентирование новостного контента на целевую аудиторию» и привлечение к созданию самих потребителей информации.

«На наш взгляд, персонализация новостного контента под конкретного пользователя крайне важна. Особое внимание следует обратить на виртуальные социальные группы и кастомизировать новости для их участников», – пояснил тенденции развития Бирюков.

Потребителю важно выбрать ту информацию, которая нужна ему, фактически происходит стирание границ между телевидением, радио и печатью. А «основной тренд» – это участие потребителей в создании контента.

По его словам, сегодня уже невозможно классифицировать потребителя по возрасту, доходу и росту – потребитель контена определяется «по его потребностям и интересам».

В новостном контенте используется больше аналитики, для пользователя важным становится не большой объем информации, а выделение «главных событий и их осмысление». Кроме того, уже можно говорить о том, что формируется некое «гражданское общество», оно и участвует в формировании новостного потока.

Стоит отметить, что почти все эксперты, приглашенные на обсуждение, среди которых были редакторы «новых медиа», констатировали, что Россия-таки вошла в «эру цифрового контента» по всем отраслям – телевидение, радио, пресса и даже электронное правительство стало формировать «электронное общество».

Подготовила Ксения БАБИЧ

Дмитрий СТЕПАНОВ:

«Афиша» поможет «Рамблеру» «перезагрузиться»

Летом прошлого года на базе Rambler произошло слияние Rambler Media и «Афиши». С Дмитрием Степановым, директором по продуктам, мы беседуем о реализации медиапроектов в объединенной компании.

О СОБЕСЕДНИКЕ

Дмитрий СТЕПАНОВ *учился в Санкт-Петербургском государственном политехническом университете на физико-механическом факультете. В конце 90-х вместе с Павлом Фроловым вел популярное ежедневное интернет-обозрение «Бинокль». Затем работал в Издательском доме «Питер», в компании Mail.ru, занимался информатизацией РЖД на позиции главного инженера ряда проектов. В 2002 вместе с Никитой Корзуном запустил Хостинг-Центр РБК. С 2003 года – в компании «Афиша» в должности исполнительного директора «Афиши Диджитал», которая сегодня объединяет сайт «Афиша» с аудиторией более 5 млн. человек в месяц, сайты «Афиша-Еда» и «Афиша-Мир», лидирующий клубный портал Nightparty. Является соучредителем Sports.ru и продюсером ежегодного московского фестиваля «Пикник «Афиши». С августа 2010 года – директор по продуктам объединенной компании «Афиша» и Rambler.*

– С чего началось ваше сотрудничество с Rambler?

– Я руководил маркетингом в «Афише», занимался интернет-проектами, продюсировал фестиваль «Пикник «Афиши». И когда наша управляющая компания решила объединить два своих актива – «Афишу» и «Рамблер», мне сделали предложение возглавить продукты объединенной компании.

Начинал же с ежедневного интернет-обозрения «Бинокль», который мы вели вместе с моим однокурсником. Это был сайт и рассылка, одна из самых популярных в конце 90-х в Рунете.

– Вы участвовали в запуске большого числа стартапов. Почему именно стартапы, ведь среди них так высока «смертность»?

– Стартап в большинстве случаев – попытка радикально усовершенствовать окружающую действительность. Как это может не увлекать?

– Каковы основные тенденции на рынке стартапов в России сегодня?

– Формирование инфрастуктуры. Startup Weekend, фонды посевных инвестиций, осознание потребностей в стартапах у крупных игроков и т.п.

– Нарастание глобализации. Все чаще российские стартапы делают с прицелом на дальнейшую международную экспансию.

– Повышение мотивации. Пару-тройку лет назад основателям предлагалось 15-20% от стоимости проекта, инвестор в большинстве случаев хотел 75-80%, сегодня есть примеры, когда команда на старте имеет все 70%.

– Согласитесь, что количество инвесторов, готовых вложить свои средства во внедрение проектов, сильно ограничено. Где искать финансирование?

– Не соглашусь. Приходите на Startup Weekend, посмотрите – действительно стоящие проекты находят финансирование мгновенно. Денег на рынке существенно больше, чем людей, готовых ими эффективно воспользоваться.

– На конференции на факультете журналистики МГУ вы сказали, что в момент старта у сайта «Афиши» не было бизнес-плана. Разве возможна реализация проекта без точных расчетов? Чем руководствовался инвестор проекта?

– Сайт запускался в 1999 году, когда веб был совсем новой средой, прогнозировать которую было почти невозможно. Опирались на здравый смысл и на опыт, полученный в журнальном бизнесе. Первая «Афиша», по сути, была экспериментом, результаты которого впоследствии легли в основу бизнес-плана.

– Что для вас означают понятия «бизнес-интуиция» или «профессиональное чутье»?

– Что такое интуиция? Сумма опыта.

– Какой проект вы бы назвали привлекательным?

– Проект, который решает серьезную проблему большой социальной группы.

– Что важно для инвестора при принятии решения, помимо финансовой отдачи? Может быть, возможность продвигать свои интересы в массы?

– Инвесторы бывают разные. Есть и те, кем движет описанная вами мотивация. Однако иметь дело с инвестором, которому не интересен финансовый результат проекта, лично я бы не стал.

– В чем причина коммерческого успеха сайта «Афиша»? Если возможно, несколько фирменных секретов (рецептов) успешного развития бизнеса от «Афиши».

– Все перечислять не стану, на то они и секреты. Скажу лишь, что мы не боимся рисковать тем, что есть, и постоянно переизобретаем наш бизнес.

– Проект Sports.ru, относительно новый на отечественном медиарынке, за короткое время вышел в лидеры в своем сегменте. Кто финансировал этот проект, вышел ли проект на окупаемость?

– Инвестор – частное лицо, имя которого ничего не скажет. Инициаторы – Дмитрий Навоша, Даниэль Лурье, Василий Уткин, я и тот самый инвестор. Проект вышел на операционную окупаемость, однако мы не исключаем новых инвестиций в него, для того, чтобы вновь его смасштабировать.

Подготовила Мария СИНДИНСКАЯ.

МЕДИА ИНДУСТРИЯ

Юрий Якутин: «Каждый должен быть на своем месте и делать свое дело честно»

Татьяна Козенкова: «Миссия нашего издательского дома – способствовать развитию и укреплению экономики»

О тамбовских журналистах – с любовью. Выездная редакция журнала «Журналист»

«Вы уволены!» – о беспределе в Ростовской области

РАЗДЕЛ ВЕДЕТ
Любовь ПЕТРОВА,
petrovaluba@gmail.com

Медиа-индустрия

Юрий ЯКУТИН:

«Я верю в Россию, в ее потенциал, в ее возможности и историческое предназначение. Для этого я и работаю»

© Георгий Погорелов

Издательскому дому «Экономическая газета» в этом году исполняется двадцать лет. С его бессменным лидером – первым генеральным директором издательского дома, главным редактором газеты «Экономика и жизнь», а ныне – научным руководителем ИД «Экономическая газета» беседует шеф-редактор журнала «Журналист» Мария ВЛАДИМИРОВА.

– ИД «Экономическая газета» был создан в 1991 году. Что явилось базой для создания акционерного общества?

– Как это может быть ни странно звучит, в основе создания акционерного общества лежали сугубо прагматические и экономические интересы. Вышло так, что в 1991 году мы были вне конкурентной среды. Тогда появилось много новых изданий, они жили по новым экономическим законам, а мы были газетой ЦК КПСС. Для того, чтобы, например, выписать премию сотруднику – нужно было подписать кучу бумаг. 1991-й год, когда случился путч, все счета ЦК КПСС были арестованы и мы остались без средств, наш выбор показал, что мы шли в правильном направлении. Благодаря тому, что был создан издательский дом, а при нем малые предприятия, мы вошли в рыночную экономику, смогли держаться на плаву.

– Как вы в отсутствие материальной базы сумели поднять газету «Экономика и жизнь» до уровня одной из ведущих газет страны?

– Это не мне удалось, это нашему коллективу удалось. Всем, кто здесь работал. У нас был сильный совет

директоров и редакционный коллектив, работали профессионалы. В основном, все были журналистами-экономистами. Они понимали, какая с переходом к рынку шоковая ситуация сложилась в стране. Совет директоров даже на полгода отказывался от зарплаты, то есть мы забесплатно работали. После либерализации цен дохода от газеты хватило ровно на месяц. На четвертом номере мы спеклись. Нам тогда помогли самые разные формы экономической работы: от консультирования – до образовательной деятельности. Мы проводили семинары, приглашали специалистов из министерств труда и финансов, делали публикации, помогающие осваивать рыночные методы хозяйствования. Нам и наш читатель помог. Мы организовали фонд поддержки издательского дома, и наши подписчики присылали нам деньги.

– Юрий Васильевич, газета «Экономика и жизнь» была органом ЦК КПСС. Как редакция и ее сотрудники восприняли перестройку, демократические преобразования?

– Мы очень хорошо восприняли это. Экономисты – люди неглупые, они же видели, что в экономике происходит. Наша газета в тот период активно обсуждала вопросы перестройки хозяйственного механизма, ускорения научно-технического прогресса, совершенствования банковской деятельности, кооперативов и так далее. У нас всегда была взвешенная позиция и мы ее отстаивали. Наш лозунг именно тогда родился: «Сдержанность и компетентность». Сдержанно и компетентно говорить на самые злободневные темы. Практически все застрельщики перестройки в экономике были нашими авторами: Леонид Абалкин, Григорий Явлинский, Станислав Шаталин, Генрих Козлов, Павел Бунич, Руслан Хасбулатов. Новые программы апробировались на нашей аудитории. А у нас аудитория серьезная. Это руководители экономических служб предприятий – они все понимали. Когда программа «500 дней» появилась – разделали ее под орех. И это не оттого, что ЦК КПСС против нее возражало, или она не укладывалась в какие-то партийные рамки, нет, она просто была нереалистичной.

Я сознательно шел на то, чтобы сталкивать позиции авторов на страницах газеты. Я тогда был первым заместителем главного редактора. До споров доходило с главным редактором, но мы отстаивали такие материалы. Что делать, к примеру, с объектами социальной сферы? При переходе к рынку объекты социальной сферы передали городу, а город отдал их на приватизацию, потому что ему их содержать было не на что. Сегодня, через двадцать лет, мы пожинаем плоды этого – повсюду в детские сады огромные очереди. Потеряли мы многое и в системе профтехобразования. Экономистов, юристов у нас, как говорится, выше крыши, а токаря, слесаря, фрезеровщика, плотника, столяра качественного нет. А где же ему взяться? Если всех вытолкали на улицу, давайте идите либо машины мойте, либо в братву поступайте. Других вариантов не было.

– Как на протяжении двадцати лет выстраивалась работа издательского дома? Можете ли выделить в ней какие-то этапы?

– Эти этапы у нас тоже сугубо прагматичными были. Первый этап: нам нужно было создать подушку безопасности, чтобы выдержать такие ситуации, как в 1994-м году, в черный четверг, когда доллар, стоивший четыре рубля, вдруг сразу стал стоить одиннадцать рублей, или как в кризисном 1998-м году. Мы тогда работали в арендованном помещении, в здании рядом с Савеловским вокзалом, которое принадлежало Управлению делами администрации Президента, но было построено в советское время на заработанные, по сути, редакциями издательства «Правда» деньги. Там также располагались редакции журналов «Огонек», «Работница», «Крестьянка» и других изданий. Мы, главные редакторы, обращались с письмом к Ельцину, чтобы приватизировать это здание, но нам отказали под тем предлогом, что редакциям придется нести большие затраты. Однако каждый год арендная плата значительно возрастала. Мы решили, что нам нужно приобрести свои помещения – в итоге, мы купили два здания в Москве, сейчас они нам здорово помогают – хотя бы арендную плату не платим.

Второй этап связан с тем, что стала меняться читательская аудитория. Сейчас ведь людям не надо объяснять, что такое рыночная экономика, как, скажем, юридическую сделку проводить, потому что практически каждое предприятие имеет своего юриста. А вот сориентироваться в море новой информации, показать, как найти выход и принять правильное решение – вот в этом наша задача и состоит. Объяснять, что происходит в народном хозяйстве, что нас ждет в будущем, и к чему надо готовиться. Сколько изданий у нас появилось за эти годы? Упомяну лишь «Вопросы и ответы», «Экономико-правовой бюллетень», «ЭЖ-Юрист», журналы «Менеджмент и Бизнес-Администрирование», «Финансовая жизнь», «Журналист. Социальные коммуникации» и многие другие. Все это и есть редакционная политика.

– Юрий Васильевич, вы – научный руководитель издательского дома. Почему у издательства появилась необходимость в такого рода руководстве?

– Это произошло в декабре 2004-го года. Я – вообще не сторонник того, чтобы усесться на дубовые кресла и комфортно сидеть, не сдвигаясь с места, ничего не меняя. Может быть, со временем у нас сложатся такие отношения, когда учредитель будет менять главных редакторов по мере необходимости. Но, волею судеб, получается так, что учредителем выступает, по сути дела, весь трудовой коллектив. Я вижу, что появляется талантливая молодежь, появляются люди, готовые возглавить газету и работать. И я с удовольствием освободился от обязанностей главного редактора, генерального директора и еще много с себя разных чисто административных функций снял. Сделал я это для того, чтобы сосредоточиться на тех фундаментальных проблемах, которые у нас есть. Так вот, для меня самыми главными проблемами стали проблемы духовно-нравственных основ российского бытия, русского мира, того, как эта духовно-нравственная основа укладывается в нашу действительность. В газете «Экономика и жизнь» каждый месяц публикуется разворот под рубрикой «Экономика и духовность». Создана и успешно работает редакция «Русской классической библиотеки. Экономика и духовность». Я как научный редактор веду цикл «Экономика и духовность» и могу сказать, что здесь работы поле непаханое. Есть такое выражение – Иван, не помнящий родства. Так вот, мы за годы Советской власти очень многое из истории нашей экономической мысли, организации хозяйственной жизни в России забыли, не знаем. Приведу один пример. Какие у нас есть сейчас формы хозяйствования? ОАО, ЗАО, кооператив, малые предприятия, индивидуальные предприятия. Все. Почему же формы организации хозяйственной жизни ограничиваются только этим? У нас же были артели, была и индивидуальная собственность в коллективном управлении, которая и сегодня работает и в Англии, и во Франции, и в Испании, и в Америке. Нет этих форм. Они законодательно никак не закреплены.

На вручении премии правительства РФ.

© Из личного архива

А русский человек – он артельный по своему складу, он готов коллективно поработать, а потом заработанное справедливо разделить.

– Какие направления, помимо книжной серии «Экономика и духовность», сейчас разрабатываются в издательском доме?

– Саму серию «Экономика и духовность» очень хочется развивать дальше – мы приглашаем историков, экономистов, философов, связанных с православием, христианством, иудаизмом, которые хотели бы этот пласт поднимать, к сотрудничеству. Планов много. Хочется издать книги: «Русский день», «Русский рубль», «Русская семья», «Русский сон», «Русский цвет», «Русская водка», «Русские заговоры» и так далее. Все это очень интересные темы. Мы будем и дальше заниматься изданием книг, раскрывающих красоту русского мира, духовное богатство русского мировоззрения.

– Какой смысл вы вкладываете в название «Экономика и духовность»? Как экономика сочетается с духовностью?

– Противопоставлять экономику и духовность, это, возможно, самая большая ошибка. В экономике главное – не финансы, не станки, не оборудование, не инвестиции, в экономике главным является человек. Он одухотворяет собой всю эту работу. А все остальное – это лишь средства. Экономика должна быть, как раньше говорили про социализм, с человеческим лицом. Чтобы человеку было комфортно идти на работу, радоваться этой работе, получать удовольствие от нее и от достойной зарплаты.

– А каким должен быть человек, чтобы экономика была эффективной?

– Тут прямой связи нет. Иногда воруют из-за чего? Из-за того, что есть нечего. Становится человек злостным неплательщиком, а как ему платить шесть тысяч за ЖКХ, если у него пенсия или зарплата четыре-пять тысяч? И нет у него родственников, которые бы ему помогли. Что ему делать? Он что, виноват в том, что он по 50–60 лет вкалывал и сейчас никто не учитывает его трудовой стаж? А тарифы все время внаглую повышаются. Вот она – экономика и толкает она на то, чтобы пошел какой-нибудь мастеровой и «подправил» счетчик, чтобы он не крутился или вращался в обратную сторону.

Большая часть населения сейчас имеет доход ниже, чем в 1990-м году. Согласно официальной статистике, у нас бедные беднее богатых в 17–18 раз. Некоторые эксперты считают, что разрыв в доходах больше – в 20–24 раза по стране, а в Санкт-Петербурге и Москве – в 40 раз. Экономика должна быть разумно организована. Но нам до этой разумности еще далеко. Ну, и человек должен быть, конечно, совестливый. Когда началась Великая Отечественная война, моей маме было тринадцать лет. Дед ушел в армию, бабушку в колхоз забрали – на ней осталось пять человек детей. А ведь ничего не было – даже скотины. Где-то к концу войны она устроилась работать на молочный завод при колхозе. Там масло взбивали. Так она отработала там с 1944 по 1945-й год, а масло сливочное попробовала только в 1948-м году. У нее даже в мыслях не было, чтобы взять чужой кусочек масла – ну, не укладывалось это в голове. Так вот, она всю жизнь с такими представлениями и прожила. Она и нас так воспитывала. Это лежит в нравственной основе человека. А что сегодня происходит? Не просто не бери, наоборот – отними у ближнего. Ведь все телевидение, интернет заполнены разгулом, насилием, грабежом, а это отрицательно влияет на нравственное здоровье людей. Молодежь уже хорошо подсадили на очень низкие нравственные нормы, а негативного и нетерпимого отношения в обществе к этому нет. Ну, добыл деньги, молодец, а как добыл, где добыл – надыбал.

– А вот задам вам такой вопрос как доктору экономических наук. Что ожидает нашу экономику в ближайшем будущем, и когда наш народ станет жить лучше?

– Отвечу на этот вопрос словами Николая Карамзина. Студенты спрашивали его на лекциях: «Сейчас все плохо, когда же у нас будет хорошо? Наверное, хорошо и не будет?». А он говорил: «Успокойтесь, в России были такие тяжелые времена, и Россия выходила всегда из этих тяжелых испытаний». Ну, надо ей вот в силу такой мазохистской черты характера довести себя до ручки, а потом уже воспрять. Конечно, я не хочу, чтобы она себя доводила до ручки. Я оптимист – будет хорошо. Русский народ достоин хорошо жить. Ведь по своей душе, по своему характеру все люди хорошие, добрые, честные, душевные. И эти качества в нас, слава Богу, еще живут. Жизнь заставляет иногда вот так сподличать или как-то не так поступить. Будет хорошо, но это «хорошо» – само по себе не приходит. Для этого нужно работать и работать нужно всем: и правительству, и власти, и нам, конечно.

Вот как мы своих детей воспитываем? Давайте задумаемся, все ли мы готовим их к сложной трудовой жизни? Хотим их обеспечить так, чтобы они поменьше работали в будущем. Это неправильно. На жизнь надо зарабатывать. Я так говорю своим детям: я для вас работал по 18 часов в сутки. Надо было и материал найти, и заметочку написать, и гонорар получить для того, чтобы яблочко вам купить. Так и вы работайте так, чтобы ваши дети и мои внуки и яблоко имели, и апельсин.

– У нас в стране очень сильное расслоение на богатых и бедных.

К чему это приведет? Есть такая точка зрения, что Москву хотят сделать городом для элиты. То есть тех, кто не сможет своевременно платить квартплату, выселят за пределы МКАД, а Москва останется таким островком для состоятельных людей.

– Проблема социального расслоения, она, конечно, не связана с духовно-нравственными основами нашего народа. Она зависит от ошибок в экономической политике. Ну, не может человек за два-три года, ничего не сделав, стать миллиардером. Не может! А у нас эти миллиардеры растут, как грибы. И появились они только оттого, как была проведена политика приватизации – все, кто создавал приватизационные объекты, остались ни с чем, а все, кто умел толкаться и власти мог пообещать взятку, получил вкусные кусочки государственной собственности. Это ошибка государственной власти, и она должна эту ошибку исправить.

– А какой все-таки, на ваш взгляд, нужен правитель России, чтобы вытащить ее из этого состояния?

– Самое главное, чтобы Россию любил. Тяжело нашему народу жилось, взять вот XX-й век – ни один народ столько не пережил, сколько мы пережили. Поэтому правитель должен защищать Россию, спасать ее и делать так, чтобы она не воевала, а работала, трудилась, отдыхала и развивалась. Невозможно в стране, добывающей нефть, не иметь хорошего нефтеперерабатывающего производства. Так давайте, прежде чем говорить о модернизации, построим два, три, пять, десять, двадцать самых современных заводов, которые перерабатывали бы нашу же нефть. В Китае они есть, а у нас нет. Давайте и дорогами заниматься, образованием детей, здоровьем нации и многими другими проблемами.

– Юрий Васильевич, прошел год с момента нашей предыдущей встречи. Изменилась ли экономическая и политическая ситуация в стране? Как это влияет на СМИ?

– Я тогда говорил, что кризис-то, на мой взгляд, не экономический, не финансовый, хотя его по-разному называют – это структурный, системный кризис. Произошел некий цивилизационный сдвиг – мы увлеклись потребительством, строили и продолжаем строить общество всеобщего потребления всего и вся. Кризис начинался в США на рынке ипотечного кредитования, и в нем, в этом рынке, как в фокусе, соединились все присущие этому обществу противоречия и проблемы. Америка не заработала столько, сколько она сегодня потребляет. Полтора года Соединенным Штатам Америки нужно работать, трудиться и вообще ничего не потреблять, чтобы рассчитаться со своими долгами. Полтора года! Мир работает на них, а они живут не по средствам. И такой американский образ жизни сегодня насаждается в результате политики глобализации по всему миру. Ну, ладно, США эксплуатировали мир. А мы кого будем эксплуатировать? Общество потребления сегодня как таковое себя изжило. Нам нужно придумать ему какую-то альтернативу. Мы пока ее не придумали.

Я приводил уже в своих статьях пример – на сегодняшний день из всей этой массы долларов (если взять ее за 100%), наводнившей мир, только 5 долларов наполнены материальным содержанием, остальное – это бумажки, фантики. Они лишь обслуживают процесс, за ними ничего нет. Надо финансовую систему менять, чтобы появлялась региональная валюта, чтоб она более твердой была, отвечала экономическим запросам. Надо создавать новые знания, заниматься производством, в том числе и нового человека, который мог бы свободно отказаться от многих вещей, которые ему навязаны сегодня агрессивной рекламой. Что ждет нас в будущем, если мы продолжим идти по пути, по которому идем сейчас? Нас ждет очередной виток кризиса. Только он будет еще более разрушительным.

С дочерьми и внучкой.

© Из личного архива

– Тема наукограда Сколково сегодня у всех на устах. Как издательский дом собирается ее разрабатывать? Каковы перспективы у наукограда с вашей точки зрения?

– То, что Сколково появилось – это очень хорошо. Там будут предоставлять гранты, молодым ученым дадут возможность воплотить свои идеи, довести их до промышленного образца, отдать на производство и реализовать – это очень здорово. Таких Сколково должно быть много. Проблема заключается в том, что практически весь производственно-технический аппарат сегодняшней России изношен до неимоверности. И нам нужно одновременно проводить реиндустриализацию, создавать новые заводы даже на базе существующей техники. И нужно строить новые предприятия на основе новейших технологий. А что у нас с сельским хозяйством происходит? Позор, страна такая богатая, но практически все мы ввозим, а наши луга и поля используются плохо. Забрасывается, зарастает все. Надо помогать фермерам? Надо, как надо устранять и другие наши недостатки. То есть за Сколково мы должны видеть еще массу других проблем, которые нужно решать. Сколково само по себе все проблемы России не решит. И даже большую часть проблем не решит.

– Изменилось ли как-то за двадцать лет ваше жизненное кредо?

– Мне нравится, что у нас очень много умных, толковых, думающих людей. Вот если бы еще этих умных заставить свои собственные производства открывать, а то как сидели с разговорами на кухне, так и сидят, ничего не делают. А критиковать – критикуют. Вот поэтому кредо мое такое – я верю в Россию, в ее потенциал, в ее возможности и историческое предназначение. Для этого и работаю. И хочу сказать всем: «Ребята, никуда не уезжайте, ни в Англию, ни в Германию, ну, что же вы все бежите? А кто будет Родину подымать, кто будет могилы отцов беречь? Кто будет страну сохранять?» Я хочу, чтобы Россия поднималась. И чтобы мы работали именно так компетентно, без истерии, сдержанно. Каждый должен быть на своем месте и делать свое дело честно.

Татьяна КОЗЕНКОВА, генеральный директор ИД «Экономическая газета»:

«Мы меняемся в соответствии с запросами времени»

Сегодня очевидно для всех – идет активная смена форматов подачи и получения информации. Мы уже не мыслим своей работы, да и жизни в целом, без компьютеров и информации, получаемой из интернета – сайтов, блогов, социальных сетей.

Сегодня очень много сомнений, опасений, связанных с будущим газет, журналов, книг. Идут споры о том, сколько лет еще продержатся бумажные носители.

Все издатели ведут поиск оптимального сочетания бумажных и электронных СМИ, размышляют, насколько прочно вошли в нашу жизнь гаджеты и интернет-планшеты.

Интернет, конечно, наступает, постепенно вытесняя бумажные версии. Но, при этом, возникает много вопросов и проблем с платностью контента, авторским правом, качеством информации, ответственностью за ее достоверность.

Проблемы издателей и СМИ актуальны и для нашего Издательского дома, мы также ищем новые форматы изданий, используем современные способы и формы подачи информации. И с этой точки зрения мы меняемся в соответствии с запросами времени, реалиями жизни.

Но остаемся неизменными в другом. Не меняется главное – качество нашего контента, высокая степень надежности и достоверности информации – когда речь идет о газетах «Экономика и Жизнь», «ЭЖ-Юрист» и других изданиях для профессионалов. По-прежнему уникальны книги серии «Экономика и духовность». Сдержанность и компетентность – это не только, и не столько лозунг ИД, сколько принцип жизни и работы.

Издатели производят и продают специфический продукт – информацию. Это тот товар, который будет востребован всегда. Особенно информация содержательная, необходимая для работы, успешного бизнеса, принятия оптимальных управленческих решений. Полезная, актуальная, качественная информация из проверенных источников всегда будет нужна. И потребители готовы будут ее покупать.

А форму подачи информации и диктует, и подсказывает сам потребитель. Как ему удобно получать материалы – в бумажном или электронном виде; через почтовую, адресную или электронную рассылку; в виде полной тематической подборки или отдельной статьи; держать в руках газету, книгу или iPad – все варианты мы готовы предоставить нашим читателям.

Татьяна Козенкова – генеральный директор ИД «Экономическая газета», член Правления Вольного экономического общества РФ, действительный член (академик) Международной академии менеджмента, д.э.н., профессор, Заслуженный экономист РФ.

ИД «Экономическая газета»

Сдержанность и компетентность

Издательский дом «Экономическая газета» – это: более 50 организаций: редакции газет и журналов, региональные информационно-издательские центры, информационные агентства, расположенные на всей территории Российской Федерации, научно-исследовательские институты, консалтинговые фирмы.

Миссия Издательского дома – способствовать развитию и укреплению экономики и правовых основ РФ, установлению партнерских отношений между представителями бизнеса России и других стран, привлечению инвестиций и экономическому развитию регионов, через всестороннее объективное освещение наиболее актуальных тем различной проблематики, предоставление ценной деловой информации.

Охват тематики изданий холдинга покрывает практически все потребности современного бизнеса. Это экономика, финансы и право, бухгалтерский учет и налогообложение, менеджмент, логистика и маркетинг, журналистика и многое другое. Выпускаются литературно-художественные издания и уникальная серия книг «Русская классическая библиотека. Экономика и духовность».

В холдинг «Экономическая газета» входят издания: еженедельники «Экономика и жизнь», «Инвестиции и инновации», «эж-Юрист», ежеквартальный журнал «Женщины будущей России»; узкоспециализированные издания – «Малая бухгалтерия», «Новая бухгалтерия»; «Экономико-правовой бюллетень».

Все важнейшие нормативно-правовые акты, необходимые в работе предпринимателя, находят свое отражение в журнале «Официальные документы и разъяснения» и журнале «ЭЖ вопрос – ответ». Для наиболее полного освещения комплексного анализа судебной практики «Эж-Юрист» выпускает приложения – «Библиотечку «Эж-Юриста» и «Судебное приложение». А для работников инофирм, их представительств и предприятий с иностранными инвестициями в свет выходит журнал «Иностранный капитал в России».

Все издания имеют электронные версии.

ИД «Журналист», выпускающий журналы «Журналист», «Чудеса и приключения», «Чудеса и приключения – детям», «Тайны и преступления», газету «Воздушный транспорт», реализует новый проект – журнал «Журналист. Социальные коммуникации». Проблемы медиасообщества, обсуждение современных тенденций в медиаобразовании, вопросы теории и практики средств массовой информации потребовали дополнительной площадки для обсуждения тем, выходящих за рамки ключевых направлений журнала «Журналист».

Эксперты и консультанты проводят научные конференции, деловые совещания, «круглые столы», бизнес-тренинги по злободневным экономическим проблемам, занимаются научными исследованиями по многочисленным направлениям экономики и права, бухгалтерского учета, аудита, логистики и маркетинга.

Институт исследования товародвижения и конъюнктуры оптового рынка (ИТКОР) – мощный научно-исследовательский центр с 45-летней историей. Имеет многолетние традиции в подготовке кадров высшей квалификации. С этой целью в собственной аспирантуре проводится активная работа с аспирантами и соискателями. Наличие своего диссертационного совета позволяет не только подготовить в Институте диссертации, но и защитить их с присуждением ученых степеней доктора и кандидата экономических наук. К журналам, уже выпускавшимся в ИТКОРе – «Конъюнктура товарных рынков» и «РИСК: Ресурсы, Информация, Снабжение, Конкуренция» – добавились новые научно-практические издания: «Российский экономический журнал» и «Менеджмент и бизнес-администрирование». Возобновлен выпуск журнала «Финансовая жизнь», который выходит с 1914 года.

Учебное заведение – Университет менеджмента и бизнес-администрирования, реализует программы бизнес-образования.

Деловой клуб «Женщины будущей России», объединяющий женщин – лидеров в бизнесе, науке и культуре, которые занимают самую активную жизненную позицию, позволяет не только обмениваться бизнес-идеями и устанавливать новые контакты на встречах членов клуба, но и делиться своим опытом со всей страной на страницах журнала-приложения к еженедельнику «Экономика и жизнь» «Женщины будущей России».

Активная позиция руководителей Издательского дома «Экономическая газета» проявляется и в их участии в ведущих общественных организациях: Вольном экономическом обществе России, Международной академии менеджмента, Торгово-промышленной палате РФ и Московской ТПП, Международном союзе экономистов. Целью этой деятельности является формирование общественного мнения по наиболее важным вопросам экономического развития страны, стремление способствовать развитию и укреплению экономики и правовых основ России.

Холдингом при поддержке Торгово-промышленной палаты РФ и Российского союза промышленников и предпринимателей был создан Национальный фонд «Во благо Отечества», который проводит Международный открытый конкурс, по его результатам самые достойные участники – наиболее яркие представители политической, деловой, научной и творческой элиты, получают заслуженные награды и признание. В разное время лауреатами конкурса становились Святейший Патриарх Московский и Всея Руси Алексий II, Академик РАН Леонид Абалкин, Народная артистка СССР Елена Образцова и многие другие выдающиеся люди, составляющие гордость нашей страны.

ЭКОНОМИКА И ЖИЗНЬ
www.eg-online.ru

РОССИЙСКАЯ ПРАВОВАЯ ГАЗЕТА
ЭЖ-ЮРИСТ
Non rex est lex, sed lex est rex

ЭКОНОМИКА

ЖУРНАЛИСТ
ежемесячный журнал для профессионалов

деловой клуб
Женщины будущей России

ЧУДЕСА И ПРИКЛЮЧЕНИЯ
ЧП

Воздушный ТРАНСПОРТ
АЭРОКОСМИЧЕСКОЕ ИЗДАНИЕ

ЖУРНАЛ ДЛЯ ДЕТЕЙ СРЕДНЕГО ШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

ИТКОР

Уничтожит ли интернет газеты на Украине?

© Александр Егоров

О событиях на Украине пишут много, но о проблемах журналистов и «свободы слова», как правило, вспоминают накануне выборов. Причем тему эту чаще всего используют политтехнологи и политики для достижения своих конкретных целей. Но вот выборы прошли, политики распустили предвыборные штабы и проблемы журналистов уже мало кого интересуют. А проблемы остались.

Бойцы идеологического фронта

В советское время редакторы и журналисты, работавшие в городских и районных газетах, входили в «партийную номенклатуру», были «бойцами идеологического фронта» и находились под жестким контролем со стороны руководящих товарищей.

Сегодня ситуация на Украине резко изменилась. Вместе с компартией исчезла цензура. Писать вроде бы можно обо всем. Но эта свобода оказалась мнимой. Дело в том, что партийную удавку заменили удавкой экономической. Причем сделало это правительство Юлии Тимошенко. На словах, Виктор Ющенко и Юлия Тимошенко боролись за демократию и свободу слова, а на деле – уничтожили независимые СМИ на Украине. Для того чтобы сделать газеты «крепостными» и подконтрольными власти, нужно было всего лишь поднять стоимость аренды помещений, оплату за бумагу, коммунальные, типографские и почтовые услуги. Соответственно, поднялась и стоимость подписки, что, по мнению редакторов газет, тут же привело к падению тиражей. Сегодня тиражи городских и районных газет упали до минимального уровня. Если в советское время городская газета в стотысячном городе выходила тиражом 15-25 тысяч экземпляров, то сегодня трехтысячный тираж городской газеты уже никого не смущает. Городские власти делают вид, что ничего особенного не произошло, продолжают частично финансировать редакции, но этих денег катастрофически не хватает не только на новое оборудование, но и на зарплату. В результате, сотрудники малотиражных газет получают минимальную зарплату.

По словам исполняющего обязанности редактора газеты «Евпаторийская здравница» Виктора Шелеста, труд журналиста приравняли к работе уборщицы. «Прожить молодому журналисту, вчерашнему выпускнику факультета журналистики, на 900 гривен (110 долларов) невозможно. Редактор бы и рад платить журналисту реальные деньги, но их у него просто нет, да и взять негде».

Сегодня заработать можно только на написании рекламных статей. Как правило, за дополнительные деньги писать журналистам приходится накануне выборов о местных олигархах и фирмах тех, кто решил стать «слугой народа». Понятно, что после таких публикаций у «независимого журналиста» уже не поднимется рука критиковать благодетеля и отстаивать права граждан.

Еще одна проблема городских газет: очередь на публикацию. Во многих редакциях городские события делят на две группы: «Срочно в номер!» и «Пусть полежит». В первую категорию попадают судьбоносные встречи мэра и его заместителей с вышестоящими чиновниками, открытие новых магазинов и предприятий. Во-вторую, – новости о культурной жизни города, происшествия и т.п. Нередко такие, с позволения сказать, «новости», попадают на полосу и через неделю. Понятно, что подобная «оперативность» никого не устраивает. Пользователи интернета узнают о событии уже через несколько часов, просмотрев информационные сайты или прослушав радиосообщение. И читать в газете эти же «новости» через неделю они не станут.

Вторая проблема – публикация на страницах малоформатной городской газеты общеобязательных решений и постановлений органов местного самоуправления. Именно за эти публикации и платят редакциям деньги из городской казны, поэтому их и печатают. А вот читают эти громоздкие документы единицы. Чаще – чиновники и руководители предприятий и организаций. Остальным же читателям эти «многотонные кирпичи» не интересны.

Но это еще не все – третья главная проблема, на мой взгляд, лежит внутри самих журналистов. Учитывая низкие оклады, в городских печатных СМИ трудятся, в основном, пенсионеры – журналисты советской закалки. Работа в редакции для них – неплохой приработок к пенсии. Дело свое они знают и работают строго по правилам. Вот только одна беда, если сравнить отчеты с сессий горсовета и официальных мероприятий, написанные пенсионерами-журналистами, с теми, что они публиковали в советское время, то разницы особой между ними не увидишь. Тот же проверенный годами «советский штамп». А ведь время изменилось. В стране появилось новое «компьютерное поколение». Молодые люди не станут читать отчет с сессии или рекламный рассказ о санатории или предприятии, занимающий целую полосу в газете. Современный молодой читатель может осилить в газете максимум сто – сто двадцать строк. И читать он будет не все.

В ближайшее время Украину ждут серьезные перемены, которые могут

«добить» городские газеты. В недавно принятом Верховным Советом Украины «Законе об информации» в статье 33 записано, что субъекты властных полномочий обязаны создавать и вести официальные веб-сайты в интернете. А это значит, что в ближайшее время исчезнет и бюджетное финансирование городских газет. Зачем платить городской газете 70-100 тысяч гривен ежегодно, если публиковать решения и постановления органы власти теперь обязаны на собственных сайтах. Кстати, на создание и поддержку сайта уйдет намного меньше денег, чем на поддержку умирающей городской газеты.

Сторонники установившихся правил тут же попытаются оспорить это утверждение. Городские власти не пойдут на закрытие газет, потому что они нужны им для проведения предвыборной кампании.

Пиарщиков на выборах не интересуют городские газеты

Падение тиражей местных газет вынудило руководителей избирательных штабов изменить тактику ведения предвыборной агитации. Специалисты по избирательным технологиям уже не воспринимают городские газеты как издания, способные принести пользу своему кандидату. Не нужно быть большим знатоком, чтобы понять, что газета с трехтысячным тиражом не способна повлиять на умонастроения горожан стотысячного города. Информация, опубликованная на страницах этой газеты, просто не дойдет до избирателя. На прошедших выборах более эффективно сработали специальные бесплатные предвыборные издания, которые выходили 20-тысячными тиражами. Для города этого было вполне достаточно.

Второе место в предвыборной гонке на местных выборах политтехнологи отдали интернет-изданиям. Несмотря на то, что интернет многие воспринимают как всемирную помойку, где можно размещать все что угодно, опытные пиарщики смогли не только донести информацию до избирателя, но и заставили его поверить своим кандидатам. Для этого задолго до выборов они стали раскручивать «оппозиционные оранжевому правительству» интернет-ресурсы. На этих сайтах, кроме оперативной информации, публиковались критические материалы в адрес правительства, написанные профессиональными журналистами. Причем доверие к этим публикациям было достаточно высоким, потому что создавали их с учетом современных технологий.

Но главный удар по газетам на прошлых выборах в местные органы власти Украины нанесла новая тактика избирательной кампании Партии регионов. Например, в Крыму Партия регионов сделала ставку на агитаторов, а не на газеты. В Евпатории за всю избирательную кампанию не вышло ни одного номера партийной газеты. Упор был сделан на встречи с избирателями и индивидуальные беседы агитаторов по месту жительства. И эта тактика себя оправдала. Партия регионов в Крыму получила максимальное число мест в крымском парламенте и городских Советах.

«Свобода слова» уничтожит городские газеты

И вот теперь, после победы на выборах, депутатам приходится решать главный для местных газетчиков вопрос: «Продолжать финансировать убыточную и малоэффективную городскую газету или направить деньги, предназначенные на оплату освещения работы горсовета, в другие издания или создавать свой официальный сайт?»

В пользу того, чтобы на «газетные деньги» профинансировать свой сайт, говорит и недавно принятый Закон Украины об информации.

Дело в том, что после принятия этого закона горсовет фактически утратил какой-либо контроль за частично финансированной им газетой. Ни депутаты, ни городской глава, ни недавний куратор местной прессы – секретарь горсовета – не могут вмешиваться в работу журналистского коллектива. Чисто формальной осталась и функция редколлегии, куда на паритетных началах входят журналисты и депутаты горсовета. Этот совещательный орган потерял возможность хоть как-то влиять на политику газеты. Об этом говорится в статье 59 Закона Украины «Об информации».

И вот тут-то возникает вопрос, а нужна ли неуправляемая городская газета местным чиновникам? Не слишком ли дорого для налогоплательщика обходится финансирование малотиражной «свободной прессы»? За сто тысяч гривен горсовет может создать собственный интернет-ресурс, который не подпадает под действия данного закона. На этом сайте можно не только безболезненно печатать все решения и постановления, но и подробно освещать работу горсовета и исполкома, создавать персональные страницы каждого депутата, публикуя на них не только отчеты, но и статьи и фоторепортажи, рассказывающие, как народный избранник выполняет свои предвыборные обещания. При грамотной раскрутке этот ресурс может охватить до 20-25% жителей города вместо трех-четырех процентов, охватываемых городской газетой.

Появление официального интернет-ресурса у городских властей по идее должно подтолкнуть депутатов к тому, чтобы отпустить в «свободное плавание» городские газеты или… превратить их в коммунальные предприятия.

В пользу второй модели говорит тот факт, что трудовой коллектив выпускать газету на современном уровне без финансовой поддержки горсовета не сможет. Получив свободу, редакциям газет тут же придется искать для себя новых хозяев – крупных бизнесменов, готовых платить за старый проверенный бренд. И тут возникает другая опасность: деньги, полученные от конкретного бизнесмена, придется отрабатывать, учитывая его интересы. И если журналисты газеты, соучредителем которой являлся горсовет, еще могли жаловаться на чиновников депутатам, то частное издание оказывается в полной зависимости от нового хозяина. Причем от этой зависимости не спасет журналистов и новый закон, который запрещает на Украине не только предварительную цензуру, но и любое вмешательство соучредителей в работу редакции. Кто платит, тот и заказывает музыку. А это значит, что газетой будут опять управлять при помощи экономической удавки. Хочешь зарабатывать приличные деньги – пиши то, что просят. Нет – получай минимальную зарплату.

P.S. Пока материал готовился к печати, Евпаторийский горсовет вышел из состава соучредителей газеты «Евпаторийская здравница», создав параллельно коммунальное предприятие с таким же названием. После бурных дебатов половина трудового коллектива перешла на работу в коммунальное предприятие, те же, кто не согласился – уволились.

Марк АГАТОВ.
Крым. Евпатория.

ОБ АВТОРЕ

Марк АГАТОВ *более двадцати лет проработал собкором «Коммерсанта» и Фонда защиты гласности в Крыму. С 2008 года – сотрудник аппарата Верховной Рады Украины, депутат Евпаторийского горсовета, редактор сайта «Крымский аналитик» (http://www.agatov.com/).*

Сайт газеты или Сайт и Газета?

Мультимедиа, конвергенция – слова, появившиеся несколько лет назад и захватившие умы издателей. Организация большого редакционного зала, где в центре по кругу – компьютеры и редакция интернет-портала, а вокруг – газетные журналисты, где все находятся в едином информационном поле, начала внедряться и в региональные издания.

Кунгурская общественно-политическая газета

ИСКРА

14 мая 2011 года, суббота

Пещера-здравница?

Ученые провели замеры в Филипповке и установили, что местные жители дышат прекрасным ионизированным воздухом. Потому что здравница рядом. Будущая

Время пришло!

Уважаемые читатели!

Цена прежняя

ПАНЕЛИ ПВХ от 100 руб./шт

ПЛИНТУС от 60 руб./шт

Сегодня практически все газеты в регионах запустили свои новостные сайты. Сначала – как поддержку печатного издания, где выкладывались материалы бумажной версии для обсуждения читателями или просто потому, что надо было быть в интернете. Затем стали появляться самостоятельные тексты. Позже, в отдельных случаях, сайт стал первичным – именно туда выкладываются статьи, а затем уже некоторые из них дорабатываются и идут в газету. Сайты наполнились различными сервисами, базами данных, справочниками, афишами, блогами, клубами читателей. Инициировалось формирование разнообразных коммьюнити.

Порталу отделиться от бренда печатного издания и начать позиционировать себя как самостоятельный медиапродукт, было непросто. Не сайт газеты, а новостной сайт. Необходимо было доказать, и читателям, и рекламодателям, что интернет-сайт – это не менее престижное, не менее статусное издание. Это не приложение к бумажной версии газеты, а отдельный продукт, равнозначный по своему значению, качественный, со своей редакционной позицией, четкой аудиторией, имеющей свои преимущества – такие, как интерактивность, обновляемость, архивируемость, повсеместная доступность, возможность пакетной подачи информации, с фото, видео, комментариями.

О том, что означают слова «мультимедийная редакция» и «конвергенция» сегодня, мы спросили издателей в Железногорске, Кунгуре, Петербурге.

Директор ООО «Искра» Виктор Серебренников, главный редактор газеты «Искра» Людмила Михайлова, город Кунгур, Пермский край.

ООО «Искра» издает две газеты – информационную газету «Искра» и рекламно-информационную – «Кунгурский вариант». У газеты «Искра» есть сайт – www.iskra-kungur.ru, как СМИ – не зарегистрирован.

Формат управления мультимедийной редакцией – смешанный. В газете «Искра» в подчинении главного редактора находится редактор сайта. В «Кунгурском варианте» – выпускающий редактор. Редакторы газет принимают решения по своим изданиям преимущественно самостоятельно, проводя коллегиальные совещания по проектам, реализуемым изданиями совместно.

Каждый редактор занимается своим СМИ и имеет свой перечень обязанностей. Журналисты, менеджеры по продажам, верстальщики, технические специалисты работают на обе газеты и сайт. Журналисты работают большей частью на информационную газету «Искра», хотя редактор «Кунгурского варианта» привлекает их и для написания рекламных материалов. Ежедневно они обязаны сдавать на сайт минимум четыре информации – две утром и две в течение дня. Если минимум не выполняется, то это учитывается при выплате премий. Работа оплачивается на гонорарной основе. За подготовку информации для сайта предусмотрен отдельный гонорар. У верстальщиков оплата труда сдельно-премиальная.

Работа менеджеров по рекламе оплачивается ежемесячно, исходя из принесенной выручки каждого конкретного менеджера в размере 10%. При выполнении плана менеджеры получают бонус в размере 5% от установленного плана. Поэтому менеджеры заинтересованы в привлечении рекламы во все три издания, тем более, что у каждого издания – разная аудитория.

Несмотря на то, что в силу сложившейся традиции информационная газета «Искра» – более приоритетное издание, активно развиваются и рекламная газета, и сайт. Но пакетных предложений для подписчиков, захватывающих и газету, и сайт (например, подписчикам газеты предоставляется возможность бесплатного доступа к архиву газеты на сайте, а у подписчика сайта – предоставить доступ еще нескольким читателям, по примеру печатного издания, имеющего несколько прочтений), пока не предусмотрено. Подписка на сайт ведется отдельно.

В работе с рекламодателями акцент больше делается на размещение имиджевых статей с информацией о пред-

Газета «Искра» (г. Кунгур) выходит три раза в неделю. Тираж: вторник, четверг – 11815 экземпляров; суббота (номер с ТВ-программой) – 13464. Территория распространения – г. Кунгур и Кунгурский район; подписчики на электронную (pdf) версию есть и в других районах Пермского края. Посещаемость сайта – 300 человек в день; в неделю – 1450 человек. Рекорд посещаемости сайта – 879 человек, зарегистрирован 8 Марта.

приятии, продукции. Но сказывается проблема маленьких городов: отсутствие понятия о рекламе, небольшой рекламный бюджет или полное отсутствие такового, что приводит к простому перечислению номенклатуры товаров с ценами в модульном блоке, к аляповатому нагромождению картинок, хаотичной цветности. Хотя, конечно, бывают и исключения.

Продвижение сайта идет через газету:

- комментарии с сайта к журналистским материалам публикуются в газете;
- фоторепортажи в газете сопровождаются ссылкой на сайт, где можно посмотреть полный фотоотчет;
- в конце газетных материалов дается ссылка – обсудить на сайте iskra-kungur.ru;
- используется кросс-промоушен: в газете рекламируются рубрики сайта – «городская справка», «афиша»;
- проводятся длительные фотоконкурсы, например, «Мисс «Искра». Снимки размещались в газете на отдельной полосе каждый месяц, параллельно – на сайте, где проходило интерактивное голосование. Фото, получившее наибольшее число голосов, публиковалось в газете (мисс января, мисс февраля и т.д.);
- опросы, проводимые на сайте, публикуются в газете;
- при подготовке проблемного или дискуссионного материалов на форуме открывается тема, обсуждения используются в пакетировании газетного материала;
- для зарегистрированных пользователей в свободном доступе открыт архив газеты;
- работает отдельный тематический форум для зарегистрированных пользователей.

Генеральный директор ЗАО «Голос Железногорска» и главный редактор он-лайн СМИ Анатолий Полозков, главный редактор и директор печатного «Эха недели» Вера Полозкова, г. Железногорск, Курская область.

ИД издает информационную газету «Эхо недели» и городскую информационно-аналитическую он-лайн газету echonedeli.ru.

Конвергентная редакция ЗАО «Голос Железногорска» была создана по приказу генерального директора 1 ноября 2009 года. Тогда же был установлен новый порядок подготовки материалов. До этого вся редакция работала на печатное издание и только один человек – на интернет. Он самостоятельно собирал новости и использовал публикации бумажной версии.

Сегодня редакция ИД состоит из редколлегии, в которую входят: редакционный директор (она же главный редактор печатной газеты «Эхо недели»), редактор объединенного отдела новостей (так называемый «редактор на входе»), выпускающий редактор («редактор на выходе»), корректор-координатор и редактор электронного периодического издания «Газета «Эхо недели». Редколлегия занимается перспективным и текущим планированием. Недельный план составляется на заседании редколлегии, а затем озвучивается и дополняется на общей планерке, которая проводится два раза в неделю.

Редакция занимается одновременно двумя платформами. Редакторы на входе и выходе отвечают за наполнение и печатного, и интернет-изданий. Все журналисты также работают на оба издания. Материалы для печатной газеты журналист сдает редактору отдела новостей, выпускающему, для интернет газеты – самостоятельно размещает на новостном сайте и тематическом приложении. Новички предварительно показывают материал корректору, остальные публикуют, в основном, минуя корректора, редактора отдела и главного редактора. В этом есть риск, но, как показал опыт редакции небольшой. После публикации заголовки на сайте никогда не меняются, бывает правка текста, но незначительная и очень редко.

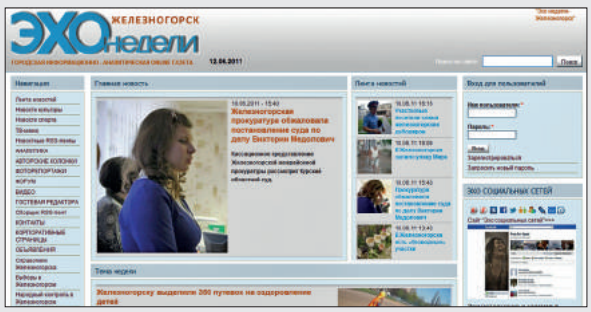
Журналисты, пишущие, фотографирующие, снимающие видео (кстати, всеми этими навыками обладают абсолютно все журналисты в редакции) объединены в отдел новостей (6 человек), группу обозревателей (2 человека), отдел спецпроектов (2 человека).

Отдел спецпроектов – это творческие работники, которые выполняют работу и журналистов, и копирайтеров. Остальные журналисты не имеют права писать материалы на правах рекламы.

Кроме оклада, журналисты получают гонорар за публикации в печатной газете. За успехи в интернете (хороший материал, использование новых инструментов) выплачиваются премии.

Половина оклада и гонорара в печатной газете платится за работу в интернете. Тому, кто не хочет или не может готовить материалы для интернет-издания, предложили перейти на полставки или вообще уволиться (в результате, по этой причине уволилось несколько человек).

Газета «Эхо недели» выходит два раза в неделю: среда – тираж 15 000 экз.; пятница – 6 600 экз. Территория распространения – г. Железногорск и Железногорский район. Электронное СМИ «Газета «Эхо недели» – уникальные посетители в день – 1000, в неделю – 5 000.

При подготовке новостей приоритетной является интернет-платформа, интернет-издание, при публикации аналитических материалов – печатная газета.

По сбору рекламы лидирует печатная газета. Доходы от интернет-издания окупают затраты на него, и этого пока достаточно. К интернет-проектам, к затратам денег, времени, сил на них в редакции относятся как к долгосрочным (на 5-10 лет) инвестициям.

ООО «Региональные независимые газеты Северо-Запад», г. Санкт-Петербург. Главный редактор сайта Анастасия Гавриэлова, руководитель проекта Сергей Базанов, главный редактор газеты Ольга Гнездилова, управляющий редактор Лариса Громыко.

Издает информационную городскую газету нового формата «Мой район», имеет новостной сайт mr7.ru.

Сегодня действует объединенная редакция (газета «Мой район» + сайт mr7.ru), хотя раньше, структурно, редакции были разделены. Есть главный редактор газеты и сайта, шеф-редактор сайта и шеф-редактор газеты, по одному редактору в газете и на сайте, и шесть корреспондентов (по три человека на газету и сайт).

Строгая система подчинения не предусмотрена, все решается сообща, коллектив очень слаженный, дружный, все уже долгое время работают вместе. И контент, и работа, и люди – все частично пересекается. Сотрудники сидят рядом в одном помещении, постоянно в курсе, что происходит друг у друга, советуются и принимают решения по ситуации.

Например, в объединенной редакции действует единая система координации фоторепортеров (среди которых – только один штатный, остальные – волонтеры, студенты фотокурсов и любители). Вся информация о предстоящих ярких событиях передается выпускающему редактору газеты, который обзванивает фотографов и направляет их, а дальше редакторы решают, какая съемка будет использована в газете, а что останется только на сайте (событийные фоторепортажи практически все сразу попадают на сайт).

Пересечение материалов в газете и на сайте – лишь частичное, главным образом потому, что для сайта и газеты выработаны разные концепции, и контенты принципиально отличаются. Новости первым делом идут на сайт, но они газете и не нужны, содержание ее статей носит развлекательно-познавательный характер. Материалы газеты «Мой район» не «горящие», не событийные – это, в основном, фельетоны, колонки. У каждого из журналистов есть свой блог на сайте, куда он может писать когда угодно и что угодно, туда же идут авторские колонки и фельетоны из газеты.

Статьи, которые пишут газетные корреспонденты, они сами или их редакторы выкладывают на сайт, затем редактор сайта их редактирует (правит оформление, заголовки), хотя формально корреспонденты обязаны это делать сами.

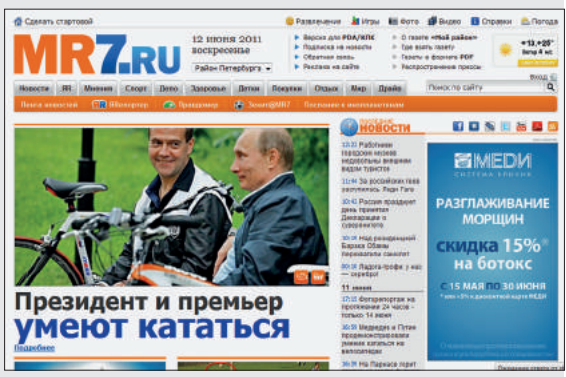
В газете (она выходит по пятницам) лишь один разворот посвящен событиям уходящей недели, и он формируется, в основном, из материалов сайта. Журналисты сайта (корреспонденты, редакторы) время от времени пишут что-то и в газету, если есть интересные темы, но это – нерегулярно и добровольно.

Рекламный отдел, в составе 15-ти человек, целиком работает на газету. Менеджеры отдела иногда «продают и сайт» и получают за это небольшой процент, но делают это редко – поскольку процент маленький. Для сбора рекламы на сайт предусмотрен менеджер по рекламе (один человек), который работает самостоятельно.

Если говорить о статусе сайта и газеты, то можно сказать, что у всех рейтингов сайта – положительная динамика, повышается его репутация, одновременно растет и интерес рекламодателей, примерно в тех же пропорциях, что и посещаемость. В ближайшее время сайт должен выйти на самоокупаемость.

Юлия ВАРЫГА

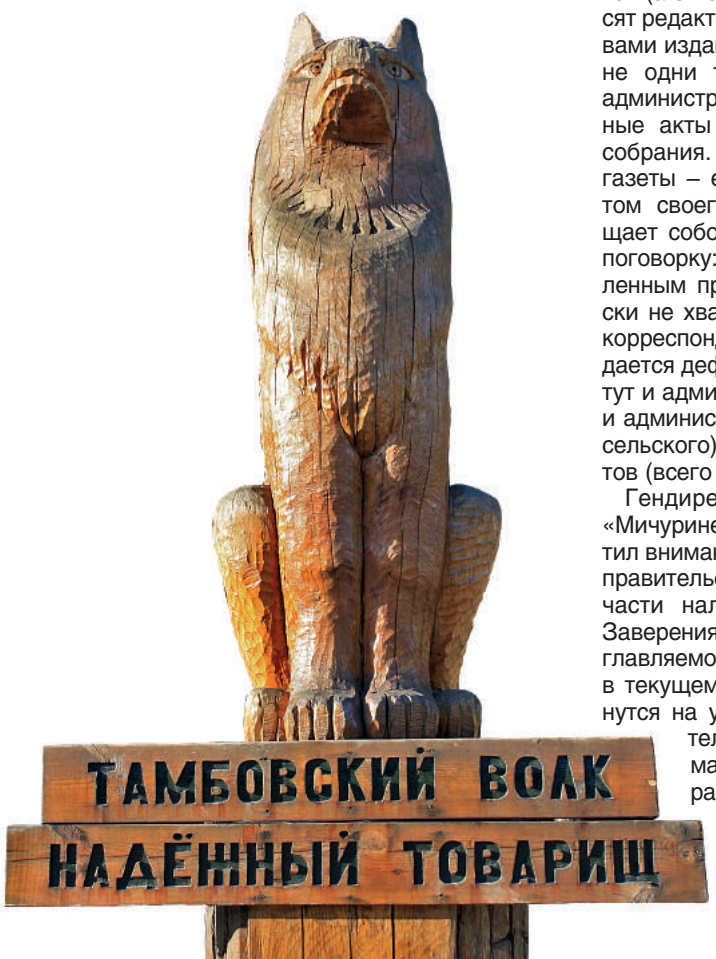
О молодежных конвергентных редакциях – читайте в разделе «Журфак», стр. 82.

Тираж газеты «Мой район» в СПб – 350 000 экз. Выходит 1 раз в неделю по пятницам.
Регион распространения – Санкт-Петербург.
На сайте mr7.ru уникальных посетителей в день, в среднем – 17 000, в неделю – 120 тысяч человек.

Крепкие ли зубы у «тамбовских волков» пера и эфира?

В Тамбове прошла встреча редакции журнала «Журналист» с коллективами местной печати, радио и телевидения, а также со студентами и преподавателями факультета журналистики Тамбовского госуниверситета. Представителей «Журналиста» тепло принял вице-губернатор области Сергей Чеботарев. Разговор шел о журналистской профессии и о проблемах медийной отрасли.

Несколько неожиданно среди злободневных тем журналистское сообщество региона обозначило дефицит… нет, не денег, а – газетной площади. Причем речь идет о печатном издании, которое по своему официальному, по губернским меркам, статусу от данного вида дефицита – как, впрочем, и от иных дефицитов – вроде бы должно быть защищено. Редактор моршанской газеты «Согласие» Алексей Ляпин поведал, что руководимое им СМИ просто душат всевозможные циркуляры от соучредителей и собственников на публикацию в неимоверном количестве официальных документов, – как нетрудно догадаться, в ущерб материалам о проблемах малого города и сельского района, которых хоть отбавляй. Причем сами читатели не хотят порывать связи с газетой (а ей более 90 лет!) и постоянно просят редактора найти компромисс с хозяевами издания, чтобы читать можно было не одни только постановления главы администрации и очередные нормативные акты районного законодательного собрания. Трудность для моршанской газеты – еще и в том, что самим фактом своего существования она воплощает собой «с точностью до наоборот» поговорку: «У семи нянек дитя – под усиленным присмотром». То есть хронически не хватает места для репортажей и корреспонденций, зато явно не наблюдается дефицита в начальниках газеты – тут и администрация города Моршанска, и администрация района (прилегающего сельского), и районный же совет депутатов (всего 5 учредителей).

Гендиректор Издательского дома «Мичуринец» Константин Пичугин обратил внимание на политику федерального правительства по отношению к СМИ в части налогового обложения прессы. Заверения чиновников ведомства, возглавляемого И.Щеголевым, в том, что в текущем году налоговые ставки останутся на уровне 2010 года, малоубедительны, – их сложно воспринимать как проявление заботы о развитии СМИ в нашей стране; особенно в отношении газет, журналов и телерадиокомпаний в провинции. Основные претензии Константина Пичугина к министерству – несвоевременное информирование о включении в реестр налогообложения средств массовой информации: «Почему Минсвязи выпустил документ с реестром СМИ лишь 22 марта 2011 года, когда уже заканчивался 1 квартал этого года?» У многих СМИ возникли в дальнейшем осложнения с Пенсионным фондом РФ, когда платить по пенсионным отчислениям пришлось в размере 32%, а не 26%, как ожидалось, – если бы в реестр то или иное СМИ попало в самом начале первого квартала.

Конвергентность журналистского труда в настоящее время приносит свои ощутимые плоды уже не только в столичных и областных изданиях, но и в сельских районках.

Сегодня сотруднику районной газеты, привыкшему писать преимущественно о надоях и привесах, уже тесно в рамках черно-белой четырехполоски формата А-3, куда если и попадают какие-либо фотографии, то это – блеклые снимки с полей и пастбищ или «излучающие оптимизм» портреты первых лиц района. Меняется время, технологии, возрастают читательские потребности, заставляя менять не только форму, но и содержание, не утомлять скучной подачей материала читателя. Сегодня он научился быть почти одновременно и слушателем, и зрителем, и пользователем Сети. И именно для такого читателя готова работать со своими коллегами главный редактор первомайской районной газеты «Вестник» Виктория Афанасова. Она рассказала, как, обладая минимальными техническими средствами, каждый сотрудник стал универсальным журналистом. На базе районки с декабря прошлого года организована телестудия, создана электронная версия собственной газеты и телевизионного контента. Первомайские телевизионщики учились, можно сказать, «на ходу», непосредственно на практике постигая такие понятия, как «stand up», «синхрон», за считанные недели были сформированы новостной и рекламный отделы.

Шеф-редактор журнала «Журналист», преподаватель кафедры журналистики Московского государственного лингвистического университета Мария Владимирова подняла вопрос о журналистском образовании и общем уровне муниципальной печати, напомнила о тенденциях все большего засилья непрофессионалов в медиасфере. Так, на завершившемся в октябре прошлого года XX-ом съезде журналистов Подмосковья были приведены цифры, показывающие почти кратный рост данной категории повсеместно в печатных и электронных СМИ; и подмосковная картина в этом плане не является исключением из правил, а всего лишь – зеркальным отражением общероссийской ситуации. Мария поинтересовалась у тамбовских коллег, приходят ли молодые специалисты к ним в редакции, каков уровень их подготовки. Юлия Фотина, главный редактор газеты «Наше слово» (Мичуринск), продолжая тему, подтвердила, что на примере издания, которое она представляет, районная печать действительно испытывает «кадровый голод». На данный момент в редакции нет ни одного человека, у кого в дипломе была бы указана именно эта специальность. Приходят работать, как правило, получившие специальность «связи с общественностью» при аграрном университете либо с филологического факультета Мичуринского пединститута.

Слева-направо: Мария Владимирова, шеф-редактор журнала «Журналист», Алексей Голяков, редактор отдела «СМИ и общество», Константин Батуров, зам. начальника управления пресс-службы и информации Тамбовской области.

Большой интерес у пришедших на встречу с «Журналистом» в ходе разговора вызвала перспектива скорого перехода редакций муниципальных изданий в организационно-правовую форму автономных некоммерческих образований. Тамбовские журналисты в принципе согласились с тем, что поначалу у многих из них идея перехода в АНО вызывала «аллергию». Но, так или иначе, за этой формой – будущее, поскольку сами журналисты в автономном учреждении получают возможность больше зарабатывать, участвовать напрямую в формировании редакционной политики издания. При этом та же Виктория Афанасова, поддержанная залом, недвусмысленно заявила о своей редакторской позиции по поводу еще одной реорганизации, получающей, к сожалению, все большее распространение в регионах. Областные чиновники от печати начинают выстраивать издательские холдинги, в которые чохом зачисляют все районные и муниципальные издания под общим приглядом. Меняется – явно не в лучшую сторону – и внешний вид такого рода газет, когда бывшие районки превращаются в блеклые уездные вкладки, а сама газета распухает до размеров громоздкого, неудобоваримого «недожурнала» с львиной долей официоза и славословий местным руководителям. «Мы бы не хотели жить в таком колхозе», – кратко выразила свое отношение к новации Виктория Афанасова.

Студенты факультета журналистики ТГУ им. Г.Р. Державина на встрече с редакцией журнала «Журналист».

В Тамбовском госуниверситете будущие журналисты более открыто и эмоционально обозначили свое отношение к состоянию свободы слова в сегодняшней России, ближе к сердцу, чем их старшие коллеги, принимая многие общественно-политические коллизии нашего времени. Студенты спрашивали о защите прав журналистов, интересовались, в чем минусы и плюсы развлекательной и качественной прессы, обсуждали интерактивную журналистику. В общем, смена для тамбовских СМИ выросла, судя по всему, зубастая, под стать общепризнанному символу края – волку (недаром деревянный, в резном обрамлении, памятник этому зверю возвышается на постаменте при въезде в город с южной стороны). Именно в смелости, наверное, старшему поколению не грех равняться на молодых.

Алексей НИКОЛАЕВ

Бизнес может быть газетным, а газетный бизнес – прибыльным

Главный редактор «Учалинской газеты» Фаниса Тагирова делится опытом продвижения своей газеты

Какая история у города и района – такая же она у газеты. Первое десятилетие нового тысячелетия «Серпушка», как по-свойски меж собой до сих пор продолжают называть ее некоторые наши читатели, медленно, но верно уходила от идеологических и экономических пут прежнего времени.

«Да-а-а, надо обязательно сделать ремонт, тогда и вы, девчонки, будете, наверное, совсем по-другому выглядеть», – обвел строгим взглядом облупившиеся редакционные стены и притихших сотрудниц газеты тогдашний районный глава.

Сам одетый с иголочки, он, скорее всего, и не обратил внимания на парадный (надо соответствовать случаю!) внешний вид редакционных работниц. Однако, несмотря на озвученное собственное пожелание, заложенные отдельной строкой для СМИ бюджетные деньги, коих никогда не хватало, давал весьма неохотно. И, как показало время, совершенно правильно делал! Хождение с протянутой рукой по чиновничьим кабинетам вынудило коллектив редакции сначала признать, а спустя год и на деле доказать, что бизнес может быть газетным, а газетный бизнес – прибыльным.

«Зачем вам прибыльная работа? Вы же лишитесь дотаций!» – сердито отчитывала редактора одна из чиновниц районного ранга, когда редакция решилась взять на себя часть функций почтовой службы, организовав собственную службу доставки. Она не хотела или не могла понять очевидного: ответ на сакраментальный вопрос содержался в ее же фразе.

Переход на «капиталистические рельсы» сопровождался, как того и следовало ожидать, получением всевозможных «шишек», порой чрезмерно болезненных. Плановая проверка контрольного комитета стала настоящим испытанием на прочность…

«Учалинская газета», сменившая прежнее «серпасто-молоткастое» название ленинско-сталинской эпохи на очень родное для слуха каждого жителя района и города название, вот уже девять лет входит в число прибыльных изданий республики. О данном факте, впрочем, можно было и не вспоминать, если бы не развернувшаяся в последнее время в некоторых СМИ обвинительная по интонации дискуссия в связи с озвученным с высокой трибуны предложением «о заводах, газетах и пароходах». После прочтения всех этих статей невольно создавалось ощущение, что «районка», взявшая на себя обличительную роль, для ряда лиц – не более чем бессловесная и безропотная «обслуга». При этом как-то не берется во внимание то, что ее работа нередко состоит из обязанностей, не оплачиваемых по факту выполненных работ. И, тем не менее, уверена – газета может жить без государственных дотаций, если, конечно, есть горячее желание шагать в ногу со временем. Временем рыночным, где спрос определяет предложение.

Печатным изданиям в период подписки приходится держать экзамен перед своим читателем, который голосует за то или иное издание рублем. Потому модернизация газеты, причем по всем направлениям – оформлению, объему, контенту – была и остается главной задачей для любого печатного СМИ, с которой, смеем надеяться, справляется и «Учалинская газета». Вместо прежних двенадцати полос даем двадцать. Не стыдно за современную оформительскую модель с модными «колодцами»». Продолжаем удерживать статус самого тиражного печатного издания в башкирском Зауралье (более 10 тысяч будничных номеров и почти 11 тысяч – субботних). Получаем нормальную зарплату, которая ежегодно пересматривается в сторону увеличения. Каждый год 2-3 сотрудника отдыхают в одном из лучших санаториев республики. И, пожалуй, самое главное – коллектив редакции не растерял желания видеть и делать газету более интересной и содержательной, соответствующей реалиям не только дня сегодняшнего, но и завтрашнего.

В чем секрет стабильной деятельности госпредприятия? Отвечая на этот вопрос, всегда стучу кулаком по дереву: «Тьфу-тьфу, чтобы не сглазить», потому что очень сложно предусмотреть все плюсы и минусы на несколько лет вперед, неизвестно еще, как карта ляжет. Тем не менее, время настоящее вкупе с прошлым и будущим постоянно анализируем, беря за единицу измерения не только каждый экземпляр тиража и каждый рубль от рекламы, но и объемы потребляемых энергоресурсов, сто-

имость бумаги и типографских услуг и т.п. Именно эти скрупулезные расчеты заставили редакцию создать свою почтовую службу, через которую подписываем и доставляем нашим читателям (город, микрорайоны частного сектора и ближайшее крупное село) 70% подписного тиража. В настоящее время зона влияния редакции распространяется на 18 участков, которые обслуживают 20 распространителей, работающих по трудовому договору. Во вторник, четверг и субботу с семи до одиннадцати утра они доставляют газету подписчикам. Чем привлекательна альтернативная подписка для наших читателей? Во-первых, подписная цена дешевле, чем на почте. Во-вторых, газету читатели получают чуть ли не к утреннему чаю, что очень важно. В-третьих, появилась возможность подписываться с любого дня и месяца на любой срок, а также приглашать почтальона домой или на работу в удобное для себя время без дополнительных затрат.

Несмотря на рыночные отношения, нам удается договариваться с руководителями практически всех предприятий и организаций о закреплении ответственного за подписку человека, который, разумеется, не бесплатно ведет у себя эту работу. Подписка оформляется в счет зарплаты на основе договоров между руководителем предприятия и редакцией. Не все, конечно, гладко складывается в этом вопросе. Ежегодно возникают определенные нюансы, поскольку каждая подписная кампания требует индивидуального подхода. В отдельные годы привлекали читателей рекламными слоганами (причем давались они на первой полосе над заголовком газеты): «Утоли на новость голод, подпишись на «Серп и Молот», «Серп и Молот» – газета для всех! Каждому в дом приносит успех», «Допекает дед старушку: подпишись ты на «Серпушку», «Держа в руках бразды семейного бюджета, не забывайте о подписке на газету» и т.д. Проводили шоколадную акцию, устраивали лотерею, но особым успехом пользовалась «Газетная викторина». В конце года задавали через нее вопросы, ответы на которые могли найти лишь внимательные читатели в наших газетных статьях. Все призы – дорогая бытовая техника – были от спонсоров. Сказать, что эти рекламные акции серьезным образом влияли на итог подписной кампании, нельзя, но они вносили определенный элемент оживления в ее ход. Особым испытанием для редакции стали последние подписные кампании. Работали не только с предприятиями, организациями, выходили в народ – на ярмарки, где в день удавалось подписать как минимум сто человек. Не стеснялись ходить в магазины, офисы…

Для полноты картины приведу несколько цифр. За доставку распространителям платим от 40 копеек до 4 рублей. Их зарплата колеблется в диапазоне от 1800 до 4800 рублей в зависимости от количества доставляемых экземпляров газет. Всех своих почтальонов в обязательном порядке страхуем от укусов собак.

Желание уйти от «листовочного» (4-полосного) образа «районки» (в таком варианте сейчас выходят лишь вторничные номера) не замедлило сказаться на объеме рекламы. Себестоимость дополнительных полос, в итоге, окупилась с лихвой за счет увеличения основной статьи наших доходов. Поэтому планируем «толстеть» и дальше, тем более, что в связи с этим процессом перестали слышать от читателей упреки в том, что читать нечего.

«Районку» делают самые обычные люди, которые искренне верят в то, что успех страны, республики, района и города зависит не только от власти – честной, справедливой, порядочной, но и от рядовых ее граждан, от их искреннего желания изменить мир к лучшему. Поверьте, эти слова – не просто «фигура речи». Одна из моих коллег называет «Учалинку» патриотичной газетой, но патриотизм этот вовсе не квасной. Все это, полагаем, находит отражение в газетных материалах и редакционных акциях. Убеждены, что газетный, как, впрочем, и любой другой, бизнес должен быть социально ответственным, поэтому уже во второй раз «Учалинка» подарила городу детский городок. Если ситуация требует вмешательства не только в виде газетных строк, а реального дела, – именно так и поступаем. Так, прошлым летом провели субботник на берегу одного из красивейших озер района, захламленного отдыхающими до безобразного состояния. Наши земляки поддержали редакционную акцию отнюдь не с первого раза – инерционное мышление присутствует даже в хорошем деле, но затем прошла целая череда субботников, в которых участвовали коллективы предприятий и организаций.

Чем живет город и район, тем живет и газета, на страницах которой находили и будут находить отражение все события местного (и не только) масштаба. В числе главных газетных тем было и остается качество нашей жизни, которое напрямую зависит от умения работать, выкладываясь по полной. По-другому, считаем, нельзя. В стране, которую мы «выстраиваем» сегодня, жить нашим детям.

г. Учалы,
Башкортостан,
sim-gazeta@yandex.ru

Местные ростовские власти отличились своей «любовью» к СМИ: уволен главный редактор газеты «Перекресток», была приостановлена работа типографии частного предприятия ИД «Крестьянин». Как это произошло, рассказывают бывший главный редактор газеты «Перекресток» Светлана Алипова и генеральный директор ИД «Крестьянин» Ирина Самохина.

Могу говорить!

После заявления Президента РФ Дмитрия Медведева в Послании к Федеральному Собранию о разгосударствлении СМИ («власть не должна владеть газетами, заводами, пароходами») эта тема стала активно обсуждаться на всех информационных площадках, в СМИ и, конечно, в профессиональном журнале «Журналист». Редактор «Журналиста» предложила и мне, много лет проработавшей главным редактором муниципальной газеты, высказаться, показать проблему изнутри. Но так как позитивного об этой форме существования газет мне было сказать нечего, я посчитала, что неэтично говорить о взаимоотношениях с собственниками и учредителями газеты – муниципалитете, который давит газету и не стесняется публичных разносов по поводу той или иной не понравившейся публикации. Теперь я могу говорить. Я – уже не редактор муниципальной газеты.

Глава нашего Белокалитвинского района А.П.Овчаров в одностороннем порядке расторг со мной трудовой договор. Как раз после моего возвращения из Москвы с Всероссийской конференции руководителей СМИ России. Нашей газете «Перекресток» был вручен Диплом в номинации «Обратная связь» за активную журналистскую позицию по формированию площадки для обсуждения местных проблем. Но пригласил меня глава не для того, чтобы поздравить газету с победой, а сказать, что в этом номере ему очень не понравилось опубликованное мнение зам. главного редактора Елены Фролиной о прошедшем в районе фольклорном празднике, – «Хватит мне плевки собирать от газеты. Вы уволены, и я решение не поменяю. А начнете шуметь – натравлю на вас ОБЭП и прокуратуру».

Это был не первый наезд на газету. Журналисты в редакции даже вели «хронику беззакония», так назвали перечень претензий главы района А.П.Овчарова к газете: поздравление главы стоит не на первой полосе; не понравилось собственное фото; в материале с районного Собрания депутатов написали о том, что администрация района не освоила 100 млн. рублей и их вернули в областной бюджет; рассказали о новом предприятии «Глория Джинс», что там отсутствует вентиляция и отопление и т.д.

Кстати, по этому факту прокуратура города провела проверку и установила еще ряд нарушений, о которых не сообщалось в письме в газету работниц фабрики. Прокуратура дала сообщение под заголовком «Данные газетной публикации подтвердились». Претензии к газетным публикациям звучали публично на районных собраниях, планерках и сопровождались открытыми угрозами в адрес редактора, типа: «Мы примем к вам самые жесткие меры…».

И меры последовали. Сначала проверка только что созданного при администрации Белокалитвинского района сектора финансового контроля, основная задача которого – проверять использование бюджетных средств. И эта первая проверка состоялась именно в «МУП «Редакция газеты «Перекресток», где средства, выделяемые районным бюджетом, составляют всего лишь 3%, остальные редакция зарабатывает самостоятельно, имея около 12 тысяч подписчиков, плюс доходы от продажи газеты в розницу, рекламной деятельности. Все годы предприятие работает прибыльно, не просит деньги у муниципалитета, а, напротив, бесплатно публикует все – от поздравлений и объявлений – до статей и отчетов о деятельности администрации. Проверка велась с явными нарушениями. О ней не были предупреждены ни редакция, ни прокуратура, не был обнародован и график проверок на сайте администрации. Положительный акт не устроил первого заместителя главы и проверку продлили еще на неделю. Вновь не обнаружено нарушений финансовой деятельности. И тогда активно заинтересовались предприятием ООО «Перекресток», которое по договору поставляло привлеченную рекламу в газету «Перекресток» и выпускало бесплатно для читателей информационно-рекламную газету «Казачий край», в которой на четырех страницах публиковалась программа ТВ, освобождая место в основной газете для публикаций и рекламы. Кстати, на момент проверки был сделан аудит обоим предприятиям за последние три года.

Акт подписан 11 (одиннадцатого) февраля 2011 г.; 16 февраля 2011 г. – подписан Акт разногласий по акту проверки; 1 апреля 2011 г. – представление администрации по выявленным нарушениям; 6 мая 2011 г. – информация редакции о принятых мерах по ликвидации нарушений, выявленных при проверке.

Четыре месяца молчали – ни устно, ни письменно никаких нареканий и тем более наказаний, которых у меня за 18 лет работы редактором никогда не было. Причину увольнения позже назвал членам Ростовского областного Правления СЖР один из заместителей главы района: «Дело не в статьях и не в проверке, а в личной неприязни главы к редактору». Грубо, но зато искренне. Впрочем, не я первая и не я последняя. Неугодных редакторов увольняют на раз-два.

Сколько талантливых, порядочных, с высокой гражданской позицией редакторов муниципальных газет было выброшено из профессии за последнее время – редактор Морозовского района Анатолий Фоменко, редактор Тарасовского района Алексей Закутаев, редактор Каменского района Светлана Доненко, редактор Константиновского района Мария Золотарева. До сих пор журналистское сообщество сожалеет об увольнении редактора газеты «Искра» Верхнедонского района Ольги Бахтитяровой, создавшей в небольшом районе и телевидение, которое на областные конкурсы представляла программы, получавшие заслуженные призы; и газету с современным дизайном, содержательную, смелую. Недавно были уволены редакторы Азовского, Дубовского, Милютинского районов. Дай Бог, чтобы я стала последней жертвой в «муниципальном стойле», как метко определил наше место после создания МУПов на базе газет генеральный директор объединенной редакции «Крестьянин» Владимир Кузьмич Фомин. И сегодня, спустя годы, многие соглашаются, что муниципальная форма существования СМИ – позор российской журналистики.

А теперь – о «сладкой жизни» муниципалов, как нас любят называть частные издания, с приставкой – «карманные газеты». Если бы на нас действительно лился денежный дождь, была помощь в подписке и решении проблем, нечего было бы возразить. Но большинство муниципальных газет выживают сами и готовы работать самостоятельно. Да разве выпустит нас из своих крепких объятий местная власть? Уж лучше задушить. Надежда появилась, когда министерство внутренней и информационной политики Ростовской области провело совещание с редакторами на тему создания пилотного проекта по разгосударствлению СМИ. В него вошел и наш «Перекресток». Обидно, что в двух шагах от свободного плавания я получила полную свободу – увольнение. Прав был Леонид Ирмович Левин, редактор из Якутии, выступая в Общественной палате по обсуждению Послания президента: «Подставим плечо нашему президенту, а то как бы не замылили его послание в отношении газет». Все его горячо поддержали, как и других редакторов, и разъехались по домам. А дома – другая реальность. И редко кто из глав знает Закон о СМИ и тем более его исполняет, особенно в отношении цензуры и ответов на запросы.

Но надежда умирает последней. Разгосударствление СМИ уже начинается. И думающие сильные губернаторы, к которым относится и Василий Голубев, мой земляк, работающий в этой должности год, правильно выстраивают отношения с прессой. Видят в нас прежде всего партнеров и помощников в реализации планов для людей и развитии территории, и не боятся критики, которая высвечивает болевые точки. Кстати, наш губернатор выделил средства на освещение социально значимых тем. Это и есть справедливая поддержка СМИ всех форм собственности.

Процесс разгосударствления СМИ неизбежен. И хочется, чтобы чиновники, цепляющиеся за газеты, поняли, что газеты принадлежат не им, а читателям. И не нужно бояться, что не будет средств от городских и районных администраций. Как раз-таки после потери власти над газетами, они и станут платить за предоставление им газетной площади по договору на информуслуги. Сегодня многие издания, в том числе и наше, публикуют все материалы администрации – от поздравлений и объявлений – до статей и отчетов об их деятельности бесплатно.

Что касается моего увольнения, то я не обольщаюсь. Противостояние глава-редактор всегда заканчивается в пользу сами знаете кого. И все же я безмерно благодарна за искреннюю поддержку нашему журналистскому сообществу – моим коллегам, которые на собрании коллектива выразили несогласие с решением главы и обратились к министерству с просьбой включить «Перекресток» в пилотный проект и вывести из учредителей администрацию района; Ростовской областной организации Союза журналистов России во главе с нашей мужественной и готовой всегда броситься на помощь Верой Южанской; министерству внутренней и информационной политики области; редакторам газет и не только нашей области; коллективу АРС-Пресс во главе с Софьей Борисовной Дубинской, которая позвонила буквально через два часа после объявленного мне увольнения; АНРИ России, предложившего юридическую помощь; читателям, руководителям, депутатам… Каким образом все все так быстро узнали, остается загадкой. Нужно попасть в беду, чтобы понять, сколько у тебя друзей. Все говорили слова поддержки и повторяли: «Мы – рядом, мы – вместе». Верю, вместе мы – сила, добрая и созидательная.

Светлана АЛИПОВА, член СЖР.
5 июня 2011 года.

Солидарность существует. Проверено «Крестьянином»

Технология «Менты, пожар, рубильник» не срабатывает, если на помощь «строптивому» СМИ приходят не только читатели, но и коллеги по медийному сообществу.

Ночной наезд без креатива

В середине мая в одном из проблемных городов Ростовской области – Шахтах должны были состояться выборы нового мэра. Основных кандидатов было два: местный – представитель КПРФ и «варяг» – кандидат от «Единой России», опекаемый областной администрацией. Конкуренция была сильная, судя по предварительным замерам (да и по конечному результату – коммунист проиграл с отрывом в один процент от проголосовавших), шли они ноздря в ноздрю. И единороссы, как говорится, на всю катушку использовали административный ресурс. На нашу беду, коммунист разместил заказ на свою листовку в нашей типографии. Оформили договор, оплата – с избирательного счета, все как положено. Но...

Накануне выборов, вечером, звонит чиновник областного департамента печати заместителю директора типографии «Крестьянин»:

– Вы там листовку из Шахт печатаете?
– Печатаем.
– А закончите когда?
– Собирались к утру.

Стало ясно, что ночь будет бессонной. Так и случилось. В 23.50 в селе Чалтырь (районный центр), где находится наша типография, был вырублен свет. Остановилась типографская машина. И, как в плохом боевике, перед воротами предприятия появился наряд районной милиции во главе со своим начальником: «Поступил сигнал, что у вас печатается листовка антисемитского содержания». Затем прибыли электрики: «У вас пожар! Поступил приказ отрезать вас от фазы».

Все, как и ожидалось, по обычному сценарию, без креатива – «Менты, пожар, рубильник».

Думаем – все, пронесло. Но на следующий день, утречком, в типографии

появился работник местного отдела противопожарной службы Геннадий Воловодов, молодой мужчина, ничем не напоминавший грозного чиновника. Мягко и вкрадчиво он объяснил, что после вчерашнего (был, напомню, анонимный звонок о пожаре) он пришел произвести визуальный осмотр помещения, дать руководству типографии на всякий случай кое-какие советы. А через день приходит вызов из Мясниковского районного суда. Оказывается, мягкий и деликатный дознаватель (так называется его должность), основываясь на результатах визуального осмотра, вынес решение о временном приостановлении работы типографии и ходотайствовал перед судом о назначении административного, то есть серьезного, а не временного наказания. И судья Мясниковского районного суда Т.А. Хаянян, основываясь на представленных документах, принимает решение «о приостановлении деятельности предприятия на 90 суток».

Представляете себе – на девяносто дней, на три месяца типография должна замереть, оставив более девяноста человек без работы! Коллектив – в шоке.

Местный дебилизм?

Но нам все еще казалось, что это какое-то недоразумение, местный дебилизм, как успокаивал нас один из областных чиновников, которому мы жаловались.

Не странно ли – типография принята в эксплуатацию в 2006 году без замечаний со стороны пожарных. Пять лет это одно из крупнейших, успешно развивающихся предприятий района не интересовало службу надзора. Ни одного даже мелкого замечания. Дознаватели к полиграфистам не заглядывали и даже положенную по графику (в 2009 году) проверку не проводили. И вдруг вспомнили. Да с какой поспешностью взялись за дело! Будто и в самом деле гарью потянуло. И с какими выводами! Нарушения норм и правил противопожарной безопасности, оказывается, таковы, что «создают угрозу жизни и здоровью людей». Еще вчера, до вечернего налета на типографию ее, этой угрозы, не было, а сегодня прямотаки если не виртуально, то визиуально возникла.

И федеральная судья Т.А. Хаянян всего этого не видит, хотя опытный юрист не мог не заметить преднамеренного нагнетания опасности. Достаточно было ознакомиться со списком нарушений, выявленных дознавателем, чтобы убедиться – все они устранимы в краткие сроки, как, например, размещение плана эвакуации на бумаге, не соответствующей новому госту. Работники типографии сразу же после проверки устранили обозначенные несоответствия, что и было признано в суде самим дознавателем. Но госпожа Хаянян назначает наказание по высшей возможной мере. Не на пять, не на десять суток, а на девяносто. Будто и в самом деле все эти годы работники типографии сидели на пороховой бочке. Оголенные кабели висят над головами или что-то в этом роде.

Не дружите с рыжими и властью

Спрашиваем сегодня самих себя – почему мы так глупо, так уступчиво себя вели? Почему сразу не подняли шум, всемируню шумиху, как писал потом о наших методах защиты один из блогеров.

Оправдание нас не красит, но суть его, на мой взгляд, вот в чем. Осуждая на словах грубый способ укрощения строптивых «по понятиям» – «Менты, пожар, рубильник», мы, спасая, как нам казалось, предприятие от неприятностей, по сути, приспосабливались к этой же схеме. Мы уступали административным методам нажима там, где не следовало уступать: не хотели портить отношения и с местной милицией, и с местными пожарными – «нам здесь жить и делить нам с вами нечего». Мы безропотно представили начальнику районной милиции учредительные документы, хотя, конечно, о каких документах могла идти речь в первом часу ночи. По просьбе милиционеров мы представили им листовку, чтобы они убедились в отсутствии в ней антисемитизма или экстремизма. Хотя с какой это стати, – кто они – идеологическая цензура, эксперты избирательной комиссии? «Да, ладно, не жалко, пусть смотрят». А деликатного дознавателя, который пришел на предприятие вроде бы случайно – шел мимо и зашел, без согласования проверки с прокуратурой,

Сотрудники у ворот опечатанной типографии.

надо было, конечно, послать в самом деле мимо и подальше. А в суде потом заявить, что мы не видели ни его самого, ни его протоколов (а мы действительно их не видели). Но он же к нам с дорогой душой, как земляк, – «подскажу, что надо устранить. В ваших же интересах».

Судья областного суда, который рассматривал наше дело и заменил девяносто суток приостановки работы предприятия на 10 тысяч рублей штрафа, задавал нам один из таких неудобных вопросов. Ведь вы, говорил он, признали нарушения противопожарной безопасности, коль начали их устранять.

Ну, да, оправдывались мы, нарушения мелкие, мы думали – быстро их устраним. А начнем доказывать, что пожарный не прав, поставим под угрозу работу типографии.

Даже после того, как судья Т. А. Хаянян приняла решение о приостановке типографии на 90 суток, и все в коллективе были взбешены до предела, нам все еще казалось, что не резон поднимать шум на всю ивановскую, через голову областной администрации.

Достучаться до губернатора не удалось, но была встреча с областным министром внутренней политики и информации В.Н. Чирковым. Министр пообещал заняться нашей проблемой.

Мы ждали. Ни в Кремль, ни к коллегам по медиабизнесу не обращались.

Нет, не зря моя прабабушка говорила – не верь рыжим и властям. Измывательство над здравым смыслом продолжалось. Уже сами дознаватели просили пощады для своей жертвы: да устранили они нарушения, устранили. Но судья непреклонна – как это – устранили за несколько дней? А за что же тогда мы закрывали предприятие на девяносто суток? Нет, друзья, так не пойдет. Обследуйте типографию еще раз и дайте заключение, что нарушения правил противопожарной безопасности устранены. А типография продолжала стоять опечатанной. И каждый день – убытки в сотни тысяч рублей.

Тут уж и самым доверчивым из нас стало ясно – наш случай – не местный дебилизм, а иезуитски продуманная, спланированная акция против строптивого коллектива. Наглядный урок всему медийному сообществу.

Мифы исчезают при угрозах

Да, неприятностей за несколько недель вынужденного простоя мы пережили немало. Но, кроме горьких минут, мы испытали и немало счастливых, радующих душу моментов. Как-то сами собой развеялись многие мифы, бытующие в нашей среде. Первый из них – о равнодушии читателей. Не раз приходилось слышать от скептиков – чего вы с ними возитесь? Не функция журналистики – защищать. Мы – не адвокаты, наше дело – информировать. Хоть кто-то вам за это спасибо сказал?

Сказали, и многие. Все эти недели телефоны в редакции не смолкали. Тысячи посещений на сайте. «Держитесь, – писали фермеры из Ремонтненского района, – мы с вами!» Звонили читатели из Ставрополья – готовы немедленно обратиться к уполномоченному по правам человека. «Ведь это нашу газету обижают, – значит, и наши права нарушают!»

Звонки идут и сегодня. После того, как мы опубликовали решение областного суда, отменившего запрет на деятельность типографии, предлагают, например, создать фонд помощи издательскому дому.

То, что наши читатели стали за нас горой, дорогого стоит. Их поддержка придавала нам сил, не побоюсь громких слов – вселяла веру в себя. Мы от всей души поблагодарили их за глубокие слова, за готовность встать на нашу защиту. Осознавали, что и чиновники это тоже понимают: такое доверие за деньги не купишь, оно завоевывается годами.

Второй миф, который рушился на наших глазах, – «Москве не до нас. И регионалам тоже. У каждого свои проблемы». Но откликнулись многие, сразу и оперативно (что весьма важно в таких обстоятельствах). Советник президента по правам человека М.А. Федотов буквально на следующий день после нашего обращения направил письма в Ростовскую областную прокуратуру и Федеральную службу по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций с просьбой проверить факты по делу «Крестьянина». Наши коллеги, лауреаты Премии Правительства РФ в области печатных СМИ Ю.П. Пургин, Л.И. Левин, В.М. Белоусов, все руководители региональных издательских домов обратились с письмом к Всеволоду Богданову с просьбой «оказать особое внимание данному случаю и выразить позицию Союза журналистов России по отношению к использованию административного ресурса в ходе избирательных кампаний».

Председатель Союза журналистов Ростовской области Вера Южанская направила письмо губернатору Ростовской области. «Я далека от мысли, – писала она, – что исполнители этой «акции» выполняли волю руководства области. Но их чрезмерное усердие явно сослужило дурную службу. Создается впечатление, что ради достижения цели (победа на выборах) исполнители готовы использовать любые средства, действовать вопреки закону. При этом все они ссылаются на «звонки сверху». Брошена тень на авторитет областной власти».

Откликнулись на нашу беду Альянсы руководителей региональных СМИ России – АНРИ и АРС-ПРЕСС. В нашу поддержку выступили авторитетные федеральные издания – «Ведомости», «Коммерсант», «Комсомольская правда», «РБК», «Аргументы и факты», не менее трех десятков региональных газет из Краснодара, Санкт-Петербурга, Архангельска, Барнаула, Новосибирской, Курской, Свердловской, Ленинградской областей и даже из Улан-Удэ!

Наша история получила даже мировую известность. С письмами к губернатору Ростовской области обратились президенты Всемирной ассоциации газет (WAN) и Всемирного форума редакторов (IFRA). Они призвали главу донской администрации «принять все необходимые меры для обеспечения того, чтобы типографии ИД «Крестьянин» немедленно разрешили возобновить работу и прекратить кампанию запугивания». Выразила свое отношение к случившемуся международная организация по защите свобод прессы «Репортеры без границ»:

«Легальные процедуры были проигнорированы множество раз,а решение суда кажется слишком суровым в рамках указанных фактов».

Спасибо всем, кто в эти дни не промолчал. Солидарность и гласность, мы убедились, – великая сила. Как я уже упоминала, областной суд фактически признал, что оснований для трехмесячной блокады типографии не было. Областная прокуратура выясняет обстоятельства злополучной «проверки». Разумеется, мы готовим соответствующие судебные иски и размышляем над тем, какие уроки из нашей истории можем и должны извлечь не только мы, но и все наше медийное сообщество.

Ирина САМОХИНА, генеральный директор Издательского дома «Крестьянин» г. Ростов-на-Дону

профессия

Анатолий Пую – новый член редколлегии журнала «Журналист»

Неологизмы в заголовке. Как правильно их использовать?

Андрей Волчанский: «Столицы не пускают к себе новых драматургов из-за снобизма, недоверия, боязни риска»

Вкладка «Журфак»: говорим о конвергентной журналистике

«Современные студенты более амбициозны и требовательны»

Анатолий Степанович Пую, декан факультета журналистики СПбГУ – новый член редколлегии журнала «Журналист». Наш сегодняшний разговор – о современных методиках обучения студентов, новой концепции образовательной реформы и о том, сложно ли быть деканом.

– Факультет журналистики СПбГУ – старейший факультет с большой историей. В чем заключается специфика обучения журналистов в вашем вузе?

– Наш факультет, действительно, имеет богатую историю. В этом году мы празднуем 65-летие.

На факультете активно развиваются студенческие СМИ. Кроме учебной газеты, телестудии, студенческого радио, студенты могут оттачивать свое журналистское мастерство в информационном агентстве, которое было создано в этом году.

Для наших студентов ежемесячно проходят интересные тренинги и мастер-классы самых известных, признанных представителей масс-медиа. За последний год на многих кафедрах появились новые преподаватели-практики, известные журналисты Петербурга, которые постоянно работают со студентами, формируя основы их будущего профессионализма. А совсем недавно, в конце мая, на нашем факультете впервые состоялся День карьеры – конкурс, по итогам которого 20 лучших студентов факультета пройдут летнюю производственную практику в самых крупных изданиях не только Петербурга, но и Москвы.

– В мае исполнился ровно год с момента вашего назначения на должность декана факультета журналистики СПбГУ. Можно ли подвести какие-то первые итоги? Что, на ваш взгляд, уже удалось сделать, что предстоит реализовать в будущем?

– Не хочу говорить штампами, но, на мой взгляд, год – это не срок для того, чтобы «собирать камни». Безусловно, он был нелегким. За этот год нам удалось найти разумный баланс между практическими и теоретическими занятиями. Теперь в равном соотношении они преподаются для наших бакалавров.

Как я уже говорил, появление на факультете информационного агентства – это еще один важный шаг на пути создания настоящего университетского медиахолдинга.

Не скрою, многое в этом году на нашем факультете было организовано впервые.

Мы в первый раз провели конкурс школьных периодических изданий и индивидуального журналистского мастерства школьников «Проба пера». Более 300 школьников из разных регионов России, стран СНГ, Прибалтики и даже Кореи приняли участие в этом конкурсе.

Впервые мы подписали договор о сотрудничестве с факультетом журналистики МГУ. Уже в следующем учебном году мы будем обмениваться студентами, а преподаватели получат возможность читать лекции на обоих факультетах.

Впервые именно у нас прошла всероссийская конференция «Инфографика и инфодизайн-2011» – уникальное событие, которое собрало более 200 дизайнеров со всей России.

Уверен, именно такие начинания служат показателями принципиально нового этапа развития факультета.

– Анатолий Степанович, сложно ли быть деканом? Как складывалась ваша профессиональная судьба, в какой сфере вы работали до того, как вас назначили на эту должность?

– Я не хочу лукавить и говорить, что быть деканом – это просто.

Совсем недавно на нашем факультете проходил «День регионального журналиста в СПбГУ» – семинар, который был организован для журналистов Ленинградской области. Одна из дискуссий называлась «Если бы деканом был я». Наши гости с неподдельным интересом обсуждали важные проблемы высшего профессионально образования.

Справиться с работой, которая требует сил, времени, терпения, мне помогает в первую очередь моя уверенность в том, что я делаю, моя любовь к профессии. Ведь до поступления в Ленинградский университет я был учителем русского языка в школе на своей Родине, в Молдавии. С тех пор я связал свою жизнь с преподаванием. Уже более 20 лет работаю в СПбГУ, и почти пятнадцать – на факультете журналистики.

Декан – это не должность, это, скорее, образ жизни. Я очень благодарен своей семье, верным друзьям и коллегам, которые поддерживают меня.

– Чем, на ваш взгляд, вызвано падение престижа профессии учителя (преподавателя)?

– Думаю, во многом виной тому – рыночные отношения. Ведь не секрет, что падение престижа профессии началось давно. В 90-е учителя, врачи – все, кого окрестили «бюджетниками», – получали крохотные зарплаты. Большинство из тех, кто в то время заканчивал педагогические вузы, не шли работать в школы, а уходили в другие сферы. Просто потому, что иначе не могли выжить. Похожая ситуация существовала и в университетах.

Но сейчас все иначе. Хотя ущерб, который был нанесен имиджу учителя, действительно, велик, сегодня многие принимают участие в его реставрации. Свой посильный вклад внесли даже студенты нашего факультета. В ноябре прошлого года мы проводили ежегодный всероссийский конкурс студенческих коммуникационных проектов «Масс-Медиа перспектива». Тема «Учитель: реконструкция имиджа», которую выбрали студенты, как раз и была направлена на решение сложной проблемы – найти нестандартные, креативные способы, которые помогут поднять престиж профессии педагога.

Уверен, подобные инициативы и огромный потенциал молодых людей –

залог того, что в будущем имидж профессии преподавателя изменится в лучшую сторону.

– Студенты всех курсов вашего факультета ежегодно проходят профессиональную практику в различных изданиях. Как организуется этот процесс? Будете ли вы совершенствовать институт практики на факультете?

– Уже в этом году подход к организации летней профессиональной практики изменился. Во-первых, была выстроена логичная система. На первом курсе наши студенты проходят стажировки в муниципальных, районных и, конечно же, факультетских СМИ. Окончив второй курс, они получают навыки журналистского мастерства в информационных агентствах Петербурга и на учебной телестудии. А после третьего – для них открываются двери ведущих городских изданий, теле- и радиостанций, креативных и PR-агентств. Именно такая система позволяет нашим студентам получить все необходимые профессиональные навыки и постепенно интегрироваться в профессиональное сообщество.

Во-вторых, на факультете появился рейтинг студентов. Те, у кого лучшая успеваемость, кто принимает активное участие в мероприятиях факультета и профессиональных конкурсах, получают привилегии: факультет предлагает им лучшие места для прохождения практики, а также помогает в трудоустройстве.

Уверен, такой разумный, продуманный подход поможет нашим студентам легко и эффективно начать выстраивать свою карьеру с первых лет обучения на факультете журналистики.

– Современный студент – какой он по сравнению со студентами прошлого?

– На мой взгляд, сегодняшние студенты отличаются большей настырностью. Конечно, в хорошем смысле этого слова. Они более амбициозны, требовательны. Часто я вижу студентов, которые начинают выстраивать свой профессиональный путь с первого курса. Они уверенно идут вперед, не боятся пробовать и открыты любым экспериментам. Наша задача – помочь им стать «гибкими» профессионалами. Именно на подготовку таких универсальных журналистов, специалистов в области PR и рекламы нацелен наш факультет.

Сейчас мы активно ведем разработку новой магистерской программы для подготовки медиаменеджеров – уникальных специалистов, которые будут заниматься информационной логистикой. С сентября запустим ряд новых проектов кафедры визуальной журналистики и дизайна периодических изданий, которая будет готовить медиадизайнеров – специалистов, управляющих процессом создания сложных мультимедийных продуктов.

Мастер-класс для студентов журфака ведет Кевин Каллахер, главный карикатурист журнала «The Economist» (США).

– Что вы думаете о новой концепции образовательной реформы, согласно которой к 2020 году 90% высшего образования станет платным?

– У меня неоднозначное отношение к этому вопросу. С одной стороны, я вижу некоторые исторические параллели. Ведь, во-первых, высшее образование в нашей стране обесценилось, во многом благодаря тому, что с конца 90-х годов оно стало доступным для всех, у кого есть деньги. Во-вторых – высшая школа перестала считаться колыбелью элиты, потому что в вузы стали поступать все те, кто прежде мог рассчитывать только на среднее специальное образование.

Поэтому, на мой взгляд, если вскоре 90% мест в вузах станут платными, то их займут дети обеспеченных родителей. А на оставшиеся бюджетные места резко увеличится конкурс. Тем самым доступ к высшему образованию для талантливых детей из провинции будет фактически закрыт. И совсем нетрудно догадаться о том, что будет дальше – новое падение общего уровня подготовки студентов.

С другой стороны, переход на платное образование позволит выявить самых сильных игроков на рынке образовательных услуг. Только те вузы, которые предлагают качественное образование, будут востребованы. А значит, именно они выживут в новых условиях высокой конкуренции за студентов платной формы обучения.

– Сколько студентов учится на факультете журналистики СПбГУ на платном и бесплатном отделениях сегодня?

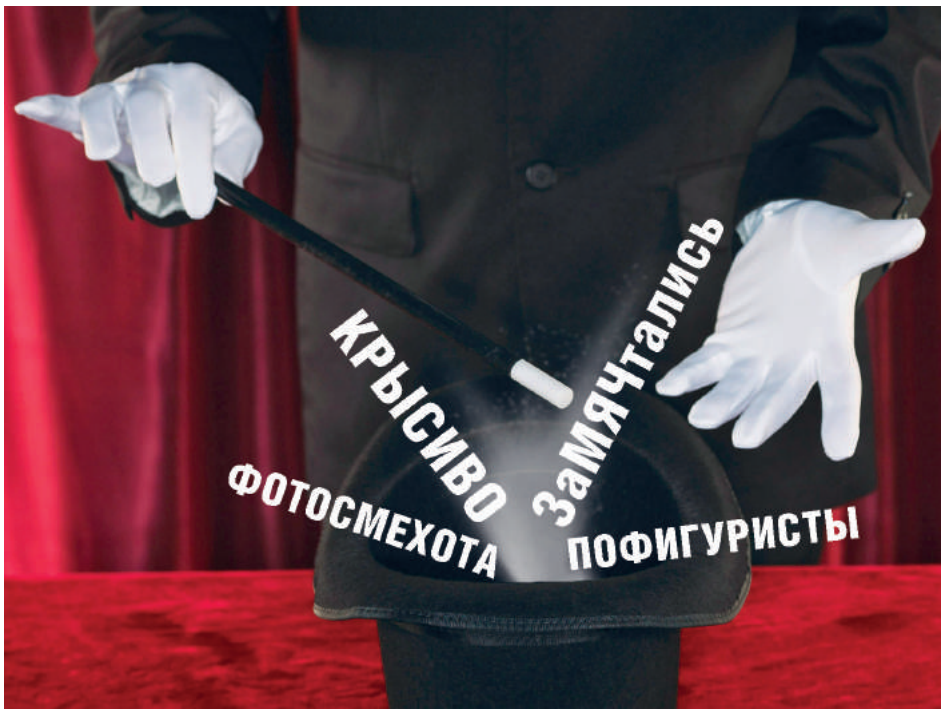
– Сегодня на нашем факультете учится около 2000 студентов. Из них почти 50% – студенты бюджетной формы обучения.

– Уже несколько месяцев СМИ обсуждают слухи о реорганизации факультета. В конце апреля руководством Санкт-Петербургского университета было принято решение о том, что на базе факультета журналистики будет создано новое подразделение – факультет прикладных коммуникаций. Расскажите, пожалуйста, об этом проекте и о планах на ближайшее будущее.

– Проект создания факультета прикладных коммуникаций был предложен нами как первый шаг на пути создания принципиально новой системы журналистского образования – вертикально интегрированной образовательной модели. Она основана на идее непрерывного процесса обучения: первая ступень – профильные 10-11 классы и колледж по подготовке технических работников СМИ (корректоров, верстальщиков), вторая – бакалавриат, далее – магистратура, после – аспирантура и повышение квалификации. В наших ближайших планах – создание именно такой многоуровневой структуры. Высшая школа журналистики и массовых коммуникаций – название, которое было предложено нами для нового самостоятельного подразделения в составе Санкт-Петербургского университета. При условии одобрения и поддержки на уровне администрации вуза этот проект обязательно осуществится. Открою секрет: 1 сентября мы планируем отпраздновать в новом статусе.

Подготовила
Александра МОРОЗОВА
совместно с редакцией
журнала «Журналист».

Неологизмом – по читателю

Современный читатель имеет уникальную возможность наблюдать за рождением новых слов, с завидным постоянством появляющихся в газете. Более того, слова эти, по большому счету, для читателя же и создаются: они необходимы, чтобы привлечь его внимание. Речь идет об авторских неологизмах, или окказиональных словах, возникающих «по случаю», в определенном контексте и с определенной целью.

Заголовок давно перестал быть просто названием того или иного газетного текста. Его роль намного сложнее, а выполняемые функции гораздо разнообразнее. Во-первых, являясь именем текста, заголовок в той или иной мере дает читателю представление о содержании этого текста, т.е. выполняет номинативно-информативную функцию. Во-вторых, он необходим для привлечения читательского внимания к публикации. Эту функцию можно назвать прагматической. В-третьих, заглавие отделяет один материал от другого, т.е. выполняет выделительную функцию (она осуществляется графическими средствами). Кроме того, иногда говорят о композиционной (помогает прогнозировать членение текста), интегративной (служит для связи частей текста), эстетической (украшает страницу) функциях заголовка. Важностью заглавия и объясняется столь пристальное внимание к нему со стороны журналистов и готовность использовать все возможные средства для того, чтобы заголовок мог выполнять свои основные функции, т.е. информировать читателя и привлекать читательское внимание. Неслучайно говорят об искусстве построения хорошего заголовка – заголовка, который был бы точным, ярким, выразительным, уместным. Такой заголовок стремятся создать все пишущие. Использование в заглавии авторских неологизмов является не чем иным, как проявлением этого стремления. Однако не всегда результат соответствует первоначальным намерениям автора.

Рассмотрим несколько заголовков, в которых на суд читателя выносятся авторские изобретения: «В США найден человек с суперпамятью» (Ленинская смена, 2-8.04.2009), «Вырастил помидорояблоко» (Нижегородские новости, 23.07.2010), «В Нижнем орудуют лжеследователи» (Московский комсомолец в Нижнем Новгороде, 21-28.04.2010). Незнакомые слова в приведенных заглавиях адресат расшифрует довольно легко: ‘очень хорошая память’, ‘плод, совмещающий свойства помидора и яблока’ и ‘ненастоящие следователи’. Это значит, что заголовки будут так же понятны читателю, как если бы журналист вместо новых слов использовал давно известные. Приведенные авторские новообразования, как и все новое, вызывают интерес к заголовку, но при этом не затрудняют понимание заглавия, являющегося в данных случаях квинтэссенцией текста.

С другой стороны, есть случаи, когда для разъяснения заголовка читателю необходимо обратиться к тексту публикации: «Ядровизм, расколовший орех Гофмана <…> В Нижегородском ТЮЗе премьера – спектакль «Щелкунчик». Его поставил питерский режиссер Юрий Ядровский» (Нижегородская правда, 19.12.2009); «Нижегородец ПРИГОЖился и обРУССел <…>Дружба с Иосифом Пригожиным помогла директору КЗ «Юпитер» стать продюсером певца Авраама Руссо» (Новое дело, 11.02.2010); «Поймойное ведро <…> О том, что рядом с Березовой Поймой будет строиться полигон для утилизации отходов, жители поселка узнали совершенно случайно» (Новое дело, 2.12.2010). Информативность таких заголовков, безусловно, ослаблена, но на фоне этого заметнее их необычность. Они привлекают внимание своей новизной, непонятностью. Такие заглавия интригуют читателя, призывают поискать ответ в тексте. Правда, у некоторых людей подобные «ребусы» могут вызвать раздражение: почему они должны тратить время на расшифровку заголовка?

Цель адресата – выбрать то, что его интересует, журналисты же стремятся управлять этим процессом. Пишущие пользуются распространенным среди читателей убеждением в том, что интересный заголовок обещает не менее интересный материал, поэтому новообразования появляются в заглавиях публикаций на самые разные темы, от политики и экономики – до шоу-бизнеса и спорта: «Младополитики в Нижнем <…> В нижегородской политической тусовке заговорили о новом центре влияния. О тандеме молодых политиков, которые на что-то явно претендуют, пока не совсем понятно, на что, но уже явно вносят сумятицу в течение местной политической жизни» (Нижегородская правда,

ОБ АВТОРАХ

Лариса РАЦИБУРСКАЯ *– доктор филол. наук, заведующая кафедрой современного русского языка и общего языкознания Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского.*

Анна ШУМИЛОВА *– аспирант кафедры современного русского языка и общего языкознания Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского.*

24.07.2008); «Суперрискованный бюджет 2009 года <…> В нестабильные времена проводится рискованная бюджетная политика» (Ленинская смена, 5-11.03.2009); «Филийная часть <…> Громкий скандал с участием Филиппа Киркорова, избившего помощника режиссера шоу «Золотой граммофон», на полных парах несется к своему завершению» (Новое дело, 23.12.2010); «ЗаМЯЧтались <…> 3 ноября войдет в историю нижегородского футбола. Именно в этот день состоялся матч, подаривший футбольному клубу «Волга» путевку в Премьер-лигу. Это первая подобная победа нижегородских футболистов за последние 20 лет» (Новое дело, 11.11.2010).

Кроме того, частое использование авторских неологизмов наблюдается в заголовках материалов о различных происшествиях: «Нижегородская автоненавистница <…> На днях 47-летняя женщина без определенного места жительства совершила нападение на иномарку, припаркованную во дворе» (Новое дело, 18.11.2010); «Лже-Лунтика арестовали в Нижнем <…> Оказалось, что представленный персонаж никакого отношения к Лунтику не имеет» (Комсомольская правда – Нижний Новгород, 10.10.2009). Включение новообразований в названия публикаций подобного рода объясняется, скорее всего, стремлением увеличить число читателей криминальной хроники за счет необычных заголовков.

Создание новых слов – процесс непростой: необходимо выбрать производящую основу, способ словообразования, словообразовательное средство. Не менее сложным оказывается иногда и процесс интерпретации новообразования читателем. Сталкиваясь с незнакомым словом, человек старается истолковать его. В этом ему часто помогает структура нового слова, а также значение некоторых морфем. Так, приставки анти- и не- имеют общее значение противоположности, отрицания, поэтому новообразования с этими приставками можно трактовать как ‘нечто противоположное тому, что обозначено в производящей основе’: антинеуд (заголовок «’Антинеуд’ в политехе», Нижегородская правда, 3.04.2008) – противоположность «неуда» (неудовлетворительной оценки), немилосердие (заголовок «Эра немилосердия», Нижегородские новости, 25.08.2010) – противоположность милосердия. Если же, например, новое слово образовано способом сложения, то для определения его значения необходимо знать значения составляющих: ценоуказания (заголовок «Ценоуказания свыше», Новое дело, 25.11.2010) – ценовые указания, «Книгопутешествие» (Нижегородская правда, 9.04.2009) – путешествие книги, нефтекороли (заголовок «Нефтекороли не снижают цен», Нижегородские новости, 25.10.2008) – нефтяные короли. Конечно, знание структуры облегчает процесс понимания окказионализма, хотя это не значит, что все слова, образованные распространенными в языке способами (приставочным, суффиксальным, сложением), будут понятными без обращения к тексту публикации: «Паркомат <…> Общественность, экологи и даже политики в панике: над уникальным парком имени Свердлова нависла серьезная угроза» (Новое дело, 19.06.2008); «Канделаки назначена инфоманкой <…> Известная ведущая стала продюсером новостной программы «Инфомания»» (Проспект, 13.10.2009); «В Нижнем идет война с борщевизмом <…> Кошмар дачников, ядовитое растение с повышенной выживаемостью грозит занять огромные территории. Но с борщевиком начали борьбу» (Ленинская смена, 11.09.2008).

Однако многие авторские неологизмы создаются специфическими способами, по которым обычные слова языка не образуются. Это относится к так называемой гибридизации (в том числе и графической), при которой происходит подчас произвольное совмещение основ, и определить структуру нового слова неподготовленному читателю бывает очень сложно. К примеру, на конец основы одного слова может накладываться омонимичное ему начало другого слова: «Пофигуристы (по фигу + фигурист) <…> Почему звезды фигурного катания отказались сражаться за страну. <…> многие мастера льда предпочитают жертвовать участием в спортивных состязаниях ради телепроектов» (Новое дело, 17.01. 2008); «Осенний глистопад (глист + листопад) <…> В четырех районах Нижегородской области процветает гельминтоз. <…> Заразиться глистами можно где и как угодно», (Нижегородские новости, 22.10.2008). Эффектность данного способа заключается в том, что для читателя одно слово плавно переходит в другое. Кроме того, подобные слова отличаются семантической емкостью, поскольку в их значении определенным образом переплетаются значения составляющих.

Иногда журналисты используют тмезис, т.е. вставку одного значимого слова или морфемы в другое. Сталкиваясь со вроде бы знакомым словом, читатель видит в нем «лишние» элементы: «Пофотосмеемся (посмеемся + фото)? <…> До 30 марта принимаются работы на конкурс юмористической фотографии «Фотосмехота»» (Биржа+Карьера, 17.03.2010); «Нашествие гастбезарбайтеров (гастарбайтер + без-) <…> Гастарбайтеры приезжают, чтобы заработать и послать денег семье. <…> Оставшиеся без работы люди, как и коренные россияне, верят высоким кремлевским руководителям» (Нижегородские новости, 18.11.2008). Структуру таких образований определить, возможно, и нетрудно, но вот за разъяснением их значения наверняка придется обратиться к тексту публикации.

Чтобы структура гибридного слова была более или менее ясной для адресата, журналисты часто помещают новообразование в хорошо знакомый читателю контекст, в котором и видна связь окказионализма с известным словом. Обычно в роли такого контекста выступают устойчивые словосочетания, фразеологизмы: «Мячтать(мечтать + мяч) не вредно» (Новое дело, 9.09.2010); «Лободиная (лебединая + Лобода) песня» (Новое дело, 23-29.04.2009); «Крысиво (красиво + крыса) жить не запретишь» (Новое дело, 4.01.2008); «Немуслимое (немыслимое + Муслим) дело» (Новое дело, 30.10-5.11.2008); «Приставный (пристальный + пристав) взгляд» (Новое дело, 4.02.2010); «Короткое умыкание (замыкание + умыкнуть)» (Нижегородская правда, 26.01.2008). Продолжение – в следующем номере.

Подготовили
Лариса РАЦИБУРСКАЯ,
Анна ШУМИЛОВА.

Данное исследование посвящено структурным и функциональным особенностям авторских неологизмов, используемых в газетных заголовках, влиянию новообразований на информативность и экспрессивность заглавий.

Материалом для исследования послужили новообразования, извлеченные из заголовков нижегородских изданий за период с января 2008 года по декабрь 2010 года.

Результаты исследования показывают: использование авторских неологизмов не всегда целесообразно и может существенно затруднять понимание заголовка, однако при удачном их применении повышается эффективность выполнения заглавием основных функций, что особенно важно в условиях высокой конкуренции между газетами, а также между печатными, электронными СМИ, телевидением и радио.

Юлия КАПИТАНОВА:

«С ритмом ежедневки справляется не каждый»

Юлия Капитанова уже восемь лет – шеф-редактор «Комсомольской правды» в Нижнем Новгороде». О том, с какими проблемами приходится сталкиваться редактору регионального издания, каковы перспективы печатных СМИ и о многом другом – наш сегодняшний разговор.

«Проблема с кадрами актуальна всегда»

– Юлия, как вы пришли в журналистику? Чем вас привлекает эта профессия?

– Моя мама – журналист, можно сказать, что профессия мне передалась по наследству. Мама начинала работать в Норильске, на местной студии телевидения в детской редакции. Потом, когда наша семья вернулась тогда еще в Горький, стала редактором молодежной редакции «Факел» на Горьковской студии телевидения. Она часто брала меня с собой, поэтому слова тракт, прямой эфир, ПТС были мне знакомы с детства. А когда приезжали знаменитости, я сидела на записи в студии вместе с другими счастливчиками. В восьмом классе мама же предложила мне попробовать походить в клуб для старшеклассников «Молодая рать», который был при областной молодежке «Ленинская смена». Я пришла и осталась. После школы поработала в вузовских «многотиражках», немного набралась опыта. А потом меня пригласили в «Леночку» (так журналисты ласково называли нашу молодежку). Я как раз окончила филологический факультет Нижегородского университета имени Лобачевского. И когда мне позвонил редактор и предложил работу в «Ленсмене», я, если честно, очень испугалась. В то время (а это был 1989 год) работать в штате областной газеты было очень престижно. Этим гордились, газет-то выходило всего три: «Нижегородская правда», «Нижегородский рабочий» и «Ленинская смена». Через некоторое время стала завотделом учащейся молодежи. Потом небольшой период работала в газете «Дело», которая сейчас называется «Новое дело». Затем в газете «Ваша антенна – Телесемь» – сначала корреспондентом, а потом главным редактором. Полтора года была главным редактором корпоративного телевидения ОАО «ГАЗ». А в 2003 году меня пригласили на должность шеф-редактора «Комсомольской правды». И вот уже восемь лет я – в «Комсомолке».

– Вы – потомственный журналист, ваш муж также был известным в городе журналистом. Как вы думаете, дочка тоже пойдет по вашим стопам?

– Думаю, что нет. Потому что однажды она мне сказала: «Я смотрю на тебя, на то, как ты трудишься, и для себя такого не хочу. Сумасшедшая у вас работа!»

– «Комсомольская правда» – ежедневное СМИ, постоянно нуждающееся в новых кадрах. Вы ощутили, что после кризиса с кадрами не рынке стало лучше?

– По опыту собственной редакции могу сказать, что мы уже который месяц тщетно пытаемся найти журналиста на имеющуюся вакансию. Так было пять лет назад, и так есть сейчас. И, возможно, сейчас даже труднее. После того, как на сайте кадрового агентства появляется объявление с вакансией журналиста, буквально на следующий день на электронную почту начинают сыпаться резюме. Создается впечатление, что люди, их отправляющие, не всегда четко понимают и представляют себе, что такое профессия журналиста. Как-то раз отзваниваюсь по пришедшему резюме. Милый девичий голос, и резюме вроде интересное. Опыта, правда, нет, но, как правило, именно из людей, пришедших из других профессий, вырастают классные журналисты. Спрашиваю: «Вы себе работу газетного корреспондента представляете?» «Ну .., – а в голосе неуверенность. – Это с микрофоном ходить?» Такие «умницы» отсеиваются уже на первом этапе. Других приглашаем на первое собеседование. Сначала у человека есть и желание, и азарт. Но когда он начинает погружаться в наш ритм, то буквально через 3-4 дня пропадает.

Мы понимаем, что работать в ежедневном издании с сайтом, функционирующим в режиме информационного агентства, очень сложно. Не каждый может справиться с таким ритмом. К тому же, у многих складывается не совсем правильное представление о нашей профессии. Может быть, в этом виноваты вузы. Или кино и телевидение. Но вчерашним студентам присуще романтическое восприятие работы журналиста: что якобы можно придти в 11 утра на работу, получить легкое задание, посидеть в поисках необходимой информации минут 40-50 в интернете, скомпилировать найденное и на этом свой рабочий день закончить. А на следующий день увидеть свою фамилию в издании, а еще через пару недель

получить свой первый аванс. У нас был один случай – к нам пришла девушка, в недавнем прошлом – журналистка городского издания. Мы отправили ее на задание. Думали – человек опытный, долго и подробно объяснять ничего не надо. А задание непростое – похороны ребенка. Она должна была поговорить с родственниками и друзьями семьи, чтобы узнать причину трагедии. Услышав, куда ее отправляют, девушка вся зеленеет, хватает сумку и со словами: «Так же нельзя! Я не могу так работать!» убегает.

Почему-то чаще всего приходящие, устраиваясь на работу, предлагают написать о выставках, концертах или сделать обзор рынка, ну, например, парфюмерии. И искренне удивляются, когда им говорят: «Не надо». С самого начала они пытаются идти по пути наименьшего сопротивления. И кто им вдолбил в голову, что информацию можно добывать только из интернета?! Увы, но желание копать, искать, добираться до сути присуще, к сожалению, единицам. Так что, кризис не снял проблему кадров. Она сегодня актуальна как никогда. Вот мы, например, ищем корреспондента. Желающие есть?

– Известно, что редакторы ежедневных изданий в нашем регионе получают зарплату 40-50 тысяч рублей. А журналисты, бегая по заданиям с утра до вечера, лишь 13-15 тысяч рублей. Может быть, в этом причина?

– Не соглашусь. Если мои журналисты хорошо работают, они получают гораздо больше пятнадцати тысяч рублей. И многие из них – это те, кто закончил вуз буквально два-три года назад. Для старта, тем более с учетом ситуации в городе, весьма достойный доход. А уж если трудиться не покладая рук, то заработок вполне может сравняться с редакторским.

«Профессии адвоката, журналиста, психолога и милиционера очень схожи между собой»

– Юлия, как вы считаете, какие качества способны сделать из новичка «акулу пера», который не порхает по верхам, а смотрит вглубь?

– Настойчивость, любопытство, дотошность. В нашем деле очень важно докопаться до сути. Я всегда говорила, что между собой схожи четыре профессии: адвокат, журналист, психолог и милиционер. Все они ищут, узнают, помогают и стараются найти истину. Эти люди вытаскивают из глубины человека скрытую информацию, внимательно отслеживают детали, мелочи. Настоящий журналист совмещает в себе все эти профессии – он как милиционер проводит расследование, как психолог внимательно выслушивает своих героев, как адвокат постарается помочь попавшим в трудную ситуацию. Работая над материалом, важно представить не одну точку зрения, а сразу несколько, чтобы не обвинили в предвзятости. Важно выслушать все стороны, а самому подняться над ситуацией, стараясь подать ее объективно. И суметь написать так, чтобы окончательный вывод все равно сделал читатель.

– Есть фразы или рассуждения о работе журналиста, которые бы вас зацепили?

– Роберт Сильвестр в своей книге про американского репортера «Вторая древнейшая» говорил, что после журналистики любая другая профессия кажется пресной. Это утверждение очень точно отвечает сути нашей работы. Несколько лет назад я решила сменить профессию, попробовала себя в другой области, но долго не выдержала, вернулась обратно в журналистику. Мы же сумасшедшие люди – без информации жить не можем ни минуты. Нет, бывает, конечно, что устаешь, и хочется все бросить и уехать куда-нибудь на необитаемый остров. Но, как правило, это ненадолго. И снова хочется мчаться, общаться, впитывать и писать.

«Наше издание пишет о том, что волнует всех»

– В последнее время и общество, и журналисты обвиняют популярные массовые издания в желтизне. Вы согласны, что многие СМИ, в том числе и «Комсомольская правда», в последнее время сильно пожелтели?

– Главный редактор ИД «Комсомольская правда» Владимир Сунгоркин не раз рассказывал, что на встречах с сокурсниками и коллегами разговоры у них крутятся вокруг одной и той же темы: «Вон раньше то «Комсомольская правда» серьезной уважаемой газетой была, а во что сейчас превратилась – обмельчала, пожелтела». Говорить можно что угодно, но факт остается фактом: «Комсомолка» одна из немногих газет, которая, родившись еще в 20-е годы, не умерла в лихие 90-е. И до сих пор остается, пожалуй, самым популярным общественно-политическим изданием, занимая лидирующие позиции среди печатных СМИ страны. Да, «Комсомолка» – издание, которое обращается к массовому читателю. Тираж нашей нижегородской «толстушки» (еженедельный выпуск) около 50 тысяч экземпляров, ежедневки – 11-13 тысяч. У нас огромная аудитория, поэтому и темы на наших страницах поднимаются самые разные. Мы пишем о том, что сказал в федеральном послании президент. Объясняем людям, как установить электросчетчики. И рядом – об очередном скандале в мире шоу-бизнеса. Мы рассказываем о волнениях в Египте, но подаем это не только как политическое событие, а обязательно поясняем, как вернуть деньги за неиспользованные путевки, куда обращаться, если за границей вы попали в чрезвычайную ситуацию. Мы обслуживаем читателя по полной программе, чтобы после прочтения у него не оставалось никаких вопросов. Возвратившись домой с работы, человек на кухне вряд ли будет обсуждать индекс Доу-Джонса. Скорее всего он поделится с близкими тем, что услышал на улице, в маршрутке, что случилось на работе, обсудит волнующие его темы: пробки в городе, нечищеные улицы, скакнувшие вверх цены в магазинах.

– Какие темы вызывают наибольший интерес у читательской аудитории?

– Людей интересует собственный кошелек: цены на продукты, коммуналку, бензин – с чем связан их рост? Интересуют громкие дела, расследования. Безусловно, в лидерах – светская хроника, жизнь шоу-бизнеса. Эти темы интересны и во Владивостоке, и Калининграде, и Нижнем Новгороде.

– Каким образом вы оптимизировали расходы во время кризиса? Удалось ли найти новые источники прибыли?

– Кризис заставил нас сократить полосность. Пришлось несколько видоизменить обложку, там стало больше текстовой информации. В то время нас очень выручили коллекции: «Великие художники», «Великие композиторы», сборники мультфильмов «Гора самоцветов». Менеджеры издательского дома вовремя уловили ситуацию, предложив рынку эти продукты. И, несмотря на кризис, люди с большой охотой, очень активно покупали эти книги и диски. Коллекции и до сих пор остаются очень серьезной статьей дохода. В сентябре в Нижнем запустим новую коллекцию «Кухни мира». В нее войдет порядка 20 томов.

– И самый обсуждаемый вопрос: есть ли будущее у печатных СМИ?

– Опять процитирую нашего главного редактора Владимира Сунгоркина: «Пять лет у печатных СМИ еще есть». Это было сказано шутя, но в каждой шутке, как известно, есть доля правды. О том, что будет с газетами сейчас, спорят многие. Но нет пророка, который бы точно сказал: «Они все умрут!» или «Они будут жить вечно!» Возможно, всегда останутся люди, которым будет приятно пролистать любимую газету за утренней чашечкой кофе. Главное – не останавливаться. Именно поэтому «Комсомолка» активно развивает свой сайт. Именно поэтому она открывает в регионах «Радио «КП» и запустило свое интернет-телевидение.

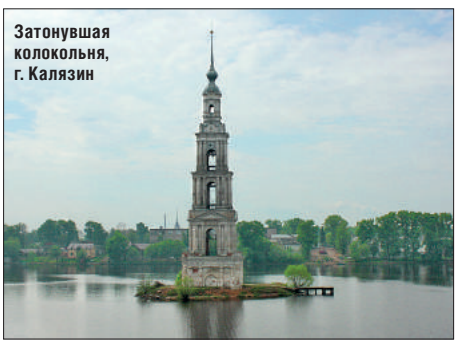
Беседовал Сергей СИПАТОВ.

Течет река Волга...

Теплоход «Федор Шаляпин»

Заметки с Международной конференции журналистов «СМИ и общество: отвечая на вызовы времени»: 20–24 мая 2011 г., Москва – Ярославль – Нижний Новгород. Организаторы мероприятия – Союз журналистов России и министерство информационных технологий, связи и средств массовой информации Нижегородской области. В конференции приняли участие более двухсот участников из 54 регионов России и четырех иностранных государств.

Вода камень точит

Затонувшая колокольня, г. Калязин

Пятидневный круиз по реке Волге на теплоходе «Федор Шаляпин», названном в честь великого русского певца, вышел увлекательным и творчески полезным – журналистам удалось пообщаться друг с другом на самые актуальные профессиональные темы.

Соединила всех нас Волга. Река, которая считается символом свободы, простора и красоты земли русской, является одной из крупнейших рек на Земле (длина – 3530 км.) и центральной водной артерией России. У нас появился шанс соприкоснуться одновременно с русской природой, историей, культурой, и с отечественной журналистикой.

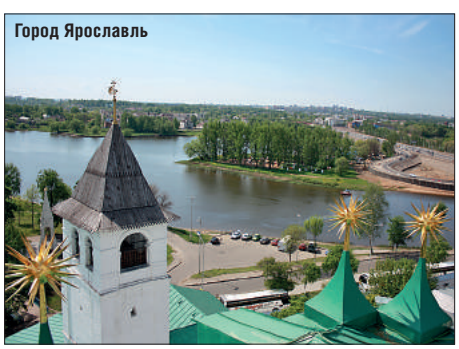
Только вот печально было глядеть на обветшавшие каменные берега Волги, ее шлюзы и бетонные конструкции, часть из которых, похоже, не ремонтировалась с 1937 года, с момента постройки канала им. Москвы, соединившего столицу с Волгой. Раньше вода крепкий камень точила, а что сейчас? Торчащие из бетона куски арматуры, осыпающиеся набережные. Так и хочется сравнить царь-реку с журналистикой, которая несет свои стремительные воды, утрачивая что-то очень важное – темы, смыслы, разрушая конструкции жанра. Превращаясь из журналистики в информатику, как сказал на конференции председатель Союза журналистов России Всеволод

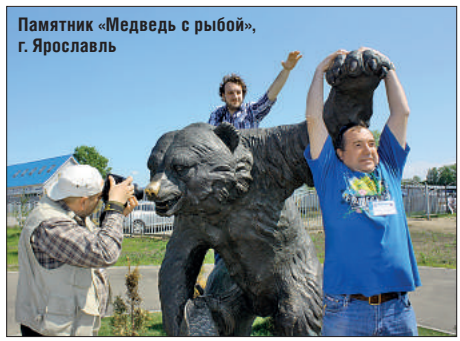

Канал им. Москвы, шлюз

Богданов. Он обозначил те вызовы, с которыми сталкиваются сегодня общество и отечественные СМИ: атмосфера одиночества человека в обществе, туманное будущее печатной прессы, вопрос пробуждения интереса россиян к чтению газет, а также то, каким должен быть новый контент.

Пролитую воду не соберешь

В Ярославле на встрече с журналистами губернатор области Сергей Вахруков рассказал о перспективах социально-экономического развития региона, о новых проектах, которые планируется осуществить – например, об инновациях в медицине и фарма-

Город Ярославль

Памятник «Медведь с рыбой», г. Ярославль

цевтической промышленности. Тема здоровья активно обсуждалась и на теплоходе, где шел разговор о влиянии журналистики на психическое состояние нации. «Сегодня важно возродить оптимизм у людей, которым не хватает точек опоры, особенно в сознании», – отметил председатель Союза журналистов России Всеволод Богданов. Журналист в современном информационном мире должен быть врачом для своих читателей, зрителей и слушателей. Он влияет на духовное и психическое здоровье людей. Именно об этом говорил на одной из секций доктор медицинских наук профессор Аркадий Шмилович. Наши СМИ потчуют народ практически одним негативом – сведениями о катастрофах, терактах, убийствах. Каждый раз, включая новости, люди расстраиваются. Это делает их раздражительными, беспокойными, провоцирует уныние, а вслед за ним вызывает и депрессию. Лечить пациентов можно долго и упорно – вопрос в том, наступит ли исцеление? А может, все-таки не доводить аудиторию до такого состояния? Пролитую воду не соберешь – испорченное здоровье уже не восстановишь.

Не зная броду, не суйся в воду

Древний нижегородский Городец (основан Юрием Долгоруким в 1152 году) – маленький уютный и необычайно живописный город. В городе мастеров умельцы предлагают свою продукцию многочисленным туристам, а заодно и знакомят их с секретами своего ремесла. Город развивает свои древние промыслы. Вот и журналистское ремесло всегда передавалось молодым от опытных мастеров. Сегодня же (и об этом говорилось на конференции) талантливые мастера в журналистике исчезают, на их место приходят управленцы. Все меньше лич-

Город Городец

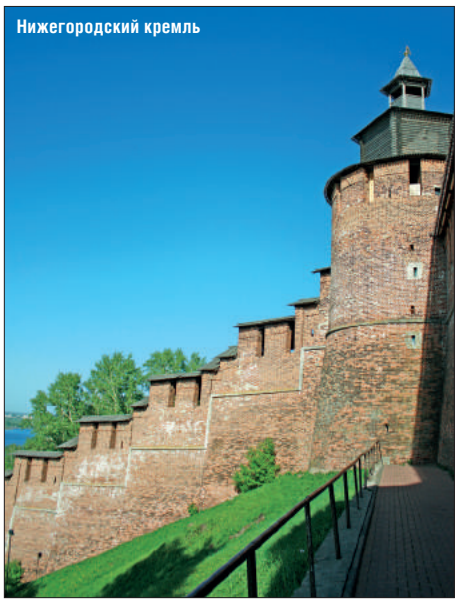
ностей среди главных редакторов, все больше бизнесменов. Информация зачастую не добывается молодыми, а перекачивается с помощью интернета. Чего уж говорить о промыслительности в журналистике, о поиске тем и смыслов. Уровень журналистики падает, многие берутся за перо, не освоившись

Город Мастеров

в профессии и в потоке информации. Но не зря же пословица гласит: не зная броду, не суйся в воду. О том, почему размывается профессия журналиста и теряется к ней уважение, в салонах теплохода «Федор Шаляпин» говорили очень горячо.

Тиха вода, да омуты глубоки

Прекрасен нижегородский Кремль, стоящий на вершине горы. Когда-то он символизировал крепкую власть и являлся градообразующим ядром древнего города – тут находились дво-

Нижегородский кремль

рец князя, собор, жили бояре и церковная знать. А вокруг дорог, которые вели в Кремль, формировались жилые посады.

Сегодня Кремль остается административным центром и историко-художественным ансамблем, но в формировании общественного сознания Нижнего Новгорода значительная роль принадлежит СМИ. «В 2013 году история нижегородской прессы перешагнет 175-лет-

Город Нижний Новгород

ний рубеж», – подчеркнул на конференции заместитель губернатора Нижегородской области Вадим Иванов. Уже много лет Нижний Новгород является открытой дискуссионной площадкой, где обсуждаются новые интересные и востребованные проекты. Современному обществу не хватает доверия к власти, правоохранительным органам, журналистам. Сегодня не так много людей, которые открыто выражают свое недовольство происходящим. Но, как известно, «тиха вода, да омуты глубоки». Вот почему ближайшая задача СМИ – возродить доверие людей. А для этого надо решить вопрос: какими должны быть современные газеты, чтобы люди захотели их вновь читать?

Под лежачий камень вода не течет

Прекрасна великая русская река. Участники конференции-круиза любовались видами Волги, красивейшими рассветами и закатами, расположившись на разных палубах теплохода, пели песни под гитару и чувствовали единение с матушкой-рекой и друг с другом. Удивительное чувство, потому

Журналисты в центре им. Валентины Терешковой, г. Ярославль

Губернатор Нижегородской области Валерий Шанцев

что все мы раздроблены, существуем и выживаем в одиночку – по жизни и в профессии, нет у нас единства. А здесь оно появилось – желание, наконец-то, объединиться, помогать друг другу, быть более открытыми, ничего не бояться и действовать. Ведь под лежачий камень, как известно, вода не течет.

Мария ВЛАДИМИРОВА
Фото автора

Андрей ВОЛЧАНСКИЙ,
главный редактор журнала «Современная драматургия»:

«У нас – не просто журнал, а целый культурный институт»

Если театр, насколько известно даже убежденным «нетеатралам», начинается с вешалки, то редакция единственного в России специализированного журнала драматургии начинается с неприметного подъезда в Дмитровском переулке, в двух шагах от МХТ и Российского молодежного театра. Наша беседа с главным редактором журнала «Современная драматургия» Андреем Волчанским началась именно с материальных основ существования издания.

– Это помещение у нас еще с Советской власти. Мы его получили в аренду по ордеру исполкома Свердловского районного Совета депутатов трудящихся. Переезжали в знаменательный день – 19 августа 1991 года. Везли вещи на грузовике, кое-что тащили на себе прямо через Пассаж, который, конечно, не был таким гламурным, как сейчас. И старались не разбить ненароком наши люстры о танки, стоявшие здесь буквально под окнами.

У нас довольно необычная организационно-правовая форма существования – «Учреждение культуры». Это – не привычный многим ГУК (государственное учреждение культуры), мы никакие не «государственные». В наших регистрационных документах записано – «Другая некоммерческая организация». Так что, вопрос о материальных условиях существования совершенно уместен. Потому что приходится на деле убеждаться, как весенний день год кормит, – когда, начиная с середины января и заканчивая концом мая, огромное количество времени, сил и нервов пожирают заботы о том, чтобы журнал прожил до следующего года. А точнее, до следующей весны, чтобы государственные организации, которые нам помогают, дай Бог здоровья их руководителям, не забыли про нас и в текущем году.

Среди учредителей издания – Министерство культуры РФ. Начиная с прошлого года, оно упрощает (но, увы, не ускоряет) процедуру нашего финансирования. В 2011 году, кстати, его объем даже увеличен – как говорят, в результате встречи президента с деятелями театра, состоявшейся 25 сентября прошлого года. Также нам помогает Агентство по печати во главе с Михаилом Сеславинским, – работать с ними, признаюсь, весьма приятно. Но каждую весну, как говорится, – ждем-с. Процедура медленная. У нас две постоянные перспективы – или до конца года и даже первый квартал будущего года мы как-то проживем – до получения следующих денег. Или закроемся еще в начале лета. Такие ощущения у нас бывают каждой весной на протяжении последних 20 лет. Этот год – не исключение: первые деньги пришли только к концу мая, когда наш счет был практически пуст, и мы не могли даже заплатить налоги, не говоря уже о зарплате. В 2009-м, кризисном году, дотации оказались урезаны, и мы несколько меся-

О СОБЕСЕДНИКЕ

Андрей ВОЛЧАНСКИЙ *родился в московской семье, не имеющей отношения к искусству, окончил театроведческий факультет ГИТИСа, был корреспондентом газеты «Московский комсомолец», служил в армии. Работал в Управлении театров Министерства культуры СССР, затем почти пятнадцать лет – в литчасти Малого театра. Часто печатался в периодике, делал театральные передачи на ТВ. В «Современную драматургию» пришел в конце 80-х редактором отдела, вскоре стал заместителем главного, а в 2006 году — главным редактором журнала. Заслуженный работник культуры РФ.*

цев работали практически бесплатно, на голом энтузиазме. Но, как видите, выжили.

– Историческая память свидетельствует – в нашей стране гонорары и вообще заработки писателей проходили, что называется, «по высшему разряду». Прозаик, издавший повесть или роман отдельной книгой, мог несколько лет жить не жалуясь, спокойно работая над новым произведением. Ничуть не хуже было положение и драматургов, которых печатали или ставили в театрах. А каковы на сегодня гонорары в «Современной драматургии»?

– У нас ставки таковы – от 1,5 до 2 тысяч рублей за полнометражную пьесу. Так что, с советским «роскошеством» сравнивать нельзя… За статью платим немного «щедрее» (относительно ее объема) – потому что статьи, как правило, мы заказываем. А почему столь, мягко говоря, невелико вознаграждение драматургу, попробую объяснить. Во-первых, и это главное, за неимением средств. Стыдимся таких мизерных гонораров (зарплаты у нас, кстати, тоже очень маленькие, с 2008 года не можем прибавить ни копейки), но отчасти успокаивает мысль, что мы – по факту – оказываем драматургам услугу по распространению их творчества, выводя конкретную публикуемую пьесу на суд всего российского театрального сообщества (наш журнал выписывает практически каждый театр в России). Также нас активно читают театральные люди в восьми странах СНГ, читают в Балтии. И обратная связь довольно ощутима, – с выходом каждого номера нам всякий раз звонят и интересуются, как найти того или иного автора. Есть и такой момент – такие звонки поступают из «честных» театров, то есть из тех, кто желает установить договорные отношения с драматургом. И должен вам сказать, что публикующиеся у нас не обижаются на столь маленькие деньги. Почти за тридцать лет, прошедших со дня основания, уже устоялась марка издания, его бренд как журнала (в первые годы он назывался альманахом), у которого – конкретные задачи, конкретные цели кропотливой, непростой работы с современными драматургами. И знаете, у режиссеров, критиков, просто зрителей и читателей сложилось безусловное доверие к тому, что печатается в «Современной драматургии». При этом не нужно забывать, что 30 лет для серьезного, литературно-художественного издания – это совсем не большой срок. И не будет, я думаю, преувеличением сказать – все то, что публикуется под логотипом журнала, это – лучшее, что есть в сегодняшней драматургической литературе. К тому же, у нас серьезный раздел критики, где мы отслеживаем все заметные премьеры современных пьес, – и обязательно тех, что печатаются у нас. При этом нам интересны премьеры как в Москве, так и в провинции. Как только где-то в областном центре или даже городке поменьше выходит новый спектакль по пьесе современного автора, я сразу же стараюсь связываться с постановщиками и через них находить рецензента в номер.

– Андрей Ростиславович, в какой-то мере вас и ваших коллег тоже можно считать открывателями и даже «сопостановщиками» молодых авторов…

– Конечно! Ведь «В начале было слово», – как вы помните, – и так получается, что именно мы предлагаем театрам пьесы, которые были созданы не в незапамятные времена, а сейчас. И для нас всегда большая радость, настоящий праздник, когда мы узнаем – где-нибудь в Воронеже или Барнауле публика приходит на спектакль 3-4 раза в месяц, и автор совершенно законно зарабатывает себе от спектаклей на жизнь. Вот, например, поставили в Саратовской академдраме за один сезон Ксению Степанычеву и Викторию Никифорову (не раз печатавшихся у нас в журнале). Их пьесы идут на большой сцене, зал на 900 мест, делают хорошие сборы, и отчисления от них идут. Для меня это очень приятный факт, но, к сожалению, так бывает не всегда. Всегда, когда начинаешь разговаривать с кем-то из публиковавшихся у нас на эту «прозаическую» тему, буквально допытываешься: «Ну, как, поставили? – «Да» – «А договор заключили? Деньги платят? Сколько? Пытаются замотать? Знай, что у тебя как автора всегда есть право запретить постановку».

– Почему же приходится вам как главреду столь по-отцовски опекать авторов?

– А потому что некоторые театры берут новую драму или комедию, – в том числе открытые на наших страницах, – ставят ее, собирают некие средства, а автору – «виновнику торжества», – когда он внезапно обнаруживает постановку своего детища, начинают рассказывать сказки: да вот мы тут сидим, такие бедные…

Похожие проблемы – и за рубежом, в тех странах, что мы называем цивилизованными. Немногие драматурги могут жить на театральный гонорар, зарабатывают на жизнь другими способами. Не так давно мы напечатали пьесу автора из Италии, сорокалетнего Гаспаре Дори, она, между прочим, входит в обязательный список литературы во всех итальянских театральных вузах, а сам автор работает адвокатом, причем не у себя на родине, а во Франции. Кстати, возвращаясь «на нашу российскую землю» – охрана авторских прав как журналистов, так и драматургов обеспечивается одним и тем же законодательным актом – Гражданским кодексом РФ.

– В чем, по-вашему, незаменимость журнала? Насколько измерим его вес в культурологической прессе?

– Ну, во-первых, мы рассматриваем нашу редакцию не как обычное средство массовой информации (хотя все формальные признаки СМИ у нас, конечно, имеются), а как целый культурный институт. Опыт говорит о том, что готовых пьес и готовых авторов практически не бывает. Текст, который кажется при его поступлении в редакцию перспективным, становится предметом сотворчества с драматургом. Процесс этот не сводится к тому, чтобы давать автору наставления – ты вот напиши такой-то поворот сюжета или этакий, а направлен на привитие автору представлений о профессионализме. Как в поэзии существует своя система условностей и незыблемых правил, предусматривающих, что в сонете, например, должно быть в строфе не 16 строк, а 14, и ни строчкой ни больше и ни меньше, так и в драматургии, перенасыщенной условностями, очень важно элементарное знание ремесла.

– Какие опасности могут подстерегать сегодня драматурга?

– Одна из опасностей для него – попадание в «конвейер». Так я назвал

Андрей Волчанский и Владимир Гуркин, автор пьесы «Любовь и голуби».

бы сформировавшуюся на сегодняшний день медиасистему, клепающую до 400 сериалов в год, и автор текстов к данной продукции, с одной стороны, на некоторое время получает возможность относительно стабильного заработка в этой налаженной индустрии, но очень часто становится в кратчайшие сроки творчески выпотрошенным, лишаясь полностью профессионализма (которого у него, по большому счету, и не было). Напротив, если человек принимается за сериалы с уже сформировавшимся профессиональным багажом, а главное – если он талантлив, то творческое фиаско ему не грозит. Взять одного из постоянных авторов нашего журнала Алексея Слаповского, который занялся сериалами, уже будучи известным прозаиком и театральным драматургом. Его телесериалы, шедшие по Первому каналу, выбиваются из общего ряда, доминирующего на нынешнем телевидении, – они штучные. Я бы назвал каждую такую серию отдельным, законченным фильмом.

– Известно, что сотрудники вашего журнала не без гордости признают – произведения, публикуемые в журнале, востребованы театрами от Калининграда до Владивостока (чего стоят звонки в вашу редакцию от ищущих режиссеров). И в то же время, – как вы считаете, много ли пьес современных авторов пробивается на сцену?

– Позорно мало. Позорно! И самое ужасное, что пренебрежительно относятся к новым авторам в столицах – в Москве и Петербурге. На периферии современных драматургов более-менее ставят, все чаще появляются новые имена в афишах. Но в Москве, – обратите внимание! – есть всего три-четыре «резервации»: площадки, где воочию, так сказать, можно познакомиться с современной пьесой. Это – «Театр.doc» под руководством Михаила Угарова и Елены Греминой, Центр драматургии и режиссуры Рощина и Казанцева (царство небесное им обоим) и театр «Практика» под руководством Эдуарда Боякова. Еще, конечно, «Школа современной пьесы» Иосифа Райхельгауза. И – все. Каким-либо еще театральным площадкам современная пьеса и современные авторы, по сути, не нужны. В Питере нет и этих «островков». Поэтому основные сведения о постановках авторов нашего журнала приходят из провинции, и таких примеров немало и их становится, к счастью, все больше.

– Каковы же причины, – почему столицы «не пускают к себе» новых драматургов?

– Снобизм. Недоверие. Боязнь риска. Я долго работал в свое время в литотделе Малого театра и помню советские порядки – вам не утвердят репертуарный план, если в новом сезоне не будет нескольких пьес кого-нибудь из современных авторов, ныне живущих. То есть насаждали современную драматургию подобно картошке при Екатерине, и в этой директивности был свой резон. А сейчас – в основе недоверия к современным пьесам, переходящего в их полное игнорирование, лежит даже не снобизм как таковой, а элементарная неосведомленность, когда не считается постыдным, когда иной режиссер, даже именитый, заявляет во всеуслышание – «Я не вижу современной драматургии». Начинаешь у него интересоваться, а он в этой теме – ноль, он просто ничего не читал. Характерная ситуация: завлит сидит в театре и читает наш журнал. Отыскивает что-то интересное и пытается подсунуть понравившуюся пьесу главному режиссеру, а тот отмахивается, как от мух, – ему некогда; он лучше поставит «Чайку» 28-й раз или в 35-й «Гамлета». Сейчас в Москве одновременно идут пять «Вишневых садов» и столько же «Чаек», 27 постановок по Островскому и 15 – по Гоголю (в основном, «Ревизор» и «Женитьба»). Все это очень хорошо, без классики не проживешь, но, вспомним, что в момент своего появления та же «Чайка» была остросовременной пьесой.

– Если обратиться к терминологии Станиславского, существует ли «сверхзадача» для «Современной драматургии»?

– Мы постоянно пользуемся понятиями его «системы» как важным инструментарием в своей работе с драматургами. Если же говорить о «сверхзадаче», то актуальной вырисовывается, на мой взгляд, следующая – необходимо восстановить статус театрального писателя. Со всеми вытекающими отсюда последствиями. И не в последнюю очередь в том плане, чтобы он мог жить на свои доходы достойно. Эта, в общем-то, «сверхзадача» не столько для нашего редакционного коллектива, сколько для тех, кто отвечает за формирование культурной политики в стране.

…Я иногда вспоминаю – мой отец, по профессии никак не связанный с театром, инженер по образованию, доцент строительного института, у меня частенько спрашивал: а что пишет Розов? Над чем работает Володин? Или – Гельман, Шатров, Радзинский… Да, было время, когда в театр ходили на АВТОРА. А не только на режиссера или «замыленную» телезвезду. И так было, кстати, и в XIX веке, когда ходили на Островского, Гоголя, Сухово-Кобылина, Чехова. Так что, от того, как мы в «Современной драматургии» работаем, в определенной степени будет зависеть лицо нынешнего и будущего театра.

Материал подготовил
Алексей ГОЛЯКОВ.

Там, где тихо плещет речка,

или От печали до радости

Анна МИНИНА,
журналист
aminina.nord@yandex.ru

Нет на земле человека, который бы не задумывался над вопросом: «Что такое Родина»? О ней мы с раннего детства читаем стихи и рассказы, поем песни, пишем сочинения...

Я хочу рассказать о том месте человека на земле, которая зовется малой родиной. А помогут мне в этом жители старейшего поволжского села Павловка, что в Сергиевском районе Самарской области, которое раскинулось на берегах живописной реки Сок. Когда-то просыпались они, подобно другим людям, смотрели на часы, затем прогоняли остатки сна студеной водой, завтракали, шли на работу, а вечером спешили домой к детям… Чувствовали свою причастность к жизни, стране, чем и гордились. Выращивали хлеб, занимались животноводством, – одним словом, сполна познавали науку любить землю, на которой живут.

Почему в прошедшем времени? Начну рассказ по порядку.

Есть села, встречи с которыми вызывают не только сочувствие, но и жгучее ощущение своей вины перед ними. Вины из-за того, что ты ничем не можешь помочь им в их беде и унижении. А ведь в нелегкой жизни и истории наших сел – вся судьба земли русской.

…Источников, рассказывающих об истории зарождения этого поселения, к сожалению, не пришлось найти. Лишь воспоминания старожилов, из которых можно сделать вывод, что село не намного моложе районного центра. А вот о храме, построенном в честь Михаила Архангела, есть весточка из недалекой истории, и в этой летописи заложен немалый смысл для живущих в селе и уехавших, но хранящих память об этом уголке.

…Заглянем в 1866 год. Именно в этот год усилиями верующих в селе Павловка была построена деревянная церковь с колокольней. Неотапливаемая, со сторожкой. В 1885 году епископом Самарским и Ставропольским Серафимом был освящен престол во имя Архистратига Божия Михаила. В определении священного Синода сказано: «Притча при церкви, как имеющая 700 душ мужская пола, положено быть священнику, диакону и псаломщику, но состояли священник и псаломщик». А на место диакона был прислан учитель. Жизнь в селе кипела: 100 лет назад оно насчитывало 171 двор, 537 мужчин, 519 женщин.

Судьба русской деревни во многом, и это бесспорно, складывалась не из социальной, а духовной жизни. Ложные нравственные понятия общества привели село к упадку, а вместе с ним мир духовности, добра, милосердия… Сегодня не пекут хлеба в селе, не ходят на работу, не учат детей. Нет в селе ни машинного двора, ни кузницы, ни фермы, ни мельницы, ни маслобойни… А какие были в Павловке библиотека, клуб, школа! Но память по той былой родине жива. Нет среди уехавших из села таких, которые бы не берегли в своем сердце воспоминания о тепле родного дома. Для них она по-прежнему вмещается в босоногое беззаботное детство, добрую мать и строгого отца, парное молоко и хрусткую хлебную корочку, тихую речку, теплую росу, первую любовь…

А для тех, кто остался в селе, весь окружающий мир – это их изба с большой русской печью, думы о былом самоотверженном труде. Жили они и жили своей жизнью, имели свой тайный ход на земле, думали каждый свою собственную мысль. А вот занялась вокруг тебя метель, и в непроглядном белом, холодном ее пламени

Нина Дмитриевна Мясникова-Атькова.

ОБ АВТОРЕ

Анна МИНИНА *родилась и выросла в г. Сызрань Куйбышевской области. Окончила Куйбышевский педагогический институт (филологический факультет). По направлению приехала в Сергиевский район, где в небольшой сельской школе с. Нероновка начала работать учителем русского языка и литературы. Педагогике отдано 17 лет. С 2002 по 2010 работала журналистом в районной газете «Сергиевская трибуна». Сегодня работает пресс-секретарем Северного управления министерства образования и науки Самарской области.*

сбились все с пути. Бегут люди, куда глаза глядят.

Разделить жителей села на бывших и настоящих не получается. Все они – непосредственные творцы его истории. Какие они? Конечно, разные. Мне они показались не самыми улыбчивыми. Родина для них как 40, 50 лет назад – это земля-кормилица, пережитые тяжелые годы войны. От большого села осталось 38 человек. Вот они исконно русские крестьянские фамилии – Пермяковы, Минины, Поповы, Мочковы, Шумские, Филатовы…

Вечер. Тишина. В небольшом палисаднике пожилая женщина рыхлит землю, обрабатывает цветы. Это Нина Дмитриевна Мясникова (Аткова), коренная жительница Павловки. Она родилась в далеком 1927 году. Давно позади годы надежд и ожиданий. Сегодня она живет одним днем, не загадывая вперед, не спеша. Позади тяжелые годы коллективизации, войны, восстановления хозяйства. В разговоре со мной вспоминает детство, молодость. Юрий Атьков (1926 года рождения), троюродный брат, был хорошим другом, часто приезжал к бабушке с дедушкой, тетке в Павловку.

Нина Дмитриевна вспоминает: «Вместе играли на улице, купались в речке. В 1943 году поступали в техникум в Куйбышеве. Брат выучился, а мне не пришлось. Время было тяжелое. Где-то с военной поры не виделись». Сын его Олег, будучи ребенком, приезжал в Павловку к родственникам. Здесь его истоки.

Атьковы были коренными жителями Павловки. Время идет быстро. Выросли дети, внуки. Нина Дмитриевна гордится большими трудовыми победами как своего брата Юрия Ивановича, так и его сына Олега, который в буквальном смысле вырвался в космос. Олег Юрьевич – Герой Советского Союза, доктор медицинских наук, профессор, широко известен в нашей стране как врач-космонавт. В 1984 году экипаж, состоящий из командира Леонида Кизима, бортинженера Владимира Соловьева и врача Олега Атькова, поставил рекорд по длительности пребывания в космосе – 8 месяцев. Сегодня Олег Юрьевич – снова на «передовой». Несколько лет назад он возглавил департамент медицинского обеспечения ОАО «Российские железные дороги».

Не так давно к Нине Дмитриевне приезжал знакомый брата из Москвы. Интересовался, кто из Атьковых в Павловке остался в живых. А это значит, что тонкая ниточка связи его и его детей, внуков с малой родиной не обрывается. Верится, что Атьковы обязательно еще пройдутся по земле своих предков.

История и жизнь идут параллельно, ведя нас к истине. А она очевидна. Судьбу людскую надо вершить и жить так, чтобы не было потом больно за разоренные, поруганные храмы и села, поросшие бурьяном. С деревеньки ситцевой начиналась наша Родина, ее защищали от врага и по сей день на ней держится – Русь!

Самарская область, село Павловка.

Владимир
СКОРОБОГАТЬКО

Самый живой элемент

Шрифт – основа оформления. Можно насыщать графику полосы снимками, рисунками, линейками, цветными подложками, однако лицо издания определит облик составляющих его букв. И дело не только в том, что большая часть площадей (в общественно-политических) печатных СМИ занята текстами и заголовками разного уровня, и потому шрифтовая составляющая неизбежно доминирует в оформлении обычной газеты, а именно потому, что печатная литера – самое живое, эмоционально активное графическое «существо», чье присутствие придает изданию искомую индивидуальность, неповторимость.

В рамках одной гарнитуры

В недавней публикации («Съешь еще этих мягких…», №12, 2010 г.) мы писали о возможностях модернизации газетного оформления с помощью шрифтов. Гарнитуры там характеризовались с точки зрения их «новизны» или «устарелости» по отношению к оформлению российских районных и городских изданий. Суждения высказывались с учетом того обстоятельства, что шрифтовое оформление – дело тонкое, субъективное. Хотя и в вопросах личных предпочтений мы, как известно, не избегаем ориентировки на моду, чьи-то авторитетные рекомендации.

Одна из тенденций газетного шрифтового дизайна заключается в приверженности моногарнитурности, отмечалось в декабрьской публикации. При этом все больше редакций отказываются от гротесковых, рубленых гарнитур как явно «старомодных» в пользу антиквы – шрифтов с засечками, рукоподобных, «округлых». Между тем, рассуждал автор, отнюдь не возбраняется, например, использование особых, иных шрифтов на тематических полосах, в спецвыпусках, а по контрасту они могут быть рублеными или, наоборот, антиквенными. Во всяком случае, задумывая модернизацию издания, следует проанализировать разные сочетания, разные по рисунку гарнитуры.

При этом за пределами упомянутой публикации остался важный вопрос сочетаемости шрифтов. Он является актуальным не только, как можно подумать, в ситуации использования разнохарактерных гарнитур (гротески и антиква), но и в случае использования шрифтов одного вида, одного семейства. Проблема же заключается в том, что в подобранных парах должны одновременно присутствовать стилевое единство и некий контраст. Мера непохожести, различия в каждом случае может быть своей: она зависит от приверженности редакции тем или иным подходам в оформлении газет – предельной яркости, звонкости элементов или умеренной, приглушенной их тональности в системе используемых графических акцентов. Нередко вся наборная часть оформления бывает исполнена одной гарнитурой – и тексты, и заголовки. Известно, что небольшая часть шрифтовых комплектов имеет в своем составе специально разработанные варианты титульных и текстовых знаков, существенно отличающихся друг от друга. И тут, что называется, работать можно с закрытыми глазами.

Однако чаще мы выбираем оригинальные гарнитуры и ищем красивые сочетания шрифтов в рамках предлагаемой палитры начертаний. На свой страх и свой вкус.

Итак, оформление строится на одной гарнитуре. Самые очевидные решения тут, например, таковы (ил. 1): короткая генеральная рубрика (одно, два слова) выделяются жирным начертанием; надзаголовок составляется литерами нормального вида, сам заголовок набирается, естественно, большими кеглями, и потому не может не выделиться (тут есть условное правило: заголовок должен быть, как минимум, в два раза больше своих над- и подзаголовочных элементов); рубрика непосредственно к материалу может быть жирной курсивной.

Однако степень развитости системы навигации у каждой газеты своя, и потому поиск конкретных решений, скажем, в двух уровнях (рубрика, заголовок) особого труда не составит. Главное, чтобы контрастность между строками набора была очевидной. Например, одна известная «словолитная» фирма предлагает 44 варианта Прагматики, и отличить на беглый взгляд, скажем, Pragmatica Black от

ИЛ. 1

К слову

Монолог в материнской оградке

«Слышь, мам…»

«Дожидаясь улыбчивых дней…»

Pragmatica ExtraBold сложно. Разница между буквами должна сразу бросаться в глаза. Ситуация, когда графическое решение не выглядит однозначно, а представляет из себя нечто «ни два, ни полтора», нейтральное, безликое – такое решение обедняет лицо издания. Однако чаще всего коллеги не скупятся на яркие сочетания (ил. 2, 3). В данных примерах газеты набираются шрифтом одной гротесковой гарнитуры, включая и тексты. Полосы выглядят монументально. Но почему-то вдруг вспоминаются мало уже кем чтимые, но пока никем не отмененные отраслевые стандарты производства газет: ОСТ 29.125-95 «Газеты. Общие технические требования». В них, как это ни забавно прозвучит для кого-то, записано: «4.1.7 Для набора текста номера газеты необходимо применять не менее двух гарнитур шрифта. 4.1.8 В номере газеты объем текста, набранного рублеными шрифтами, не должен быть более 50%». Думается, что небольшой контраст – заголовков и букв текста – добавил бы полосам динамики. Тематика-то газет не протокольно-официальная, а живая…

При этом не нужно забывать и о возможностях разного написания элементов: можно ведь набрать рубрику прописными литерами того же самого начертания, что и заголовок, и она будет предельно ярко выделяться в титульном комплексе, написанном преимущественно строчными, маленькими буквами.

Сочетая шрифты, важно иметь в виду, что в одинаковых кеглях они могут иметь разную высоту строчных знаков. Поэтому, добиваясь ощущения, что тексты набраны шрифтами одного размера, надо подбирать кегль шрифтов в зависимости от роста строчных знаков, оставляя одинаковым интерлиньяж.

Тут можно напомнить о капители – особом шрифте, где все литеры «маленькие», а выглядят как прописные. Капитель хорошо подходит как раз для коротких рубрик. Сейчас гарнитур с капительными вариантами начертаний становится все больше, есть они в шрифтах Original Garamond, New Baskerville, Bodoni 72, Franklin Gothic, Officina и других.

Проблемы сочетаемости разных шрифтов легко решаются в так называемых супергарнитурах. То есть, кроме широко развитых по начертаниям шрифтовых наборов, существуют и такие, где присутствуют одновременно антиква и гротеск. Подобные супергарнитуры проектируются и в России. К ним относятся, например, Официна Санс и Официна Сериф, хотя в классическом понимании Официна Сериф не является антиквой: у шрифта брусковидные засечки.

В поисках контраста

Рост физических объемов, появление приложений, спецвыпусков и тематических полос, т.е. усложнение тематической структуры изданий, неизбежно рождает задачу разнообразить шрифтовую палитру. Это можно сделать, как отмечалось, за счет вовлечения в оформительский оборот новых начертаний уже используемой гарнитуры, однако визуальная сторона полос будет страдать. Новые и новые похожие шрифты будут создавать впечатление монотонности, однообразия – хотя, естественно, и не нарушат стиля.

Иной вариант действий подразумевает использование разных по начертанию гарнитур – антиквы и гротеска. Такое соседство даст необходимый современным изданиям уровень динамики – контраста элементов. Однако проблема сочетаемости принципиально разных шрифтов решается гораздо сложнее. Здесь придется углубиться в их характеристики. Главные отличия гарнитур, как известно, это пропорции букв, величина очка литеры, размер выносных элементов, степень ширины и степень открытости. При всей внешней непохожести гротески в общем повторяют архитектуру антиквы и наоборот. Гармония двух гарнитур может быть достигнута при совпадении основных названных параметров шрифта.

Рассмотрим это на примере нескольких антиквенных и рубленых гарнитур (ил. 4). Выбор может быть совсем простым: Times New Roman и Arial. По структуре они похожи: рисунок букв почти одинаков (сравните хотя бы написание **Ж**), примерно равны пропорции литер, правда, Ариал чуть шире (это видно на примере, где слово «Журналист» дано в одном кегле) и строчные знаки у него выше. Но если иметь в виду конкретную задачу использования данных шрифтов для верстки газеты, то лучше всего они будут выглядеть в текстовом и заголовочном вариантах: Таймс – для набора, Ариал – для заголовков. (Кстати, чаще всего так и бывает, и это уже стало своеобразной нормой для наших газет. Так же, как и сочетание Helvetica (Прагматика) и Times Roman (Ньютон).

Очень непохожи шрифты Georgia и Impact. Существенные их отличия – насыщенность цвета и ширина символов. Пожалуй, это тот случай контраста, когда шрифты предельно разные, разностильные и потому рядом на полосе будут выглядеть нелепо.

Тонкий, изящный Garamond рядом с Corbel и Verdana, малоконтрастными, моноширинными шрифтами, как бы теряет свои достоинства. Впрочем, на малых кеглях, в текстовом варианте,

ил. 2

правовой навигатор

прямым текстом

Федерация

Покупатель, ты закончился?

РАСПРОДАЖА

Дорогие наши олигархи

ил. 3

Криминал

«Якутск вечерний», 1 апреля 2011 года, пятница 13

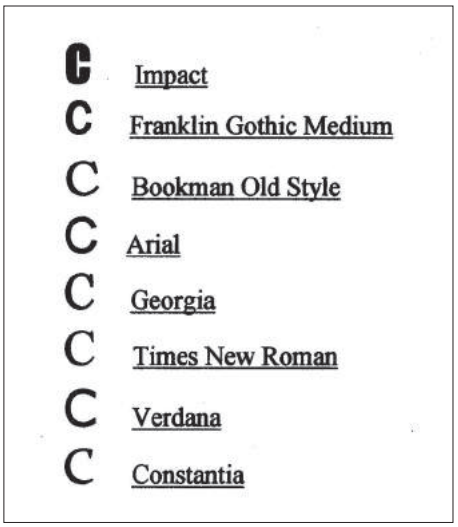
Мягче, ещё мягче

УГОЛОВНЫЙ КОДЕКС СТАЛ ТЕРПИМЕЕ К НЕКОТОРЫМ ПРАВОНАРУШЕНИЯМ

ил. 4

ил. 5

Гарамонд, конечно, может быть употреблен вместе с названными заголовочными шрифтами – может быть, в жирном начертании. Однако в целом полосы будут предельно осветлены, воздушны. Контрастности в них будет немного.

Для характеристики шрифтов существенен параметр их открытости-закрытости. Категория эта сложная, но в нашем случае – практического употребления нарисованных кем-то шрифтовых символов – важно представлять, что в принципе означает данная характеристика. Обычно о степени открытости шрифта судят по букве «С». Если присмотреться к начертанию знака сразу в нескольких гарнитурах (а разную степень открытости демонстрируют как антиквенные, так и гротесковые шрифты), то можно обнаружить существенную разницу в расстоянии между концами овала названной буквы (ил. 5). Так вот, когда овал знака почти замкнут, говорят о закрытости шрифта. Когда внутрибуквенное пространство почти смыкается с пространством полосы, шрифты называют открытыми. Практически это означает, что, в зависимости от принятой степени раскрытости, решаются формы и других похожих знаков, таких, как «е», «з», «э» и, таким образом, гарнитура в целом выходит светлой, открытой или закрытой.

Так вот, подбирая антикву и гротеск, следует исходить из сходства их внутренней структуры. То есть открытым антиквенным лучше всего подойдут открытые же гротески. Желаемый контраст будет очевиден, а в сочетании гарнитуры будут рождать ощущение единства, гармонии.

Как решают разные издания эту задачу?

На примере 6 и 7 видно, что чаще коллеги предпочитают не озадачиваться поисками сходных по названному признаку шрифтов, а в первую очередь стремятся обеспечить в титульных комплексах достаточный контраст. Хотя он может быть достигнут и просто набором разными литерами – прописными и строчными (ил. 6). В другом случае решение представляется более гармоничным – за счет одинаковой ширины символов использованных шрифтов и сходной осветленности, открытости (ил. 7).

Минимум средств – максимум выразительности

Важно не переутомить читателя шрифтовыми изысками. Например, в случае использования подзаголовков второго или третьего уровня (в большой многоуровневой публикации) допустимо использовать наклонный или курсивный варианты их написания, но следует, думается, сохранить одинаковую насыщенность линий. Впечатляющая графика создается не количеством элементов, а их качеством. Минимум средств – максимум выразительности.

Выбор шрифтов – дело сугубо индивидуальное, во многом субъективное. Определяется он и личными пристрастиями оформителя, веяниями моды. Многое решает и общий стиль оформления – скажем, агрессивный, темный фон полос неизбежно потребует крупных малоконтрастных заголовков. Крупным материалам нужны большие кегли титулов или их сложная структура – надзаголовочный элемент, основательный подзаголовок к уже выбранному, например, антиквенному легкому, контрастному заголовку. Его длина, заложенная в стиль оформления, кстати, тоже многое решает. Одно слово или восемь – это существенная разница с точки зрения массивности элемента – титульного комплекса. Таким образом, выбор во многом зависит от конкретной графической ситуации, от чувства меры и стиля.

ил. 6

МОЕ ЗДОРОВЬЕ

НАРОДНЫЕ СРЕДСТВА ДЛЯ ЗАГАРА. Люди натираются оливковым маслом и пивом

НА ЧТО ЕЩЕ ЗАГОРАЮТ

МОРКОВКА НЕ ПОМОГАЕТ ЗАГОРАТЬ

РЕКЛАМА

Призваны помочь

ил. 7

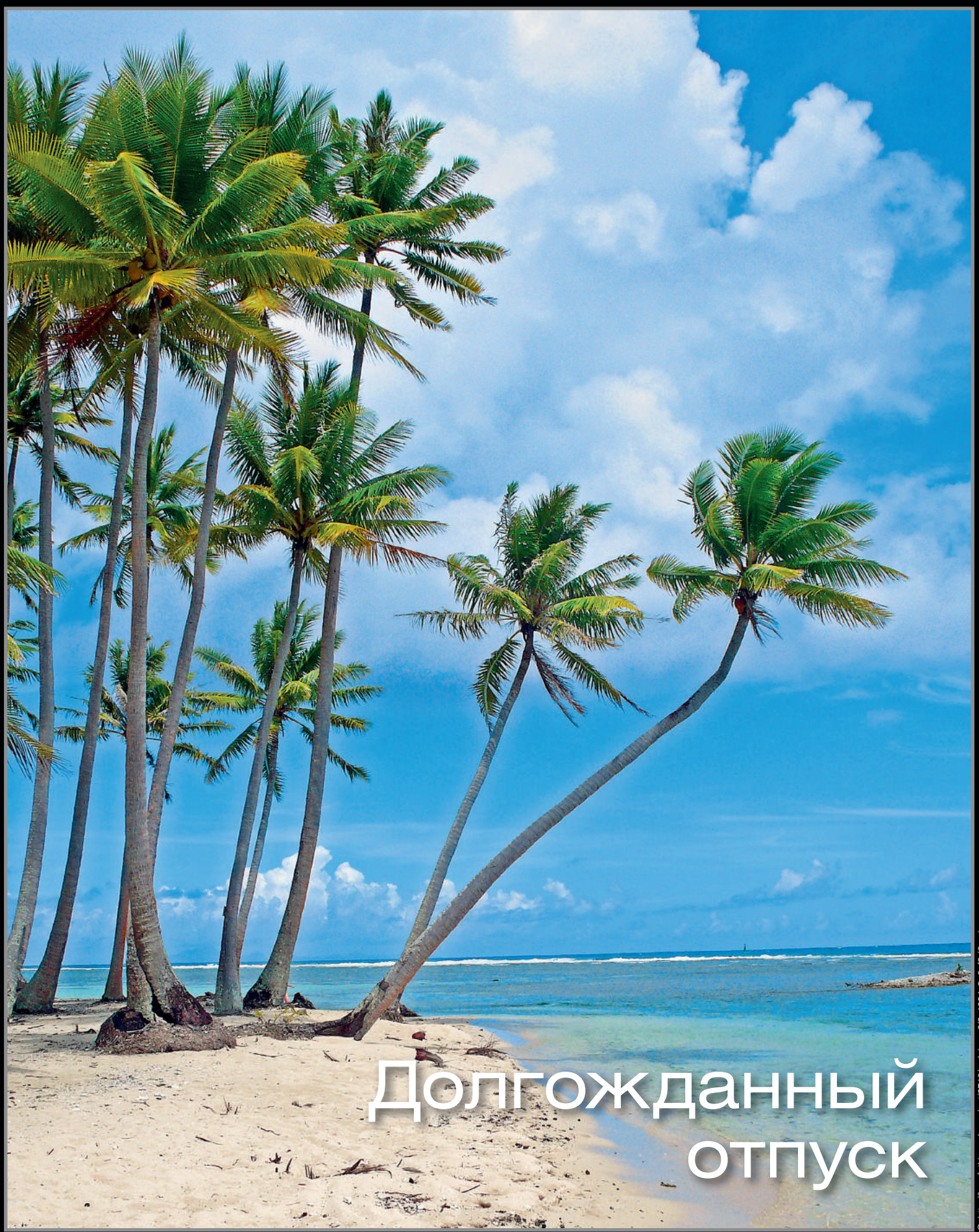

СОБЫТИЯ И КОММЕНТАРИИ

«Известия» будут ближе к «Жизни»

Что станет со старейшей российской газетой?

Вот снова этот двор

...И в каждом Москва наводит порядок

Долгожданный отпуск

© http://img-fotki.yandex.ru/get/2710/walelena.3/0_1394_8c6ef9d6_orig

© ИТАР-ТАСС

© ИТАР-ТАСС

www.flickr.com/photos/intova/5030773044/N04/4596848572

© www.flickr.com/photos/29695775@N04/4596848572

© ИТАР-ТАСС

© ИТАР-ТАСС

© http://img-fotki.yandex.ru/get/5300/oleg-cuznetz.3/0_4fcbc_abaa683_orig

© http://img-fotki.yandex.ru/get/4704/avc-tut.9/0_75778_af11d5ff_orig

© ИТАР-ТАСС

© http://www.flickr.com/photos/aconnel/5548002849

© http://img-fotki.yandex.ru/get/33/yalfa.1/0_17e19_230a332b_orig

© http://img-fotki.yandex.ru/get/40/daneliy.1/0_1cc30_b3657010_orig

© ИТАР-ТАСС

© ИТАР-ТАСС

© http://img-fotki.yandex.ru/get/26/werty59.d/0_e552_2b1f7d89_orig

© http://img-fotki.yandex.ru/get/5808/neele218.23/0_625a8_1059764d_XXXL

© http://img-fotki.yandex.ru/get/4112/lipusa.a/0_2fb14_229596fe_orig

Елена ВАРТАНОВА:

«Свою лучшую книжку я хотела бы посвятить студентам факультета журналистики»

Светлана РАСПОПОВА,
редактор раздела «Журфак», доктор филол. наук,
ccpmiass@mail.ru

О прошлом и настоящем факультета журналистики МГУ мы разговариваем с его деканом, Еленой Вартановой, для которой журфак – это судьба и большая жизненная удача.

– Елена Леонидовна, кто вас заразил журналистикой? Может быть, был человек или было какое-то событие в жизни, которое определило ваш выбор?

– Людей не было, событий тоже. Выбор я сделала сама, исходя из своих склонностей. Учась в школе, я писала какие-то рассказы, окололитературные произведения, как многие в этом возрасте, хорошо успевала по гуманитарным предметам.

– А почему выбрали именно журналистику, а не литературу?

– Для меня уже тогда было важно, чтобы будущая работа была близка к литературному творчеству. Но также важно было, чтобы профессия была связана с жизнью, с биением времени.

– А как ваши родители отнеслись к такому выбору?

– Мои родители – инженеры, работали на оборонном заводе. Им казалось, что моя карьера будет развиваться в этом же направлении. Они были твердо уверены в том, что я не поступлю на факультет журналистики. У него была слава очень престижного факультета с огромным конкурсом. Когда я сдавала вступительные экзамены – конкурс был 12 человек на место.

– А вы верили в возможность своего поступления?

– Я на это не очень-то рассчитывала. Но мне хотелось поступить, и я много занималась. Мне нужны были публикации, поэтому с 9 класса я сотрудничала с районной газетой «Вперед». У меня было, наверное, около тридцати публикаций.

– Как известно, поступление на факультет журналистики требует серьезной языковой подготовки. У вас она была?

– У меня был неплохой английский язык, выше уровня средней школы. Я занималась с 5 класса с преподавателем.

– Это ваши родители так решили?

– Да, мои родители решили, что надо меня готовить. Я помню, какая у нас была дома дискуссия о том, какой язык выбрать в школе. Мне почему-то очень хотелось изучать немецкий – этим языком владел мой папа. Он учился в аспирантуре и сдавал немецкий в качестве кандидатского минимума. Но тот же самый папа сказал: «Нет, тебе не нужен немецкий, учи английский. Это язык будущего». Я очень благодарна ему за то, что он сориентировал меня.

– Елена Леонидовна, вы легко адаптировались к московской жизни?

– Тогда я не умела адаптироваться к новым условиям жизни. Пользуясь тем, что в Загорск ходили электрички, я ездила домой почти каждый день. Честно говоря, мне это очень помогало, потому что всегда к экзамену у меня была полностью прочитана русская и зарубежная литература. Поэтому электричка – моя любовь до сих пор, она заменила мне читальный зал. Я прочитала там весь список русской и зарубежной литературы.

– А вы по жизни больше учитель или ученик?

– Мне казалось всегда, что я – ученик. Я очень люблю учиться. Я до сих пор думаю о том, в каком направлении расширить свои знания.

– Поступить учиться?

– Да. Я даже знаю, куда мне нужно было бы поступить, но я уже просто не успею это сделать (смеется). Поэтому придется обходиться без специального образования. Мне все время хочется новых знаний, нового понимания. Поэтому я очень люблю книги, самые разные. Часто их покупаю. Но в какой-то момент я поняла, что мне нравится быть и учителем. Вокруг меня находятся замечательные молодые люди, они имеют массу талантов, массу достоинств, и иногда им просто не хватает или мотивации, или направления. Поэтому я стала испытывать большее удовольствие от руководства своими аспирантами и дипломниками, чем от преподавания на больших курсах. Наверное, потому, что отношение «учитель-ученик» всегда очень индивидуальное, личное. И в этом смысле самой ненавидимой мною частью работы является прием экзаменов и зачетов.

– Поясните, пожалуйста.

– Сидит студент перед тобой и чего-то не знает, ему неловко, он страдает, и ты начинаешь страдать вместе с ним. Для меня это всегда такое испытание и такой стресс, что я отказалась от экзаменов и зачетов в их традиционном виде. Я провожу экзамен в форме тестов, докладов, рефератов.

– Как на Западе?

– Да, мне нравится западная система, которая позволяет оценивать работу студентов в семестре по разным направлениям, накапливая баллы.

– Вы много занимаетесь Финляндией и скандинавскими странами. Это случайно произошло? Или вам близка их ментальность?

– Все произошло достаточно случайно. Когда я пришла работать на факультет журналистики на кафедру зарубежной печати и литературы, как она тогда называлась, я сразу поняла, что моего

английского языка мне недостаточно. На кафедре было много специалистов, которые изучали Америку, Великобританию, Австралию, поэтому у меня не было больших перспектив. В тот год, когда я пришла на работу, начинался курс финского языка. Я выучила язык, стала общаться с финнами, у нас были большие обмены. И вот тут я поняла, что финская, протестантская культура при скандинавском минимализме при очень высокой личной ответственности мне очень подходит. Для меня этот финский опыт бесценен. Я считаю, что финская культура – это часть меня. И как ни странно, часть моей идентичности.

– Елена Леонидовна, не противоречит ли научная деятельность, которой вы занимаетесь, тому, к чему вы себя готовили?

– Исследовательская работа предполагает большую дисциплинированность, методичность. Но не надо забывать, что я закончила факультет журналистики в 1981 году. И выбор работы такой, какая была бы интересна, был на тот момент не очень большой. Ясен Николаевич предложил нам остаться на факультете для создания резерва научных кадров. Лучшего предложения мне никто никогда не делал.

– Вы – декан факультета журналистики МГУ, скажите, что самое сложное и что самое приятное в вашей работе?

– Главная сложность состоит в том, чтобы все мы, здесь работающие, были единым организмом. Многие, конечно, по-другому видят стратегические задачи в развитии факультета и тактическую их реализацию. Так вот, донести до всех людей свое видение – это очень сложно. Хотя факультет настолько интеллигентная площадка для общения, что здесь при разговорах с людьми, и это самое приятное, при дискуссиях, даже дебатах всегда можно найти общий знаменатель.

– Факультет меняется, и будет меняться. А что вам как декану хотелось бы сохранить?

– В первую очередь мне бы хотелось, чтобы наши учителя всегда были с нами. Это люди, в них и традиции персонифицировались, и знания саккуммулировались. Мне кажется, что, сохраняя этих людей, мы сохраняем многие неформальные вещи, но которые нам крайне важны.

– Елена Леонидовна, известно, что вы ведете блог? Журналисту он важен для расширения контактов с аудиторией? А вам он зачем?

– Я веду блог на сайте факультета, но у меня есть еще Tvitter. Блог мне важен для того, чтобы публично рефлексировать, публично ставить те вопросы, которые актуальны. А Tvitter нужен для того, чтобы какие-то вещи обсуждать со своими знакомыми, близкими и со студентами говорить. Мы же не можем все время быть чиновниками и преподавателями. Мы остаемся живыми людьми, нас что-то радует, что-то огорчает. Наши человеческие эмоции обогащают нас во всех наших проявлениях.

– Недавно вышла в свет ваша книжка «Диалоги о журналистике». В связи с этим у меня к вам несколько вопросов: насколько вам комфортно жить в условиях диалога? Не труден он для вас?

– Я думаю, что диалог или полилог – очень хорошая форма общения, потому что мы живем в социуме. Не мир вокруг нас, а мы в мире. Я люблю каких-то людей, с которыми мне приятно разговаривать в режиме диалога.

– Диалоговые отношения в режиме диалога вы выстраиваете только с приятными вам людьми?

– Нет, конечно. Мне приходится разговаривать с разными людьми, которые приходят ко мне. Например, студенты, которых приходится отчислять, родители этих студентов. Это всегда очень сложные диалоги.

– Елена Леонидовна, вы всегда находитесь в хорошем настроении. Создается впечатление, что или у вас нет проблем, или вы очень себя дисциплинируете?

– У меня на самом деле на факультете практически всегда хорошее настроение, потому что факультет я очень люблю. Вокруг меня – отличная команда, которая помогает легко решать разные задачи. В жизни меня окружали очень хорошие люди. Я рада своей семье, своим друзьям. Хотя бывают дни, когда я просыпаюсь в плохом настроении. И тогда я себя не люблю. А я хочу себя любить, и поэтому я – всегда в хорошем настроении. Мир, в общем-то, заслуживает того, чтобы в нем чувствовать себя комфортно. И потом, когда появилось чувство «учитель-ученик», я вдруг поняла, что от моего хорошего настроения может зависеть настроение других людей.

– Елена Леонидовна, вы – автор многих книг. А кому бы вы посвятили следующую свою книгу?

– Я во всех своих книжках благодарю свою семью. Она много для меня сделала.

– Вы имеете в виду родителей?

– Я имею в виду свою маму, которая жива, мужа и сына. Каждый из них научил меня чему-то.

– И сын тоже?

– Да, он математик, он научил меня многим практическим вещам. А муж много сделал для того, чтобы я выучилась водить машину. Он так хорошо меня обучил, что лучшего водителя у него теперь нет. Трудно назвать всех людей, которым мне бы хотелось посвятить книгу. Особую роль сыграл, конечно, Ясен Николаевич, который для меня очень многое сделал. Я очень благодарна и своим финским коллегам. По большому счету, если я буду писать свою лучшую книжку, то ее я хотела бы посвятить студентам факультета журналистики МГУ.

– Вы даете мало интервью. Найти о вас информацию достаточно сложно, ее практически нет. Почему?

– Я – довольно закрытый человек. Не люблю давать интервью и вообще не люблю внимание к своей персоне. Мне гораздо приятнее быть где-то в толпе. Но в какой-то момент я поняла, что если я – декан, то должна стать публичным человеком для того, чтобы продвигать факультет. И еще для того, чтобы интерес к профессии и интерес к людям, которые находятся в профессии, повысился, хотя журналистика переживает сегодня непростые времена.

О СОБЕСЕДНИКЕ

Елена ВАРТАНОВА *– декан факультета журналистики МГУ, профессор, заведующая кафедрой Теории экономики СМИ. Является экспертом Совета Европы, директором Центра по изучению СМИ Финляндии и Скандинавии, входит в правление сети кафедр ЮНЕСКО по журналистике и коммуникациям и ряда других международных организаций, таких, как ECREA и IAMCR, где председательствует и является руководителем научно-исследовательских рабочих групп. Шеф-редактор научного журнала «Меди@льманах» и электронного научного издания «Меди@скоп». В совершенстве владеет английским и финским языками.*

Как стать конвергентным журналистом?

Медиа – это способ коммуникации, то есть процесс передачи информации. К медиа относятся книги, кино, музыка, газеты, ТВ и т.д. Конвергенция – процесс стирания границ между разными медиа. Все ясно и просто. О конвергенции все еще говорят как о страшном сне. Говорят ни где-нибудь на улице, а в редакциях, и даже на кафедрах журналистики. Знаю об этом не понаслышке, так как сама недавно натолкнулась на некоторое непонимание со стороны коллег, которые после моего небольшого выступления по вопросу обучения навыкам работы в конвергентной редакции просто засыпали меня вопросами типа: «Конвергенция убьет журналистику?» «Какова роль автора в новых СМИ?», «Конвергенция – это дань моде или?» Думаю, что лучшим ответом на эти и другие вопросы могут служить рассказы студентов, преподавателей и журналистов, которые уже получили первые опыты работы в новых СМИ.

Елена Волгина, студентка факультета журналистики ЧелГУ, vlgina-lena@rambler.ru:

Я всегда хотела работать только в газете. Не на ТВ, не на радио, а именно в газете. Но мне всегда нравилось снимать и фотографировать, совсем по-цветаевски: «Я жажду сразу – всех дорог!». Пока стоишь с блокнотом и ручкой – видишь столько интересных кадров, но описать это словами не получится, как ни старайся. Когда пришла работать на сайт «Media завода», то сама не знала, чего хотела. Просто была летняя производственная практика, которую я проходила в качестве спецкора по Челябинску. «Media завод» является, по сути, веб-представительством газеты «Челябинский рабочий». Мне дали задание снять утреннюю службу в церкви. Со своим маленьким фотоаппаратом я протиснулась в первые ряды верующих, в то время как телевизионные операторы со своими махинами снимали только общие планы. Служба еще не закончилась, а я уже была в редакции и монтировала ролик. Еще пять минут понадобилось, чтобы написать короткую информашку, и моя первая мультимедийная история уже была в Сети.

Елена Овинова, начальник управления по СМИ Оренбургского государственного университета, по совместительству – главный редактор газеты «Оренбургский университет». Выпускница факультета журналистики Уральского государственного университета по специальности «Журналистика», eovinova@yandex.ru

История моих размышлений о конвергенции в СМИ началась с 2004 года, с момента прихода в Оренбургский государственный университет. В вузе существовала редакция еженедельной газеты «Оренбургский университет» с тиражом до 12 000 экземпляров, отдел по связям с общественностью и лаборатория электронных СМИ. Журналисты газеты «писали историю современности» вуза, пиарщики созывали внешние СМИ на университетские мероприятия, а сотрудники лаборатории занимались производством презентационных фильмов для вузовских подразделений. Причем это были разноподчиненные подразделения, каждое из которых создавалось своим путем. Чуть больше года назад началась работа по созданию редакции нового образца в рамках управления по средствам массовой информации ОГУ.

Перед нами стояла конкретная и срочная задача: разработать подробную и точную структуру производства со штатным расписанием и должностными обязанностями (при этом желательно было учесть возможности, способности и человеческие особенности отдельных ключевых фигур нашего коллектива). Мы пришли к тому, что управление по СМИ должно состоять из информационного отдела, отдела по связям с общественностью и организационно-технического сектора. Самый крупный информационный отдел производит тексты, фото и видео для сайта, газеты, буклетов и сторонних СМИ, а также коллажи, макеты презентационной продукции, эмблемы и так далее. Отдел по связям с общественностью первый узнает, что бы такое интересное хотело бы от нас получить то или иное СМИ (комментарий, видео, фото) и передает просьбу коллегам – информационщикам. Этот же отдел «заказывает» у них пресс-релизы по мероприятиям к определенному сроку, рассылает их и подготовленные затем материалы, собирает журналистов сторонних СМИ на события, аккредитует, встречает, мониторит – в целом, делает все то же, что и коллеги из других учреждений. Организационно-технический отдел занят заботой о «железе»: закупками-списанием, программным обеспечением, запчастями и ремонтом. В информационном отделе – один вход и выход для информации. Эту важнейшую функцию выполняет редактор-координатор. Именно он собирает все факты, информацию о будущих и текущих мероприятиях, региональные новости, актуальные для нашей целевой аудитории. Собрав, формирует еженедельную ленту предстоящих событий (в хронологическом порядке). «Сырье», то есть лента, обсуждается на координационном совете в конце недели, куда входят руководители подразделений управления. На нем определяется значимость события, уровень внимания, который следует ему уделить, контактные лица, объемы материалов, сроки сдачи и распространения готового продукта.

В соответствии с принятыми решениями редактор-координатор выдает задания корреспондентам, фотографам, видеооператору. Доступ к ленте с заданиями имеют по Сети все, поэтому каждый может уточнить время события, контактных лиц и коллег по бригаде.

После написания материал попадает в руки аналитического редактора на вычитку, он отлавливает противоречия,

искажения, исправляет стилистические погрешности и передает текст корректорам. После их вычитки журналистское произведение снова попадает редактору-координатору, который перемещает его внутри управления – отдает на верстку в газету «Оренбургский университет», в буклет, лифлет или в отдел по связям с общественностью для распространения в других СМИ. Одним событием в информационном отделе занимается один корреспондент. В зависимости от значимости факта и в соответствии с «генеральным планом» на неделю по ленте событий он готовит пресс-релиз (анонс) для внешних СМИ, пишет короткое информационное сообщение по итогам мероприятия для сайта ОГУ и внешних информационных агентств, репортаж или корреспонденцию, или отчет для газеты «Оренбургский университет», монтирует видеоматериал для сайта ОГУ и внешних СМИ. Может возникнуть ощущение, что нагрузка на одного человека колоссальная. Это не так. Просто корреспондент не бегает с мероприятия на мероприятие, а полностью погружается в одно событие: связывается с организаторами, узнает подробности, получает комментарии, благодаря чему пишет точнее и глубже. С одним событием корреспондент работает иногда по 3 дня. Такой подход обеспечивает не столько более высокую нагрузку на человека, сколько более качественную работу с информацией, исключающую при этом ситуацию, когда к организатору мероприятия «пристают» с вопросами три разных человека, занимающихся одним и тем же делом. Однако объединять работу фотокорреспондента и видеооператора, как это кое-где практикуют, мы не планируем.

Превращение в конвергентную редакцию далось нам нелегко. Первая сложность, с которой мы столкнулись, – недостаток стандартизации информационной работы. Под пресс-релизом корреспондент понимает иногда одно, аналитический редактор – другое, а пресс-секретарь – третье, причем настаивает, что его понимание – самое правильное. Нужна была выработка стандартов работы.

Вторая проблема для нас заключалась в том, что работа в конвергентной редакции предполагает высокую точность соблюдения технологической дисциплины. Нельзя, к примеру, написать информацию, отправить ее во внешние СМИ, после чего отдать читать корректору. Будет уже непоправимо поздно.

Третья, и самая тяжелая, проблема заключалась в том, что нам пришлось и одновременно создаваться, и учиться, хотя в свое время на Летней школе журналистики в МГУ меня убеждали, что это невозможно. «А как возможно?» – хочется мне спросить теперь. Прекратить реальное производство на 3 месяца (газету, связи с общественностью, буклеты) и сесть за парты поучиться? Где? У кого? И кто оплатит такую роскошь? Перед нами стояла задача не останавливать производство ни на минуту. И мы ее выполнили, если не считать одной задержки сдачи газеты в типографию на несколько часов…

Сейчас я точно знаю, что учеба идет именно во время работы, потому как нет такой редакции, где все уже были бы научены жить в конвергентных условиях. Есть и субъективные сложности, связанные с так называемой «старой гвардией», – людьми, усвоившими определенные образцы работы и внутренне не желающие ничего менять: зачем мне новый опыт, когда старого хватает? Не было опыта и у многих наших молодых корреспондентов – студентов средних и старших курсов факультета журналистики ОГУ, пришедших уже в конвергентную редакцию. Спасало в этой ситуации, наверное, то, что у меня как у начальника управления и у начальников двух отделов был опыт работы и на телевидении, и в газете. Повезло. Вот мы с ними и организовали еженедельную учебу для корреспондентов, фотографов и видеооператора. Собирались и обсуждали особенности производства разных информационных продуктов. Спустя только три-четыре месяца заметно улучшилось качество материалов и повысилась скорость написания текстов.

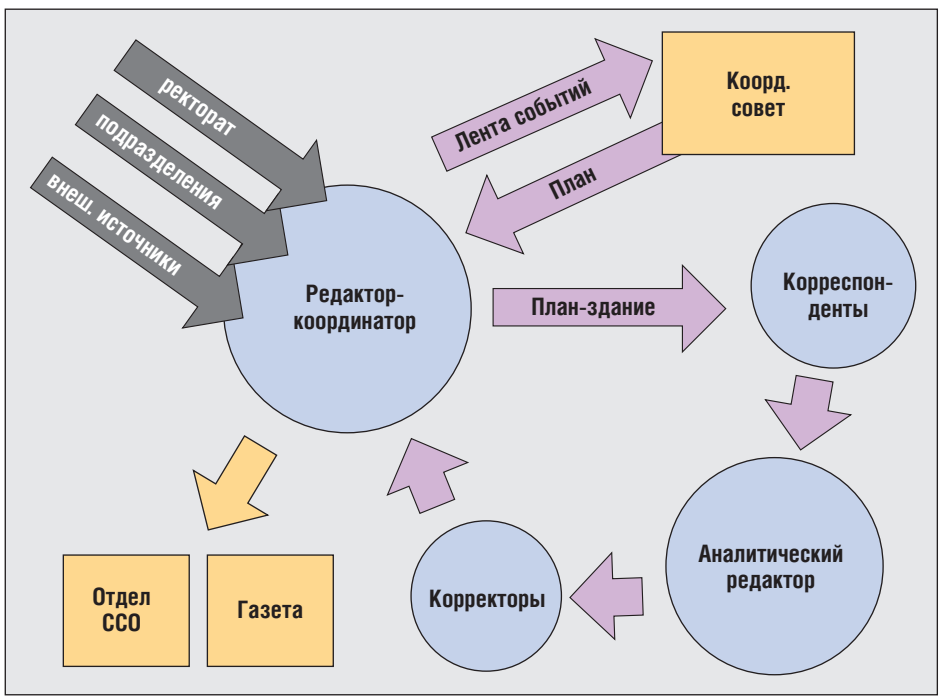
В ходе работы мы столкнулись с проблемами. Одна из них заключалась в том, что в период становления конвергентной редакции возникает огромный соблазн «дотягивать каждый текст» до идеального состояния. В борьбе за качество возникает риск перейти на «ручное» управление коллективом, что, на мой взгляд, опасно для конвергенции. В этом случае в редакции никто ничему не научится, и стоит только «отпустить руку», как процесс остановится. Во время становления нужно смириться с общим снижением качества работы, не пытаться все и за всех доделать, с опозданиями по срокам – они неизбежны. Важно приучить всех членов коллектива к тому, что каждый сам отвечает за свой срок и за свое качество.

Еще раз хочу подчеркнуть: конвергентность – это именно принцип, тенденция, но не конкретная модель. И если я на заданные сегодняшним днем вопросы ответила так, а не иначе, это не значит, что на те же вопросы в иных условиях не будет дан другой ответ. Нет у меня и абсолютной уверенности в правильности всех своих решений по поводу структуры коллектива, поэтому время от времени призываю на редакционных летучках: «Неудобно, неправильно что-то у нас? Излагайте, предлагайте! Жизнь меняется так быстро, что никакая теория за ней не поспеет. Давайте меняться!»

Приглашаем к участию в разговоре о конвергенции в СМИ всех, кто имеет опыт создания конвергентной редакции или опыт работы в ней.

Светлана РАСПОПОВА

ОРГАНИЗАЦИЯ ИНФОРМАЦИОННЫХ ПОТОКОВ

конкурс ВОСХОДЯЩАЯ ЗВЕЗДА

Твоя репутация

Виталий ЧЕЛЫШЕВ,
редактор раздела КМЖ, секретарь СЖР, председатель жюри конкурса,
brit-va@yandex.ru

Это отдельная папка, куда я несколько лет складывал вопросы, связанные с этикой профессионального поведения. Некоторые ссылаются на книгу замечательной женщины – кандидата филологических наук, доцента кафедры периодической печати журфака МГУ Галины Викторовны Лазутиной «Профессиональная этика журналиста». А уж сколько раз, готовя рецензии, я ловил необозначенные цитаты из этой книги в дипломных работах – не счесть. Если вы не читали, в библиотеке Центра экстремальной журналистики книга в полном объеме: http://www.library.cjes.ru/online/?a=con&b_id=370. В ней же приведены Декларация принципов поведения журналистов МФЖ, Кодекс этических норм Общества профессиональных журналистов (1996), Кодекс профессиональной этики российского журналиста СЖР, декларация Московской хартии журналистов, Хартия телерадиовещателей, Положение о принципах и системе общественного контроля за соблюдением журналистами положений кодекса профессиональной этики российского журналиста, Положение о Большом Жюри СЖР. Читайте. Учитесь. Думайте. Рекомендую.

ПРАКТИКУМ

Скрытая запись

Здравствуйте! В коммунальной службе у меня информатор, который сообщил о нарушениях. Я встретился с большим коммунальным начальником. Когда начал излагать факты, тот вызвал двух подчиненных. Опубликовал материал. Был скандал. Коммунальщики (все втроем) заявили, что они этого не говорили, что я там хулиганил, разбил стакан и, мол, обещал всех посадить. Ничего такого, конечно, не было. Тогда я предъявил аудиозапись беседы. И тут они собрались подавать в суд, поскольку я нарушил пункт 6 статьи 49 Закона о СМИ: «При получении информации от граждан и должностных лиц ставить их в известность о проведении аудио- и видеозаписи, кино- и фотосъемки». С одной стороны, они тем самым признали, что все написанное – правда. С другой, – обещают: «Мы вас разорим». Редактор ничего не говорит, но смотрит косо и вчитывается в каждую строчку моих материалов. Вы-то сами сталкивались с такой ситуацией?

Успокойтесь, не разорят они вас. Во-первых, максимум, что они могут сделать, – обратиться в Роскомнадзор, чтобы те сделали газете предупреждение. Но не факт, что Роскомнадзор примет заявление: там читают законы внимательнее, чем в некоторых редакциях. А теперь статья 50 Закона о СМИ – «Скрытая запись». Читаем: «Распространение сообщений и материалов, подготовленных с использованием скрытой аудио- и видеозаписи, кино- и фотосъемки, допускается: 1) если это не нарушает конституционных прав и свобод человека и гражданина; 2) если это необходимо для защиты общественных интересов и приняты меры против возможной идентификации посторонних лиц; 3) если демонстрация записи производится по решению суда». Пункт 3 к вам не относится. Пункт 2 – ваш. Вы защищали общественные интересы, а «посторонних» лиц там не было – все в деле. Более того, аудиозапись защитила и лично вас от клеветы в ваш адрес. А потому и перед пунктом 1 вы чисты. А вот если ваши оппоненты обвиняли вас публично (в т.ч. в исковом заявлении), то здесь их клевета налицо. Не нужно подавать в суд. Пусть принесут извинения.

Сталкивался ли я с подобным? Многажды. И сам «нарушал». В одном случае директор горпромторга узнал от кого-то из редакционных, наверное, что во время интервью я вел запись. На следующий день в запертом редакционном столе я обнаружил размагниченную пленку (или подменили). Когда главреда и меня вызвали в обком партии, я зарядил эту пустую пленку, и мы поехали. Сначала они совещались сами, а я сидел в приемной. Потом меня пригласили. Директор был удивлен, и его ироничный взгляд сменился настороженным. Мне задали вопрос. Я посмотрел на директора и спросил, желает ли он услышать свои слова в адрес конкретных персоналий или крутить всю запись полностью? Он побагровел. Он решил, что я сделал копию. Он сказал, что не желает. И меня выпроводили. А редактору я так и не сообщил (ни тогда, ни позже), что пленка была пустая. Он бы поседел прежде времени.

Среди прочих был еще момент, когда в дни августовского путча 1991 года группа депутатов (и я в т.ч.) встречалась с председателем Верховного Совета СССР А.И. Лукьяновым с требованием предоставления самолета и доступа связи с М.С. Горбачевым, задержанным на Форосе. Вылеты якобы были отменены. И тогда же Лукьянов заявил, что у него есть медицинское свидетельство о тяжелой болезни Горбачева, мол, тот не сможет выполнять свои обязанности. После провала путча на экстренном заседании Президиума Верховного Совета СССР на мою просьбу показать народу медицинское заключение Анатолий Иванович заявил, что я переутомился за три бессонных дня и у меня что-то с головой. И получил в ответ: «Возможно. Только у моего диктофона голова не болит». Он побледнел: «Как?! Вы и такими методами пользуетесь?». Пленка стала причиной

его отставки и недолгого последующего заключения. Предполагаю, что, устранив Горбачева, он намеревался арестовать членов ГКЧП на будущем съезде нардепов и, выступив перед миром «освободителем», возглавить страну. Не получилось. Несанкционированная запись помешала. В скрытой записи всегда есть некий риск и внутренний упрек самому себе. Оглянитесь прежде на закон. Загляните себе в сердце. Порядок? Нажимайте кнопку.

История с гречкой

Печатался в этой газете 2 года. Работал у отца экспедитором (он – инженер, но занят торговлей). Окончил университет, они сами позвали в штат. Сказали, что надо «проставиться». «Проставился», хоть я из поколения «пепси». И влился в коллектив. Даже в бездефицитное время случается дефицит. Когда началась истерика с гречкой, привез в редакцию 6 ящиков. И вдруг отношение ко мне изменилось. Никто ничего не говорит. Но относятся ко мне, как к прохиндею. Гречку-то по закупочной цене раскупили моментально, женщины особо рады были. А теперь вежливы, но говорят сквозь зубы. Только Н.Н. сжалился надо мной, подошел и сказал, что я себе репутацию испортил. Думали, что талантливый человек, а оказалось – просто нужный. Что я сделал не так?

Ничего страшного. Ты думал сделать добро, а все решили, что поднимаешь свой авторитет через гречку. И «проставляться» больше не нужно. Пиши лучше всех, ну, хотя бы постарайся писать лучше всех – и тебя поймут, и тебя снова полюбят.

Бабушка и репортер

Живу в городе, где шли когда-то жестокие бои с фашистами. Ко Дню Победы взяла интервью у бабушки-старушки. И все бы хорошо, но бабуля рассказала, что мальчишки из Сибири ехали на передовую без оружия. И ветеранская организация на нее наехала – просто житья не давала: оклеветала Красну Армию! В редакцию пришли, потому что бабушка испугалась и сказала, мол, ничего такого не говорила. А у меня пленка сохранилась. Услышали они запись – и совсем на старушку напали. Может, нужно было соврать, взять вину на себя? Я моложе, крепче. Но убеждена: бабушка мне правду сказала.

Дежавю! Такой случай (почти дословно) рассматривало Большое Жюри СЖР в ноябре 2003 года (http://ruj.ru/granjury/verdicts/big_resh_33.html). Только журналистке хуже было: на той кассете сидел уже другой материал. Я обратил внимание, что журналистка все записывает в толстый блокнот-ежедневник. Спросил, нет ли там записей того интервью. Оказалось, – на месте, будто упакованный в предыдущие и последующие тексты, исписанный мелким густым почерком кусок. И про палки там было, которые выдавали вместо оружия, чтобы тренировались. Ну, сами почитаете. Председатель совета ветеранов был в шоке. А когда все закончилось, я сказал ему тихо, что если этой женщине вновь объявят бойкот, то я напишу об их совете ветеранов. И не в районной газете. Вся страна будет знать. Красивый высокий старик кивнул и сказал: ничего не будет, я понял. Может, и вам этот прием поможет?

Партийная прививка

Письмо приводить не буду. Регион не укажу. С этой барышней я в переписке уже лет 6-7, начиная с ее журналистского детства. Она писала мне о своей карьере, о своих влюбленностях, о проблемах на работе. Писала с тех пор, когда я еще выступал в КМЖ под псевдонимом «Староперов» и завершал свои короткие тексты восклицанием «Привет из дома престарелых!». Начинает письма так: «Здравствуй, дед…» и заканчивает «Твоя внучка …». Старый электронный ящик для нее и держу. И вот перед прошлым избирательным кругом в 2007 году получаю очередное письмо по мылу:

«Здравствуй, дедушка. Ты, наверное, скажешь, что стала я политической проституткой. Пригласили в (…) избирательный штаб. Нищеты больше нет. Пишу, о чем хочу. Никто ничего не приказывает. Посылаю тебе несколько своих материалов. Скажи мне свое «фи» или «не фи». Распатронить меня можешь. Если будет охота. Если нет – пойму»…

Материалы прислала хорошие. Партия-хозяин упоминалась не более раза в одном материале (да и то не во всех). В текстах нет вранья. И вообще, девочка умная и талантливая. Все в порядке?.. До поры, до времени…

«Здравствуй, дед. Ты был прав. Чем дальше в лес, тем злее жабы. Тут такое началось… Нет, мне, как и раньше, никто ничего не приказывает. Пишу, что хочу. Но вокруг… А народу говорят: у нас в газете разные взгляды. Вот (имярек), например, пишет, что хочет. Ссориться не хочется, потом никуда не устроишься. Уволилась по семейным обстоятельствам. Предлагали работать удаленно. Ну, отстали. Свободна, как ветер. С долгами рассчиталась. Скоро снова начну занимать. Твоя внучка».

Не против: можно работать и в пресс-службах, и в штабах, и в партийных, и в клерикальных газетах, и в PR-компаниях. Люди всякие нужны. Только следует помнить, где кончается журналистика и начинается пропаганда.

Проявление негативов

Мужественное лицо со шрамом. Твердые, будто застывшие глаза. Слово «репутация» он произносил так, будто впечатывал полужирным рубленым 48-го кегля. «У нас не учитывается репутационная составляющая», – говорил он. «Как ты можешь с ним общаться? Он же – гэбэшник!» – говорил он. Это была неправда. Но я не верил и о нем самом, когда мне рассказывали, что, встречаясь с грантодателями, он тут же превращался в Паниковского и начинал ныть: «Дай миллион! Дай миллион!».

У него была выборная должность в одной общественной организации. Меня удивляло, что его тихо ненавидят все вокруг. Относил это к прямоте его характера и к взаимным заблуждениям. Мы были с ним то на «ты», то на «вы», в зависимости от напряженности в отношениях. Когда его не избрали на следующий срок, он вел себя достойно. Настолько достойно и сдержанно, что я потом пожал ему руку. А через полчаса он исчез. И именно через полчаса я узнал, что все деньги от благотворительной акции, которые должны были позволить организации задышать чуть свободнее, он провел через свой счет, обманув всех. Надолго скрылся за границей. Говорят, вернулся… Меня он больше не интересует. Вопрос в другом – в репутации. Шлейф репутации жулика теперь всегда будет его тенью. А люди, любящие деньги больше собственной совести, могут оказаться при деньгах, но в вакууме.

***

Обязан ли журналист быть нейтральным при изложении фактов? Нет? А почему? Может ли журналист принять вознаграждение, кроме гонорара? Если собеседник вам сказал «не для печати», можете ли переступить через это предупреждение? Стыдно ли извиняться за свои ошибки? В каких случаях за вмешательство в частную жизнь журналист будет прав? Может ли журналист занимать должности в органах власти, партиях и политических движениях?

А рекламировать товары может? А быть штрейкбрехером? А выполнять задание, не соответствующее его взглядам? А вставлять в свой текст цитаты, не ссылаясь на автора? (…) Читайте Кодекс профессиональной этики российского журналиста и другие документы по саморегулированию, принятые нашим и международным журналистскими сообществами (ссылка во врезе).

КОНКУРС ВОСХОДЯЩАЯ ЗВЕЗДА

Автомойка имени СНГ

Светлана ДУДКА,
3-курсница журфака МГГУ им. Шолохова, мойщица автомобилей,
svetik.dude@yandex.ru

Я нигде не печаталась. Пыталась, но говорят: «Покажи работы». Может, КМЖ даст мне старт? Живу в городе Щербинке Московской обл. Хочу стать профессиональным журналистом. Работы по специальности пока нет, а кушать хочется, потому тружусь на автомойке. Лишнего опыта не бывает. Особенно, если сравнивать то, что вижу я, и то, что пишут газеты.

ИНТЕРНАЦИОНАЛ

Они – везде. Во дворах – дворники, в магазинах – продавцы и грузчики. Их не замечают, как привычный пейзаж. Выходные и праздники – не для них. Если у нас неприятности, мы виним в них приезжих и посылаем их подальше – на родину. Если у нас теракт, гастарбайтеры ходят, втянув голову в плечи. Если у нас нет работы – это они виноваты. Никто не думает, почему эти люди приехали издалека, чтобы подметать, мыть, чистить, красить. Никому до них нет дела. Роботы. На всякий случай роботов следует опасаться. У них есть национальность. У них есть традиции, неотделимые от них, как цвет кожи, разрез глаз, акцент, привычки. Они эти традиции подавляют, пытаясь слиться с пейзажем, но их почти всегда видно за версту.

Я – единственная местная, работающая на автомойке, остальные – молдаване, узбеки, таджики и один украинец. Первое время смотрели на меня с удивлением: зачем девушке с неоконченным высшим, да еще и «москвичке» (так они называют всех подмосковных) зарабатывать на хлеб столь сложно? Ремесло нелегкое. Работа сутки через сутки, но большинство выходит и не в свои смены – на подработки. Живут, спят, едят, моются на работе. После первой ночной смены один вид многоступенчатой лестницы повергал меня в ужас: ноги начинали жить своей жизнью. Мои руки украшали мозоли и химические ожоги от чистящих средств. Но все это было ничто по сравнению с натруженными, опухшими руками тех, кто работал больше полугода. Кажется, будто они никогда не выдыхаются, но взглянув в их смуглые лица, видишь непреодолимую усталость. Смотреть страшно.

Автомойка – не студенческая подработка (разве что попадутся выносливые и сильные). Дешевый труд приезжих эксплуатируется по полной: выходной ли, планы ли – неважно. Выходи в ночь. Отсутствие регистрации и разрешения на работу делает их зависимыми. Они не принадлежали себе. И они никогда не жалуются! Один азербайджанец поведал мне жуткие байки про «профессиональные» болезни мойщиков. От постоянной влажности разрушаются кости; ежедневное стояние на ногах провоцирует варикоз и болезни суставов; наклоны способствуют появлению остеохондроза. Я ходила на работу в пляжных шлепках (в резиновых сапогах потели ноги). Мне сказали: «Ходишь в тапочках – будут осложнения на почки. А в сапогах – тоже… Ноги гниют. Не вредно только дома на кровати спать».

Отдельная тема – клиенты. Увидев узбека (золотой парень, работает отлично!), владелец Land Cruiser Prado будет гонять его, отмечая малейшую капельку воды. Да еще сделает вид, что не понимает речи с акцентом. Да еще толстой золотой цепью на шее тряхнет – самоутверждается. У нас принято было оставлять чаевые, и я заметила одну особенность: сторублевые купюры дают клиенты на недорогих иномарках (Reno Logan или Nissan Almera). Те, которые на Lexus' или машинах покруче могут мойщику оставить 5 рублей. Не в насмешку. Серьезно. На чай. На полстакана. А уж если вступили с мойщиком в диалог и сказали спасибо – праздник. Но праздники редки.

У мойщиков дома семьи, дети, безработица. Чтобы стать в России мойщиком, очередей выстаивать не нужно. Нам повезло, пусть повезет и им. Я подружилась со всеми работниками моечного цеха и утверждаю: эти люди намного порядочнее некоторых русских и многих наших клиентов. Говорить о них я могу бесконечно, ведь за такой короткий срок я узнала почти всю их богатую культуру. Молдаване говорят почти без акцента; в первый рабочий день я думала, что они русские. Что бы ни случилось, кто бы на них ни кричал, кто бы ни унижал, они опускают глаза и верят в лучшее. Все говорят, что здесь временно, что все изменится, когда они найдут более высокооплачиваемую работу, купят машину и снимут себе хотя бы комнату. Один парень молдаванин купил себе белые кроссовки. Он копил чаевые целый месяц, и теперь каждый вечер чистит их по полчаса до идеального состояния. Забавно и грустно.

Система штрафов отточена до мелочей: любая провинность (ну, тряпка на полу) – и пятьсот рублей как ветром унесло. Никто не увольняется – некуда идти. Мы стараемся вовремя выключать свет, простирывать губки, мыть в помещении пол. Не хочется терять и так мизерную зарплату. Бытует мнение, что автомойщики воруют зажигалки. Не у нас. Даже когда пылесосим, вытряхиваем копеечки и складываем стопкой. Говорят, что гастарбайтеры общаются только со своими. Неправда. Стоит с ними заговорить русскому, и они радостно откликаются.

Нет-нет. Мы – одна команда. И пока кто-то не покажет пальцем, даже не замечаем отличий друг в друге. А вот тот, который показывает пальцем, он-то как раз другой.

КОНКУРС ВОСХОДЯЩАЯ ЗВЕЗДА

НАШИ СТРАСТИ

Измена и любовь

Елена МАРЧАН,
3-курсница журфака ИГУМО,
emarchan1989@gmail.com

Я изменила МГИМО. Кто-то скажет: «Дура!», а я отвечу: «Нет, любовь, нечаянно нагрянувшая». Я ее не ждала. Училась на твердое «хорошо» на 3-м курсе международно-правового ф-та МГИМО. Планировала успешную карьеру. Поехала на зимние каникулы к двоюродной сестре Насте в Орел. Настя – журналистка. За окном – минус 30. Пью чай с малиной, читаю Настины учебники. Первый (история отечественной журналистики) кощунственно подпирал дверь. С него и началось… Я почувствовала, что нашла призвание.

И раньше, случалось, набрасывалась на блокнот, выплескивая на бумагу адреналин. Но, только прочитав этот учебник, я поняла, где мое профессиональное счастье. Заинтересовала сама история профессии, захотелось погрузиться в нее. Плюс склонность к сочинительству. И грянула любовь!

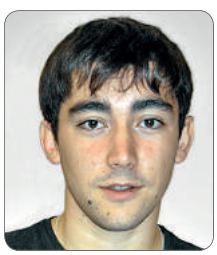
Вернувшись в Москву, убегала с лекций по праву – на лекции журфака или на занятия в школу ТВ. Писала для себя, затем стала выкладывать статьи на сайты. Летом, вместо практики в юридической фирме, пришла в редакцию журнала «Все звезды». До сих пор не знаю, как удалось уговорить редактора разрешить мне, студентке непрофильного факультета, пройти двухнедельную неоплачиваемую стажировку. Но удалось. Именно за эти 14 дней окончательно убедилась в своей ни с чем не сравнимой любви и смогла принять правильное решение.

В сентябре, когда до финальных госэкзаменов на степень бакалавра оставалось всего два месяца, я забрала из МГИМО документы (перевестись на журфак не разрешили). Уходила в никуда, но твердо понимая, что сделать это нужно.

Минуло два года. Сегодня я – студентка 2 курса журфака ИГУМО (Институт гуманитарного образования и информационных технологий). Поднабралась опыта. Поработала в «Российской газете», на радиостанции «Серебряный Дождь» и на «Радио России», публиковалась в журналах «Ok» и болгарской «Дума». Продолжаю учиться, получая от этого огромное удовольствие. Теперь точно знаю, насколько важно в жизни пойти своей дорогой. Мне настолько хотелось донести эту мысль до других, что написала книгу «Качели», в которой через главного героя и его лирическую подругу Судьбу провожу читателя путями чужих ошибок, чтобы уберечь его от их повторения. А еще я мечтаю, чтобы журналистика была настоящей, чтобы как можно больше было интересных, ярких и живых материалов, и как можно меньше грязной «желтизны». Понимаю, это утопия. Но прямо сейчас мы с сокурсниками предприняли первую попытку к ее реализации, открыв интернет-портал против «желтой прессы» nepravdy.net.

ОТКЛИК

Поколение «N»: поле битвы

Игорь ПОСТАЛЕНКО,
3-курсник з/о журфака АлтГУ, корр. «Каменской народной газеты», г. Камень-на-Оби

Посмотрел экранизацию романа Виктора Пелевина «Generation П» и остался под впечатлением даже не столько от самого фильма, сколько от одной фразы, которая была произнесена в нем. «А ты вообще хоть во что-то веришь?»

Сравнивал себя с главным героем, свое время – с его временем. Там медиа – здесь медиа. Масштаб не имеет значения. И в океане, и в стакане всего по одной молекуле воды. Время имеет значение. Там – перестройка. Поколение формирует себя в эпоху политических и экономических реформ. Там – надежды. Молодежь пьяна от перспектив и переходит от водки к пепси (поколение «П»). Но это «П» – и безудержное потребление. «П» – и спящий пес с матерным именем, обозначающим конец всему. Или он уже проснулся?

Главный герой – Вавилен Татарский, вдруг ставший криэйтором, одним из лидеров рекламного бизнеса, уверовавшим в то, что реклама – инструмент управления миром. Работодатель задает ему главный, по-моему, вопрос: *«А ты вообще хоть во что-то веришь?»*. И я затормозил. Мне все равно, что ответит Вивилен. Он был молодым давно. Ему сегодня – около 50. Мне наплевать, что Вавилен не верил ни во что (он так и ответил). Перемен требовали их сердца. Перемен требовали их глаза! Каких? Неважно! Хуже не будет!

Я же воспринял это, как вопрос ко мне лично, к моему поколению «N» (Nano). Мы уже знаем, какими были ТЕ перемены, на что и как повлияли ТЕ люди. А на что реально можем повлиять мы? Химкинский лес, «Стратегия 31», даже парад сексуальных меньшинств – все это будоражит общественность, но на ситуацию реально не влияет. Протесты власть не хочет слышать – и не слышит. Конституция – икона, на которую никто не молится.

У generation «П» была надежда. У поколения «N» нет и этого, потому что наши порывы безуспешны. Большинство просто работает (если есть работа) и получает зарплату (если можно назвать зарплатой 3-5 тыс. руб. в месяц). У вас больше? Вам повезло. А другие работают, чтобы жить и ходить на работу. Мне кричат: «Нужно бороться!» А вы точно знаете, с кем? Власть сегодня – одна, завтра – другая (хоть правящая партия – как гранитный памятник). Даже люди меняют окраску, и если кто-то берет тебя в объятия – не факт, что не задушит. Я не могу с уверенностью на 100% что-то кому-то обещать, так как не знаю, что будет завтра. Мне просто не верится в то, что завтра будет такой же день, как и вчера. И вам не верится. Потому и используете в речи слова «возможно», «как бы». Поколение «N» уже не может вслепую желать любых перемен. И потому мы не надеемся ни на кого, кроме себя. Борьба идет один на один. И поле битвы – ты сам.

«Конкурс Восходящая звезда»

Смотрю рекламу

ТЕЛЕВИЗОР

Маргарита НЕПУШКИНА,
«Жердевские новости»,
Тамбовская обл.,
margo.nepushkina@yandex.ru

У меня сладкая специальность, полученная в Жердевском колледже сахарной промышленности – «Технолог сахаристых продуктов». Параллельно в 2006 году поступила на заочное отделение журфака Тамбовского госуниверситета им. Г.Р. Державина. Работала и корреспондентом ТВ в районном филиале ГТРК «Тамбовская губерния», а потом – учителем русского языка и литературы в средней школе №2, а сейчас – оператор электронного набора и верстки в редакции газеты «Жердевские новости» (филиал ИД «Мичуринск). Там и печатаюсь.

Надеюсь на авторитет «Журналиста»: вас должны послушаться. Вот снобы не смотрят ТВ, потому что ушли в интернет. Но и простые люди скоро перестанут смотреть ТВ. Каждую минуту на экране или кого-то убивают, или сидят курят в промежутке между убийствами. Я – некурящая. Дым, даже на экране, вызывает у меня отвращение. Переключаю каналы. Здесь – избитые дети, там – взрывы, там – драки (художественные или документальные), эти стреляют, те бьют женщин, вот другие, тихие, сидят и колются… Дальше, дальше, дальше! Алкаши, катастрофы, сектанты… Ф-ф-фух. «Культура». Оазис. Но зачем другие-то? Листаю: стрельба, дым, алкаши, драки… Ф-ф-фух! Реклама!

Ненавистная когда-то реклама стала еще одним оазисом. Даже мультяшные монстры из унитаза смотрятся так мило после зубодробительной «правды жизни». И мне уже нравится смотреть рекламу: там приветливые речи, там «думают о нас», там если и мочат, то белье.

Мы – в своем праве

В ДОРОГУ!

Марина БОГДАШИНА,
главред омского журнала «Дело молодое»,
omskayazvezda@gmail.com

Подмосковный пансионат «Дружба» стал дискуссионной и образовательной площадкой для молодых журналистов, фотокоров, специалистов комитетов по делам молодежи из 35 регионов России. Там прошла Всероссийская конференция «Право знать, право говорить, право действовать». Участники получили Свидетельства о завершении курса. Организаторы – Гуманитарный фонд «Наша молодежь», Минспорта, туризма и молодежной политики РФ, МГГУ им. М.А. Шолохова и Общественный совет по молодежной политике при Правительстве РФ – намерены провести серию подобных мероприятий, одно из которых запланировано на осень 2011 года.

© Нарине ШАБХАЗЯН

«Дружба» вместила всех

Магнитогорск, Омск, Казань, Нальчик, Йошкар-Ола, Архангельск, Ханты-Мансийск – эти и другие города легко разместились в пансионате «Дружба». На открытии один из инициаторов конференции главред журнала «Наша молодежь» Петр Алешкин обозначил главную цель встречи: «Знакомство начинающих журналистов и создание совместными усилиями качественных молодежных СМИ».

Замах широкий, но и экспертов пригласили отличных (сфера коммуникаций, информационных технологий, бизнеса, политики, искусства). Гостями гостей стали представитель Департамента молодежной политики и общественных связей Михаил Трубецкой, председатель РСМ Андрей Платонов, писатель Валентин Осипов, кинорежиссер Олег Штром и другие интересные люди.

Знания нон-стоп

Что обсуждали на лекциях, семинарах и «круглых столах»? Общая формула: «Основные проблемы и пути развития современных СМИ». Но конкретикой ее наполняли звезды науки Марина Шишкина, Юрий Титов, Ирина Жилавская. Что нового говорили? А то, например, что, в отличие от блогеров, находящихся во взаимном контакте, профи варятся в собственном соку и медленно реагируют на перемены. Андрей Худолеев (президент Центра развития молодежного парламентаризма) сообщил молодым, что молодежи в России нет! Согласно закону 124-ФЗ до достижения 18 лет любое лицо является ребенком! Такие и права.

Во время интерактивной игры «Введение в реальность» молодым журналистам предложили закончить фразу: «Я жду от будущего…». Как вариант – «карьерного роста». Планка оказалась настолько размыта, что потерялась за количеством формулировок. Эверестом успеха становились: авторская колонка, собственное СМИ, доверие читателя, воспитание словом, миллионная аудитория, возможность помогать людям, узнаваемость, собственная премия, ежегодные награды и признание коллег.

Оказалось, мало где в регионах есть что-то подобное моему журналу, и «Дело молодое» размели, как горячие пирожки. Что мы вынесли, кроме контактов? Мысли и подходы. А это немало.

КОНКУРС ВОСХОДЯЩАЯ ЗВЕЗДА

Злоба как образ жизни

Карина АВАНЕСОВА,
корр. районной газеты «Майские новости» (г. Майский, Кабардино-Балкария), karina_ov89@mail.ru

ВАМ ЯДУ?

Может показаться, что я рисую «картинки с выставки». На самом деле речь – о лингвоэтике, о сленге, о жаргоне, о мате, который уже почти неотделим от «культуры» бытия и все более проникает в письменную речь, а оттуда – в драматургию, в телесериалы, далее – везде. Чистая вода русского языка наполняется черными разводами бранных слов. Будем пить?

– Ты корову выбираешь, что ли? Бери, давай, что хотела, мне уже собираться надо! – рявкнула тучная женщина и отвернулась, демонстрируя презрение. Когда на меня кричат, что-то холодеет внутри. В голове вертятся всякие подходящие фразы типа «покупатель всегда прав», но язык нем. Только вознамерилась что-то произнести, как продавщица подняла крик на не понятном мне языке.

Я ничего не купила, развернулась и пошла к выходу. По пути две торговки врукопашную выясняли отношения. В воздух выстреливали фейерверки свежей зелени. Их нужно обойти, чтобы не попасть под раздачу. Как быстро я ни шагала, но визгливый мат догонял и обгонял меня.

Я – молодая и не знаю, всегда ли так было или выросло совсем недавно. Ведь речь – показатель духовной культуры человека и народа, мерило нравственных устоев. Лингвоэтика – это все-таки наука, а мат – шоковая практика, повседневность. Мы говорим о величии, богатстве, силе русского языка. Но если живой язык таков, то жаргон – часть этого величия? Вывод мне не нравится.

Центральный рынок города – всегда кладезь диалогов, фразеологизмов, неожиданных метафор. Особым огнем горят фразы, режущие слух людям интеллигентным, но гармонично вписывающиеся в бои без правил между продавцами. И этот язык – не на стороне справедливости. На том же замечательном рынке я была свидетелем того, как торговка переехала железной тачкой крохотную ножку ребенка. Интеллигентная мама возмутилась, а та бой-баба облаяла ее, плюнула ей в лицо, и поверженная потерпевшая предпочла ретироваться. Эти примеры не из жизни города Майского. Но и мы не лыком шиты. Или как раз тем же лыком…

Рассказывает знакомая: «Побранила малышню за то, что шумно и драчливо играли, отошла на пару шагов – и услышала, как они подбирают слово, которым можно меня обозначить. Ни одно из этих слов повторить не могу – стыдно».

О, да, мы этому детей не учим. Но они весь словарь знают. И цитируют чаще стишков Агнии Барто. А если вдруг любознательный школяр жил вдали от уличного ликбеза, он может почитать Большой словарь русского мата, в котором собраны все мыслимые и немыслимые слова ненормативной лексики (убедилась воочию). Интересно, драматурги сами все знают, или пишут по словарю?

Однокурсник побывал на спектакле.

– Рассказывай! – окружили мы первопроходца

– Не буду, – коротко сказал он и смущенно улыбнулся.

Ну, да, еще одно дитя Большого словаря… Режиссеры утверждают, что это для экспрессии, но в живой жизни в свой адрес такую экспрессию не принимают.

Иду по улице. Юное создание на высоченной шпильке, в коротенькой юбочке, глядя на мир большими, невинными глазами в лицо своей подруги, изрекает:

– Б…ь, я телефон дома забыла, это просто п….ц!

А та с пониманием и аналогично отвечает. Но это же просто … уж и не знаю, как сказать! Вот другая молодая девушка (опять за прилавком). Личико ангельское. Глухой бы в нее влюбился. Из всей речи к литературному русскому языку можно было отнести лишь местоимение «я»: «Ох…ь, я, б…ь, за……ь уже пи….ь об этом»!

Смущайтесь – не смущайтесь, эта зона более не табуирована. Это новый пласт культуры – бескультурье. Сквернословят политики в своих пламенных речах, чтобы, как говорится, быть ближе к народу. Обнаружилось, что и у звезд языки распускаются, как розы в саду… Правда, их пока «запикивают». Но это такая игра. И зритель, включив свою бурную фантазию, восторженно завершает фразу кумира…

Трудно представить, что интимная часть тела, процесс совокупления (все это входит в состав ненормативной лексики), сможет в полной мере передать радостные или же негативные эмоции. И мало кто задумывается, что вместе с литературным языком из общества вымываются какие-то важные моральные принципы. Язык – это отражение нашего внутреннего «Я», это эхо целого общества. Разве мы с вами не общество? Разве от нас с вами ничего не зависит? Разве нас с вами действительно радует, когда изящную русскую словесность жалят ядовитыми словами прямо в сердце?

Но вот подумала: а если громкая публичность мата не факт только распущенности, но следствие нового, злобного и нетерпимого образа жизни? Тогда как? А так же, как и раньше. Усмирять позорное слово. Возможно, с ним вместе усмирится и наведенная на нашу жизнь злоба.

© Микола Воронцов

Сергей БАЙМУХАМЕТОВ,
писатель, публицист,
sb@xibal.org

О чем шумим?

Чуть ли не каждый год кто-нибудь из политиков вбрасывает в общество предложение о перезахоронении В. И. Ленина. Понятно было, когда выступали неистовые демократы, понятно, когда нынешние оппозиционеры из бывшего «Союза правых дел». Но вот уже 2 года как к ним присоединились представители правящей партии «Единая Россия».

Публицист Станислав Белковский констатировал: «Ликвидация главного символа социализма и советской власти подведет триумфально-траурную черту под десятилетием полной и совершенной десоветизации России, т.е. уничтожения советских ценностей».

В то же время отметил: «СССР был последней версией Российской империи... Вынос Ленина – гвоздь в имперский гроб».

Вольно или невольно Белковский обозначил идеологическую невнятицу в политических и государственных умах. Скажем, сегодняшняя власть если не впрямую говорит о своих имперских притязаниях (последним был Анатолий Чубайс с его идеей «либеральной империи»), то вовсе не чужда великодержавности. Значит, будут рубить последний сук, на который пытаются взгромоздиться?

Наконец, нас много лет заклинают словом «стабильность». А вынос Ленина может расколоть общество – предостерегают коммунисты и не только коммунисты. Мол, какая уж тут стабильность, не рубите сук...

Полагаю, и первое, и второе, и третье – пустые разговоры. Они задевают узкие политические, политизированные круги. А основная масса населения живет другими заботами. Приземленными, каждодневными, нелегкими заботами выживания. Мы давно перестали задумываться о своей государственно-идеологической идентификации: где живем, в какой стране, какие ценности возводим на пьедестал? Тем более, давно ничего нельзя понять: атаманами «белоказаков» стали бывшие секретари парткомов, а теперь с гимном СССР в ушах будем крушить Мавзолей Ленина?

Мы горестно убедились в промежуточном состоянии всего, что окружает – и привыкли, начали приспосабливаться.

Да, появляются социологические опросы. Кто-то «за», кто-то «против». Однако, полагаю, вопрос и ответ на него не задевают глубин души, нравственного, политического или неполитического сознания респондентов. Ну, спросили, ну, надо ответить, приятно, что обратились... Не спрашивали же: «Вы очень «за» или вы очень «против»? Кстати, Всероссийский центр изучения общественного мнения (ВЦИОМ) обнародовал и такой результат: почти 40% наших сограждан уверены: через 50 лет о вожде мирового пролетариата В. И. Ленине будут вспоминать только историки. Вполне возможно. Недавно секретарша моего знакомого главного реактора, он родом из Свердловска, спрашивала его: «А кто такой Свердловск?» Не Свердлов, а СвердловСК.

Вопрос не в том, что делать? Главное – КАК.

Вспоминается опыт болгарских господ, бывших товарищей. Как они взрывали мавзолей Георгия Димитрова. А он не взрывался. И весь мир видел это по телевидению, и коммунисты зловеще шептали: «Видите? Мы несокрушимы».

Боюсь, нечто подобное могут сотворить и у нас. Если дойдет до конкретного решения, чиновники выберут самый тупой, самый убийственный для дела и для престижа власти вариант. Заведомо проигрышный и проигранный.

Пригонят машины, солдат (как выносили саркофаг Сталина в 1961 году) или же просто рабочих с носилками (привет от Гамлета, Йорика и прочих персонажей). Еще догадаются сделать это под покровом ночи. Конечно, наших телевизионщиков не пустят. Но американцы купят, кого надо, и установят

камеры Си-Эн-Эн на крыше ГУМа. И мир увидит: войска, оцепление, за пределами оцепления стоят убежденные коммунисты, в основном, ветераны с орденами и медалями на груди, пылает зарево факелов, красные знамена и Зюганов на трибуне в отсветах революционного пламени...

Споры о перезахоронении Ленина неизбежно сопровождаются дискуссиями о неуместности кладбища на главной площади страны. Ведь с ним тоже надо что-то делать. В кремлевской стене и у кремлевской стены погребены Сталин и Келдыш, Свердлов и Баграмян, Киров и Жуков, Орджоникидзе и Конев, Дзержинский и Чкалов, Красин и Гагарин, Менжинский и Королев, Вышинский и Курчатов...

Одних выкинем из могил, других – оставим?

Тупик.

На мой взгляд, самое мудрое решение, правда, в частной беседе, предложил журналист Геннадий Мальцев. И я его с удовольствием предаю гласности. Надо создать на живописной, и в то же время цивилизованной, окраине Москвы огромный государственный мемориал «Кремлевская стена». И перенести туда прах тех, кто захоронен на Красной площади. Торжественно, с почетом. С максимально выраженным государственным, общественным уважением к тем, кто строил страну даже на крови, на костях, но веруя в праведность своих идей и действий. Это наша история, это наши герои, которым мы (не забудем!) поклонялись. Пусть даже бездумно, неосознанно, не понимая. Руки вздымали в октябрятском и пионерском салюте! (Тем из последнего поколения октябрят и пионеров, кто еще вздымал руки, сегодня всего лишь по 30-35 лет.) Одно дело – разувериться, осудить, наконец – возненавидеть, совсем другое – глумиться. Помните, как некие разбитные ребятки, приближенные к власти, устроили разудалую вечеринку на «Авроре» – с участием государственных лиц?

Несмотря на то, что заявления (особенно эпатажные!) политических, государственных и иных заметных деятелей всегда комментируются прессой, сие не означает их общественного резонанса и уж тем более общественной значимости. Часто бывает, статьи в газетах – сами по себе, а отклик в народных массах – сам по себе, то есть отсутствует. Или еще хуже – вызывают иронический ажиотаж. Как было с предложением председателя синодального отдела по взаимодействию церкви и общества Московского Патриархата протоиерея Всеволода (Чаплина) – о введении дресс-кода на Руси, особенно для женщин: «Если она носит мини-юбку, она может спровоцировать не только кавказца, но и русского. Если она при этом пьяна, она тем более спровоцирует. Если она при этом сама активно вызывает людей на контакт, а потом удивляется, что этот контакт кончается изнасилованием, она тем более не права».

Не ограничившись дресс-кодом, отец Всеволод выступил также с идеей возрождения народных дружин. Помнится, в давние советские времена бригадмильцы (бригады содействия милиции) и прочие комсомольские добровольцы ловили на улицах «стиляг», длинноволосых стригли наголо, узкие брюки, не сомневаясь, разрезали вдоль ножницами. А как быть с девушками в мини-юбках? Носить с собой отрезы материи и закутывать им ноги насильно?

Протоиерея не остановило даже то, что он приобрел такого одиозного союзника, как Рамзан Кадыров. Тот поддержал православного священника со свойственной ему энергичностью выражений: «Если на работе женщины будут ходить полуголыми, то у мужчин не получится там работать. Я на них буду смотреть, и днем и ночью буду думать, как бы их «салам алейкум».

Правда, некоторый резонанс был. Российские феминистки возмутились, обвинили Чаплина в том, что он пытается «подменить общественную дискуссию по проблеме насилия над женщинами обсуждением их внешнего вида».

Вообще, конспирологическое объяснение носится в воздухе: мол, нам подбрасывают одиозные темы для обсуждений, дабы отвлечь от главных, больных проблем российской действительности.

Вряд ли. Полагаю, они возникают от общего непрофессионализма, от общего упадка мысли. А положение обязывает: вроде, если ты «деятель», то должен что-то говорить народу. Вот и говорят. Что есть в интеллектуальном багаже – то и выносят на площадь.

И в то же время выходят на первый план в интернет-пространстве, действительно занимают умы, порождают дискуссии выступления рядовых граждан, не опубликованные и даже не комментируемые в газетах. Я имею в виду статью «Исход» (вышла в блоге «Журналиста») живущего в Америке русского поэта Юрия Нестеренко и открытое письмо известного журналиста Юрия Гейко своему коллеге по «Комсомольской правде», бывшему главе президентской администрации Валентину Юмашеву, зятю Бориса Ельцина, тестю крупнейшего олигарха Олега Дерипаски.

«Ты – один из главных творцов сегодняшней России и потому несешь за нее ответственность, – пишет Юрий Гейко. – Ты фактически руководил страной где-то с 1994-го по 2001-й годы, ты со своей командой создавал сегодняшних олигархов... Вы придумали досрочную отставку Ельцина... чтобы гарантированно передать власть своему «преемнику»... Путин – твое творение... У меня нет претензий к Путину. А уж тем более к Медведеву. Потому что они – добросовестные продолжатели дела, начатого вами: Ельциным, тобой, вашей командой. А именно – набивание карманов, разграбление России и превращение ее в гигантский Гондурас».

Далее – развитие темы, цифры и факты, показывающие сегодняшнее состояние экономики, жизненного уровня большинства населения. Юрий Гейко написал не просто мощную статью – это еще и обращение к другу, к младшему товарищу, с которым участвовал в перестройке, надеялся и верил в новый, прекрасный день страны под светлым знаменем демократии. Все вместе – человеческий документ большой силы. И, наверно, исторический документ. Отражающий как объективные стороны современности, так и общественные заблуждения, напрасные упования – на мой взгляд.

Например, Гейко предлагает выход – революция сверху, во главе с Путиным и под тайным влиянием Юмашева: «Никто, кроме тебя, Валя, не может ситуацию изменить... Путин мог бы в конечном счете стать не очередным проклятием России, а ее спасителем».

По письму Гейко, Валентин Юмашев за несколько лет из милого доброго Вали, капитана «Алого паруса» на страницах «Комсомольской правды», активного сотрудника перестроечного «Огонька», превратился в человека, которого Гейко же обвиняет нынче во всех бедах страны. И он, Юмашев, а вместе с ним представители правящей когорты теперь должны снова измениться, начать революцию сверху?

Увы, нереально. Если не было изначально корыстного намерения, значит – была искренность, вера. И потому они убеждали себя (и давно убедили!), что все сделанное ими – во благо страны, все хорошо, народ счастлив, даже если пока не понимает своего счастья, потому как при достижении великих целей всегда были и будут недовольные, которые позже осознают, как они были неправы.

Впрочем, Гейко не так наивен, чтобы надеяться исключительно на добровольное прозрение и покаяние. И потому предостерегает: «В стране зреет социальный взрыв... Догадываешься ли ты, Валентин, за что вас ненавидят?»

Данные утверждения спорны. С одной стороны, обстановка в стране – отнюдь не благостная, о чем не раз писал и автор этих строк. Но до «взрыва», наверно, далеко. К счастью. А что до «ненависти», то, опять же, кого ненавидят? «Вас» – чересчур общее обозначение. Ненавидят олигархов, сверхбогачей и богачей.

Чиновников-взяточников – уже меньше. Видимо, вступает в силу критический взгляд на себя: «А ты бы не брал, окажись на их месте? Быть у реки и не напиться?» И уж вовсе не относятся к «вас» высшие должностные лица, к коим принадлежал Юмашев и его окружение. К ним, к высшим, народ питает сложные чувства. Доказательство – высокий рейтинг премьер-министра Путина. Он ведь 12 лет у власти – срок, сам по себе достаточный, чтобы надоесть, набить оскомину, вызвать устойчивую неприязнь, будь ты хоть ангел во плоти. Да, по последним опросам (5-6 февраля), рейтинг Путина упал до исторического минимума 2006 года. По данным Всероссийского центра изучения общественного мнения, Путину доверяют 59% россиян, а по данным Фонда общественного мнения – 49%. Разумеется, эти цифры не сравнить с обычным его среднестабильным заоблачным рейтингом в 75-80%. В то же время уровень доверия в 49-59% – едва ли не мечта любого западного премьера. Люди так устроены, что правительство не жалуют уже потому, что оно правительство. Потому сказать, что народ «ненавидит» высшую власть – значит в корне ошибаться.

Как раз о народе – статья эмигранта Юрия Нестеренко «Исход», вокруг которой кипят страсти в Сети.

«В том-то и беда, что русский народ действительно един со своей властью. Государство, которое мы ненавидим... не прилетело с Марса и не выползло из преисподней, – утверждает Нестеренко. – Оно порождено – и на протяжении всей своей истории неизбежно воспроизводится в различных, но неизменно уродливых формах – этой страной и этим народом. И больше обвинить попросту некого».

И далее – про народ, «обожающий тиранов (как собственных, так и чужих), чем они более жестоки и кровавы, тем большей заслуживают симпатии!» Про народ, который ненавидит свободу: и свою, и, особенно, чужую, – инстинктивно, иррационально. «Пора уже признать очевидную истину: эта страна и этот народ безнадежны».

Нестеренко сказал то, о чем многие говорят между собой, но вслух – не решаются. В известных кругах давно уже бродит что-то вроде остроты: «Страна у нас замечательная, да вот население попалось никудышное». В таких случаях автор всегда поднимается на дыбы, хотя и сам не раз писал о том, что нельзя и неправильно идеализировать народ. Протест возникает не только из чувства естественного противоречия, но и от раздражения: бросаться крайностями – удел дилетантов, популистов от идейного экстремизма. Однако нельзя и не задуматься над известными (с Чаадаева еще, если не раньше) размышлениями о тупиковости, безнадежности российского пути. Да, очень долго длится нечеловеческое состояние России, чтобы быть случайностью, несчастным случаем. Или «зигзагом истории» – по Л.Н. Гумилеву. Мы – единственная в мире страна, которая от феодализма перешла к рабовладельческому строю. Такой у нас прогресс! Так что, и Орда, упомянутая Нестеренко, здесь ни при чем – она была 6 веков назад. Орда создала какое-никакое централизованное Русское государство. («Могло пройти еще сто лет и более в Княжеских междоусобиях: чем заключились бы оные? Вероятно, погибе-

© ИТАР-ТАСС

лию нашего отечества... Москва обязана своим величием Ханам». Н. Карамзин. «История государства российского».) А Русь уже после Орды установила у себя рабовладельческий строй. Крепостное право, 400 лет рабства – вот что генетически поразило нас, народ российский.

Ну, так что теперь – всем повеситься?

Нестеренко предлагает выход: «Уезжайте. Уезжайте ради самих себя; у кого есть или планируются дети – тем более, вы просто обязаны спасти их от этой проклятой страны... Они никогда не простят вам, зная, что вы могли уехать и не уехали. А вы никогда не простите себе, глядя, как тупые российские жернова перемалывают их жизни следом за вашими».

Нельзя не заметить – поток эмигрантов резко увеличился. Поговаривают о новой, третьей волне. Обозреватель «Московского комсомольца» Александр Минкин даже упрекнул уезжающих: «Вы, молодые, умные, здоровые, – вас миллионы. Вы почему уехали? Вы почему не вышли на улицу и не сделали правильную страну? Каждый из вас спасал свою шкуру (какие бы красивые слова, какие бы весомые аргументы вы себе ни сочиняли)».

Эмиграция – личное дело каждого. Борцами рождаются и становятся единицы (так называемые «пассионарии» – по Л. Н. Гумилеву) и – отчаявшиеся люмпены. Обычные люди, тем более – состоявшиеся, предпочитают «где лучше». В первую очередь для детей. Упрекать их не за что. Не Отечественная война идет, никто из рядовых граждан, кроме сотрудников правоохранительных органов, не обязан «спасать страну», вступая в конфликт с коррумпированной системой, приносить себя в жертву, как призывали коммунисты – «для грядущих поколений».

Широко распространено мнение, что уезжают самые умные, деятельные, активные. Вообще-то, меряться умами в массовом порядке – занятие для идиотов. Активные – безусловно, не каждый решится на столь резкую перемену жизни. В любом случае, масштабная эмиграция – огромная потеря для страны. Однако остаются далеко и не только аутсайдеры, а и те, кто не мыслит себя на иной земле. Люди ведь разные, есть и такие. Их много, и не все они – лузеры. Обсуждение «кто уехал-почему и кто не уехал-почему» болезненно и бесконечно.

Здесь же вопрос в другом: «Кончится ли Россия»? (Юрий Нестеренко эпиграфом к статье поставил слова Максимилиана Волошина: «Россия кончилась».) Действительно ли существует извечное проклятие, некий рок, нависший над нашим народом и страной? Хоть в древнюю историю загляни, хоть в новую – оптимизма не почерпнешь. Несколько лет назад примерно об этом и шел разговор в прямом эфире «Голоса Америки», где меня атаковали звонившие в студию единомышленники Нестеренко. «Вспомните, в Англии Великую хартию вольностей приняли 800 лет назад, – отвечал я. – И после нее там много чего было. А у нас рабство отменили всего 150 лет назад. Давайте подождем хотя бы еще века полтора – тогда и встретимся, поговорим».

Речь – не о политике, морали, борьбе идей, классов или сословий, а совсем о другом – о материях и категориях физических. Таких, как географическое пространство, количество населения. Образно говоря – о реках больших и малых. Маленькая река гибнет от нескольких сбросов ядовитой дряни. Большая река имеет огромный, практически неистребимый запас выживаемости, самоочищения и самовосстановления.

Екатерина НИКОЛАЕВА,
юрист,
jurraj@rambler.ru

Статья на заказ

Сегодня мы рассмотрим случай написания статьи внештатным автором по заказу редакции и дадим рекомендации по оформлению правоотношений между редакцией и внештатным автором.

Что означает выражение «статья на заказ»?

Словосочетание «статья на заказ» в действующем законодательстве не используется, но часто употребляется в быту, когда редакции нужна статья на определенную тему. То есть редакция заказывает статью у автора, работающего по трудовому договору в редакции или внештатно.

В случае, если редакция «заказывает статью» у сотрудника, на их правоотношения будут распространяться положения 1295 ГК РФ, так как статья будет подготовлена в порядке служебного задания. В случае, когда редакция поручает написание статьи внештатному автору, необходимо заключить с ним особый вид договора.

Какой договор нужно заключить с внештатным автором?

В соответствии со ст. 1288 Гражданского кодекса РФ (ГК РФ) редакция и внештатный автор могут заключить договор авторского заказа. Стоит отметить, что в указанной статье не говорится о том, что такой договор должен быть заключен в письменной форме, поэтому вполне возможно, что между редакцией и автором может существовать устная договоренность, но не во всех случаях. Кроме того, у договора, заключенного в устной форме, есть один большой недостаток – его нельзя предъявить в качестве доказательства в случае, если автор не исполнил или ненадлежащим образом исполнил свои обязательства.

В каком случае можно заключить договор в устной форме, а в каком только в письменной?

При выборе формы заключения договора нужно четко определить объем прав редакции на будущую статью. Если редакция желает просто опубликовать статью в периодическом печатном издании и распространить его, то возможно заключение договора авторского заказа в устной форме (в этом случае на правоотношения между редакцией и автором будут распространяться положения ст. 1286 ГК РФ). Устная форма договора авторского заказа допустима и в случае, когда редакция предполагает предоставление права использования статьи, написанной на заказ, третьим лицам (на основании ст. 1238 ГК РФ). Но в таком случае лучше использовать письменную форму договора. Кроме того, редакция может получить исключительное право на статью, написанную на заказ, в полном объеме и приобрести все полномочия, предусмотренные ст. 1229 ГК РФ. В случае, если редакция приняла решение о приобретении исключительного права на статью в полном объеме, необходимо заключить соглашение в письменной форме. Это связано с тем, что к договору авторского заказа, содержащему условие об отчуждении исключительного права, применяются правила ст. 1234 и 1285 ГК РФ. Согласно указанным статьям, договор может быть заключен только в письменной форме.

Какие условия должен содержать договор авторского заказа?

Все условия договора авторского заказа можно подразделить на две группы: существенные (то есть те, которые обязательны) или несущественные (т.е., которые устанавливаются на усмотрение сторон). Так, к существенным относятся:

- Вид произведения. Например, статья, фельетон, аналитический обзор и т.п.;
- Срок, в течение которого или по истечении которого автор должен передать «готовое» произведение редакции;
- Размер вознаграждения (гонорара), если договор возмездный;
- Информация о передаче рукописи в собственность или в пользование редакции;

Кроме того, договором может быть предусмотрен определенный объем статьи или максимальное и минимальное количество печатных знаков. Например, объем статьи должен быть не менее 3 500 печатных знаков и не более 20 000 печатных знаков.

К несущественным можно отнести:

- Тематику статьи или ее название. Например, редакция и автор договорились о том, что статья будет посвящена проблеме нарушения прав граждан администрациями сельских поселений и будет называться «администрации против граждан»;
- Условие о предоставлении права использования статьи;
- Условие об отчуждении исключительного права;
- Ответственность сторон за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательств по договору.

Какие виды ответственности предусмотрены за нарушение условий договора?

За нарушение условий договора может наступить как договорная ответственность, так и ответственность, установленная законом.

Если договором предусмотрена ответственность сторон за нарушение условий договора, то применяются санкции, установленные в нем. В случае, когда стороны не установили санкции за нарушение условий договора, применяются правила главы 25 ГК РФ и 1290 ГК РФ. Стоит отметить, что и договорная ответственность, и ответственность, установленная законом, для автора является ограниченной, то есть он обязан возвратить редакции аванс и выплатить неустойку, либо просто выплатить неустойку. Кроме того, при решении вопроса о привлечении к ответственности необходимо четко определить, были ли нарушены условия договора.

Рассмотрим нарушение условий, перечисленных выше.

- Нарушение условия о сроке передачи статьи означает, что автор передал редакции рукопись позже оговоренного срока. В договоре может быть установлена календарная дата, период времени, исчисляемый днями, неделями, месяцами, при этом течение срока начинается на следующий день после подписания договора. Например, договором установлено, что автор обязан передать редакции рукопись 10 июня 2011 года, автор рукопись передал 11 июня 2011 года, что расценивается как ненадлежащее исполнение обязательств и нарушение договора о сроке. При этом не стоит забывать, что если последний день срока приходится на нерабочий день, днем окончания срока считается ближайший следующий за ним день. Например, в договоре установлено, что автор обязан передать редакции рукопись на 10 день после подписания договора (он подписан 2 июня, срок начал течь 3 июня), получается, что датой передачи рукописи является 12 июня (воскресенье), соответственно, если автор передаст рукопись 13 июня – его действия нельзя считать нарушением условия о сроке;
- Условие о выплате вознаграждения будет считаться неисполненным, если редакция не выплатит автору вознаграждение в установленный срок или не выплатит его вообще. В первом случае (задержка выплаты вознаграждения) ответственность наступит за ненадлежащее исполнение обязательств, а во втором – за неисполнение обязательств;
- Автор обязан передать редакции рукопись в собственность или в использование, он может направить ее в редакцию по электронной почте, передать дискету, диск, флэшку или в бумажном варианте. Если автор в указанный в договоре срок не представил материальный носитель, в котором отражено произведение, он несет ответственность за нарушение условий договора;
- Если статья не соответствует заданной тематике или объему, установленному в договоре, то автора можно привлечь к ответственности за нарушение условий договора.

Кроме того договором авторского заказа может быть предусмотрено предоставление произведения в использование или отчуждение исключительного права. Указанные условия не могут быть нарушены автором, так как права нематериальны. Если в договоре авторского заказа указано, что редакция приобретает исключительное право на обусловленное в договоре произведение или право использования этого произведения, то такое право у нее возникает в момент передачи рукописи произведения.

Подведем итоги

- Согласно договору авторского заказа, автор по поручению редакции создает статью, фельетон и т.п. на заданную тему, определенного объема и в установленные сторонами сроки, а также передает редакции рукопись;
- Договор авторского заказа лучше всего заключать в письменной форме, чтобы в случае нарушения автором условий договора можно было его привлечь к ответственности;
- Договор авторского заказа может содержать условие о предоставлении права использования редакцией произведения или об отчуждении редакцией исключительного права в полном объеме. В случае, когда в договоре авторского заказа предусмотрено только создание произведения, редакция вправе его использовать без подписания дополнительных документов, так как договор о предоставлении автором, создавшим статью на заказ, и редакцией может быть заключен в устной форме;
- Нарушение условий договора авторского заказа может заключаться в неисполнении стороной своих обязательств, либо в ненадлежащем исполнении их. Если сторона не передала рукопись, не выплатила вознаграждение вообще, то ее действия являются неисполнением обязательств. В случае, когда сторона передала рукопись или выплатила вознаграждение позже установленного договором срока, создала произведение, не соответствующее условиям договора (другая тема, несоответствие объема и т.п.), она отвечает за ненадлежащее исполнение своих обязательств;
- Автор несет ограниченную ответственность, то есть он возмещает только реальный ущерб.

НАШИ ПАРТНЕРЫ